

ЮРИДИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ВИТЕБСК
2018

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Сборник научных статей

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2018*

УДК 378.4:347.96(476+100)(082)
ББК 74.484.7я431+67р311я431
Ю70

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 08.10.2018 г.

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор **В.С. Елисеев** (отв. ред.);
кандидат юридических наук, профессор **А.В. Егоров**;
кандидат философских наук, профессор **А.А. Бочков**; кандидат юридических наук, профессор **И.И. Шматков**; кандидат юридических наук, профессор **А.П. Петров**;
кандидат педагогических наук, доцент **Е.Ф. Ивашкевич**; доктор юридических наук, профессор **Р.А. Курбанов**; кандидат юридических наук, доцент **П.В. Гурщенков**;
кандидат юридических наук, доцент **П.Г. Шеленговский**; начальник центра правовой поддержки и экономического развития ВГУ имени П.М. Машерова **А.В. Губаревич**; координатор проектов центра правовой поддержки и экономического развития ВГУ имени П.М. Машерова **А.А. Федосова**

Рецензенты:

профессор кафедры права Смоленского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации *Л.В. Винуцкий*;
декан юридического факультета Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации *В.Ф. Прокофьев*

Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: В.С. Елисеев (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 251 с.
ISBN 978-985-517-678-8.

В сборнике представлены научные статьи, подготовленные по итогам международной научно-практической конференции «Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах» (Витебск, 2-3 ноября 2018 г.), в которых обсуждаются научно-практические подходы к решению проблем повышения эффективности юридического образования.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, а также всем, кто интересуется вопросами юриспруденции.

УДК 378.4:347.96(476+100)(082)
ББК 74.484.7я431+67р311я431

ISBN 978-985-517-678-8

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2018

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: НАУЧНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

УДК 378.6:347.96

ПОДГОТОВКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЮРИСТОВ – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ОБЩЕСТВА

*А.А. Бочков
ВГУ имени П.М. Машерова*

Возрастание роли государственного управления, развитие рыночной экономики, совершенствование правотворческой, правоохранительной, правоприменительной деятельности, делает профессию юриста одной из самых престижных в обществе. Подготовка высококвалифицированных юристов требует сочетания профессионального обучения и идейно – нравственного воспитания. Выпускник юридического факультета должен обладать специальными знаниями, умениями, навыками, занимать активную гражданскую позицию, быть честным, принципиальным, справедливым.

В условиях возросшей конкуренции на рынке труда, наличии переизбытка малоквалифицированных юридических кадров, назрела потребность повышения качества образования, превращения его в практиконаправленное.

Стремительное развитие общества требует быстрого решения данной проблемы. Переход на четырехлетний срок обучения, изменение учебных планов, типовых учебных программ, увеличение сроков практики, составляют вносить существенные коррективы в учебный процесс.

Многие вопросы правоведения являются дискуссионными. Это касается не только общих тем (объект, предмет, субъект, содержание), но и специальных, особенных проблем отраслевых и межотраслевых дисциплин, применения особых методик и т.д.

В соответствии с типовой программой по общей теории права студенты знакомятся с правовой системой (а не только с системой права), правовым законом, законностью (а не просто с законом и законностью), правом и государством в условиях инновационного развития и т.д.

В качестве объекта юриспруденции предлагается рассматривать не государство и право в их диалектической взаимосвязи, а правовую жизнь, правовую реальность в их позитивных и негативных формах, системных и несистемных связях, а предметом общей теории права считать организацию этой правовой жизни. Ставится под сомнение наличие общих закономерностей возникновения, изменения и развития государства и права как целостных, диалектически взаимосвязанных институтов, поэтому предлагается не сравнивать (ввиду несравнимости), а просто описывать государственно – правовые явления в конкретных странах.

Для того, чтобы подготовить профессиональные, востребованные кадры, необходимо разумное сочетание классического (традиционного) и цифрового образования. В настоящее время стремительно меняется содержательный и формальный аспект юридических дисциплин, способы подачи материала. «Цифровая» реальность ставит в повестку дня вопросы овладения преподавателем новыми информационными Интернет технологиями, способностью цифровать данные, позволяющими в большей степени интенсифицировать, структурировать, иллюстрировать, разнообразить процесс подачи материала, делающего его более содержательным, интересным, наглядным, запоминающимся и, в конечном счете, повышающем эффективность обучения.

Преподаватель, работая на опережение, должен разобраться сам и объяснить студентам значение новых терминов: «электронное государство», «цифровая экономика», «электронное правительство», «электронное правосудие», «электронный гражданин», «искусственный интеллект», «цифровая личность», «Интернет пространство», «цифровая форма» Конституции, договора и т.д.

Следует признать, что государство и право ускоренно развиваются и изменяются в новых информационных, цифровых условиях. Меняются векторы правового развития, совершенствуется законодательство, юридическая практика, вся юридическая реальность. Усиливается воздействие права на общество, усложняется правовая регуляция, стремительно растет количество национальных и международных нормативных правовых актов, набирает обороты сравнительное правоведение, происходит интеграция и дифференциация права. Правовые акты предлагают систематизировать в виде «Юридической таблицы Менделеева». Кризис международного права вновь ставит вопрос о вселенском праве, праве народов, метаправе [1, с. 5–10].

Значительные изменения касаются и государственоведения. Распадаются государства, появляются новые надгосударственные структуры, происходят изменения в понятии суверенитета, когда вместе с государственным, выделяют цифровой, информационный, сетевой суверенитет. Кроме территории государства параллельно действует информационное киберпространство, где территория Интернета распространяется на весь мир и большинство его населения. Возникают вопросы их взаимодействия и регулирования. Интернет – пространство активно влияет на «народное право», «уличную демократию», «цветные революции».

На повестку дня во всех сферах социальной жизни, включая юридическую, встают вопросы шестого технологического уклада, связанные с био, нанотехнологиями, когнитивными и информационными программами, определения ДНК, использования полиграфа, виртуальной и он-лайн связи и т.д. Среди юристов активно обсуждается использование метода ментоскопирования (сканирования мысли) – извлечение скрытой, забытой в памяти информации [2, с. 25].

Под сомнение ставятся многие классические понятия, включая: государство, право, демократия, субъект и объект правоотношений, нацио-

нальный суверенитет, публичное, частное право и др. Обсуждаются вопросы закрепления в законодательстве уголовного проступка, уголовной ответственности юридического лица, корпоративной ответственности и т.д.

Необходимым условием получения объективных знаний о юридической реальности выступает методологический плюрализм. Он является сочетанием всеобщих методов исследования: материализма, идеализма, диалектики, метафизики, логики, формационного, цивилизационного подходов, антропного и аксиологического принципов, а также использования методов синергетической, герменевтической, экзистенциальной, феноменологической философии, философии жизни.

Синергетическая методология рассматривает государство и право как самоорганизующиеся нелинейные системы, подверженные риску и постоянным изменением. На переломных этапах общества, в точках неустойчивости, бифуркации, большую роль играют вероятностные случайные связи и отношения, которые могут коренным образом изменить траекторию отношения и привести к неожиданным, чаще всего негативным результатам (Октябрьская революция в России, развал СССР и т.д.).

Герменевтическая методология нацелена на познание права и государства через изучение языка, текста, произведения искусства, путем самонаблюдения, личного вживания в предмет исследования.

Феноменологическая методология направлена на описание конкретного государства и права, где познание идет через поток сознания, самосознание исследователя.

Экзистенциальный метод нацеливает на познание государства и права в условиях пограничных ситуаций: войны, мира, революции, распада страны, объединения, образования национальных государств, массовых беспорядков «железной» дисциплины, катастроф, предательства, массового героизма и т.д.

Только разумное сочетание многообразных методов, верифицируемых на практике, опирающихся на юридические факты, может привести к положительному результату и создать объективную, реальную картину правовой действительности. Тщательный подбор материала, опора на обновленную нормативную правовую базу, интересные примеры правоприменительной практики способны увлечь, заинтересовать и помочь студенту в получении необходимого объема знаний.

Достоинством данного подхода является многообразие точек зрения, изучение духовных, нравственных, психологических составляющих государства и права. Вместе с тем, комплексный (междисциплинарный) подход к изучению государства и права предполагает рассматривать их как идеологическую форму объективной реальности.

При изложении материала, у преподавателя должна быть выверенная и обоснованная позиция, опирающаяся на программу, нормативные правовые акты и общепризнанные, устоявшиеся доктрины авторитетных и признанных ученых. Это не исключает необходимости знакомства студентов с

новыми подходами и концепциями, требует анализа их сильных и слабых сторон.

Излагаемый материал должен раскрывать закономерности, концепции, общепризнанные понятия с помощью выделения их характеристик, признаков, принципов, сущности, функций, механизма, нормативной составляющей и показывать новые явления, связанные с информационными, электронными, цифровыми изменениями в деятельности государства и права. Традиционное и новое, статичное и динамичное, явления в центре правового круга и на периферии, составляют содержательный аспект преподаваемых дисциплин.

При этом речь идет о смешанном образовании, сочетающем традиционные способы и цифровое обучение, включающем модульный подход, профилизацию, электронное обучение, дистанционную форму, самообучение, наличие онлайн курсов, обучение через смартфоны, планшеты, мобильную связь, социальные сети и т.д.

Электронная педагогика направлена на подготовку высококвалифицированных специалистов, одновременно имеющих глубокие знания не только в юриспруденции, но и в области высоких технологий, финансах, кредите, знающих иностранные языки и психологию.

Г. Греф – председатель правления Сбербанка России, выступая 21 июня 2017 года в Балтийском федеральном университете им. Иммануила Канта, заявил, что в 2016 году в системе Сбербанка России было сокращено 450 юристов, которые готовили иски, т.к. нейронная сеть делала их значительно лучше, поэтому предпочтение при приеме на работу были сделаны для тех юристов, которые знают как с ней работать [3, с.37].

Система смешанного обучения должна быть направлена на подготовку высококвалифицированных юристов, обладающих необходимыми умениями и навыками, быстро адаптирующихся к изменяющимся условиям, имеющими желание постоянно повышать свою квалификацию. Данное обучение требует тесного и постоянного взаимодействия и доверия обучающего и обучаемого. Ученик должен хотеть учиться. Научить можно только того, кто хочет это сделать сам. Педагог из передатчика, транслятора знаний превращается в наставника, партнера, тьютера. Он учит студентов самим извлекать необходимые знания. Только в этом случае знания превращаются в созидательную силу.

Список источников

1. Тихомиров, Ю.А. Право в современном мире: векторы развития / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. 2017. №5. С. 5-10.
2. Клеандров, М.И. Научно-технический прогресс и проблемы правосудия / М.И.Клеандров // Государство и право. 2018. №3. С. 14 – 27.
3. Куксин, И.Н. Цифровое образование – новые реальности / И.Н. Куксин // Экономика. Право. Общество. 2018. №1 (13). С 36 – 41.

**О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В.Н. Годунов

*Институт переподготовки и повышения квалификации судей,
работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета*

Согласно ст. 11 Кодекса Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс) [1] одним из компонентов системы образования является дополнительное образование взрослых.

В ст. 240 Кодекса дополнительное образование взрослых определено как вид дополнительного образования, направленный на профессиональное развитие слушателя, стажера и удовлетворение их познавательных потребностей. Здесь же предусмотрено, что система дополнительного образования взрослых включает в себя: участников образовательного процесса при реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых; образовательные программы дополнительного образования взрослых; учреждения дополнительного образования взрослых и др.

В ст. 242 Кодекса дан перечень образовательных программ дополнительного образования взрослых. Применительно к дополнительному образованию взрослых по направлению образования «Право», то есть дополнительному юридическому образованию, можно выделить следующие образовательные программы: образовательную программу повышения квалификации руководящих работников и специалистов; образовательную программу переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование; образовательную программу стажировки руководящих работников и специалистов; образовательную программу специальной подготовки, необходимой для занятия отдельных должностей; образовательную программу обучающихся курсов.

По своему содержанию образовательная программа повышения квалификации руководящих работников и специалистов – это образовательная программа, направленная на профессиональное совершенствование работников. Образовательная программа переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, направлена на присвоение новой квалификации на уровне высшего образования. Образовательная программа специальной подготовки, необходимой для занятия отдельных должностей, имеет целью углубление знаний и приобретение практических профессиональных навыков лицами, претендующими на занятие должностей, для назначения на которые законодательными актами предусмотрено прохождение специальной подготовки. Образовательная программа обучающихся курсов представляет образовательную программу, направленную на удовлетворение познавательных потребностей в опреде-

ленной сфере профессиональной деятельности или области знаний (п.п. 2, 3, 5, 6, 10 ст. 242 Кодекса).

Согласно Концепции развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года, утвержденной Министерством образования Республики Беларусь 31 августа 2017 г. [2], дополнительное юридическое образование – это дополнительное образование специалистов, занятых профессиональной юридической деятельностью, обеспечивающее их профессиональное совершенствование, освоение новых методов, технологий и элементов профессиональной деятельности, формирование профессиональных навыков, а также присвоение квалификации «Юрист» либо иной квалификации, основной частью которой является квалификация «Юрист», на уровне высшего образования.

В Республике Беларусь реализуются следующие образовательные программы дополнительного юридического образования: повышение квалификации руководящих работников и специалистов по направлению образования 24 «Право» ОКРБ 011-2009; переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, по юридическим специальностям; стажировка руководящих работников и специалистов, занятых профессиональной юридической деятельностью; специальная подготовка, необходимая для занятия отдельных должностей; обучающие курсы в определенной сфере профессиональной юридической деятельности.

На плановой основе повышение квалификации юридических кадров осуществляется в учреждении образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета» (далее – Институт). Институт является ведущим учреждением дополнительного образования взрослых в сфере образования по профилю образования «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства» и направлению образования «Право».

Повышение квалификации в Институте осуществляется как за счет средств бюджета, так и на платной основе по целому ряду образовательных программ: судебная деятельность; правосудие по делам несовершеннолетних; прокурорская деятельность; исполнительное производство; организация и деятельность судов; деятельность органов загса; следственная деятельность; адвокатская деятельность; деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе; юридические услуги; риэлтерские услуги; деятельность агентов по операциям с недвижимостью; преподавание правовых дисциплин; правовое обеспечение Вооруженных Сил и органов пограничной службы; правовое обеспечение охраны животного и растительного мира; юрисконсультская работа; альтернативное разрешение споров; деятельность комиссий по делам несовершеннолетних; досудебное производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних; прокурорский надзор по делам с участием несовершеннолетних; защита и оказание юридической помощи по делам с участием несовершеннолетних.

Переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, по направлению «Право» в Республике Беларусь возможна по четырем специальностям: 1-24 01 71 «Правоведение» (квалификация «Юрист»); 1-24 01 72 «Экономическое право» (квалификация «Юрист со знанием экономики»); 1-24 01 73 «Спортивное право» (квалификация «Юрист со знанием спортивного права»); 1-24 01 74 «Международное право» (квалификация «Юрист-международник»).

Переподготовка может осуществляться как в дневной, так и в заочной форме на базе имеющегося у слушателей высшего образования. Сроки обучения при этом составляют от 9 до 10 месяцев в очной (дневной) форме получения образования, от 18 до 21 месяца – в заочной. Срок обучения по специальности 1-24 01 73 «Спортивное право» составляет 5 месяцев в очной (дневной) форме получения образования и 10 месяцев в заочной форме получения образования в связи с тем, что переподготовку по данной специальности могут проходить только лица, имеющие высшее образование по специальностям «Правоведение» и «Международное право».

В качестве примера стажировки руководящих работников и специалистов, занятых профессиональной юридической деятельностью, можно привести прохождение стажировки преподавателями правовых дисциплин учреждений образования Республики Беларусь в учреждении образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета».

Специальная подготовка, необходимая для занятия отдельных должностей, в законодательстве Республики Беларусь предусмотрена только на должность судьи. Специальная подготовка на должность судьи заключается в реализации образовательной программы специальной подготовки, необходимой для занятия должности судьи, и включает в себя обучение сроком до одного года в учреждении образования с совмещенной стажировкой в одном из судов общей юрисдикции, в котором имеются вакантная должность судьи или должность стажера судьи, под руководством судьи, назначенного Председателем Верховного Суда Республики Беларусь (ст. 80 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей) [3]. Она осуществляется в учреждении образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета».

Примером обучающих курсов в определенной сфере профессиональной юридической деятельности можно назвать обучающие курсы в сфере медиации.

Вместе с тем для развития образовательных программ дополнительного юридического образования требуется совершенствование действующего законодательства о дополнительном образовании взрослых.

Так, в настоящее время слушатели специальностей переподготовки по направлению образования «Право» в основном исходят из того, что соответствующая специальность переподготовки, например «Правоведение»,

дает дополнительные знания к выполняемой работе по основной специальности высшего образования.

Для большей востребованности образовательных программ переподготовки целесообразно установить в законодательстве квалификационные требования к определенным должностям с учетом возможности их замещения лицами, освоившими образовательную программу переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, по соответствующей специальности.

В соответствии с пунктом 33 Положения о непрерывном профессиональном образовании руководящих работников и специалистов, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2011 г. № 954 [4], образовательная программа стажировки реализуется в учреждениях дополнительного образования взрослых, иных учреждениях образования, реализующих образовательные программы дополнительного образования взрослых, иных организациях, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность. При этом согласно пункту 37 указанного Положения слушателям, освоившим содержание образовательной программы стажировки руководящих работников и специалистов и прошедшим итоговую аттестацию, выдается документ об обучении – свидетельство о стажировке руководящих работников и специалистов установленного образца. Таким образом, действующие правила не позволяют пройти стажировку, скажем преподавателям правовых дисциплин учреждений образования, в государственных органах (суде, прокуратуре и т.п.), поскольку они не являются организациями, которым предоставлено право осуществлять образовательную деятельность.

Список источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г., № 243-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Концепция развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Министерством образования Респ. Беларусь, 31 авг. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс]: 29 июня 2006 г., № 139-З в ред. от 22 дек. 2016 г. №13-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Об отдельных вопросах дополнительного образования взрослых [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июля 2011 г., № 954 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

О ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКЕ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.А. Даукиш

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Современный юрист должен владеть обширными и разносторонними знаниями. В целях повышения профессиональной подготовки специалистов в области права целесообразно включить в программы дополнительного образования расширенный курс по правовой статистике.

Особенность предмета правовой статистики как учебной дисциплины заключается в ее междисциплинарном характере, так как в ней синтезируются социально-правовые и естественнонаучные знания. Цель курса не только ознакомить обучающихся с действующей в правоохранительных органах и судах системой показателей, методикой их исчисления, но и основными направлениями анализа на макро- и микроуровнях. Изучение данной дисциплины даст представление об особенностях публикуемого материала на страницах статистических сборников и познакомит со статистическими программами электронной обработки данных.

В настоящее время дисциплина правовая статистика своими показателями отражает стадии уголовного процесса:

- статистика предварительного расследования;
- статистика уголовного судопроизводства;
- статистика исполнения приговоров.

По мнению автора для обучающихся курс должен включать блок тем экономической направленности, которые раскрывают проблемы сбора и анализа данных о размерах теневой экономической деятельности, так как последствия неучтенной деятельности официальной статистикой для страны существенны:

- значительный объем ненаблюдаемой деятельности существенно влияет на величину и структуру макроэкономических показателей и вызывает искажение официальных данных о состоянии экономики. Если неучтенные виды экономической деятельности развиваются быстрее, чем «легальные сектора», то занижаются официально определенные темпы роста обобщающих показателей. Негативное влияние проявляется в искажении структуры валового внутреннего продукта, как в отношении его производства по отраслям и секторам экономики, так и в конечном потреблении товаров и услуг. Занижается доля сектора домашних хозяйств в отдельных видах экономической деятельности, а также роль отраслей сферы услуг;

- значительные размеры неучтенной деятельности сокращают налоговые поступления, усложняют регулирование денежного обращения, влияют на развитие социальной сферы.

Автор предлагает в целях более полного учета всех видов ненаблюдаемой экономики ввести в статистическую практику следующие мероприятия:

- во внутриведомственной отчетности правоохранительных органов дополнительно отражать стоимость нанесенного ущерба, размер незаконно полученных доходов в результате совершения экономических правонарушений. Таможенным органам предоставлять в управление статистики показатели о сумме изъятой контрабанды. Данная информация позволит производить досчеты незаконных видов деятельности в экономике;

- организациям, производящим финансовый контроль, составлять отчеты в разрезе видов экономической деятельности. На основе этих данных статистические службы смогут определить отраслевую структуру выявленных правонарушений в стоимостном выражении;

- совместить в одно наблюдение декларацию и выборочное обследование доходов и расходов населения. Это мероприятие позволит получить оценку экспертов о теневых доходах от нелегализованных и недоучтенных видов экономической деятельности.

Вышеперечисленные аргументы свидетельствуют о том, что данный курс должен читать специалист по статистике, так как предназначение правовой статистики видится не только в информирование об истинном состоянии дел в сфере контроля над преступностью, но и выявление связей и взаимозависимостей правонарушений с политическим, социально-экономическим положением в стране, уровнем ее развития.

В результате проведенных исследований автор пришел к выводу, что функции анализа правовой статистики целесообразно передать Национальному статистическому комитету Республики Беларусь, так как только под его руководством возможно построение научно обоснованной системы показателей, отвечающей современным условиям развития общества.

Список источников:

1. Правовая статистика: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.Н. Андрюшечкина, Е.А. Ковалев, Л.К. Савюк, Ю.А. Бикбулатов; под ред. Л.К. Савюка. – М.: Юрайт, 2016. – 409 с.

2. Даукш, И.А. Судебная статистика: учеб.-метод. пособие. – Минск: БГЭУ, 2000. – 46 с.

УДК 378.6:34:340.115.7

КОМПАРАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Егоров

ВГУ имени П.М. Машерова

Государственное управление в области образования в Республике Беларусь осуществляется посредством Министерства образования и подчиненных ему организаций, включая вузы и управления образования соот-

ветствующих облисполкомов. Традиционная система управления не отличается от российской системы менеджмента в сфере образования. Но сложилась важная особенность, связанная с вхождением системы образования Беларуси в так называемый «болонский процесс». Особенно это касается юридического образования.

В мае 2015 года Решением министров образования стран общеевропейского пространства Беларусь была принята в Болонский процесс. Состоялось подписание и соответствующей дорожной карты.

С другой стороны, до сих пор система юридического образования Беларуси работает по прежней схеме подготовки специалистов в области права, которая была создана в советский период. Конечно же, сложилась и имеется система магистратур. Но данный образовательный уровень не рассматриваются нанимателями как определенная повышенная ступень образования специалиста. Наниматели все также ожидают выпускников с дипломом специалиста. Иногда рассматриваются приложения к дипломам с точки зрения изученных предметов, специализации, оценок и т.д.

В парламенте Республики Беларусь находится проект новой редакции Кодекса об образовании, который, как предполагалось, должен был интегрировать нашу систему образования, в том числе и юридического, с европейской системой. О принятии этого документа в ближайшее время трудно говорить. Проблемным является вопрос о включении в систему профессиональной подготовки еще и института аспирантуры, с чем категорически не согласна Академия наук Беларуси.

Но наличие этих фактов вовсе не означает, что система юридического образования республики не поворачивается лицом к западной системе подготовки специалистов в области права. Во-первых, осуществляется активный мониторинг за деятельностью ближайшего соседа и партнера, в том числе, и по образованию – Российской Федерации. Учитывается как положительный, так и отрицательный опыт в привнесенной Россией болонской системе. Представляется, что этот опыт не должен быть скопирован механически и полностью. Ведь те же национальные системы образования Европы имеют свои особенности. В частности, на начальном этапе вхождения в болонский процесс по поручению министра образования Беларуси была создана рабочая группа по изучению проблем вхождения в болонскую систему. На совещании были предоставлены материалы этого исследования, из которых стало ясно, что ничего в характере «унифицированности» болонской системы существует больше вопросов, чем ответов. Определенно стало понятным одно, что болонская система образования – это определенный стиль мышления, некая философия образования, отличающаяся от других философий, подобно восточной культуре или славянскому менталитету. Как и в иностранном языке, в системе образования необходимо привыкнуть к психологии подачи материала, а не только к технике построения речи.

Во-вторых, ориентация на западную культуру образования для Беларуси – это объективная данность, как и экономические условия, в которых будут работать наши подготовленные специалисты в области права. Мы

понимаем, что упуская момент в интеграции образовательных культур, мы теряем человеческий потенциал, причем самый лучший, самый талантливый, самый одаренный, можно сказать, «строительный материал», генофонд общества.

Поэтому главной задачей государственного управления в сфере образования с точки зрения интеграции образовательных систем – это не технологии, не механицизм в заимствовании, чем нам и предлагают заниматься, в том числе и западные партнеры, а выработка определенной философии, формирование культуры в приобретении юридических знаний, что достигается, прежде всего, путем постоянного профессионального общения будущих юристов.

Но если в скором времени будет дано указание вышестоящих организаций на интеграцию с европейской системой образования, то содержательно система образования Беларуси к этому будет готова. Уже сегодня многие юридические специальности подготовлены к кредитной системе оценки знаний и успешно ее внедряют; учитывая большое количество иностранных студентов в белорусских вузах, преподавание на ряде учебных программ ведется на английском языке; руководством вузов обращается внимание на развитие тех специальностей, выпускники которых особенно востребованы в Европе; целый ряд организаций учебного и исследовательского характера прошел сертификацию в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001-2009. В результате, различного рода технологии в юридическом образовании впоследствии могут лишь подкорректировать наши национальные подходы – в структуре учебных планов, менеджменте качества образования и т.д. Но в политике система образования Беларуси уже готова к планомерной гармонизации с национальными системами юридического образования Европы и России.

Более глобальной задачей управленческого плана является совершенствование государственной идеологии Беларуси. Сейчас практически на всех специальностях учебных заведений и даже по программам переподготовки преподается спецкурс «Идеология белорусского государства»[1 - 3]. Он представляет собой симбиоз познаний в области государственного строительства, которым должен владеть специалист самого различного уровня и профилизации. Причем, в этих программах отсутствуют «заидеологизированные» установки относительно конкретных личностей и событий. Студенты и слушатели просто изучают государственное устройство своей страны, ее традиции, положение на международной арене. И в этом состоит плюс данной программы. Недостатком является то, что программа – одинакова для представителей всех специальностей. Скажем, юристы более продвинуты в изучении государственно-правовых дисциплин, в то время как представители естественнонаучных специальностей могут довольствоваться азами идеологического плана.

Отдельным пробелом идеологического характера является качество правовой идеологии. При огромном количестве принимаемых нормативных актов отсутствует доктринальная фундаментальная концепция по-

строения системы правовых идей, взглядов и теорий в области правотворчества и правоприменения. Забытыми являются полезные термины - «правовая пропаганда», «правовое воспитание». А ведь они в хорошем смысле этого слова являются средством формирования не только правовой, но и всей государственной идеологии.

Список источников

1. Егоров, А.В. Правовая идеология Республики Беларусь в структуре современного юридического образования / А.В. Егоров // Юридическое образование: традиции и новации: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: Н.В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2013. – С. 24–29.

2. Основы идеологии белорусского государства: учебное пособие для вузов / под. общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 690 с.

3. Яскевич Я.С. Основы идеологии белорусского государства: мировоззренческие ценности и стратегические приоритеты. – Минск: РИВШ БГУ, 2003. – 360 с.

УДК 378.147:347.96:34.03

ФОРМИРОВАНИЕ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Г.И. Займист
БрГУ имени А.С. Пушкина

В специальных исследованиях нет четкого определения надпрофессиональных компетенций специалиста. Одни ученые понимают их в широком смысле как весь набор компетенций, отличающихся от узкопрофессиональных, другие в узком – включая в них не менее трех компонентов: креативное мышление («мышление за рамками»); умение учиться и постоянное стремление к самообразованию; лидерские качества и др. Наша концепция построена на понимании надпрофессиональных компетенций в широком смысле.

В современном обществе, в Беларуси в частности, проблема формирования культуры надпрофессиональной компетентности будущих специалистов стала актуальной как в теоретическом, так и практическом аспектах. Появляются исследования, посвященные проблемам инновационных учреждений высшего образования (Университет – 3,0), инновационных специалистов, специалистов для работы в условиях инновационных производств. Где на практическом уровне все больше становятся актуальными специалисты, обладающие универсальными компетенциями, позволяющие им быть востребованными работодателями многофункциональных центров. В указанном контексте актуальной является и проблема формирования надпрофессиональных компетенций будущих юристов для работы в условиях инновационной экономики.

Движение Республики Беларусь по пути интеграции в Европейское пространство высшего образования на принципах Болонского процесса является одним из факторов, предопределяющих целесообразность научных исследований проблем формирования надпрофессиональных компетенций будущих специалистов, в частности юристов.

Стратегия формирования ключевых (в нашем понимании обще- и надпрофессиональных) компетенций в процессе образования была сформулирована экспертами Совета Европы в 90-е гг. двадцатого столетия в «Европейском проекте» по вопросам образования (Брюссель, 1994 г.) и на симпозиуме «Ключевые компетенции для Европы» (Берн, 1996 г.). Здесь были обозначены следующие компетенции: политические и социальные; компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе; компетенции, относящиеся к владению устной и письменной коммуникацией; компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества; компетенции, отражающие способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни [1].

В 2006 году Парламент и Совет Европы сформулировали Рекомендации о ключевых компетенциях обучения в течение жизни «Ключевые компетенции для обучения в течение всей жизни – европейские рамочные установки» (18 декабря 2006 г.) [2].

Компетенции в данном документе определяются как комбинация знаний, навыков и отношений в соответствующем контексте. Это такие, которые необходимы всем индивидуумам для личной реализации и развития, активного гражданства, социальной включенности и занятости.

В 2016 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе был составлен перечень ключевых навыков и компетенций для XXI века. Среди них: список грамотностей (базовая грамотность, умение считать, научная и культурная грамотность), список компетенций (умение решать задачи и проблемы, творческий подход и тому подобное) и список необходимых качеств (любопытность, предпринимательские способности, способность к коллективной работе и так далее).

Были так же названы 10 профессиональных навыков (компетенций), которые будут актуальны уже в ближайшее десятилетие [3]. Среди них: 1. Комплексное многоуровневое решение проблем. 2. Критическое мышление. 3. Креативность в широком смысле. 4. Умение управлять людьми. 5. Взаимодействие с людьми. 6. Эмоциональный интеллект. 7. Формирование собственного мнения и умение принимать решения. 8. Клиентоориентированность. 9. Умение вести переговоры. 10. Гибкость ума.

На указанных выше форумах фактически сформулирована стратегия XXI века, которая призвана вооружить будущих специалистов эффективными надпрофессиональными навыками (компетенциями) личностного и профессионального роста и самообразования. Указанные компетенции являются ориентационными для подготовки специалистов для работы в условиях инновационных производств, в условиях «индустрии – 4.0».

Надпрофессиональные компетенции ученые, работодатели рассматривают сегодня как весомый фактор успешности специалиста, успеха в профессиональной деятельности в инновационных условиях, в условиях цифровой экономики, т.к. считается, что именно эти компетенции формируют его мультидисциплинарное, междисциплинарное и трансдисциплинарное видение ситуационных проблем и способствуют выбору оптимальных, инновационных и перспективных вариантов их решения.

В Образовательных стандартах Республики Беларусь для получения высшего образования последнего поколения (2013 г.) предусмотрен перечень надпрофессиональных компетенций для будущих специалистов, в т.ч. юристов, в контексте современных международных требований, речь идет, в первую очередь, об академических и социально-личностных компетенциях. Однако, на наш взгляд, не предусмотрена четкая программа их формирования, требуется их дополнение и уточнение в связи с возникшей потребностью современного общества в подготовке инновационного специалиста.

В Республике Беларусь проблема формирования надпрофессиональных компетенций будущих юристов до последнего времени не была предметом специального исследования. Отдельные аспекты формирования компетенций будущих специалистов исследовались Т.В. Щелковой, А.В. Кириловой, О.В. Катушонок и др. Особо следует выделить научно-методические издания Центра проблем развития образования Белорусского государственного университета [4].

Из зарубежных исследований приведем для примера работы российских авторов. В России имеются публикации, посвященные исследованиям отдельных сторон формирования надпрофессиональных компетенций юриста, в частности работы В.В. Оробинского, Т.В. Кашаниной, М.В. Немытиной, Е.С. Шугриной и др. [5].

Имеется серия публикаций ученых и юристов-практиков Центра развития юридических клиник России по формированию общепрофессиональных компетенций будущих юристов [6].

В контексте стратегии, цели, принципов, тенденций и задач, сформулированных в Концепции развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года, призванных обеспечить качественно новый уровень профессионализма юристов, формирование культуры надпрофессиональной компетентности будущих юристов становится практической задачей.

В педагогической практике высшей школы используются две стратегии формирования у будущих специалистов надпрофессиональных компетенций. Одна из них основана на интегративно-модульном подходе, когда на раннем этапе профессионализации формирование надпрофессиональных компетенций интегрируется и осуществляется в предметно-дисциплинарных рамках. Другая стратегия предполагает организацию специального теоретического и практического обучения студентов надпрофессиональной компетентности. Как показывает практика, наибольший результат достигается при эффективном сочетании обеих стратегий.

На юридическом факультете Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина с 2015 года реализуется специальный проект по академической и профессиональной предадаптации студентов младших курсов, который представляет собой систему аудиторных и внеаудиторных форм обучения студентов надпрофессиональным компетенциям. Важнейшей составной частью проекта является специальное теоретическое и практическое обучение надпрофессиональным компетенциям как в рамках специальных дисциплин вузовского компонента, так и курсов по выбору или факультативов, среди них: Методология учебной и научно-исследовательской деятельности студента, Культура профессиональной деятельности юриста, Техника юридического письма, Школа правового просвещения и др. [См. подробнее: 7].

В нашем опыте задача формирования надпрофессиональных компетенций будущих юристов в рамках спецкурсов и факультативов решается на основе контекстного подхода, когда с помощью всех форм, методов и средств обучения моделируется предметное и социальное содержание усваиваемой профессиональной деятельности, контекстный подход реализуется посредством моделирования предметно-ситуационных, социокультурных, событийно-прогностических, практико-правовых ситуаций, в которых студенты погружаются в определенную правовую проблему, решение которой включает студента в контексты осваиваемой профессии юриста; практические задания разрабатываются с учетом междисциплинарного характера культуры профессиональной деятельности юриста и имитируют его будущую профессиональную деятельность, направлены на формирование практических навыков: управления процессом профессионального роста, коммуникативного взаимодействия, работы с документами, выбора деонтологически верного варианта поведения, публичного выступления в условиях состязательного процесса, первичной работы с нормативными правовыми актами и др.

Список источников

1. См.: Ключевые компетенции для Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://letopisi.org/index.php>. – Дата доступа: 14.08.2014.
2. См.: Рекомендация Парламента и Совета Европы по ключевым компетенциям в сфере непрерывного образования от 18 декабря 2006 г. (2006/962/ЕС), декабрь 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-policy/doc42_en.htm. – Дата доступа: 16.02.2018.
3. См.: Всемирный экономический форум в Давосе – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution>. – Дата доступа: 17.02.2018.
4. См., например: Стратегии академического чтения и письма. Сер. V. Современные технологии университетского образования. Вып. 5 / Белорус. гос. ун-т, Центр проблем развития образования. – Минск: Пропилеи, 2007. – 140 с.

5. Оробинский, В.В. Чему не учат на юрфаке: тайны профессионального мастерства юриста / Навыки общения с клиентами / В.В. Оробинский. – Ростов н/Д: Феникс, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.chitalkino.ru/orobinskiy-vyacheslav-vladimirovich/. – Дата доступа: 26.12.2017; Оробинский, В. В. Чему всё ещё не учат на юрфаке: как думает юрист: стратегии мышления / В. В. Оробинский. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 202 с.; Кашанина, Т. В. Юридические документы. Чему не учат студентов / Особенности юридической логики / Т. В. Кашанина. – М., 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?isbn=5392272290>; Профессиональные навыки юриста : учебник и практикум по СПО / под ред. М. В. Немытиной. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – Режим доступа: <https://clck.ru/D9EX8> и др.

6. Работы вышли в издательстве Юрайт, серия «Консультации юриста».

7. Займист, Г.И. Академическая адаптация и профессиональная преадаптация первокурсников (опыт юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина) / Г.И. Займист, Е.Н. Григорович // Вучоныя запіскі Брэсцкага ун-та. Зборнік навуковых прац. – 2017. – Вып. 13. – Ч. 1. Гуманітарныя і грамадскія навукі. – С. 151–158 (Электронная версия. – Режим доступа: http://www.brsu.by/sites/default/files/vesnik/vuchonyya_zapiski_vyp_13_ch.1.-gumanitarnyya_i_gramadskiya_navuki._-2017.pdf).

УДК 316.347:340.114.5

МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Н.М. Канашевич

Могилевский институт МВД

Одним из важнейших показателей правового государства выступает состояние правовой культуры общества, которое во многом определяется уровнем правового сознания граждан. Становление правовой культуры народа и его правосознания одно из самых трудноуловимых явлений духовной жизни. Сложность данной проблемы объясняется тем, что процесс формирования «родовой памяти» народа, происходит намного раньше, чем формируется национальное сознание, важнейшими компонентами которого является нравственное и правовое сознание. В центре данного исследования – во-первых, проблема понимания сущности и роли ментального фактора правосознания, во вторых – специфика формирования правосознания белорусского народа.

Как и любая другая форма общественного сознания, правовое сознание представляет собой сложное многоуровневое состояние духовной жизни, формирующееся в процессе исторической жизнедеятельности народа как единство его исторических срезов (уровней), в числе которых:

- низший, концентрирующий многовековой опыт развития – глубинные, эмоционально-окрашенные установки и ценности, отражающие опыт

поколений («архетипы сознания»), передающиеся через социальную память (мифологию, традиции, обычаи, обряды);

- средний, аккумулирующий опыт определенных исторических и социокультурных циклов (этапов) развития национально-этнической общности;

- верхний, отражающий текущий социальный опыт людей, их реальную картину мира и практические ценностно-нормативные установки поведения.

С начала 90-х годов, когда в условиях системного кризиса белорусского общества стремительно изменялись все сферы жизни, и оказалась несостоятельной модель этатистской политической культуры, закономерно возникает интерес к исследованию реального уровня правосознания и правовой культуры народа. Потребовались нетрадиционные подходы. Такой новой комплексной методологией исследования стало изучение ментального измерения культуры и общественного сознания, без анализа которого трудно составить представление о детерминантах и характере современного правового сознания.

Учитывая неоднозначность трактовок понятия «ментальность», за которым далеко не всегда признается его категориальный статус, обратим внимание на следующее. Когда речь идет о менталитете, то следует иметь в виду специфический характер общественного сознания как глубинный источник эмоций, мыслей, идеалов, веры, чувств народа, понимаемый в широком смысле, в связи с его подсознательной эмоционально-психологической основой. Причем, это не столько осознанные идеи и установки, а прежде та психологическая детерминанта поведения людей («бессознательная духовность – К. Юнг»), принадлежащих к определенной социокультурной общности, верность которой сохраняется в любых, особенно в критических обстоятельствах жизни (представления о личности, ее отношении к обществу и другим людям, свободе, равенстве, добре и зле, о праве и долге).

Для современного обществознания все более характерен комплексный подход к анализу ментальности – исследование специфики присущих данному социуму ценностей, норм, установок с учетом их когнитивного, эмоционального, поведенческого воплощения. Проблема ментальности нередко рассматривается в плане «инвариантов» социальной и духовной жизни конкретного общества, посягательство на которые угрожает опасными деформациями. Нормативно-правовые традиции этноса, являясь частью правовой культуры народа, формализующиеся в инварианты бытия, представляют собой механизм аккумуляции, хранения и воспроизводства традиционной технологии социализации и общения. Важнейшими факторами формирования, воспроизводства ментальности можно считать :

- естественно-географические условия (климат, ландшафт, соседние народы);

- расово-этнические качества самой общности – численность, возраст (стадия этногенеза), степень этнической монолитности, психологический склад или национальный темперамент;

- социокультурный способ жизнедеятельности–особенности цивилизационного развития, сформировавшиеся в результате многовекового взаимодействия данной общности и среды ее проживания.

Специфика цивилизационной основы белорусской культуры состоит в том, что она несла на себе черты особого типа социальности, сложившейся в восточноевропейском регионе, существенно отличаясь от западного социальной организацией жизни и своеобразным видением мира. В силу устойчивости доиндустриальных форм социальной жизни, здесь одновременно присутствовали и взаимодействовали историко-культурных типов, проявлявшихся на уровне установок и ориентаций поведения людей. К числу важнейших историко-культурных стереотипов и ценностей, оказавших влияние на становление белорусской правовой культуры и правосознания, можно отнести:

- архаический пласт древнеславянской народной культуры;
- традиционалистский пласт христианской славянской культуры;
- элементы рациональной западной культуры.

Влияние на правосознание белорусского народа, безусловно, оказали влияние такие архетипы восточнославянской ментальности как склонность руководствоваться в решении спорных вопросов не законом, а нравственными установками, справедливостью. Если в европейской цивилизации в условиях высокой плотности населения рано формируется ориентация на закон как важнейший регулятор человеческой жизни, то специфика древнеславянского дохристианского мироощущения состояла в восприятии справедливости как естественного состояния. Понятие «социальная справедливость» у восточных славян носило не только эмоциональную, но и социально-регулирующую нагрузку (в общине судили всем миром, не по закону, а по совести). По существу, «справедливость» занимает в восточнославянском мироощущении такое же место, как в западном – «свобода», существенно отличая его от европейского рационального миропонимания. На это обращали внимание многие, но особенно удачно Н.К. Михайловский, отметивший своеобразие самого слова «правда» в восточноевропейском миропонимании, в котором «истина и справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно единое целое» [1, с. 17]. Ментальные стереотипы поведения сохраняются на протяжении многих поколений и могут воспроизводиться на неузнаваемо новой социальной почве. Социальная справедливость, как норма, длительное время делала ненужной формальную законность, заменяя ее, что исторически длительно подпитывало настроения «правового нигилизма». Одновременно и сегодня закон в нашем правосознании легитимен, только в том случае, если он воспринимается справедливым.

В истории любого народа есть события, которые надолго определяют его дальнейшее развитие. Для восточнославянской истории судьбоносным стало принятие христианства по греко-византийскому обряду. Система ценностей православной веры, сохранявшей духовные заветы раннего христианства, в наибольшей степени соответствуя духовному строю восточных славян и патриархальному укладу их жизни, одновременно способствовала формированию более сложной, по сравнению с языческим миропониманием,

картины мира. Христианство принесло понятия о сотворении мира и преодолении Хаоса, о Добре и Зле, о Жизни и Смерти было принято древними славянами «не только как религия, но и как мировоззрение» [1, с. 31–32].

Культура традиционализма, представлена на белорусских землях преимущественно православием, закрепившим базовые духовные приоритеты белорусского народа, лежащие в основе его идентичности. Вместе с тем, уникальность белорусской правовой культуры, состоит в том, что ее формирование происходило во взаимодействии восточного и западного влияния на формирование социокультурных и нормативных идеалов белорусов. Специфика геополитического положения Беларуси на оси Запад–Восток, её большая, по сравнению с Россией, смещенность ее к Западу и вовлеченность в государственную орбиту западных соседей, открывали возможность развития культурных и церковно-религиозных связей белорусского народа с западноевропейскими странами, проникновения сюда католической и протестантской традиций, ценностей индивидуальной свободы, формального права, равенства перед законом.

Возникнув на основе древней восточнославянской и православной культурных традициях, белорусская правовая культура ассимилировала западную ренессансную культуру. В XVI – сер. XVII веках, основным идейным течением в культуре Беларуси стал гуманизм, утверждавший личностное начало, самоценность человеческой жизни и духовной свободы. Подтверждением высокого уровня правовой культуры стали своды законов феодального права ВКЛ – Статуты 1529, 1566, 1588 гг., которые явились, своего рода, феодальными конституциями. Третий Статут по степени развитости норм конституционного права не имел равных в Европе того времени и действовал на белорусских землях до 40-х годов XIX века.

Взаимодействие различных культурных и духовно-религиозных традиций не могло не отразиться на белорусском правосознании, способствуя становлению и таких отличительных черт белорусской ментальности как толерантность, уважение закона, личное достоинство, ориентация на консенсус в решении спорных вопросов. Подтверждением этого являются результаты эмпирического изучения современного белорусского общественного сознания, которые с середины 1990-х годов проводит группа социологов г. Гомеля под руководством В.В. Кириенко. Результаты данного исследования подтверждают, что идея права имеет более глубокие основания в белорусской культуре [2, с. 139–140]. В своей самооценке белорусы по ряду важнейших базовых ментальных характеристик, опережают своих восточных и западных соседей. Так, «обязательность, верность слову, принятому решению» составляют у белорусов 26,2% от нормативного уровня, в меньшей степени, по мнению белорусов, эти качества присутствуют у русских (19,2%) и поляков (16,4%), а вот у немцев эти качества приближены к нормативному значению. Хотя эталоном законопослушания были признаны немцы, но в сравнении со своими ближайшими соседями, белорусы чувствуют себя на 10% более законопослушными, чем поляки, и в два раза – законопослушнее русских.

Состояние правовой культуры граждан является важным показателем состояния его правовой системы, отражает достигнутый уровень правового развития. Историческую специфику белорусской правовой культуры, можно усмотреть в том, что, с одной стороны, она формировалась в русле общецивилизационного варианта православной восточнославянской правовой традиции, но, с другой, – существенно отличается от русской и украинской культур в чертах и особенностях национального и правового сознания и психологии белорусов, что обусловлено уникальностью геополитического положения и исторического пути белорусского народа.

Список источников

1. Зеньковский В.В. История русской философии. – Ленинград: «Эго», 1991. – Т. 1. – Ч. 1. – 220 с.
2. Кириенко, В.В. Беларусь: между Польшей и Россией// Беларуская думка. – 2002. – № 11-12. – С. 139-143.

УДК 336.22+351.713(470+571)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Ю.М. Литвинова
ЛГУ имени А.С. Пушкина

Зачастую в зарубежных странах лицо, уклоняющееся от уплаты налогов, вызывает общественное порицание. Однако в России, как отмечает сама налоговая служба, «подобное расценивается чуть ли не как доблесть и геройство. Речь идет не просто о преодолении правового нигилизма, а о целенаправленном воспитании у россиян налоговой культуры. Воспитание лояльного отношения к налогам через прессу, радио, телевидение и другие общественные институты фактически охватывает всю сознательную жизнь гражданина. Со своей стороны государство осуществляет целую систему мер по воспитанию законопослушных налогоплательщиков»[1].

Отметим позитивные начинания в этой области, заложенные еще в 90-е годы. Так, налоговая служба предписывала регионам вести информационно-разъяснительную работу по пропаганде налогового законодательства; в субъектах РФ разрабатывались Программы работы налоговых инспекций по повышению налоговой культуры населения [2]. В 1995 г. Госналогслужба РФ выступила с инициативой о создании федеральной программы по формированию высокой налоговой культуры у населения, а также формировании Координационного совета для разработки подобной программы.

Преимуществом указанной работы выражается, например, в утвержденной Правительством Российской Федерации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 год [3], в рамках которой в качестве задачи ставится повышение охвата и качества финансового образования и информированности населения, разработка

механизмов взаимодействия государства и общества, обеспечивающих повышение финансовой грамотности. В реализации стратегии участвуют Минфин России, ЦБРФ и другие заинтересованные органы исполнительной власти и организации, в том числе Минобрнауки России, Роспотребнадзор.

В рамках стратегии должны быть учтены такие аспекты как:

- формирование у населения культуры ответственного финансового поведения, в том числе налоговой;

- актуализация и внедрение элементов финансовой грамотности в образовательные программы образовательных организаций на базе федеральных государственных образовательных стандартов и(или) примерных основных образовательных программ различных уровней образования;

- в рамках разработки актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 3-го поколения обязательное овладение универсальной компетенцией в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, выпускниками по программам бакалавриата (специалитета) по всем направлениям подготовки и специальностям.

В рамках доктрины Открытого правительства создан ресурс «Бюджет для граждан» – это упрощенная версия бюджетного документа, которая использует неформальный язык и доступные форматы, чтобы облегчить для граждан понимание бюджета, объяснить им планы и действия Правительства во время бюджетного года и показать их формы возможного взаимодействия с Правительством по вопросам расходования общественных финансов [4].

Работа в рассматриваемом направлении видится многогранной и комплексной. И решение проблемы не может ограничиваться введением в школах и вузах предметов правовой/финансовой грамотности. Необходим комплекс мер. И это не только связано необходимостью трансформации-подхода к формированию налоговой (да и вообще правовой) культуры в образовательных учреждениях.

Думается, что здесь необходим интегрированный подход, объединяющий различные направления. Например, принятый в 2010 году Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» ограничил сферу применения указанного нормативного правового акта только гражданско-правовыми отношениями, а также спорами, возникающими из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. В данном случае следует понять законодателя, поскольку институт медиации в нашей стране еще очень молод, а применение указанных норм к публично-правовым отношениям видится преждевременным. Между тем, принятая в 2013 году Концепция развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 годы [5] предполагает целый набор направлений такого досудебного разрешения налоговых споров. Отметим лишь некоторые.

- переход от досудебного порядка разрешения налоговых споров к внесудебному, урегулирование споров без участия суда, в том числе развитие примирительных процедур;

- разработку дифференцированных механизмов разрешения налоговых споров (в зависимости от стадии, универсальный и упрощенный порядок, мировое соглашение и т.д.);

- совершенствование интернет-сервисов, облегчающих подачу жалоб и отслеживание стадий их рассмотрения, развитие электронных сервисов и услуг. Целевой результат – прием жалоб и документальных доказательств посредством интернет-сервисов на официальном сайте налогового органа (при аутентификации пользователя), а также участие налогоплательщиков в рассмотрении жалоб (при необходимости) с использованием конференцсвязи;

- информирование налогоплательщиков о преимуществах досудебного порядка разрешения налоговых споров перед судебным разбирательством. Использование механизма обратной связи посредством текущего анкетирования налогоплательщиков;

- развитие института профессионального налогового консультирования.

В настоящее время в Государственной Думе в I-м чтении принят законопроект, где предусмотрено, что экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы сторонами путем использования примирительных процедур [6].

Не все так гладко, как кажется, и за рубежом. Например, в последнее десятилетие Европейская комиссия по налоговым делам последовательно принимает меры, направленные на ужесточение законодательства в сфере борьбы с уклонением от уплаты налогов. По имеющимся подсчетам различные схемы налоговой минимизации и уклонения от уплаты налогов ежегодно лишают ЕС 1 трл евро. Подобные меры, в том числе, были спровоцированы чередой налоговых скандалов с крупнейшими транснациональными компаниями (Google, Amazon, Starbucks) [7, с. 32–33].

Издания BBC и TheGuardian обращают внимание на изменение общественного мнения к подобным процессам. Если еще 10 лет назад новости о компаниях, применяющих схемы налогового планирования, позволяющие избежать налогообложения или минимизировать его, остались бы внутри бизнес-сообщества, то сейчас это – «топовые» новости. Избежание налогового бремени приобретает все большую моральную окраску. Уклонение от уплаты налогов в условиях кризисных явлений и сокращения государственных расходов имеют совершенно другое влияние на общество и получают все больший общественный резонанс и распространение. Подобные явления вылились в акции массового протеста, вплоть до «хардкорных» протестов в таких магазинах как ArcadiaGroup, Boots, Vodafone и Fortnum&Mason. Журналисты и газеты проводят собственные расследования, создаются протестные группы (например, UK Uncut) [8]. Корпоративные налоговые поступления упали в то время, когда обеспечение надлежащего уровня налоговых доходов является более важным, чем когда-либо. На волне общественной активности, а также критики властей сеть кофеен объявила о пересмотре своей налоговой политики [9].

Думается, что в целях формирования налоговой культуры необходимы меры различной направленности и характера, как правового, так и организационного, среди которых:

- разработка дифференцированных механизмов разрешения налоговых споров и их внедрение;
- развитие института профессионального налогового консультирования;
- формирование модели, обеспечивающей баланс частных интересов и государственных, предполагающей с одной стороны – прозрачность, доверие и сотрудничество между налоговым органом и налогоплательщиком, различные программы сотрудничества; с другой стороны – определенного рода последствия в виде штрафов (иных санкций) за нераскрытие информации, касающейся, например, агрессивного налогового планирования;
- возобновление практики применения Программ работы налоговых инспекций по повышению налоговой культуры населения;
- повышение качества финансового образования на всех уровнях образования;
- информирование населения в области финансового образования;
- проведение налоговой политики в духе рекомендаций BEPS; имплементация рекомендаций в национальное законодательство.

Список источников

1. Письмо Госналогслужбы РФ от 15 мая 1995 г. № ВГ-1а-19/55, ДНП РФ от 16 мая 1995 г. № СА-927 «О создании Координационного совета для разработки общегосударственной программы по формированию высокой налоговой культуры у населения» // Документ опубликован не был. Использован текст, содержащийся в СПС «КонсультантПлюс».
2. Письмо Госналогслужбы РФ от 11 февраля 1997 г. № ВК-6-23/118 «О работе налоговых органов по повышению налоговой культуры населения в 1997 - 1998 гг.» // Документ опубликован не был. Использован текст, содержащийся в СПС «КонсультантПлюс»
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 40. – Ст. 5894.
4. Бюджет для граждан. <http://budget.open.gov.ru/>
5. Приказ ФНС России от 13 февраля 2013 г. № ММВ-7-9/78@ «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013 - 2018 годы» // Документ опубликован не был. Использован текст, содержащийся в СПС «КонсультантПлюс».
6. Проект Федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://sozd.parlament.gov.ru/> по состоянию на 21.03.2018.
7. Соловьев И.Н. Налоговый кнут и пряник по-итальянски: правовые механизмы защиты финансовой сферы в Итальянской Республике: монография. – М.: Проспект, 2017. – 144 с.

8. Google, Amazon, Starbucks: The rise of 'tax shaming' // BBC News Magazine. 21 May 2013. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-20560359> (дата обращения 16.05.2018).

9. MPs attack Amazon, Google and Starbucks over tax avoidance // The Guardian. - URL: <https://www.theguardian.com/business/2012/dec/03/amazon-google-starbucks-tax-avoidance> (дата обращения 16.05.2018).

УДК 378-057.85:34+331.215.22

МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

И.О. Опанасюк

Минский филиал учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»

В настоящее время особое значение придается образовательному процессу при изучении юридических дисциплин, поскольку на рынке труда, возросли требования, предъявляемые к специалистам, оказывающим юридические услуги. Образовательный процесс во многом зависит от того, насколько учреждение образования (далее – УО) надлежащим образом организует этот процесс. При этом образовательный процесс не возможен без соблюдения трудовой дисциплины. УО является одной из организационно-правовых форм юридического лица. Его возглавляет руководитель – ректор или директор, на котором лежит обязанность организации труда работников согласно ст. 55 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) [1]. Рассмотрим, влияют ли меры стимулирования труда педагогических работников на образовательный процесс при получении обучающимися юридического образования.

Согласно пп. 1.9. п. 1 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь об образовании (далее – Кодекс об образовании) образовательный процесс – обучение и воспитание, организованные УО в целях освоения обучающимися содержания образовательных программ. При этом участниками образовательного процесса являются обучающиеся и педагогические работники (пп. 1.19 п. 1 ст. 1 Кодекса об образовании) [2].

Трудовая дисциплина в сфере образования – это обязанность руководителя создавать педагогическому работнику условия труда, необходимые ему для наиболее эффективного осуществления трудовой функции, и обязанность педагогического работника неуклонно соблюдать в процессе труда правила поведения, установленные в законодательных и локальных нормативных правовых актах (далее – локальных актах), а также в коллективных договорах и соглашениях. Педагогический работник, заключая трудовой договор (контракт), вступает в трудовые отношения. Дисциплина является частью любого трудового отношения, поэтому под дисциплинарными отношениями понимают часть трудовых отношений и фактически

часть любого вида общественных отношений, например часть политических, финансовых, административных, в т.ч. и педагогических.

В.И. Шкатулла классифицирует дисциплинарные отношения по трем признакам: по содержанию, по объекту и по характеру отношений между участниками. Так, по содержанию дисциплинарные отношения подразделяются на 4 вида: 1) охранительные отношения, где одна из сторон этих отношений наделена дисциплинарной властью; 2) поощрительные отношения, которые обязывают руководителя, оценивая работника, учитывать все случаи проявления им активности; 3) воспитательные отношения. Их содержание включает право и обязанность руководителя воспитывать работника, используя, в частности, метод убеждения; 4) организационные отношения включают распределение прав и обязанностей, а также ответственности между участниками трудовых, дисциплинарных отношений, установление мер поощрения – мотивации труда. По объекту дисциплинарные отношения подразделяются на 3 вида: 1) активно-инициативные, 2) пассивно-исполнительские, 3) поведение с отклонениями. В связи с чем В.И. Шкатулла выделяет 3 вида поведения человека: 1) активное – работник, исполняя свои обязанности, используя права, проявляет большую творческую активность (например, продолжительная безупречная работа), 2) правомерное – работник, кроме исполнения обязанностей, активно пользуется своими правами (например, право на отдых), 3) поведение, с отклонениями – неисполнение обязанностей, превышение прав, что может нанести вред как конкретному человеку, так и коллективу в целом (например, систематическое опоздание на работу). По характеру отношений между участниками дисциплинарные отношения подразделяются на 2 вида: 1) вертикальные (например, отношения между руководителем и работником), горизонтальные (например, отношения между сотрудниками) [3, с. 132].

Обеспечение трудовой дисциплины в УО во многом зависит: 1) от создания руководителем необходимых организационных, экономических, благоприятных социально-психологических условий труда для нормальной высокопроизводительной работы педагогических работников, для побуждения их к сознательному отношению к труду, 2) применения руководителем УО методов убеждения, воспитания, поощрения и принуждения, 3) использования мер стимулирования труда работников.

По мнению В.И. Шкатулла убеждение – это уверенность в истинности знаний, которая имеет следующую структуру: знания; субъективное признание человеком истинности знаний, отсутствие сомнений в правильности знаний; уяснение соответствия данного знания интересам личности, осознание жизненной важности знаний для человека и необходимости их для практической деятельности; субъективная готовность действовать в соответствии со знаниями [3, с. 98]. Как отмечает Г.Б. Шишко: чтобы обеспечить честное и добросовестное отношение к труду у граждан, государство использует в первую очередь правовые методы убеждения, и только потом принуждения [4, с. 476]. При этом метод убеждения включает в себя также поощрения. Трудовой кодекс предоставляет нанимателю право по-

ощрять работников за труд и за особые трудовые заслуги перед обществом и государством (ст. 196 ТК) [1].

Согласно ч. 2 ст. 196 ТК виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором, соглашением или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине [1]. За особые трудовые заслуги работники представляются в вышестоящие органы к поощрению, к награждению орденами, медалями, почетными грамотами, нагрудными значками, к присвоению почетных званий и звания лучшего работника по данной профессии. Например, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах награждения государственными наградами Республики Беларусь» от 08.04.2005 № 168 (в ред. Указа от 25.05.2017) для получения почетного звания «Заслуженный учитель Республики Беларусь» или «Заслуженный работник образования Республики Беларусь» необходимо проработать в сфере образования 15 и более лет и иметь заслуги в педагогической и воспитательной деятельности, организации учебно-производственного процесса, его научно-методическом обеспечении [5].

Как показывает практика обеспечение высокого уровня педагогической дисциплины невозможно без учета психологических особенностей отдельных работников, профессиональных коллективов, в т.ч. психологической устойчивости руководителя. Дисциплинированное поведение, на наш взгляд, зависит от многих личностных факторов, таких как: направленность личности, особенности характера и темперамента работника, уровень его профессионального образования и педагогической этики. При этом на уровень дисциплинированности влияют различные социально-психологические явления в педагогическом коллективе: общественное мнение, внутриколлективные нормы поведения, социально-психологический климат и удовлетворенность работников своей работой и методами руководства. Кроме того руководителю УО необходимо обратить внимание на социально-психологический климат в педагогическом коллективе, т.к. его уровень влияет как на поведение педагогического работника, на его психологическое состояние, так и на образовательный процесс в целом.

Метод принуждения, подчеркивает Г.Б. Шишко, – это метод воздействия, который обеспечивает совершение действий отдельными субъектами права вопреки его воле. Принуждение применяется как крайнее проявление власти и допустимо при строго определенных условиях, предусмотренным законом. Принуждение должно быть обоснованным и преследовать цели воспитания: быть гуманным, зависеть от характера и мотивов поведения, личности нарушителя, а также от последствий правонарушения. Применение мер дисциплинарного взыскания и мер правового воздействия, предусмотренных трудовым законодательством, являются выражением метода принуждения. Необходимо помнить, что принуждение применяется только в сочетании с убеждением и сам факт возможного применения мер дисциплинарного воздействия используется, как средство формирования у работника привычки добровольно соблюдать трудовую дисциплину [4, с. 478]. Поэтому данная мера стимулирования труда педагогических работников должна применяться руководителем после применения меры убеждения.

Стимулирование труда работников, может осуществляться как материальным, так и нематериальным способом, которые должны быть четко определены локальными актами организации. Материальное стимулирование, как один из видов поощрения, может выражаться в денежной и неденежной форме, в виде премий, надбавок и различных бонусов. При этом может носить как положительный (например, доплата, надбавка), так и отрицательный характер (например, лишение премии). К нематериальному стимулированию можно отнести предоставление бесплатных путевок, абонементов, бесплатного питания и т.п. Применение стимулов является основой процесса стимулирования педагогической деятельности. Под стимулированием понимается внешний по отношению к персоналу процесс управленческого воздействия, идущего от конкретного руководителя или органа управления и основывающегося, главным образом, на субъективном понимании системой управления этого воздействия, направленного на мотивы работников [6, с. 73]. Согласно определению А.Я. Кибанова стимулирование трудовой деятельности представляет собой стремление организации с помощью моральных и материальных средств воздействия побудить работников к труду, его интенсификации, повышению производительности и качества труда для достижения целей организации. При этом мотив труда формируется тогда, когда труд является если не единственной, то, по крайней мере, одной из основных предпосылок получения блага. В таком случае благо приобретает стимулирующую функцию и становится стимулом труда [6, с. 71].

Таким образом, меры стимулирования труда, применяемые руководителем УО, во многом влияют на образовательный процесс. Поэтому разрабатывая систему стимулирования труда, направленную больше на поощрение работников, руководитель должен помнить: 1) труд работника необходимо оценивать объективно, 2) работник должен знать, что при положительной оценке его работы, он будет вознагражден, 3) работника нужно вознаграждать своевременно. А для обеспечения надлежащего образовательного процесса руководитель УО должен создать и предоставить работнику необходимые условия труда, поддерживать благоприятный социально-психологический климат в коллективе, повышать правовую активность работников путем стимулирования их труда.

Список источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь с комментарием наиболее важных изменений, внесенных Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 131-З / авт. коммент. Л.И. Липень. – Минск : Амалфея, 2014. – 304 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 янв. 2011 г. № 243-З : Принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.
3. Шкатулла, В. И. Настольная книга менеджера по кадрам / 3-е изд., изм. и доп. / В.И. Шкатулла. – Москва: НОРМА, 2003.–992 с.

4. Шишко, Г.Б. Правовые методы обеспечения трудовой дисциплины / Г.Б. Шишко // Право в современном белорусском обществе. Вып.6 – Минск: Бизнессофесто, 2011. – 490 с.

5. О некоторых вопросах награждения государственными наградами Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 апр. 2005 г., № 186 // Консультант Плюс Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – Дата доступа: 11.10.2018.

6. Бойко, Ю. И., Коробкина, М. А., Кибанов, А.Я. Мотивация и стимулирование труда как объективный фактор повышения конкурентоспособности предприятия в условиях становления и развития рыночных отношений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 236–240.

УДК 340(470+571)

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРАВА В РОССИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЮРИСТА БУДУЩЕГО

Н.В. Свечникова, Д.А. Грачева

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Развитие российского права осуществляется непрерывно, каждый этап в этом процессе имеет свои особенности. По мнению директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, д.ю.н. Т.Я. Хабриевой, «в условиях новой реальности право становится не только средством, инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и объектом воздействия «цифровизации», в результате которого оно претерпевает изменения своей формы, содержания, системы, структуры, механизма действия и демонстрирует тенденцию к усилению наметившихся трансформаций» [1, с. 85].

В современных условиях создание правовых основ цифровой экономики в России можно определить как ускоренное закрепление новых общественных отношений, сформировавшихся на основе развития информационных технологий и их внедрения в экономическую сферу.

Целесообразно создать правовой базис для успешного функционирования внутренних инвестиций в развитие цифровой экономики России. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определяет в качестве задачи создание системы правового регулирования цифровой экономики, которая будет основана на гибком подходе в каждой сфере, внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий, создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок, обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики, обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, об-

работке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства, создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок, внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений, создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений, включающей в себя венчурное финансирование и иные институты развития, разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств – членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики [2].

В Российской Федерации созданы структуры, разрабатывающие конкретные шаги по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Соответствующими комиссиями ведется подготовка законодательных предложений Президенту Российской Федерации по дальнейшему развитию цифровой экономики, определяются приоритетные направления, формы и методы государственного регулирования в целях развития цифровой экономики. Важной составляющей правового режима развития цифровой экономики является обеспечение конкурентоспособности российской экономики и улучшения условий ведения предпринимательской деятельности на основе применения цифровых технологий.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 07.09.2018 № 1065 «О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности» отмечена задача по созданию условий для расширения использования информационных технологий для повышения качества и доступности государственных и муниципальных услуг, предоставляемых гражданам и организациям, а также для формирования и координации реализации основных направлений государственной политики по вопросам развития связи, увеличения темпов экономического роста, повышения конкурентоспособности услуг в сфере связи. Акцент делается и на обеспечении безопасности жизнедеятельности за счет активного внедрения информационных технологий.

Отдельное внимание в указанном документе уделяется задачам по развитию технологий, подготовке квалифицированных кадров в сфере информационных технологий и других сферах. Задачей является также организация деятельности государственных органов по вопросам международного сотрудничества в сфере информационных технологий и повышения

международных рейтингов Российской Федерации по уровню развития информационных технологий [3].

Как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, появляются новые аспекты в регулировании общественных отношений, автор обращает внимание «на решения, принимаемые с помощью новых информационных технологий и в режимах «сетевого общения». Однако Ю.А. Тихомиров считает, что «право сохраняет свои регулятивно-контрольные функции и в режимах прямого информационного общения»[4, с. 9]. Субъекты предпринимательства активно заключают соглашения о создании единых (общих) IT-платформ. В частности, был заключен договор о создании совместной площадки электронной коммерции на базе агрегатора товаров и услуг «Яндекс. Маркет» между «Сбербанком» и «Яндексом».

Важно определить векторы развития юридического образования с учетом перемен, происходящих в праве в связи с новыми шагами законодателя по регулированию активно меняющихся общественных отношений.

Подготовка вузами юристов в современный период является комплексной задачей. Во-первых, полученное юридическое образование должно позволять выпускникам проходить профессиональную адаптацию в традиционных сферах применения соответствующих знаний. Во-вторых, получая квалификацию юрист, выпускник должен быть готов к выполнению таких задач, которые формируются в настоящий момент и связаны с внедрением цифровых технологий в различные области общественных отношений.

Отметим, что в России наблюдается наполнение учебных образовательных программ по юриспруденции, как для бакалавриата, так и для магистратуры, новыми дисциплинами, такими как: правовые основы цифровой экономики, электронное правосудие и др. Особый интерес у студентов-юристов вызывает исследование вопросов правового регулирования цифрового предпринимательства.

Будущие юристы намерены получить в вузах необходимую подготовку для эффективной работы, в том числе и в интернет пространстве. На содержание учебных программ, несомненно, влияют изменения в законодательстве, которые обусловлены активно развивающимся процессом цифровизации различных сфер экономики, а также использованием цифровых технологий в деятельности государственных органов.

Кроме того, в России появляются вузы, которые включают в учебные программы дисциплины, связанные с правовыми основами евразийской интеграции. В частности, дисциплины такой тематики есть в программах подготовки юристов РЭУ им. Г.В. Плеханова. Полагаем, что юристы-профессионалы могут и должны быть хорошо осведомлены о процессах региональной интеграции и её правовых основах.

Нельзя переоценить и важность использования в учебном процессе при подготовке юристов актуальной правовой информации. Учитывая, что современное право развивается динамично, студенты и слушатели магистерских программ должны иметь доступ к правовым ресурсам, позволяющим получать актуальную правовую информацию.

Важно подчеркнуть, что большую роль играет и знание будущими юристами правоприменительной практики, которая оказывает существенное влияние на развитие законодательства. В этой связи изучение и анализ правоприменительной практики, а также участие в учебном процессе юристов-практиков помогают студентам овладеть необходимыми знаниями.

В учебном процессе будущие юристы должны получить знания о таких формирующихся понятиях, как цифровой финансовый актив, цифровая транзакция, валидатор, оператор обмена цифровых финансовых активов, токен, смарт-контракт, криптовалюта, майнинг, цифровой кошелек и др.

В настоящий период востребованными являются выпускники по направлению «Юриспруденция», имеющие подготовку в области правового обеспечения защиты информационной безопасности, в сфере борьбы с коррупцией; кроме того, обладающие знаниями правовых основ внедрения достижений цифровых технологий в здравоохранение, сферу услуг для бизнеса.

Высказываются мнения о том, что в будущем юриста-профессионала может заменить компьютер (робот). Практики анализируют опыт Сбербанка по сокращению сотрудников юридических департаментов. По нашему мнению, квалифицированную, нетехническую работу юриста сейчас и в будущем сложно заменить искусственным интеллектом, так как подготовка и принятие многих решений, составление документов в форме претензий, исков и др. требует многогранных знаний и умений. В юриспруденции для полноценного осуществления профессиональной деятельности не всегда достаточно машинного анализа ситуаций.

Таким образом, можно говорить о значительных содержательных изменениях в реализации подготовки юристов в настоящий момент. Цифровой экономике необходимы специалисты, обладающие знаниями в области финансовых активов, в сфере защиты интересов субъектов в условиях цифровизации, в области договорного регулирования таких новых видов отношений, как, например, использование беспилотного транспорта.

Список источников

1. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности / Журнал российского права, 2018, №1(253), С. 85-102.

2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018) / СЗ РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.

3. Постановление Правительства РФ от 07.09.2018 № 1065 «О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности») / СЗ РФ, 17.09.2018, № 38, ст. 5846.

4. Тихомиров Ю.А. «Новые векторы регулирования - «Другое» право?»/Журнал российского права, 2016, № 4 (232), С. 5-15.

ДОСТУПНОСТЬ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

П.В. Соловьёв

Полоцкий государственный университет

Формирование правовой культуры населения и юристов в частности связано с проблемой доступности нормативных правовых актов. Доступность нормативных правовых актов является одним из основных инструментов формирования высокой правовой культуры, поскольку уважительное отношение к закону, правомерное поведение, правовая просвещённость и т.п., в первую очередь, зависят от открытости и удобства получения правовой информации.

Доступность нормативных правовых актов реализуется через два основных механизма: институт официального опубликования нормативных правовых актов и институт распространения правовой информации. Обозначим некоторые проблемы в реализации данных институтов в Республике Беларусь, которые оказывают негативное воздействие в направлении формирования высокой правовой культуры белорусского общества.

I. Институт официального опубликования и обнародования нормативных правовых актов основывается на конституционном положении об обязательном опубликовании нормативных актов государственных органов или доведения их до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом (ч. 4 ст. 7 Конституции Республики Беларусь).

В конституционном праве институт официального опубликования нормативных правовых актов является важной составляющей конституционного права на информацию (ст. 34 Конституции Республики Беларусь), гарантией соблюдения субъектами права актов законодательства (ст. 52 Конституции Республики Беларусь), частью конституционной обязанности государства по принятию всех доступных мер по созданию внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан (ст. 59 Конституции Республики Беларусь) и др.

С.А. Калинин видит в проблеме доведения нормативных правовых актов до всеобщего сведения также « ... экономическое измерение, а именно своевременное и полное ознакомление правоприменителей с нормативными правовыми актами позволит сократить количество правовых конфликтов, то есть более усилить именно регулятивную функцию права, высвободив материальные, кадровые и иные ресурсы ... » [1, с. 163] из сферы разрешения споров.

В соответствии с п. 2 ст. 60 Закона «О нормативных правовых актах» 2018 г. [2] официальное опубликование нормативных правовых актов – это доведение этих актов до всеобщего сведения путём размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь. Электронное официальное опубликование строится на принципах свободного и бесплатного доступа.

За последнее десятилетие институт официального опубликования прошёл несколько стадий развития, связанных с изменением формы опубликования: «печатное официальное опубликование – печатное и электронное официальное опубликование – преимущественно электронное официальное опубликование (с 2012 г.) [3, с. 206]. Переход к преимущественно электронному официальному опубликованию является общемировой тенденцией, которая начала формироваться после 2000 г. Например, большинство европейских стран официальное опубликование осуществляют исключительно в электронной форме, другие государства – одновременно в печатной и электронной форме, но ежегодно стремятся минимизировать долю печатного официального опубликования [4; 5, с. 29–65].

Преимущественно электронное официальное опубликование, реализованное в Республике Беларусь, в юридической науке с позиций реализации конституционных положений о доведении нормативных правовых актов до всеобщего сведения получило неоднозначную оценку.

В.А. Шаршун говорит о том, что электронное официальное опубликование через Национальный правовой Интернет-портал – это более прогрессивный способ официального опубликования: обеспечивается оперативность официального опубликования, минимальны экономические издержки на официальное опубликование [6, с. 41].

Д.А. Лагун, Т.М. Киселёва, напротив, видят в преимущественно электронном официальном опубликовании угрозу в обеспечении правопорядка, что может быть обусловлено следующими аспектами: недоступность сети Интернет для всех граждан республики; проблема обеспечения неизменности текста и возможность его неправомерной корректировки государством или третьими лицами в своих целях; исключительная привязка к электронной форме документа, а значит зависимость правоприменителей и иных субъектов права от исправности компьютерного оборудования, системы электроснабжения и др. [7, с. 107; 8, с. 36–37].

На наш взгляд, переход к преимущественно электронному официальному опубликованию соответствует современным тенденциям информатизации общества и не несёт в себе угрозы конституционному правопорядку. В свою очередь, вопросы информационной безопасности должны быть обеспечены развивающимся информационным правом.

Однако в институте официального опубликования сохраняется проблема использования различных грифов, применение которых, на наш взгляд, спорно с точки зрения Конституции. Речь идёт о грифе «не рассылается» (его синонимы – «без опубликования в печати», «не для печати» и т.д.). Закон «О нормативных правовых актах» в п. 4 ст. 60 закрепляет два случая, когда допускается официальное опубликование нормативных правовых актов в неполном изложении: а) когда акты содержат служебную информацию ограниченного распространения (с использованием подстрочного примечания «Для служебного пользования»); б) в случае принятия нормотворческим органом решения о том, что отдельные положения нормативного правового акта (за исключением положений, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан и юридических лиц) не подлежат рассылке (с использо-

ванием подстрочного примечания «не рассылается»). При этом такой нормативный правовой акт в полном изложении подлежит включению в эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь.

Положение, предусматривающие возможность официального опубликования нормативных правовых актов в неполном изложении по решению нормотворческого органа с использованием подстрочного примечания «не рассылается», в отличие от положений о не опубликовании госсекретов и служебной информации ограниченного распространения, не согласуется с ч. 4 ст. 7 Конституции Республики Беларусь и не могут быть обоснованы ст. 23 Конституции. При этом Закон «О нормативных правовых актах» в этой части не определяет оснований, при которых нормотворческий орган вправе реализовать полномочия по применению грифа «не рассылается», ему предоставляется чрезмерно широкое усмотрение.

Подобный подход нарушает права граждан и юридических лиц на получение полной, достоверной и своевременной информации о нормативных правовых актах. В условиях преимущественно электронного официального опубликования размещение объёмных правовых документов не влечёт больших материальных затрат. Например, в настоящее время гриф «не рассылается» и опубликование в неполном изложении применяется к таким многостраничным документам, как постановления Совета Министров Республики Беларусь об утверждении генеральных планов городов, постановления Министерства образования Республики Беларусь об утверждении, введении в действие образовательных стандартов и др. Однако эти документы представляют интерес для широкого круга граждан, который должен удовлетворяться полным официальным опубликованием.

II. Не менее важным механизмом обеспечения доступности нормативных правовых актов является институт распространения правовой информации, т.е. деятельность государственных органов и иных организаций по обеспечению доступности нормативных правовых актов и ознакомлению общественности с их содержанием, иной правовой информацией посредством использования различных средств коммуникации (СМИ, печатная продукция, сеть Интернет и др.).

Нормативные правовые акты, официально опубликованные через Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь и размещённые на нем, представляют собой массив документов с бесплатным доступом не подвергающийся инкорпорации (электронной инкорпорации). Ознакомиться с текстами нормативных актов в контрольном состоянии (с учётом изменений и дополнений) можно лишь посредством обращения к эталонному банку данных правовой информации Республики Беларусь. Этот банк данных формируется и ведётся Национальным центром правовой информации Республики Беларусь, доступ к нему осуществляется на платной основе в рамках платных услуг указанного государственного учреждения (ИПС «Эталон», интернет-услуга Эталон-online») или коммерческих организаций, занимающихся распространением правовой информации.

На Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь безвозмездно получить доступ к текстам правовых актов в их действующей

редакции, т.е. с учётом всех внесённых изменений и дополнений, можно лишь по отношению к Конституции, Кодексам Республики Беларусь и ряду отдельных актов законодательства, регулирующих вопросы организации и деятельности государственных органов, административные процедуры, вопросы предпринимательской деятельности. Например, ознакомиться с Законом «Об альтернативной службе», который принят в силу прямого указания Конституции Республики Беларусь, уже не получится. Ознакомиться с иными нормативными правовыми актами (а также с техническими нормативными правовыми актами, нормативными правовыми актами, принимаемыми органами межгосударственных образований) в их контрольном состоянии возможно лишь платно.

В то же время, в соответствии с Положением о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации в Республике Беларусь [Ошибка! Источник ссылки не найден.], государственные публичные библиотеки обеспечивают свободный доступ граждан к эталонной правовой информации, в том числе через созданные публичные центры правовой информации (п. 9). Однако подобная гарантия на получение правовой информации в условиях стремительного развития информационных технологий видится устаревшей, и не способствует повышению правовой культуры населения.

Белорусское законодательство не отличается стабильностью правового регулирования, имеется тенденция частых корректировок нормативных правовых актов. При существующем возмездном порядке допуска к нормативным правовым актам в их контрольном состоянии на деле не достигается доступность нормативных правовых актов. Коммерциализация государством доступа к правовой информации в части действующих редакций нормативных правовых актов видится необоснованной, при необеспечении собственно государством стабильности правового регулирования общественных отношений.

В этой связи подлинной реализацией конституционного права на получение информации о действующих нормативных актах (ст. 7, 34 Конституции), нормотворческого принципа гласности будет безвозмездное предоставление текстов нормативных правовых актов в контрольном состоянии (с учётом изменений и дополнений) посредством Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь. Что также будет корреспондироваться с конституционной обязанностью каждого индивида соблюдать право Республики Беларусь (ст. 52 Конституции). Подобное предписание должен содержать Закон «О нормативных правовых актах» и оно должно распространяться на все нормативные правовые акты.

Список источников

1. Калинин, С. А. Об официальном опубликовании нормативных правовых актов в Республике Беларусь / С. А. Калинин // Право.by. – 2010. – № 1. – С. 163–167.

2. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И. И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.
4. Белкина, Н. М. Зарубежный опыт официального опубликования правовых актов на примере государств-членов Европейского союза, Исландии, Норвегии, Швейцарии и Лихтенштейна / Н. М. Белкина // Право.by. – 2010. – № 4. – С. 24–27.
5. Официальное электронное опубликование: История, подходы, перспективы / под ред. проф. В. Б. Исакова. – М.: Формула права, 2012. – 320 с.
6. Шаршун, В. А. Официальное опубликование правовых актов в Беларуси: советский и постсоветский период / В. А. Шаршун // TEISE. – 2012. – № 85. – С. 33–44.
7. Киселева, Т. М. Конституционные обязанности государства и граждан в сфере информационных правоотношений / Т. М. Киселёва. – Минск : Право и экономика, 2017. – 163 с.
8. Лагун, Д. А. Официальное опубликование нормативных правовых актов как механизм защиты субъективных прав личности / Д. А. Лагун // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 35–38.

УДК 343.95:378.14

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОГО КУРСА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

*А.А. Сухарев
ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие психологии и совершенствование юридической практики обуславливают необходимость обновления учебного курса «Юридическая психология». Введение в содержание юридической психологии темы «Психические процессы и состояния личности и учёт их закономерностей в юридической деятельности» позволит студентам более отчётливо представлять духовный мир человека, структуру его психической жизни. Знание особенностей психических познавательных процессов даёт возможность лучше понимать механизм формирования свидетельских показаний, выявлять психологические истоки ошибок следователя, суда и на этой основе давать рекомендации по совершенствованию правоохранительной деятельности, в целом повышать профессиональную компетенцию.

Изучение закономерностей эмоциональных и волевых психических процессов даёт возможность будущему юристу осознанно управлять своей

эмоционально-волевой сферой, вырабатывать устойчивость к стрессу, к длительным психическим перегрузкам, предупреждать раннюю психоэмоциональную истощаемость нервных процессов.

В разделе «Криминальная психология» по теме «Механизм преступного деяния» в настоящее время в основном изучаются различные аспекты, связанные с действиями непосредственно преступника: мотивы поведения, принятие решений, способ исполнения, результат преступного деяния, личностная оценка преступного результата. Наряду с этим следует расширить данную тему за счёт раскрытия процесса виктимизации потерпевшего. При этом следует подчеркнуть, что механизмы виктимизации и криминализации действуют и существуют только тогда, когда они имеют свои составляющие компоненты и их определённый порядок взаимодействия. Потенциальными компонентами механизма виктимизации выступают: потенциальная виктимность жертвы, потенциальная антисоциальность преступника устойчивого типа, потенциальная неосторожность и неосмотрительность случайного типа преступника, виктимогенные факторы. Таким образом, динамичными составляющими механизма преступного деяния являются: свойства и качества личности преступника, свойства и качества личности жертвы, преступное поведение преступника, индивидуальная виктимность, виктимное поведение жертвы, предкриминальная (жизненная) ситуация, виктимогенная ситуация.

Одной из важнейших задач учебного курса юридической психологии является формирование у студентов знаний о профессиональной деформации, предупреждении раннего проявления синдрома «эмоционального выгорания». В этой связи в курсе необходимо предусмотреть тему «Профессиональная деформация личности юриста. Предупреждение и преодоление синдрома «эмоционального выгорания».

В названной теме особо следует проакцентировать внимание студентов на сохранении своего психологического здоровья в процессе профессиональной деятельности. Необходимо подробно раскрыть причины эмоционального выгорания. Значительную роль в развитии выгорания играют индивидуальные особенности. Например, так называемые стайеры предпочитают выполнять долгую рутинную работу. Однако на них не приходится рассчитывать, если нужно быстро мобилизовать усилия и сделать рывок в исполнении срочного проекта. Другой тип – спринтеры. Они на первых порах очень активны и увлечены, проявляют огромную работоспособность, но быстро «выдыхаются». Выделяют также работников с низкой креативностью, но хорошей исполнительностью. Свою деятельность они любят строить на прямых указаниях и постоянном руководстве.

В наиболее выгодном положении находятся творческие работники. Они предпочитают свободу выбора, широкий спектр вариативности в решении различных производственных задач. Однако, в случае жёсткого регламентирования профессиональной деятельности, подавления инициативы, они могут получать значительные личностные деформации, что будет способствовать их эмоциональному выгоранию.

Существуют негативные и позитивные методы преодоления эмоционального выгорания. К негативным относят: профессиональный цинизм,

ритуализацию, использование психоактивных веществ, энергетический «вампиризм» и др.

Позитивные методы позволяют сглаживать или даже полностью устранять симптомы эмоционального выгорания. При этом юрист избегает «отчуждения личности», внутриличностного и межличностных конфликтов. В качестве позитивных методов используются различные психотренинги: деловые игры; ролевые игры; тренинг толерантности, то есть терпимости к раздражающим факторам; ситуативный тренинг.

Другим позитивным методом является новизна. Он предусматривает введение операциональных новшеств, обновление программы, перемена места жительства и работы. К позитивному методу также относят конструктивную оценку. Она позволяет объективно оценить личностный потенциал и получить субъекту поощрительный бонус.

Наряду с этим студентов следует ознакомить с явлением моббинга, то есть коллективной травли. Показать возможные типовые схемы моббинга в коллективе и обозначить пути их преодоления.

Также в индивидуальном плане перед студентами важно раскрыть возможности самоанализа, самонаблюдения (интроспекция). Им необходимо получить сведения о способах переключения внимания, использования интуиции, знания о действиях механизмов психологической защиты личности, вооружить их навыками медитации и вообще релаксации.

В качестве проблемного поля для обсуждения можно предложить тему «Психологические основы культуры профессиональной деятельности юриста».

В соответствии с последним вариантом учебной программы выделена отдельная тема «Психологическая структура юридической деятельности». Вместе с тем в доступных учебниках по юридической психологии она раскрыта недостаточно, что требует подготовки и издания нового учебника или учебного пособия.

Для методического обеспечения курса необходимо разработать и издать на республиканском уровне современные сборники практических заданий, включающие психолого-криминалистические задачи, тесты, а по отдельным темам тренинги.

УДК 37.035:34:33

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНО-ПРАВОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

*Л.Ф. Трацевская
ВГУ имени П.М. Машерова*

Принципиальная новизна современной экономики заключается в том, что фактором социально-экономического развития становятся не просто любые знания, а знания и информация, способные в дальнейшем

помочь сориентироваться в конкретной жизненной ситуации. Вследствие этого изменяется сам подход к сущности, смыслу и способам их приобретения и отбора. Новая парадигма образования состоит в том, чтобы не просто передавать обучающимся соответствующие знания, а научить их умению адаптироваться к качественно иным условиям хозяйствования и жизнедеятельности в целом, встраиваться в постоянно изменяющуюся социальную, экономическую и прочую среду [1, с. 11]. Фактически речь идет о том, что в XXI веке системе образования, в том числе и правового, предстоит выполнять особую миссию: подготовить молодое поколение к пониманию относительности имеющихся знаний и необходимости их непрерывного получения и пополнения с целью современной адаптации к быстро изменяющемуся внешнему миру.

Переход к постиндустриальной, информационной, стадии развития человеческой цивилизации из всех социальных институтов на первое место выдвигает те образовательные институты, в рамках которых обеспечивается социализация людей, приобщение их к общественно значимым ценностям и практикам. Таким образом, задача институтов образования состоит в формировании, укреплении и развитии культуры общества, в передаче ее последующим поколениям. Особое значение в связи с этим приобретает формирование правовой культуры молодежи.

Современная молодежь Беларуси проходит свое становление в очень сложных условиях создания и развития новых социально-экономических отношений, в которых особую остроту обретает проблема правового образования и воспитания. Правовое воспитание – не только фактор социального поведения современного молодого человека, но и важный компонент его общей культуры, без высокого уровня которой немыслима «новая экономика». От того, насколько грамотна молодежь в правовом отношении, насколько подготовлена она к восприятию правовых знаний, на какие нравственные и духовные ценности она ориентируется, зависит ее будущее.

В свою очередь, устойчивое социально-экономическое развитие Беларуси во многом зависит от уровня и качества знаний ее молодыми гражданами правовых норм, регулирующих отношения человека и общества, от их умения учитывать эти знания в повседневной и профессиональной деятельности. Кроме того, повышение правовой культуры молодежи позволит, по нашему мнению, активизировать борьбу с антиобщественными явлениями, будет способствовать повышению эффективности работы правоохранительных органов [2, с. 83].

Создание экономических, социальных, культурных и нравственно-правовых условий для гармоничного развития личности молодых людей, слияния их образа жизни с общепринятыми нормами морали и права, лишения преступности питательной среды должно обеспечиваться решением следующих целевых задач:

- формирование ценностных ориентаций на социально позитивное поведение и здоровый образ жизни;

- смягчение, нейтрализация и постепенное преодоление основных социальных и личностных причин антиобщественных явлений;
- повышение эффективности работы государственных органов и общественных организаций по выявлению и преодолению основных экономических, социальных, культурных и других причин и условий, порождающих антиобщественные явления в молодежной среде;
- расширение нравственно-правового, криминологического и виктимологического просвещения и воспитания молодежи, использование с этой целью учреждений образования, культуры, здравоохранения, средств массовой информации, общественных организаций и движений, нравственно-воспитательного потенциала семьи, религии и т.п.

Практическая реализация выше обозначенного невозможна на современном этапе без повышения интеллектуального и культурно-правового потенциала молодого поколения.

В связи с этим представляется необходимым осуществить следующие мероприятия:

- совершенствование нормативно-законодательных основ правового образования, воспитания и просвещения молодежи;
- включение вопросов формирования правовой культуры, правовой подготовки и просвещения в республиканские, региональные и местные программы социально-экономического развития, в том числе в целевые программы;
- разработка механизма взаимодействия и координации деятельности всех участников системы правового образования с учетом требований современного социально-экономического развития: учреждений образования, правоохранительных органов, органов управления образованием, других учреждений законодательной и исполнительной власти, общественных организаций;
- организация работы по созданию единого правового информационного пространства, обеспечивающего более свободный доступ к необходимой правовой информации;
- усиление роли средств массовой информации в правовом просвещении;
- совершенствование научного, информационного и учебно-методического обеспечения правового образования и просвещения;
- создание сети центров правового просвещения и информирования во всех административно-территориальных единицах, в том числе и на некоммерческой основе, способствующих обеспечению широкого выбора и доступности правовой информации для решения социально-экономических проблем;
- формирование эффективного трансферта правовой информации;
- более широкое использование эффективного зарубежного опыта правового образования, воспитания и информирования.

Реальное становление белорусской государственности, построение гражданского правового общества на принципах демократии, преобразование национальной экономики по рыночному типу невозможно без воспи-

тания современной молодежи на исторических, культурных, трудовых и патриотических традициях белорусского народа, без решения проблемы формирования образовательного потенциала молодых людей и повышения их правовой культуры как важнейшей его составляющей.

Список источников

1. Мясникович, М.В. Республика Беларусь на пути к новой экономике / М.В. Мясникович. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 292 с.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; Редколлегия: Я.М. Александрович и др. – Минск: Юнипак, 2004. – 200 с.

УДК 33:34:378.14

К ВОПРОСУ ЗНАЧИМОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

*Л.Ф. Трацевская, Е.М. Янкевич
ВГУ имени П.М. Машерова*

В условиях модернизации и диверсификации национальной экономической системы Республики Беларусь особое значение имеет формирование у обучающейся в высшей школе молодежи рыночного экономического мышления, получение глубоких знаний об экономической жизни общества. Без экономических знаний нельзя сознательно, компетентно и творчески воспринимать действительность, уметь решать сложные задачи хозяйственной практики. Требуется неразрывная связь между переходом к рыночной экономике и подготовкой новых поколений белорусских специалистов, в том числе и специалистов юридического профиля. Только они в состоянии образовать прочную и эффективную кадровую базу прогрессивной рыночной экономики. Сегодня все выпускники вузов попадают в мир рыночных отношений. Работодатели в различных сферах хозяйственной деятельности предъявляют все более высокие и серьезные требования к уровню подготовленности персонала, поэтому в целях повышения эффективности подготовки специалистов-юристов необходим комплексный подход к данному процессу: помимо специальных правовых знаний они должны обладать и достаточными экономическими знаниями. Изучение экономических дисциплин будущими специалистами юридического профиля способствует, на наш взгляд, интегративному формированию их личности, готовности их к участию в хозяйственной деятельности и включает: знание теоретических основ экономики и основных социально-экономических процессов; понимание природы экономических связей и отношений; умение анализировать конкретные финансово-экономические ситуации. Таким образом, формирование экономических ком-

петенций в процессе подготовки специалистов правовой сферы позволит им осуществлять более эффективную профессиональную деятельность на основе полученных в процессе обучения навыков грамотного, адекватного экономического поведения.

Оптимальными экономическими компетенциями, формируемыми в процессе подготовки специалистов юридического профиля, по нашему мнению, могут быть следующие.

1. Предметная компетенция («научиться быть»), направленная на формирование способности оценки социально-экономических условий жизнедеятельности человека.

2. Методическая компетенция («научиться делать»), направленная на формирование способности решать проблемы в социально-экономической сфере.

3. Коммуникативная компетенция («научиться жить вместе»).

4. Социальная компетенция («научиться быть ответственным»), направленная на формирование чувства социальной ответственности.

5. Образовательная компетенция («научиться познавать») как способность самостоятельно приобретать знания и умения, находить нужную информацию.

В то же время формирование экономической компетентности студентов юридических специальностей связано не только с овладением основными ее компонентами, но и с воспитанием у них таких личностных качеств, как ответственность, бережливость, экономность, трудолюбие, творческий подход к делу, инициативность, предприимчивость, целеустремленность. Таким образом, в основе формирования их экономических компетенций главными будут являться те методы и приемы, которые дадут возможность узнать новое и сформировать интерес к дальнейшему совершенствованию, как знаний, так и умений не только в узкоспециальной сфере. Это позволяет говорить о комплексности подготовки специалистов юридического профиля в соответствии процессам и тенденциям современного мира.

Большинство процессов гражданско-правовой сферы имеет экономическую основу. Именно юрист защищает права организации по тем или иным хозяйственным вопросам в суде, истцом и ответчиком по которым является субъект хозяйствования. И от того, насколько глубоко он владеет вопросами экономики современной организации (предприятия), во многом зависит результат процесса. Профессиональные возможности юриста направлены на деятельность специализированных (правоохранительных, судебных, оказывающих юридические услуги, прокуратуры) и хозяйственных структур.

Студенты высших учебных заведений Беларуси, обучающиеся по юридическим специальностям, как и студенты всех высших заведений и всех специальностей, изучают различные экономические дисциплины: «Экономическую теорию», «Микроэкономику», «Макроэкономику», «Национальную экономику Республики Беларусь» и др. Основное содержание данных курсов – это теоретические основы экономической жизни общества. Экономическая наука исследует проблемы, которые касаются всех

людей без исключения, так как благодаря экономическому развитию должны быть удовлетворены все их материальные и нематериальные возрастающие потребности в условиях ограниченности ресурсов. Все это подтверждает значимость и необходимость изучения студентами всех специальностей, в том числе и юридических, теоретических основ экономики. Пользу изучения экономических дисциплин подтверждает то, что каждый человек вовлечен в сферу экономической жизни. Он трудится в определенной хозяйственной сфере, получает доходы, несет затраты, отчисляет налоги. Как участник экономической деятельности он желает знать ответ на вопросы: от чего зависит размер заработной платы, почему возрастают цены, почему в одной стране уровень жизни выше, чем в другой, что выгоднее – работать по найму или организовать собственное дело, положить деньги в банк или купить акции, и вообще, что такое деньги? Как писал, лауреат Нобелевской премии П. Самуэльсон, «для человека, который систематически не изучал экономическую теорию, представляет огромную трудность не только дать ответ на эти вопросы, но даже сама попытка обдумать их как следует. Он подобен глухому, пытающемуся дать свою оценку музыкальному произведению» [1].

Связь экономики и юриспруденции обусловлена еще и тем, что в хозяйственной жизни общества экономические и правовые отношения тесно переплетаются. Экономика не может нормально функционировать без соответствующей правовой основы – совокупности норм, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов как на микро -, так и макроуровне. В то же время сама необходимость в соответствующих правовых нормах порождается изменениями, происходящими в хозяйственной жизни общества.

Министерство образования Республики Беларусь, учитывая все выше обозначенное, предлагает учебные планы подготовки юристов со знанием экономики, которые предусматривают изучение на основе достижений современной экономической мысли вопросов макроэкономики, микроэкономики, мирового хозяйства. Типовые учебные программы дисциплин, разработанные республиканскими учебно-методическими центрами в развитие данных учебных планов, способствуют изучению правовых основ создаваемой в Республике Беларусь рыночной экономики, иллюстрируя неразрывную связь экономики и права.

Так, подготовка юриста со знанием экономики, согласно Образовательному стандарту высшего образования Министерства образования Республики Беларусь (специальность 1-24 01 03 Экономическое право) предполагает, что в результате изучения экономических учебных дисциплин студент должен уметь [2, с. 20-23]:

- анализировать экономические явления и процессы в Республике Беларусь и мировом хозяйстве;
- систематизировать, анализировать и использовать экономическую информацию из разных источников при решении повседневных и профессиональных проблем;
- использовать экономические знания для рационального решения теоретических и прикладных задач;

- разрабатывать комплексные экономические обоснования для принятия управленческих решений;
- проверять на соответствие требованиям законодательства первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- пользоваться методиками организационно-экономического анализа деятельности организации (предприятия);
- самостоятельно и творчески использовать полученные знания в профессиональной деятельности.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо:

1. В структуре содержания цикла социально-гуманитарных дисциплин актуализировать использование вариативной составляющей – по выбору студентов на обязательной или факультативной основе, учитывая особенности контингента обучаемых, специфику выбранной ими юридической специальности. Это позволит создать благоприятные условия для формирования оптимальной экономико-правовой компетентности будущих специалистов юридического профиля.

2. С целью формирования оптимальных экономических компетенций в дополнение к модулю «Экономика» формировать более широкий перечень экономических дисциплин по выбору студента. По нашему мнению, ими могут быть: «Основы предпринимательства», «Основы менеджмента», «Основы маркетинга».

3. Расширить применение в учебном процессе будущих специалистов юридического профиля новых образовательных технологий, адекватных современным инновационным требованиям, особенно интерактивных обучающих систем. Это позволит, усилить информированность их пользователей – студентов, сформировать и развить у них навыки самостоятельной работы и самоконтроля в процессе изучения учебных юридических и экономических дисциплин, получить дополнительные возможности получения оптимальных экономико-правовых знаний, сформировать условия для развития дистанционного образования.

4. Способствовать подготовке современных работников юридической сферы, обладающих значительным потенциалом оптимальных профессиональных компетенций и трудолюбия, способных четко разбираться в сущности экономической теории, социальной психологии, политологии и социологии, права и истории, владеть основами национальной и мировой культуры, ее отечественных и мировых традиций. Только тогда они смогут осуществлять эффективную деятельность и быть конкурентоспособными в непростых условиях современной жизни.

Экономика и право тесно переплетены между собой. Так, правовые нормы создают необходимые предпосылки для нормального функционирования экономики. Сами нормы права, регулирующие хозяйственную жизнь общества, порождаются изменениями, происходящими в экономике. В условиях рыночной экономики, глобализации и интеграции экономических систем профессия юриста становится все более востребованной. При

использовании в хозяйственной деятельности квалифицированной юридической помощи существенно повышается устойчивость, стабильность и эффективность бизнеса. Юристу важно изучать экономику, поскольку ориентируясь в совокупности экономических процессов и умея разбираться в их сущности, он сможет развивать свой интеллектуальный потенциал и достигать определенных высот в профессиональной сфере.

Список источников

1. Экономика для юристов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.vuzlib.su. – Дата доступа: 17.09.2018.

2. Образовательный стандарт Республики Беларусь. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-24 01 03 Экономическое право: ОСВО 1-24 01 03-2013. – Введ. 30.08.2013. – Минск: Министерство образования Республики Беларусь: РИВШ, 2013 г. – 38с.

УДК 378.14:34

МЕТОДИКА СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.И. Филимонова, Е.Н. Кандыбо

Филиал БГТУ «Витебский государственный технологический колледж»

«Образование помогает понять свои потенциальные возможности»

Эрих Фромм

Выпускник с дипломом юриста – кто он? Ответ прост: квалифицированный образованный человек, отлично знающий нормы законодательства. Но достаточно ли этого сегодня?

Современное информационное общество, государство ставит перед учреждениями образования амбициозную задачу: подготовить высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов в сфере юриспруденции, способных не только приобретать необходимые знания, но и самостоятельно применять их на практике; самостоятельно мыслить, быть способными генерировать новые идеи; быть коммуникабельными, контактными в различных социальных группах, уметь работать сообща в различных областях, предотвращая или умело выходя из любых конфликтных ситуаций.

Данная задача действительно амбициозна, но достаточно конкретна, актуальна и достижима. Ее можно претворить в жизнь путем формирования профессиональных юридических знаний, умений и навыков, используя различные методы и подходы к образовательному процессу, а также выявления потенциальных талантливых учащихся, способных к научно-исследовательской деятельности, развитие их творческих способностей и коммуникативных компетенций. Однако реализация данной задачи во многом осложняется ограниченностью времени учебного занятия и, как следствие, - невозможность глубокой, тщательной, содержательной работы со способными учащимися. Воплощение данной задачи видится возможным

только за пределами учебного времени во вне учебной деятельности, в частности, в рамках подготовки учащихся к научно-практическим, научно-исследовательским конференциям, мероприятиям профориентационной и профилактической направленности.

Существует множество современных методов обучения, используемых преподавателями юридических дисциплин в своей профессиональной деятельности: метод структурирования и алгоритмизации, метод моделирования ситуации в игровых технологиях, проектная методика, использование мнемотехники.

Но не все методы, а лишь немногие, действительно позволяют развить коммуникабельность, контактность и умение владеть вниманием аудитории, что так необходимо будущему юристу. К числу именно таких методов можно отнести: метод научного исследования и, как результат его применения, умение представить работу широкой профессиональной аудитории, а также методику обучения по принципу «равный обучает равного».

Метод научного исследования один из распространённых, используемых в образовательном процессе преподавателями юридических дисциплин. Его цель – привлечение учащихся по специальности «Правоведение» к активной научной деятельности, воспитание самостоятельности в принятии решений, развитие творческих способностей и возможности применения полученных теоретических знаний на практике. Основу применения данного метода в юриспруденции, несомненно, должна составлять работа в разрезе «теоретической значимости» и «практического применения». Развитие интернета, доступность информации открывают практически безграничные возможности для поиска и генерирования идей. Задача преподавателя – научного руководителя в коем случае не ограничивать учащихся в поиске проблематики научной работы, а лишь помочь проанализировать, систематизировать информацию и выделить то главное, что ляжет в основу научного исследования.

Реализация данного метода направлена не только на целеустремлённость к получению юридического образования и возможность самореализоваться в профессии, но и на выявление одаренных и талантливых учащихся, которые могут стать основой руководящего состава нашего государства.

Методика обучения по принципу «равный обучает равного» (далее – РОР) в мире хорошо известна и получила широкое распространение в практике решения вопросов пропаганды здорового образа жизни, профилактики ВИЧ-инфекций, а также преступлений и правонарушений среди молодёжи.

Обучение по принципу РОР предполагает проведение волонтерами-инструкторами занятий в учреждениях образования, молодёжных клубах, кружках или в любых других местах, где собираются подростки и молодёжь.

Использование данной методики в образовательном процессе обеспечивает передачу достоверной правовой информации через доверительное общение «на равных» со сверстниками, проходящее в форме обучающих занятий, тренингов, бесед и т.д.

Во внеучебной деятельности в сфере юриспруденции принцип РОР может быть реализован путём организации и проведения учащимися вы-

пускового курса по специальности «Правоведение» мероприятий по профилактике преступлений и правонарушений как на базе собственного учебного заведения, так и на базе общеобразовательных школ с учениками старших классов.

Эффективность применения данной методики в юридическом образовании состоит в том, что посредством проведения подобных мероприятий по профилактике правонарушений волонтеры-учащиеся развивают навыки активного социального взаимодействия, умение работать в группах, коммуникабельность, а также получают возможность продемонстрировать свою компетентность в решении правовых вопросов.

Подводя итоги внедрения рассмотренных методов в образовательный процесс необходимо отметить, что их применение действительно дает возможность выпускать конкурентоспособных специалистов в области права, а также решать следующие задачи:

1) образовательные: углубление и закрепление теоретических знаний и практических навыков по изучаемым юридическим дисциплинам, повышение познавательного интереса у учащихся, стимулирование мотивации к обучению;

2) развивающие: развитие навыков юридического мышления, коммуникативных компетенций, творческих способностей;

3) воспитательные: воспитание ответственности, самокритичности, инициативности у учащихся, умения владеть вниманием аудитории.

Благодаря внедрению новейших технологий, свободе, открытости информации обучение уже давно вышло за рамки привычного нам образовательного процесса. И, как следствие, действительно появляется всё больше талантливой молодежи, желающей реализовать свой творческий, научный потенциал, стать создателями своей судьбы и быть нужными и полезными обществу, государству, окружающим людям. Задача применения современных методик в юридическом образовании - создать условия, чтобы юридическое образование вышло на новый качественный уровень, ведь от этого зависит то, насколько успешным будет не только отдельный человек, но и всё государство.

УДК 340.113.1

ПОНЯТИЕ ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Е.Н. Швед

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь

Как известно, еще в 1906 году Р.Ф. Иеринг в своем известном труде «Юридическая техника» аргументировал положение о том, что составление законов – сложнейшая работа, которую нужно «делать не по наитию, а по правилам, заранее продуманным» [1, с. 25].

Правила юридической техники справедливо относят к инструментарию последней, и сегодня пришло время найти наиболее устойчивые соче-

тания свойств и признаков технико-юридического инструментария «с целью создания их некоторого образца или модели» [2, с. 15]. Что же такое «правило юридической техники»? Толковый словарь содержит несколько значений данного слова: 1. Положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений. 2. Постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь. 3. Образ мыслей, норма поведения, обыкновение, привычка [3]. Применительно к юридической технике правила традиционно рассматриваются в этом же русле – как некие нормы, предписания. Рассмотрим сложившиеся в юридической науке подходы (далеко не однозначные) к определению правил юридической техники.

Встречаются в литературе приверженцы «технической» природы правил юридической техники. Так, Л.М. Бойко говорит о том, что правила законодательной техники – «чисто технические нормы» [4, с. 13].

Ряд авторов (например, Б.В. Чигидин) рассматривают правила юридической техники, наоборот, как цельное знание, реализующееся в результате практической потребности. То есть правила – это научно-техническая база юридической техники, новые знания, необходимые для решения стоящих перед юридической техникой задач. Эти знания воплощаются «в качестве своего рода стандарта деятельности правотворца» [5, с. 18]. Надо сказать, что примерно в этом русле определил еще в 1961 году правила составления нормативных актов, написания процессуальных и иных юридических документов О.А. Красавчиков, справедливо отметив, что правила представляют собой нечто иное как «прикладные выводы (заключения) правовой науки» [6, с. 116].

Отдельная группа авторов рассматривают правила юридической техники как требования к действиям субъектов правотворческого процесса по выработке и оптимизации формы правового акта. В числе сторонников такого подхода Н.Т. Леоненко [7, с. 29], М.К. Цховребова [8, с. 7]. Определенными требованиями, предъявляемыми к созданию, изменению и прекращению нормативных правовых актов, называет правила юридической техники А.П. Мазуренко [9, с. 170].

Иная группа исследователей рассматривают правила юридической техники шире, чем только требования по созданию правовых актов, затрагивая необходимость их соблюдения, например, на стадии реализации права, то есть как требования какой-либо закономерности права. Именно такой термин считает верным применять Д.А. Ковачев, аргументируя тем, что именно «правило» соответствует требованиям какой-либо закономерности права. Равнозначный с «правилом» у автора лишь термин «принцип» [10, с. 93]. Схожее определение юридико-технологических правил предлагает И.В. Колесник [11].

Следующая группа исследователей при определении правил юридической техники исходят из такого признака, как санкционирование государством соответствующих правил. Так, например, П.Ю. Каратеев предлагает понимать под правилами установленные (санкционированные) государством либо носящие традиционный характер требования (нормы, руководства) по

использованию средств и приемов техники законотворчества в целях наиболее совершенной подготовки и систематизации законов государства [12, с. 7].

Надо сказать, что именно относительно правил юридической техники, в отличие от более «техничных» ее элементов – средств и приемов – ведутся давние дискуссии о необходимости их обобщения с учетом накопленного опыта и нормативного закрепления, то есть придания тем самым обязательного характера. И это неудивительно, ведь сама суть термина «правило» подразумевает некую норму поведения, предписание, обязательное для исполнения. Подобные идеи высказывались многими авторитетными учеными, среди которых: И.Л. Брауде, Т.А. Золотухина, В.Ю. Картухин, Д.А. Керимов, Д.В. Кокориков, О.А. Красавчиков, А.С. Пиголкин, С.В. Поленина, И.П. Сидорчук, Н.В. Сильченко, Ю.А. Тихомиров и другие. Вместе с тем в доктрине права встречаются мнения о том, что правилами юридической техники являются не только официально установленные государством нормативы, но и требования, разработанные юридической наукой. Сторонниками данного подхода являются М.Л. Давыдова [13, с. 8] и А.С. Логинов [14, с. 9].

Как видим, «подойти» к правилам юридической техники можно с совершенно различных сторон. Тем не менее наиболее «популярный» путь к пониманию сущности правил юридической техники лежит через «пересечение» последних с иными элементами юридической техники – средствами и приемами. Широкую известность в литературе получили идеи о том, что средства и приемы выражаются и закрепляются в определенных правилах – правилах юридической техники. Впервые данное положение выдвинул теоретик права С.С. Алексеев [15, с. 125]. Позже сторонниками такой позиции стали Л.Ф. Апт [16, с. 141], П.Ю. Каратеев [12, с. 5], И.В. Колесник [17, с. 38], А.С. Логинов [14, с. 9], Б.В. Чигидин [5, с. 14] и другие.

В подтверждение данной позиции – взгляд на проблему белорусского теоретика права Н.В. Сильченко: «правила юридической техники – важная часть юридической техники, в которой находят закрепление все структурные части юридической техники<...> и поэтому правила юридической техники можно рассматривать в качестве своеобразного зеркала юридической техники» [18, с. 26]. Всю «мощь» и главенствующую роль правил в структуре юридической техники подчеркивает и профессор Т.В. Кашанина, полагая, что именно правила юридической техники составляют ее содержание [19, с. 111]. Кроме этого, Т.В. Кашанина подчеркивает весьма важный признак правил юридической техники – их системность. Данная система «пусть и не жесткая, но требует последовательного и неумолимого ее выполнения» [20, с. 173]. В этом отношении мы, безусловно, согласны с Т.В. Кашаниной, ведь правил юридической техники множество, и они находятся в отношениях и связях друг с другом. Притом только во взаимосвязи и единстве правила юридической техники позволяют получить качественный правовой акт, а также на должном уровне выполнить какое-либо юридическое действие.

В ходе проводимого исследования в отношении правил юридической техники мы задаемся вопросами: все ли правила юридической техники

находят свое закрепление в юридических документах; есть ли ряд правил, выработанных юридической наукой и практикой, не нашедших правовой регламентации? Зарождению этих вопросов поспособствовали в том числе взгляды правоведа К.В. Каргина, который обозначил проблему наличия как закрепленных законодательно правил юридической техники, так и выработанных на практике, но не нашедших подобного закрепления. По мнению К.В. Каргина, учитываться все имеющиеся правила должны в комплексе, и поэтому правильнее говорить о них как о «требованиях» [21, с. 119]. Полагая, нормы, касающиеся подготовки правовых актов и проведения юридически значимых действий, которые установлены законодателем и носят обязательный характер, следует действительно рассматривать отдельно. Считаем верным использовать для такого рода установлений именно термин «правило» юридической техники.

Таким образом, по нашему мнению, правила юридической техники – это элементы юридической техники, представляющие собой систему определенных установлений (предписаний) по использованию средств и приемов юридической техники, нормативно закрепленных и являющихся тем самым обязательными для соблюдения.

Список источников

1. Кашанина, Т. В. Логика права как элемент юридической техники / Т. В. Кашанина // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 25–35.
2. Сильченко, Н. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Сильченко. – М., 1981. – 170 л.
3. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23240>. – Дата доступа: 02.09.2018.
4. Бойко, Л. М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества / Л. М. Бойко. – Ташкент.: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1988. – 93 с.
5. Чигидин, Б. В. Юридическая техника российского законодательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01, 12.00.02 / Б. В. Чигидин. – М., 2002. – 189 л.
6. Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система : Ученые труды / Красавчиков О. А. – Свердловск, 1961. – 371 с.
7. Леоненко Н. Т. Законодательная техника : учебное пособие / Н. Т. Леоненко ; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр.. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. – 276 с.
8. Цховребова, М. К. Законодательная техника в законотворчестве законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации / М. К. Цховребова : 12.00.01 : автореф. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Кубанский гос. аграрный ун-т. – Краснодар, 2009. – 25 с.
9. Мазуренко, А. П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность / А. П. Мазуренко. – М.: Юрист, 2010. – 392 с.

10. Ковачев, Д. А. Механизм правотворчества социалистического государства. Вопросы теории / Д. А. Ковачев. – М.: Юридическая литература, 1977. – 112 с.
11. Колесник, И. В. Теоретическая модель правоприменительной технологии : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Колесник. – М., 2014. – 437 л.
12. Каратеев, П. Ю. Техника законотворчества: проблемы совершенствования и развития на современном этапе : по материалам законотворчества Сахалинской области / П. Ю. Каратеев : 12.00.01 : автореф. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2007. – 28 с.
13. Давыдова, М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М. Л. Давыдова. – Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2010. – 50 с.
14. Логинов, А. С. Правоприменительная техника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. С. Логинов. – Нижегородская академия МВД России. – Н.Новгород, 2011. – 37 с.
15. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – Москва: Издательство «Юридическая литература», 1966. – 186 с.
16. Апт, Л. Ф. Общие приемы подготовки текста проекта закона / Л. Ф. Апт // Законодательная техника : науч.-практ. пособие. – М., 2000. – Гл. 9. – С. 130–146.
17. Колесник, И. В. Юридическая техника и юридические технологии в доктрине советского права / И. В. Колесник // Наука. Мысль. – 2016. – № 3. – С. 34–44.
18. Сільчанка, М. У. Падыходы да кадэфікацыі юрыдычнай тэхнікі / М. У. Сільчанка. – Юстыцыя Беларусі. – 2017. – № 8. – С. 25–28.
19. Кашанина, Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. – 2-е изд. пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
20. Кашанина, Т. В. Юридическая техника или законодательная техника? / Т. В. Кашанина // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 171–173.
21. Каргин, К. В. Юридические документы / Науч. ред. В. А. Толстик. – М.: Юристъ, 2008. – 191 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАК НАУЧНАЯ ОСНОВА ЮРИДИ- ЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 34(37):340.12:316.64

ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

*С.М. Алексеенко
ВГУ имени П.М. Машерова*

Римское право занимает уникальное место в правовой истории человечества. Оно представляет собой наивысшую ступень в развитии права в античном обществе и древнем мире в целом.

Цель данного исследования является анализ понятия справедливости в римском частном праве.

Основу методологии познания составили как общенаучные методы познания (диалектика, анализ, синтез), так и частнонаучные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовой аналогии и др.).

Право рассматривалось, прежде всего, как часть жизненного процесса, направленного на поддержание и упорядочение социальной жизни. Государство как «общий правопорядок» с его установлениями и законами является, как указывал Цицерон, по своей сущности воплощением того, что по природе есть справедливость и право. Поэтому «человеческие установления» (политические учреждения, писанные законы и т.д.) должны соответствовать справедливости и праву, «ибо справедливость и право не зависят от мнения и усмотрения людей». В Древнем Риме справедливость считалась идеалом права, а само право - целенаправленным движением к достижению справедливости. Именно этим объяснимо высказывание Ульпиана в 1-й книге Институций: «Изучающему право, надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право». Право получило свое название от слова «справедливость», согласно определению Цельса, право есть искусство доброго и справедливого. Однако римское понятие справедливости нельзя полностью соотносить с ее современным пониманием. Прежде всего, следует указать, что римское право использует два разных термина *iustitia* и *aequitas*, которые на русский язык чаще всего переводятся одним словом – «справедливость». Так, Институции Юстиниана открываются определением Ульпиана, объясняющим, что такое *iustitia*, обычно переводимое как «справедливость». Однако данный термин имеет также перевод «правосудие», хотя и оно в полной мере не передает точного смысла латинского слова. «Правосудие» означает «деятельность судебных органов, справедливое решение дела, спора», тогда как латинское *iustitia*, по сути, обозначает сферу, область действия *ius* (права). *Iustitia*, по определению Ульпиана, – «это постоянная и неизменная воля вменять каждому свое предписание – *ius*»,

поэтому юриспруденцию («мудрость, знание права») он определял как «познание божественных и человеческих дел, а также знание справедливого и несправедливого». Другое понятие, которое также переводится на русский язык как «справедливость», – это *aequitas*, точное значение которого – «равномерность, соразмерность, равенство». *Aequitas* являлась важнейшим принципом создания и толкования римского права. Творческий характер принципа *aequitas* проявлялся тогда, когда необходимо было разрешить противоречие между устоявшимся применением права и конкретным нестандартным случаем. *Aequitas* «контролирует» право и по мере возможности смягчает его суровость. Для законодателя *aequitas* означает «применение равного масштаба» – общего блага всего народа – к различным субъектам. Допускается наделение отдельных групп преимуществами, но лишь для укрепления общего блага. Для юристов-практиков действие данного принципа означает руководство не буквой, а смыслом закона, согласия решения, вывода со смыслом и идеей норм права. Там, где нового толкования уже было недостаточно, чтобы изменить норму, в этом случае в области правотворчества *aequitas* помогала реализовать важные экономические, социальные и этические моменты, приспособлявая действующее право к изменяющимся условиям общественной жизни.

Таким образом, идея справедливости, которая была одной из основных идей, которые сформировали римское право как образец систем гражданского права, является актуальной для развития современного гражданского законодательства. Это проявляется в структуре современного гражданского законодательства, в появлении новых правовых норм и новых способов регулирования правовых отношений в соответствии с принципом справедливости.

Список источников

1. Хвостов В.М. Система римского права: учебник. – М., 1996. – С. 18–19.
2. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М.: НОРМА (НОРМА - ИНФРА-М), 2001. – С. 97.
3. Цицерон Марк Туллий. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. – М.: Мысль, 1999. – С. 312.

УДК 343.132

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА

И.А. Алхимина
ВГУ имени П.М. Машерова

Борьба с преступностью в современных условиях развития общества должна обеспечиваться не только нормативной базой, но и посредством новейших достижений науки и техники, что в свою очередь, обуславливает совершенствование имеющихся и разработку новых криминалистических средств, приемов расследования уголовных дел. В данной деятельности важнейшую роль играет обыск, являющийся одним из средств собирания доказательств по уголовному делу.

Обыск – это неотложное, принудительное следственное действие, заключающееся в обследовании помещений, участков местности или живых лиц с целью обнаружения, фиксации и изъятия орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также отыскания разыскиваемых лиц и трупов [1, с. 365]. Результативность обыска зависит от ряда факторов, в том числе от профессиональных способностей следователя, условий его проведения, качества подготовки к данному следственному действию и т.п. На эффективность производства обыска особое влияние оказывает применение при его проведении технико-криминалистических средств.

В криминалистической литературе вопросам, связанным с использованием технических средств в ходе обыска, уделяется достаточное внимание. Однако современный научно-технический прогресс, общедоступность специальной литературы позволяют преступникам использовать при совершении и сокрытии следов преступлений достижения науки. Поэтому в современных условиях проблема технико-криминалистического обеспечения обыска требует дополнительного исследования

В криминалистике под технико-криминалистическими средствами понимается аппаратура, инструменты, приспособления, слепочные массы и другие материалы, а также методы и методики, применяемые в целях обнаружения, фиксации и исследования носителей и источников информации, получения и использования этой информации в уголовном процессе [2, с. 290].

В зависимости от выполняемых функций технико-криминалистические средства можно разделить на 6 групп: 1) обнаружения следов и других объектов; 2) фиксации; 3) изъятия; 4) исследования доказательств; 5) используемые в деятельности по предупреждению преступлений; 6) используемые в деятельности по организации борьбы с преступностью [3, с. 53–54].

В связи со специфическими задачами обыска особо следует остановиться на технических средствах обнаружения, которые систематизируются в зависимости от объектов поиска на пять групп: 1) технико-криминалистические средства для обнаружения следов папиллярных узоров (рук и ног); 2) для обнаружения микрообъектов; 3) для поиска металлических предметов; 4) для обнаружения неметаллических следов и объектов (трупов или их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; для поиска человека; для поиска тайников и др.); 5) для обнаружения аудио-, видеозаписей или фотоизображений [4, с. 64].

Как известно, все следы можно разделить на две группы: материальные, которые представляют результат взаимодействия различных материальных объектов, и, идеальные, они включают в себя мысленные образы, запечатлённые и хранящиеся в памяти человека. Идеальные следы события преступления скрыты от непосредственного восприятия, ввиду содержания их в памяти человека. Они могут быть раскрыты в процессе получения информации от лиц, являющихся носителями следов памяти и в ходе производства обыска.

На наш взгляд, весьма эффективным способом оптимизации расследования, повышения результативности проведения обыска может стать применение правоохранительными органами полиграфа. Появилась бы возможность извлечь из памяти человека информацию, которую несут идеальные следы скрываемых им обстоятельств или событий преступления. Более того, применение полиграфа сделало бы эту информацию открытой для изучения, а также позволило бы обнаружить наличие или наоборот отсутствие умышленных её искажений при воспроизведении основных, особо важных обстоятельств, которые способствуют расследованию и раскрытию преступления.

Использовать полиграф в исследуемом контексте возможно в вариантах: до проведения обыска, во время его проведения и после.

Так, например, при производстве обыска, у обыскиваемого лица по мере продвижения к предмету сокрытия выявляются непроизвольные реакции, которые выражаются в виде незаметных при обычном наблюдении и контроле физиологических ответов организма на угрозу обнаружения изобличающих его улик.

Психофизиологический способ получения информации от конкретного человека в результате оценки его отношения к предметам или лицам, лежит в основе испытания на полиграфе. Поскольку этот способ базируется на объективно существующей связи между скрыто протекающими процессами в психике человека и аппаратурно наблюдаемыми извне физиологическими проявлениями жизнедеятельности его организма, представляется возможным отнести полиграф к средствам квалифицированного наблюдения и фиксации информации [5, с. 159].

Необходимость повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений стимулирует искать новые формы организации борьбы с преступностью. Применение же полиграфа в ходе расследования создаёт благоприятные перспективы в плане установления информированности лица об обстоятельствах расследуемого события, с другой стороны, сама процедура исследования всегда оказывает на обследуемого серьёзное психологическое воздействие.

Список источников

1. Криминалистика : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Мухина. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 863 с.
2. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и методы / Р.С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – 480 с.
3. Грамович, Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы / Г.И. Грамович. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 214 с.
4. Дмитриева, Т. Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т. Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е. И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова», 2013. – 303 с.
5. Порубов, Н. И. Криминалистика : учеб.пособие / Н. И. Порубов, Г. И. Грамович, А. Н. Порубов. – Минск : Высш. шк., 2006. – 577 с.

**ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
НА КВАЛИФИКАЦИЮ СОВЕРШЕННОГО ДЕЯНИЯ**

*А.А. Ананенко, А.Д. Быков, Т.Ф. Дмитриева
ВГУ имени П.М. Машерова*

Совершение общественно опасного деяния, формально содержащего признаки, предусмотренные Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК), возлагает на правоприменителя задачу по верной квалификации (уголовно-правовой оценке) содеянного. Квалификация преступления заключается в сопоставлении признаков фактически совершенного деяния с признаками конкретного состава преступления, предусмотренного УК, и закреплении в уголовно-процессуальных документах результатов такого сопоставления. Наличие смежных составов преступлений, административных правонарушений или отсутствие полной информации о совершенном деянии затрудняют деятельность, связанную с уголовно-правовой оценкой содеянного. В свете этого важное значение приобретает криминалистика, которая на основании учений о следах преступления, тактике и методике расследования преступлений, способствует правильной квалификации совершенного деяния.

На уголовно-правовую оценку содеянного криминалистически значимые обстоятельства могут влиять следующим образом: 1) позволяют судить о наличии или отсутствии в совершенном деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК; 2) помогают разграничивать смежные составы преступлений при решении вопроса о применении той или иной уголовно-правовой нормы; 3) способствуют отграничению преступлений от обстоятельств, исключающих преступность деяния, малозначительности деяния (ч. 4 ст. 11 УК). В целом же влияние, оказываемое криминалистически значимыми обстоятельствами на уголовно-правовую оценку содеянного, исходя из изложенного, сводится к установлению основания уголовной ответственности, которым, в соответствии со ст. 10 УК, является совершение преступления [1]. Перейдём к рассмотрению каждого изложенного случая, когда криминалистически значимые обстоятельства оказывают влияние на квалификацию совершенного деяния.

Криминалистически значимые обстоятельства помогают устанавливать противоправность содеянного. Так, например, нахождение трупа предположительно новорожденного ребенка может свидетельствовать как о непротивности содеянного (неудачных родах, проходивших в домашних условиях, причинении телесных повреждений и др.), так и о совершении различных преступлений.

К первому случаю можно отнести совершение женщиной до начала процесса родов действий, имеющих целью вызвать гибель плода. Такие действия, согласно подп. 24.7 п. 24 Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденной Постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 № 16 [2], ква-

лифицируются по ст. 147 УК. В свою очередь причинение вреда своему здоровью не является преступлением. В приведенном примере установлению непреступности деяния ввиду причинения самой себе телесных повреждений может поспособствовать осмотр места происшествия, осмотр обнаруженного трупа, судебно-медицинская экспертиза трупа, судебно-медицинская акушерско-гинекологическая экспертиза родильницы, осмотр жилища, запросы в учреждения здравоохранения о постановке на учет по беременности, объяснения (показания) соседей и родственников (близких лиц).

Ко второй ситуации можно отнести обнаружение трупа новорожденного ребёнка, но с гематомами, кровоподтёками, ранами в области нахождения жизненно важных органов, ожогами. Особое значение имеют трупные явления. Установлению причины смерти в данном случае способствует судебно-медицинская экспертиза. Обнаружение предметов со следами крови на месте происшествия может наводить на мысль о том, что они явились орудием совершения преступления. Ввиду этого такие предметы следует зафиксировать, изъять и направить на дактилоскопическую, медико-криминалистическую и судебно-биологическую экспертизы. Зачастую трупы новорожденных обнаруживают в мусорных баках, заброшенных помещениях, земле, воде. Местонахождение позволяет выдвигать версии о том, что предпринимались попытки по сокрытию трупа, а это может уже свидетельствовать о совершении преступления. Ввиду того, что при убийстве труп пытаются скрыть, он может быть обнаружен по прошествии длительного времени, не исключается вероятность возникновения гнилостных процессов, затрудняющих процесс идентификации. В таких ситуациях огромное значение приобретает медико-криминалистическая экспертиза, которая позволяет по костным останкам отождествить личность лица. Наличие повреждений означает, что скорее всего на трупе или на месте его обнаружения будут следы биологического происхождения (например, кровь, волосы предполагаемого субъекта преступления), которые должны быть зафиксированы, изъяты и направлены на судебно-биологическую экспертизу. Решению вопроса о преступности содеянного может поспособствовать направление запросов в учреждения здравоохранения о постановке на учет по беременности, несостояние на котором может свидетельствовать о направленности умысла на совершение убийства. Полноту картины помогает получить установление лиц, располагающих какой-либо информацией о совершенном преступлении. Исследование изложенных обстоятельств в совокупности позволяет сделать выводы о преступности деяния.

Установление того, что содеянное противоправно требует выяснения того, под признаки состава какого преступления подпадает совершенное деяние. В рассматриваемом нами примере ввиду наличия трупа внимания заслуживает обращение к главе 19 УК «Преступления против жизни и здоровья». К сокращению перечня составов преступлений, признаки которых идентичны признакам фактически совершенного деяния, приводит наличие последствий в виде смерти, констатацию которой на месте происшествия производит специалист в области судебной медицины (судебный ме-

дик). Наступление последствий в виде смерти может свидетельствовать о совершении различных преступлений: убийстве заведомо малолетнего (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК), убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК), оставлении в опасности (ч. 3 ст. 159 УК) и др. [1]. Как видим, последствия в виде наступления смерти являются признаком различных составов преступлений, что вызывает необходимость разрешить вопрос, касающийся того, какая именно уголовно-правовая норма подлежит применению. Квалификация по нескольким нормам одновременно в анализируемой ситуации не допускается, поскольку имеется их конкуренция.

На практике может возникнуть вопрос, касающийся разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 140 УК и ч. 3 ст. 159 УК. Для это, как подчеркивается в уголовно-правовой литературе, требуется учитывать такие признаки объективной стороны, как место, время, обстановку совершения преступления, а также состояние, в котором находился потерпевший до осуществления деяния [3, с. 132; 4, с. 94]. Совокупность перечисленных обстоятельств позволяет судить о психическом отношении лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Вследствие изложенного огромное значение приобретает осмотр места происшествия, в ходе которого могут быть обнаружены следы преступления, позволяющие установить личность субъекта преступления. Время обнаружения должно соотноситься с тем сколько времени прошло с момента оставления ребенка до его обнаружения на что могут указывать объяснения (показания) лиц, обладающих какой-либо информацией, состояние тела новорожденного, биологические выделения. Различной должна быть уголовно-правовая оценка должна быть при оставлении новорожденного на улице в холодную погоду и теплую. Место оставления ребенка должно соотноситься с тем, сколько времени понадобится для его нахождения там. Так, была применена ч. 3 ст. 159 УК в случае, когда мать оставила своего новорожденного ребёнка на скамейке процедурного кабинета учреждения здравоохранения во время его работы. Но как убийство матерью новорожденного ребенка было расценено наступление смерти ребенка от переохлаждения ввиду его помещения в зимний период времени в яму на улице и оставления там.

Лишение жизни ребёнка возможно путём оставления ребёнка в безлюдных местах, когда смерть наступает по прошествии некоторого периода времени. Ст. 140 УК в данных случаях должна применяться тогда, когда оставление ребёнка произошло непосредственно после родов, что, учитывая правоприменительную практику, предполагает совершение данного деяния в течение 6-8 часов после них, независимо от того, по прошествии какого времени наступила смерть. При отграничении убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК) от убийства заведомо малолетнего (п. 2 ч. 2 ст. 139 УК) ключевое значение приобретает психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, для определения которого должна назначаться психолого-психиатрическая экспертиза, а также направляться запросы в учреждения здравоохранения по поводу наличия у субъекта преступления заболеваний психоневрологического характера. При установлении того, что лицо во время совершения преступления пребывало в психотравмирующей си-

туации необходимо выяснить была ли она вызвана родами или нет, что можно определить на основании проведения осмотра жилища, выемки, проведения допросов подозреваемой и свидетелей.

Кроме этого, криминалистически значимые обстоятельства могут способствовать отграничению преступлений от обстоятельств, исключающих преступность деяния, малозначительности деяния. Так, например, при определении того, превышены ли при отражении посягательства пределы необходимой обороны или нет, во внимание принимаются локализация ранений, предметы, используемые для отражения от посягательства, антропологические характеристики оборонявшегося и нападавшего, обстановка. Так, за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, был осужден Е., значительно превосходивший по росту и весу посягающего на него К., которому тот нанес выхваченной у последнего тупой с железным колюще-режущим наконечником сильный удар в область головы, вследствие которого К. скончался в учреждении здравоохранения [5, с. 35–37].

Таким образом, криминалистически значимые обстоятельства могут влиять на уголовно-правовую оценку содеянного следующим образом: 1) позволяют судить о наличии или отсутствии в совершенном деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК; 2) помогают разграничивать смежные составы преступлений при решении вопроса о применении той или иной уголовно-правовой нормы; 3) способствуют отграничению преступлений от обстоятельств, исключающих преступность деяния, малозначительности деяния (ч. 4 ст. 11 УК). В целом же влияние, оказываемое криминалистически значимыми обстоятельствами на уголовно-правовую оценку содеянного, исходя из изложенного, сводится к установлению основания уголовной ответственности, которым, в соответствии со ст. 10 УК, является совершение преступления.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. от 18 июля 2017 № 53-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Об утверждении Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений: Постановление Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, 24 мая 2016 г., № 16 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Федорук, Т.В. Особенности квалификации детоубийства по уголовному законодательству Республики Беларусь / Т.В. Федорук // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. – Серыя 2 «Гісторыя. Эканоміка. Права». – 2011. – № 2. – С. 130–135.

4. Бояркина, Н.А. Разграничение ст. 125 УК РФ со смежными составами / Н.А. Бояркина // Сибирский юридический вестник. – 2012. – №2. – С. 93-98.

5. Судебные постановления Верховного Суда Республики Беларусь по уголовным делам // Судовы веснік. – 2017. – № 4. – С. 35–44.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА
МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

*А.А. Ананенко, Н.Л. Сергеенко
ВГУ имени П.М. Машерова*

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) ответственность за модификацию компьютерной информации предусматривается ст. 350 [1]. На основании группового объекта данное преступление можно отнести к преступлениям, нарушающим общественные отношения в сфере установленного законодательством порядка обращения с информацией. Подходы к определению непосредственного объекта в теории уголовного права являются схожими и практически идентичными. Так, например, О.И. Бахур понимает подним общественные отношения в сфере обеспечения сохранности компьютерной информации [2, с. 510]. Аналогичным образом к определению объекта подходит Н.Ф. Ахраменка [3, с. 765]. М.А. Дубко в качестве непосредственного объекта называет «общественные отношения, обеспечивающие целостность (неизменность) компьютерной информации» [4, с. 181].

Учитывая особенности, изложенные в п. 4 ст. 17, п. 2 ст. 39 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах», которые определяют случаи дозволенного (правомерного) изменения информации, полагаем, что при определении непосредственного объекта следует сделать акцент на данные обстоятельства, поскольку совершение преступления, предусмотренного ст. 350 УК, предполагает противоправный характер изменения и внесения заведомо ложной информации. Внимание на данный факт обращали А.В. Ковальчук, В.В. Лосев [5, с. 94; 6, с. 18]. С учетом изложенного непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 350 УК, можно определить как общественные отношения, обеспечивающие установленный законодательством порядок корректирования (редактирования) информации, который заключается в поддержании подлинного (неизменного и не дополненного) вида сведений.

Предметом данного преступления является информация, хранящаяся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях. Определение понятия «информация» даётся в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон) [7]. В анализируемом акте отсутствует определение понятий «компьютерная система», «компьютерная сеть», «машинные носители». Представленные в ст. 1 Законотермины «информационная система», «информационная сеть» не могут быть применены при определении отсутствующих в законодательстве понятий, так как характеризуют совершенно другие предметы. Кроме того, даже если бы данные определения были сформулированы с учетом признаков, характеризующих компьютерную систему или сеть, такое применение закона означало бы его расширительное толкование, а это, согласно ч. 2 ст. 3 УК, является недопустимым [1].

В целях уяснения данных понятий можно прибегнуть к уголовно-правовой литературе. Однако, стоит отметить, что из-за отсутствия в действующем законодательстве легального определения понятий «компьютерная система», «компьютерная сеть» их понимание является различным. Причем основные различия касаются определения понятия «компьютерная система». Так, А.А. Шардаков под компьютерной системой понимает «несколько компьютеров, связанных телекоммуникационными каналами и имеющих программное, ресурсное и организационное обеспечение взаимодействия для совокупного решения задач» [8, с. 648]. Из этого следует, что компьютерная система – это всегда несколько компьютеров, которые посредством телекоммуникационных каналов связаны друг с другом для общего решения поставленных перед ними задач.

По мнению других авторов, например, О.И. Бахура, Н.Ф. Ахраменки компьютерная система представляет собой совокупность электронно-вычислительных технологий, информации, ресурсов и программно-технических средств (базы справочных данных для населения, базы данных нормативных правовых актов и др.) [2, с. 499–500; 3, с. 762]. Иначе говоря, данные авторы под компьютерной системой понимают автоматизированную информационную систему. Представленное определение является достаточно широким, так как является тождественным понятию «информационная система», значение которого раскрывается в ст. 1 Законе. Такой подход, по сути, есть применение аналогии при уяснении смысла уголовного закона, что может приводить к расширительному толкованию уголовно-правовой нормы, а это, согласно ч. 2 ст. 3 УК, является недопустимым [1].

Отсутствие в уголовном законодательстве, законодательстве об информации определения данного понятия обуславливает необходимость обращения к международному законодательству в целях ответа на поставленные вопросы. Таким международным правовым актом является Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. (далее – Конвенция), согласно которой компьютерная система представляет собой любое устройство или их совокупность соединенных или связанных между собой, одно либо более из которых автоматически обрабатывает данные в соответствии с программой (ст. 1) [9]. Определение понятия «компьютерная система» содержится и в Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 77 «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза» (далее – Решение), в которых под ним понимается группа компонентов аппаратного обеспечения и соответствующего программного обеспечения, спроектированная и смонтированная таким образом, чтобы выполнять определенную функцию или набор функций (разд. 20 ч. II) [10]. Сравнив два приведенных нами определения следует отметить, что то, которое содержится в Решении, видится более удачным в рамках уголовного законодательства Республики Беларусь. Такое заключение сделано на основании того, что в Конвенции под компьютерной системой понимается как одно, так и несколько устройств, которые соединены или связаны меж-

ду собой, что фактически означает отождествление понятий «компьютерная система» и «компьютерная сеть», обозначенных в ст. 350 УК в качестве самостоятельных предметов преступления.

Определение понятия «компьютерная сеть» также отсутствует в законодательстве Республики Беларусь, однако его понимание в уголовно-правовой литературе является идентичным и заключается в том, что под ней понимается 2 и более компьютера, соединённых линиями передачи данных с целью взаимного обмена информацией. Все компьютерные сети подразделяются на следующие: локальные – сети, расстояние действия которых ограничивается пределами одного или помещений, зданий; глобальные – сети, работоспособность которых охватывает значительную территорию (интернет).

Машинные носители являются разновидностью носителей информации. Определение понятия носитель информации представлено в Техническом регламенте Республики Беларусь «Информационные технологии. Средства защиты информации. Информационная безопасность». Так, согласно ст. 2 названного акта, носитель информации – материальный объект, в котором информация находит свое отображение и (или) хранится [11]. Руководствуясь изложенным, машинные носители – это носители информации, то есть материальные объекты, используемые для хранения особого вида электронной информации – компьютерной информации (файлов и папок). К таковым, например, относятся флешки, компакт-диски, дискеты, внешние жесткие диски и иное.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. Под непосредственным объектом модификации компьютерной информации следует понимать общественные отношения, обеспечивающие установленный законодательством порядок корректирования (редактирования) информации, который заключается в поддержании подлинного (неизменного и не дополненного) вида сведений. В действующем уголовном законодательстве, законодательстве об информации отсутствует определение понятия «компьютерная система». С целью исключения ошибок в определении предмета преступления и единообразного понимания его значения необходимым видится внесение дополнений в Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации». При этом за основу можно взять определение данного понятия, содержащееся в Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 77 «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза».

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. от 18 июля 2017 № 53-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / Е.А. Авраменко [и др.]; под ред. В.А. Кашевского. – Минск: Академия МВД, 2012. – 734 с.

3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ.ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.

4. Дубко, М.А. Особенности квалификации неправомерного завладения компьютерной информацией и отграничения от иных преступлений против информационной безопасности / М.А. Дубко // Вестник ПГУ. – Серия D «Экономические и юридические науки». – 2015. – № 3. – С. 180-185.

5. Ковальчук, А.В. Модификация компьютерной информации как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения в УК Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительный аспект / А.В. Ковальчук // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №11. – С. 93-98.

6. Лосев, В.В. Уголовно-правовой анализ преступлений против информационной безопасности / В.В. Лосев // Судовы веснік. – 2003. – № 4. – С. 18-22.

7. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-З: в ред. от 11 мая 2016 г. № 362-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

8. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учеб. пособие / А.И. Лукашов и [др.]; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск: Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.

9. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г.: в ред. от 28 января 2003 г. // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Москва, 2018.

10. Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза: Решение Совета Евразийской экономической комиссии, 3 ноября 2016 г., № 77 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

11. Об утверждении технического регламента Республики Беларусь «Информационные технологии. Средства защиты информации. Информационная безопасность» (ТР 2013/027/ВУ): Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 мая 2013 г., № 375 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 343.133

О МЕТОДИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

*А.А. Бедрицкий
Прокуратура г. Новополоцка*

Актуальность предмета исследования содержится в том, что в соответствии с принципом состязательности сторон в уголовном судопроизводстве предполагается разделение функций обвинения, защиты при разре-

шения дела всесторонне, полно, объективно. Данное обстоятельство, в свою очередь, сопряжено с предоставлением сторонам обвинения и защиты равных возможностей по исполнению своих задач, однако наверное никак не освобождает государственного обвинителя от его конкретных прямых обязанностей в соответствии с законодательством по соблюдением законности. С этого места возникает объективная потребность по-новейшему осознать процессуальную фигуру государственного обвинителя при участии в судебном заседании при рассмотрении уголовных дел: возникающих трудностей, при поддержании государственного обвинения.

Материал и методы. Методологическую основу составили общенаучные методы (наблюдение, анализ, синтез, сравнение, системно-структурный подход и др.) и частнонаучные (метод конкретно-социологических исследований, сравнительно-правовой и др.) исследовательские методы.

Термином «методика» (с греч. *Methodice* – комплекс приемов) принято называть базой приемов целесообразного исполнения какой-либо деятельности [3, с. 51]. Невзирая на то, что присутствуют определенные различия среди методов предварительного следствия и методами поддержания государственного обвинения в суде, большая часть исследователей ориентируются на преемственность, так как в том и ином основополагающем элементе уголовного процесса имеется общее – уголовное преследование. В отмеченных составляющих можно наблюдать ряд общих организационных и криминалистических частей. Точно также как и способ поддержания государственного обвинения, методика расследования исходит из установления личности лица, совершившего общественно опасного. Кроме этого, они равным образом нацелена на изучение предмета доказывания по каждому уголовному делу.

Методологию необходимо понимать как соответствующую вариация процессуальной деятельности, что подразумевает и свободу деятельности субъекта в складывающихся реалиях. Закон никак не способен предусматривать все возможные ситуации, возникающие в ходе установления истины по делу. Роль прокуроров в судебном рассмотрении уголовных дел требует от них не только исключительного знания материального и процессуального уголовного права, но и обладания методами поддержания государственного обвинения. Прокурор, исполняя функции государственного обвинителя, должен осуществлять правильную реализацию полномочий в суде 1 инстанции, в полной мере отстаивая свою позицию и безукоризненно реализовывая свои полномочия. Вместе с этим, следует согласиться с Рубином А.С. и другими учеными в том, что в суде обвинение в материально-правовом смысле начинает претворяться в жизнь с помощью совсем других, нежели как в предшествующих стадиях, процессуальных средств и методов [3, с. 87]. Данный вывод показывает, что полная аналогия исследуемых методик малоцелесообразно. Таким образом, методика расследования включает действия по установлению лица, совершившего общественно опасное деяние, в будущем приобретающей правовой статус подозреваемо-

го (а в предстоящем – обвиняемого). При поддержании государственного обвинения процессуальные действия ориентированы против определенного лица – обвиняемого. Селиванов Н.А. описывает методику одинаково как обусловленную предметом доказывания концепцию взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, исполняемых в оптимальной последовательности в целях определения всех необходимых событий дела и доказывания на базе планирования и проверки следственных версий, с учетом типичных методов совершения и других элементов криминалистической характеристики правонарушений, следственных ситуаций и свойственных для их расследования отличительных черт применения тактических способов [2, с. 227]. Рассмотрев приведенные определения, можно сформулировать вывод, что методика в них анализируется: а) как часть учебной дисциплины «Криминалистика»; б) как комплекс конкретных рекомендаций по организации расследования преступлений. Отталкиваясь от 2-го понимания, в методике расследования надлежит сделать акцент на Общую и Особую часть. Так, Белкиным Р.С. представлено определение: Криминалистическая техника – это область криминалистики, представляющая собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов и методов, предназначенных для собирания, проведение исследования и применения доказательств и иных мер по раскрытию, расследования и предотвращения преступлений [1, с. 105]. Деятельность прокурора при исполнении своих функций в качестве государственного обвинителя не связана с применением исключительно им технико-криминалистических средств. В то же время ему необходима соответствующая подготовка в данной области, так как это даст возможность верно оценивать: 1) отдельные (единственные) доказательства, полученные с применением этих средств; 2) протоколы следственных действий, ход и результаты которых фиксировались техническими средствами; 3) заключения специалистов и экспертов. Они оцениваются и с точки зрения перспектив оперирования ими государственным обвинителем в ходе судебного следствия. Нужно учесть, что термином «техника» в процессуальной деятельности прокурора принято определять определяется не только общий комплекс средств деятельности, создаваемых для воплощения процессов производства, но и общественную сторону – приобретенный опыт и познания: совокупность умений и способов в каком-либо виде деятельности, степень соответствующего профессионализма.

Заключение. Таким образом, огромное значение приобретает вопрос о построении системы методик поддержания государственного обвинения, которую можно определить следующим образом: 1) общая методика, включающая комплексы организационных и практических действий прокурора; 2) базисные методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о правонарушениях отдельных категорий уголовных дел; 3) частные, типовые методики поддержания государственного обвинения по уголовным делам о правонарушениях отдельных видов и разновидностей. Приведенная классификация методов не является исчерпывающей.

Абсолютно допустимым является дополнительное их разделение внутри каждого правонарушения. В то же время создание унифицированных методов на сегодняшний день считается проблематично по причине отличия объективных сторон составов правонарушений, включенных законодателем в одну и ту же категорию. В особенности, данное относится к механизму правонарушения и, соответственно, к следовой картине правонарушения как результату срабатывания данного механизма. Помимо этого, при разработке типовых индивидуальных методов поддержания государственного обвинения следует принимать во внимание вид типичных ситуаций судебного следствия, которые могут возникать в ходе его рассмотрения.

Список источников

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р.С. Белкин. – М. : Юрид. лит., 1997. – 272 с.
2. Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А.С. Рубис. – Минск: БГУ, 2008. – 271 с.
3. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий / Н.А. Селиванов. – М. : Юрид. лит., 1992. – 152 с.

УДК [342:34.03]:316.454.4:347.471

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КУРСЕ «ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА»

*А.А. Бочкова, И.С. Мурашкин
ВГУ имени П.М. Машерова*

Содержательный аспект юридической дисциплины имеет определяющее значение в процессе обучения. Преподавателю необходимо показать особенность изучаемой темы в ее диалектических и системных связях, традиционных и новых подходах. В курсе «Общей теории права» существует большое количество обсуждаемых, проблемных тем. Одна из них – «Правовое государство и гражданское общество».

Исследование взаимодействия гражданского общества и правового государства имеет теоретическую и практическую значимость. Вопросы определения понятий, их соотношение, носят дискуссионный характер.

В юридической литературе обсуждаются проблемы возникновения гражданского общества, существуют различные концепции, касающиеся времени его появления. Первая – связана с тем, что понятие «гражданское общество» идет еще с Древней Греции, и вплоть до XVIII века рассматривалось в качестве синонима «государство». Данный подход начинается с Аристотеля, для которого государство – это совокупность граждан, образующих гражданское общество [1, с. 5].

Российский проф. Н.И. Матузов считает, что любое общество, кроме первобытнообщинного, является гражданским, так как состоит из граждан, однако уровень его развитости, зрелости в разные исторические периоды различный [2, с. 286].

Вторая точка зрения, наиболее убедительно выражена Г.В.Ф. Гегелем, который исходил из того, что гражданское общество – это необходимый атрибут буржуазного строя. Хотя его зачатки появляются в античности и средневековье, однако утверждается оно после победы буржуазных революций. По мнению Г.В.Ф. Гегеля, цель гражданского общества – это удовлетворение частных интересов и потребностей, направленных на достижение индивидуального и группового блага. Г.Ф. Гегель неоднократно подчеркивал эгоистичность частных лиц, отмечая, что в гражданском обществе каждый для себя – цель, а все остальные – ничто, это средство удовлетворения эгоистической цели индивида, арена борьбы частных и индивидуальных интересов всех против всех [3, с. 228, 330, 241].

Основа гражданского общества – частная собственность, формальное равенство и свобода частной жизни, куда не должно вмешиваться государство.

Нужно отметить, что именно государство и гражданское общество создают необходимые условия для обеспечения жизнедеятельности людей, прогресса и процветания. Их появление связано с развитием производительных сил, возникновением частной собственности, рынка, товарно-денежных отношений в условиях противоборства различных социальных групп, обладающих противоположными интересами. Повышение производительности труда, появление прибавочного продукта, заменили «группового» человека первобытного общества, личностью и способствовали формированию политических отношений, государства, зачатков гражданского общества, «замиренной» среды.

К. Маркс отмечал, что общество – это продукт взаимодействия людей, находящихся на определенной ступени развития производительных сил, производства, обмена и потребления. «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества» [4, с. 23].

Правовое государство – это политическая организация общества, основанная на верховенстве правового закона, где на практике реализуются права и свободы граждан. Правовое государство – это попытка вернуть государству его правовую сущность, поставить его в лоно закона. Государство либо господствует над обществом, либо служит ему. Теория правового государства обеспечивает служение государства народу и подчинение позитивного права естественному.

Гражданское общество – это совокупность внегосударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, семейных, религиозных, образующих особую сферу специфических интересов свободных индивидов – собственников и их объединений [2, с. 295].

Вопрос о первичности и вторичности, взаимосвязи гражданского общества и правового государства, аналогичен вопросу: «Что появилось раньше, курица или яйцо?».

Отношения государства и гражданского общества – достаточно сложные и противоречивые. Они связаны видимыми и незримыми нитями, отрицают и нуждаются друг в друге. Это конкретный пример действия законов диалектики: единства и борьбы противоположностей, количественных и качественных изменений, диалектического отрицания. На практике пока существует приоритет государства и его властных интересов, куда активно вторгается гражданское общество.

С возникновением государства, несмотря на попытки ограничения гражданского общества, происходит рост индивидуального и группового интереса, частной собственности, усиления борьбы народа за свои права и свободы.

С одной стороны, только в государстве, благодаря ему, в сотрудничестве и противостоянии с ним, постепенно оформляется и развивается гражданское общество. С другой стороны, само государство, создавая условия для развития гражданского общества, объективно готовит почву для своего отрицания. Гражданское общество, усиливая контроль за государством, развивая свои структуры и объединения, может выходить за цивилизованные, правовые пределы через «уличную демократию», «цветные революции», гражданское неповиновение и т.д.

С одной стороны, именно гражданское общество, объективно помогает государству выполнять свои функции, развиваться и совершенствоваться, с другой стороны, гражданское общество, выступая от лица народа, различных политических сил, контролирует государственный аппарат, мешает ему злоупотреблять государственной властью, использовать ее в собственных эгоистических интересах.

Задача гражданского общества – защита от произвола государства, задача государства – защита общества от индивидуального, группового, элитарного эгоизма, обеспечение коллективных интересов через правовую систему. Поглощение гражданского общества современным государством, ведет к размыванию общества. Растворение государства в гражданском обществе превращает его в государствовподобное образование, лишенное властных полномочий. В настоящее время, налицо тенденция перехода от классических национальных государств к межгосударственным образованиям (ЕС, ЕАЭС, БРИКС и т.д.).

Гражданское общество стремится создать оптимальные условия для жизни граждан, защиты и удовлетворения их интересов, в том числе и с помощью государства, помогает бороться со злоупотреблениями государственной власти, контролировать и совершенствовать ее деятельность.

Задача государства, как политической формы организации публичной власти – удовлетворять не только классовые, групповые, элитарные, но и общесоциальные интересы. Цель правового государства – служить народу, быть государством народа, действовать в его интересах.

Государственная власть должна ограничивать анархию, произвол гражданского общества, юридически закреплять правовой статус субъектов, направлять их деятельность в правовые рамки, содействовать реализации коллективного и частного интереса в цивилизованных границах. Превращение государственного аппарата в обособленную, оторванную от нужд народа силу, живущую по своим законам, решающую собственные задачи властвования и обогащения, разрушает государство и гражданское общество.

Нельзя абсолютизировать (преувеличивать или преуменьшать) роль гражданского общества и правового государства. Это исторически взаимосвязанные и обусловленные формы жизнедеятельности людей, стремящихся к лучшей жизни, которые не могут существовать друг без друга. Их отрыв, противопоставление, может привести к тоталитаризму, авторитаризму, экстремизму, правлению охлократии (власти толпы, черни) и правовому произволу. Правовое государство должно быть гражданским, а гражданское общество – правовым. Только диалектическое взаимодействие правового государства и гражданского общества – основа совершенствования и прогрессивного развития общественной жизни.

С момента образования до настоящего времени, произошли существенные изменения формальных и содержательных характеристик правового государства и гражданского общества. В условия трансформации социализированного капитализма, многие положения теории, связанные с верховенством права, конституционализмом, народовластием, разделением властей, наличием независимой судебной системы, взаимной ответственностью государства и личности, развитием рыночной экономики, ростом материального благосостояния граждан, сочетанием индивидуальных и коллективных интересов, в значительной степени реализовались на практике. Это результат постоянной борьбы трудящихся за свои права, позитивного влияния на мир негативной практики строительства социализма в СССР и других странах.

Конституция Республики Беларусь провозглашает социально-экономические, политические и культурные основы для формирования гражданского общества и правового государства. В Основном Законе страны закрепляется равенство всех форм собственности, единое экономическое пространство, права и свободы граждан, активность общественных объединений, содействие государства институтам гражданского общества. Необходимыми условиями формирования правового государства и гражданского общества является инвестиционная, цифровая рыночная экономика, демократия, свободомыслие, плюрализм, высокий уровень правовой культуры населения.

Список источников

1. Аристотель. Политика. – М., 1965. – Ч.3. – 172 с.
2. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА – М., 2016. – 640 с.
3. Г.В.Ф.Гегель. Философия права. пер. с нем.: ред. и сост. Д.А.Керимов и В.С.Нерсисянц; ав. вступ. ст. и примеч. В.С.Нерсисянц – М.: Мысль, 1990. – 524[2] с.
4. Маркс – П.В. Анненкову / К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. – М.: ОГИЗ., 1947. – С. 22 – 33.

Т.В. Веташкова
ВГУ имени П.М. Машерова

Выступление в судебных прениях является одним из способов защиты участниками судебного разбирательства своих или представляемых ими прав и законных интересов. Участники судебных прений подводят итог судебного следствия, анализируют материалы, проверенные на судебном следствии, излагают выводы по делу, основанные на данных материалах. Судебные прения помогают суду всесторонне разобраться в фактических обстоятельствах дела, способствуют формированию внутреннего убеждения суда, тем самым содействуя вынесению законного, обоснованного, справедливого приговора.

Согласно ч. 1 ст. 345 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь после окончания судебного следствия суд переходит к судебным прениям, которые состоят из речей государственного и частного обвинителей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитника, обвиняемого, самостоятельно осуществляющего свою защиту, или его законного представителя. Последовательность выступлений участников судебных прений устанавливается судом по их предложениям, но во всех случаях первым выступает государственный или частный обвинитель [1].

Таким образом, в данной статье перечислены субъекты судебных прений безотносительно к тому, к какой из сторон – стороне обвинения или стороне защиты – они отнесены. В то же время, представляется, что в зависимости от того, какую функцию и роль выполняют в уголовном процессе те или иные участники и необходимо исходить при определении очередности выступлений участников судебных прений.

Поскольку основной функцией защиты в уголовном процессе является защита от предъявленного обвинения, то логично, что и участники стороны защиты должны выступать в судебных прениях последними, после представителей стороны обвинения. В этом случае они получают возможность детально проанализировать все доводы стороны обвинения, дать им свою оценку и высказать аргументы в свою защиту. В противном случае, напротив, сторона обвинения, и, в частности, потерпевший и его представитель получают возможность опровергать тезисы, изложенные в защитительной речи [2, с. 42].

Очередность выступления участников в прениях четко регламентирована в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Так, согласно ч. 3 ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и

его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя» [3].

Таким образом, аналогичная норма должна быть закреплена и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь.

Цель участия защитника в судебных прениях – убедить суд положить в основу принимаемого итогового решения по делу содержание избранной солидарной стратегии защиты [4, с. 198].

К задачам данного этапа защиты можно отнести:

- обобщение и анализ полученных в ходе судебного разбирательства доказательств;
- определение необходимости проведения встречи с подзащитным для возможной корректировки стратегии защиты;
- определение ключевых моментов защитительной речи;
- проведение тщательного анализа обвинительной речи государственного обвинителя, других участников судебного разбирательства и внесение необходимых корректив в собственную позицию;
- анализ выступления государственного обвинителя и других участников судебного разбирательства в реплике [4, с. 199].

Четкого законодательного закрепления структуры защитительной речи нет. Примерная структура защитительной речи выработана сложившейся судебной практикой.

В каждом конкретном случае содержание защитительной речи определяется конкретными задачами защиты по уголовному делу, которые, в свою очередь, обусловлены характером преступления и другими особенностями дела, а также собранными доказательствами. Но независимо от обстоятельств дела каждая защитительная речь включает в себя определенные защитительные части, такие как:

- вступительная часть;
- изложение фактических обстоятельств дела;
- анализ и оценка собранных по делу доказательств;
- обоснование квалификации преступления;
- характеристика личности обвиняемого и потерпевшего;
- соображения о мере наказания;
- рассмотрение вопросов, связанных с возмещением причиненного ущерба;
- заключительная часть [5, с. 379].

Во вступлении должен отразиться тот конфликт, на котором строится судебная речь, оно должно быть связано с главной частью, служить отправной точкой для исследования обстоятельств дела.

Наличие такого элемента как изложение фактических обстоятельств дела зависит от того, оспариваются ли стороной защиты фактические обстоятельства дела и их хронология. Если обвиняемый не оспаривает описание его действий в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, указанный элемент в защитительной речи не целесообразен [5, с. 381].

Анализ и оценка собранных по делу доказательств представляет собой самый объемный элемент защитительной речи в случае непризнания или частичного признания обвиняемым своей вины. Соответственно, содержание данного элемента зависит от специфики дела, квалификации действий обвиняемого, количества собранных по делу доказательств, соответствия их требованиям, предъявляемым к доказательствам (относимость, допустимость, достоверность, достаточность).

Защитник может как признавать правильность квалификации действий обвиняемого, указанную в предъявленном обвинении, так и оспаривать ее.

Важнейшей частью содержания выступления адвоката в прениях является изложение позиции по делу. Фактические обстоятельства дела и правовое требование, направленное к суду, являются ключевыми фундаментальными составляющими выступления защитника в прениях. Позиция должна быть не только заявлена, но и обоснована (доказана) защитником.

Речь защитника по своему содержанию включает в себя изложение его мнения по тем же вопросам, которые анализируются в речи государственного обвинителя, но под углом зрения отстаивания интересов обвиняемого. Основное внимание в защитительной речи концентрируется на том, что опровергает обвинение, свидетельствует о его недоказанности (в целом или в части), необходимости изменения квалификации преступления и применения нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающей менее тяжкое преступление; о наличии смягчающих ответственность обстоятельств; о необходимости назначения подзащитному минимального наказания. Конкретное содержание, структура и объем речи защитника обуславливаются наличием трех основных защитительных позиций, существующих в адвокатской практике. Первая позиция – о смягчении наказания, вторая – о переквалификации деяния, третья – об оправдании обвиняемого [6, с. 117].

Суд не может ограничивать продолжительность прений сторон определенным временем, но председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу (ч. 3 ст. 345 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь).

После произнесения речей всеми участниками судебных прений каждый из них может выступить еще по одному разу с замечаниями (репликами) относительно сказанного в их речах. Право последнего замечания (реплики) принадлежит обвиняемому или его защитнику (ч. 4 ст. 345 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) [1].

Выступление с репликой необходимо в том случае, если кто-либо из представителей стороны обвинения высказал возражения против отдельных аргументов выступления защитника. Правильно подобранное содержание реплики способно ослабить негативное воздействие, оказанное репликой стороны обвинения [4, с. 215].

Каждый участник судебных прений может представить суду в письменной форме свою речь, а также предлагаемую им формулировку решения

по вопросам, указанным в пунктах 1–16 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Предлагаемая формулировка не имеет для суда обязательной силы (ч. 5 ст. 345 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) [1].

Таким образом, структура защитительной речи зависит от избранной защитником позиции по делу, характера обвинения, доказательного материала; большое влияние оказывает обвинительная речь, поскольку защитник не может не учитывать тех доводов, которые прозвучали в последней. Но в то же время защитительная речь – это не только ответ на обвинительную речь. Речь защитника носит самостоятельный характер, в ней защитник обязан подвергнуть детальному анализу все фактические и юридические обстоятельства под углом зрения защиты. В то же время тот факт, что в построении защитительной речи не должно быть стандартов, не означает, что нет общих требований, которым речь защитника должна отвечать.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (в ред. от 8 января 2018 г. № 93-З) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Савич, О.Д. Субъекты судебных прений в уголовном процессе Республики Беларусь / О.Д. Савич // Юстыцыя Беларусі. – 2007. – № 2. – С. 42-43.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Дата доступа : 04.10.2018.

4. Печерский, В.В. Профессиональная защита по уголовному делу в судебном разбирательстве / В.В. Печерский. – Мн.: Тесей, 2005. – 224 с.

5. Адвокатура в Республике Беларусь / И.И. Мартинович [и др.]; под общ. ред. И.И. Мартинович, Н.В. Калмыковой. – Минск: Тесей, 2011. – 458 с.

6. Емельянов, С.Л. Уголовный процесс Республики Беларусь (особенная часть) / С.Л. Емельянов. – Гомель: УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», 2013. – 270 с.

УДК 339.9:347.51:340.11

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНОГО ВИДА ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.И. Глинда

Белорусский государственный университет

Являясь частью системы социального регулирования, право обладает своим внутренним защитным механизмом, который воплощен в межотраслевом институте юридической ответственности. Один из видов связей

комплексности данного правового института образуют связи в системе позитивного права. В сущности, это функциональные связи института юридической ответственности внешнего типа, которые показывают взаимодействие элементов отраслевой структуры права через институт юридической ответственности.

Механизмы защиты системы от воздействий разрушающего характера и механизмы контроля за ее функционированием – неотъемлемые части системы социального регулирования, они также служат достижению целей данной системы [1, с. 7].

Анализируемый вид системных связей целесообразно рассматривать с позиции выделения трех подвидов взаимодействия в зависимости от «специализации» контактирующих с институтом юридической ответственности общностей правовых норм: связи с охранительными отраслями (институтами) права и связи с материальными отраслями, которые не обеспечены достаточным собственным механизмом охраны, а также связи с процессуальными отраслями права.

Необходимо отметить, что внутренняя связь отрасли права с содержащимся в ней субинститутом юридической ответственности становится внешней связью по отношению к самому межотраслевому институту. В этом отношении системные связи с охранительными отраслями и институтами бывают как внешними, которые рассматриваются в настоящей работе, так и внутренними. К типу внутренних мы относим непосредственные взаимоотношения между отраслевыми структурными элементами, связи же, направленные на удержание института юридической ответственности в своем специфическом виде, на своем месте межотраслевого свойства, т.е. связи со специфическими отношениями (для охранительных отраслей) и со «своими» отраслями (для охранительных институтов) – это внешние связи.

Связь посредством охранительных отраслей в системе права прослеживается также через анализ системы запретов. Функциональную связь уголовного права с общими запретами и конкретными запрещающими предписаниями отмечает С.С. Алексеев. Ученый указывает на двоякую зависимость: с одной стороны, «можно предположить, что уголовный закон – более богатое и многогранное явление, нежели просто источник уголовного права. Будучи формой выражения и закрепления уголовно-правовых охранительных предписаний, он в то же время, по-видимому, выступает в качестве средства, при помощи которого в правовую систему вводятся общие запреты, имеющие по своей основе государственно-правовую природу», с другой стороны «сама уголовная ответственность в определенной степени обусловлена наличием запретов, установленных другими отраслями» [2, с. 250–252].

Кроме того, связи комплексности института юридической ответственности на уровне позитивного права проявляются в координации деликтных субинститутов и Конституции государства. Подобное взаимодействие наблюдается, например, при непосредственном применении норм Конституции в регулировании деликтных отношений. Так Н.В. Витрук отмечает, что «это возможно в случае пробела в правовом регулировании отраслевых общественных отношений. Зачастую Конституционный Суд РФ,

признавая не соответствующим Конституции РФ конкретное положение закона или иного нормативного правового акта, одновременно указывает, что конфликтная ситуация должна быть решена судами или другими применителями путем непосредственного (прямого) применения норм Основного Закона РФ» [3, с. 89].

Самостоятельный подвид связей института юридической ответственности в системе позитивного права составляют связи с отраслями, которые в своей структуре норм об ответственности не содержат, но тесно взаимодействуют с институтом юридической ответственности через использование отсылочных и бланкетных норм, посредством обслуживания последнего либо оснащены нормами об ответственности, но таковых недостаточно при нарушении порядка в отношениях смешанного характера. Как правило, в рамках данного подвида строятся генетические и функциональные связи.

Общественные отношения ответственности в чистом виде не рождаются в обществе. Они являются производными от некоторых позитивных правоотношений, которые при определенных ситуациях порождают конфликт или способны его породить. И уже характер данного конфликта вызывает необходимость регулирования силой государственного принуждения.

В зависимости от того на сколько серьезный по масштабу вред обществу, личности и государству способны нанести потенциально конфликтные отношения, в системе позитивного нормативного регулирования нормы об ответственности закрепляются в рамках частного либо публичного права и обеспечиваются различными инструментами. В случае наличия некой градации схожих систем регулирования – между последними налаживаются внутренние связи координации.

Прослеживается также функциональная связь института юридической ответственности с процессуальными отраслями. С.С. Алексеев указывает, что главное и определяющее в функциональных связях между материальными и процессуальными отраслями составляют отношения координации, включающие некоторые субординационные моменты [2, с. 253–256].

На наш взгляд необходимо обратить внимание еще на одну грань взаимоотношений института юридической ответственности с процессуальными отраслями. Речь о зависимости, которая по проявлению внешне схожа со связью с материальными отраслями, о которой шла речь выше, когда отношения, регулируемые данной отраслью не оснащены достаточными средствами охраны. Здесь прослеживается генетическая связь отдельных норм материальных субинститутов ответственности с процессуальными отраслями на уровне правовой защиты процессуального порядка, когда за несоблюдение тех или иных процедур следует юридическая ответственность. Причем для этого вида зависимости характерно, что объект защиты непосредственно рождается в процессуальной отрасли, а не составляет ее отраслевой предмет. Охране таких правоотношений посвящена глава КоАП Республики Беларусь «Административные правонарушения против правосудия и деятельности органов уголовной и административной юрисдикции» [4, гл. 24], преступления против правосудия квалифицируются в соответствии с нормами УК Республики Беларусь [5, гл. 34].

Итак, взаимодействие в системе позитивного права посредством связей института юридической ответственности обеспечивается отдельным видом внешнего типа системных связей комплексности. Связи института юридической ответственности в системе позитивного права включают в свою очередь три подвида: связи с материальными охранительными отраслями и регулятивными отраслями права, преимущественно лишенными достаточного собственного механизма охраны, а также связи с процессуальными отраслями права.

Список источников

1. Сильченко, Н.В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы / Н.В. Сильченко // Журнал российского права. – 2016. – №6. – С. 5–15.
2. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1975. – 264 с.
3. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография / Н.В. Витрук. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009. – 259 с.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 02 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 343.57:351.761 (476.5)

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО НАРКООБОРОТА В ВИТЕБСКОМ РЕГИОНЕ

*М.Н. Гуминский
УВД Витебского облисполкома*

В статье анализируется наркологическая ситуация в Витебской области, оценивается состояние преступности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, раскрываются некоторые пробелы законодательства, позволяющие лицам, совершившим преступления в сфере незаконного оборота наркотиков избегать уголовной ответственности, вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Республика Беларусь является единственной страной в Европе, где удалось снизить уровень наркопреступности и количество наркозависимых, во

многим, благодаря эффективным мерам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Однако появляются новые тенденции и проявления преступности в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции управления внутренних дел Витебского облисполкома осуществляет в пределах своей компетенции функции по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее - наркотики), разрабатывает и реализует меры, направленные на осуществление наркоконтроля, выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, участвует в реализации государственной политики в области наркоконтроля и противодействия торговле людьми и выполняет иные задачи.

Следует отметить, что принятые всеми субъектами профилактики меры позволили снизить количество лиц, состоящих на учете у врача-нарколога (с 1094 по итогам 2015 г. до 865 по состоянию на 01.09.2018 г.), из которых только 8 – несовершеннолетние (по состоянию на 01.09.2017 г. – 32).

Основную массу потребителей наркотических веществ по-прежнему составляет возрастная группа до 35 лет - 87%. Наибольшее распространение употребления наркотиков по-прежнему отмечается в крупных городах области (Витебске, Орше, Полоцке, Новополоцке) и некоторых районах (Оршанском, Толочинском, Поставском, Чашникском, Городокском, Витебском).

По распространенности среди наркотиков в Витебской области, как и в целом в Беларуси, по-прежнему лидируют наркотики опийной группы (опий, героин, метадон).

На территории Витебской области по состоянию на 01.10.2018 г. выявлено 313 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК) [1], в октябре 2017 г. – 493. По 126 преступлениям действия виновных лиц квалифицированы как сбыт наркотиков (в октябре 2017 г. – 201). 44 факта сбыта остаются нераскрытыми. Раскрываемость составила 64,07% (в октябре 2017 г. – 60,7%).

Доля раскрытых фактов сбыта наркотиков в разрезе республики выглядит следующим образом: Брестская (64,3%); Гомельская (64,2%); Гродненская (63,5%); Минская (66,2%); Могилевская (57,1%); г. Минск (58,9%).

В текущем году правоохрательными органами Витебской области ликвидировано 4 помещения, оборудованных для выращивания наркосодержащих культур.

На территории области зарегистрировано 6 преступлений, предусмотренных ст. 329 УК «Посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» (за аналогичный период 2017 года – 0). В этих случаях преступниками на территории Витебского района выращивалась конопля (CANNABIS) с целью дальнейшего сбыта.

В других областях республики выявлено 22 преступления, предусмотренных ст.329 УК. Из них в Брестской – 2, Гомельской – 1; Гродненской – 5, Минской – 4, Могилевской – 2, г. Минске – 8.

Повторное появление в общественном месте в состоянии опьянения, вызванного употреблением наркотиков предусматривает уголовную ответственность по ст. 328-2 УК. Так, на территории области зарегистрировано 5 таких преступлений (за аналогичный период 2017 г. – 9).

В других областях республики зарегистрировано 26 преступлений, предусмотренных ст. 328-2 УК, из них в Брестской – 3; г. Минске – 4; Гомельской – 3; Гродненской – 3; Могилевской – 4; Минской – 2; в г. Минске – 7.

Сотрудниками подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми области выявлено и изъято 46 крупных партий наркотических средств, психотропных веществ. Всего за истекший период 2017 г. из незаконного оборота изъято более 114 кг наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (99,2% от изъятой массы составляет марихуана).

В сфере легального оборота наркотических средств выявлено 7 преступлений (октябрь 2017 года – 6).

Целенаправленная деятельность по выявлению и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков осуществляется Управлением по наркоконтролю и противодействию торговле людьми Управления внутренних дел Витебского облисполкома в сети Интернет.

Так, в 2017 году сотрудниками управления выявлена и пресечена преступная деятельность 2 интернет-магазинов, осуществляющих интернет-торговлю наркотиками.

Остается тревожной ситуация из-за так называемых дизайнерских наркотиков – психоактивные вещества, синтетические заменители какого-либо натурального вещества, полностью воспроизводящие наркотические свойства последнего, либо близкие, но не идентичные по строению вещества, как обладающие, так и не обладающие сходной фармакологической активностью, которые разрабатываются с целью обхода действующего законодательства.

Управление по наркоконтролю совместно с Государственным комитетом судебных экспертиз следит и за появлением новых наркотиков. С начала 2018 года список запрещённых веществ дополнили более тридцати формул.

Территориальные подразделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми органов внутренних дел области в своей практической деятельности сталкиваются с проблемами, связанными с необходимостью внесения изменений в действующее законодательство.

Так, существует необходимость внесения изменений в диспозицию ст.328-2 УК, так как в настоящее время ею не предусмотрена уголовная ответственность за отказ от прохождения освидетельствования по аналогии со ст.317-1 УК, что зачастую приводит к уходу лиц от уголовной ответственности, ввиду отсутствия у медицинских работников, полномочий по принудительному отбору биосред у освидетельствуемых

лиц, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 г. №497 «Об утверждении положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ» [2].

Кроме того, в силу того обстоятельства, что период распада (полураспада) многих психотропных веществ в организме человека не превышает трех суток, существует проблема их своевременного обнаружения при освидетельствовании, так как в соответствии с п. 18 постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 09.08.2011 №81 «Об утверждении инструкции о порядке отбора, хранения и доставки на лабораторное исследование биологических образцов, а также определения в них при лабораторном исследовании концентрации абсолютного этилового спирта, наличия наркотических средств, психотропных, токсических или одурманивающих веществ и внесении изменений и дополнения в постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 09.06.2010 №92» [3], срок доставки биосред на специализированное исследование, которое в настоящее время проводится лишь в г.Витебске и г.Полоцке, установлен на уровне до пяти суток. Ввиду данного обстоятельства, объективно существует необходимость сокращения данного срока до 2 максимум 3 дней.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 года. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Об утверждении положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 апр. 2011 г. , №497 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Об утверждении инструкции о порядке отбора, хранения и доставки на лабораторное исследование биологических образцов, а также определения в них при лабораторном исследовании концентрации абсолютного этилового спирта, наличия наркотических средств, психотропных, токсических или одурманивающих веществ и внесении изменений и дополнения в постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 09.06.2010 №92 [Электронный ресурс]: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, 9 авг.

2011г., №81 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
УДК 346.26:338.22:378

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК НАУЧНАЯ ОСНОВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*П.В. Гурщенков
ВГУ имени П.М. Машерова*

В соответствии со ст. 13 Конституции Республики Беларусь [1] государство гарантирует равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Поддержка малого и среднего предпринимательства является важным направлением социально-экономической политики многих государств, в том числе и Республики Беларусь.

В Республике Беларусь удельный вес валовой добавленной стоимости, формируемой субъектами малого и среднего предпринимательства, в валовой добавленной стоимости Республики Беларусь в 2020 г. должен составить 40 %[2].

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства осуществляется в Республике Беларусь в соответствии с республиканской и отраслевыми программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, а также региональными программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Осуществление поддержки малого и среднего предпринимательства со стороны специализированных организаций требует решения комплекса правовых вопросов, имеющих теоретическое и практическое значение.

В Республике Беларусь понятие поддержки малого и среднего предпринимательства дано в Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [3]. Согласно ст. 1 данного Закона поддержка малого и среднего предпринимательства – это реализация государственными органами и иными организациями правовых, экономических, социальных, информационных, консультативных, образовательных, организационных и иных мер по созданию благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства и субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

В Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы, целью которой является развитие малого и среднего предпринимательства как одного из факторов обеспечения стабильно высокого уровня занятости населения и экономического роста, в качестве одной из задач предусматривается совершенствование инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Исходя из необходимости целенаправленной поддержки малого и среднего предпринимательства, в Республике Беларусь проводится актив-

ная государственная политика, направленная на создание системы специализированных организаций, оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства.

Проанализировав степень разработанности проблем системы и правового статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, можно сделать вывод, что имеется целый круг вопросов как общетеоретического, так и прикладного характера, которые остаются не исследованными или дискуссионными.

Изучение студентами-юристами проблем правового регулирования поддержки малого и среднего предпринимательства будет способствовать повышению качества образования юристов в важнейшей сфере, которая необходимо для дальнейшего социально-экономического развития страны.

Необходимо разработать и ввести в систему высшего юридического образования в Республике Беларусь магистерскую программу «Правовое обеспечение поддержки малого и среднего предпринимательства».

В данную программу необходимо включить такие курсы, как «Система и правовой статус субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства», «Особенности защиты малого и среднего предпринимательства», «Правовое регулирование поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах», «Особенности налогообложения малого и среднего предпринимательства», «Особенности правового регулирования труда и социального обеспечения в малых и средних предприятиях».

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 8-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 62 с.

2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 342.72:341.231.14

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

К.В. Девятковская
Полоцкий государственный университет

Актуальность темы исследования обусловлена происходящими в настоящее время процессами глобализации, что приводит к расширению

границ свободы личности и увеличению объема принадлежащих ей прав. На фоне достижений науки, техники второй половины XX – начала XXI веков обострился интерес к проблемам манипуляции с телесным выражением человека, что способствовало появлению новых прав – личностных или соматических, являющихся, по сути, правами человека на распоряжение своим телом и своей жизнью. Проблема законодательного регулирования и применения вышеуказанных прав находит свое место и в системе законодательства Республики Беларусь.

В Российской Федерации проблемы соматических прав рассматриваются в трудах В.И. Крусса, в работе «Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении» [1], в исследовании М.А. Лаврик, посвященном теории соматических прав человека [2] др. В Республике Беларусь данная отражена в работе Д. Г. Василевича «Понятие и виды соматических (личностных) прав» [1].

В узко-юридическом смысле под соматическими правами следует понимать признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающегося в полномочиях по распоряжению человека своим телом. Необходимо отметить что сегодня в Республике Беларусь не сложился оптимальный механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина. Более того, некоторые соматические права вообще не получили своего законодательного закрепления. Однако в доктрине отмечается ряд особенностей реализации соматических прав в Республике Беларусь:

- в связи с тем, что нет юридического закрепления многих соматических прав, они существуют в силу «умолчания» государств, нет механизма их реализации, защиты;

- отсутствует и единая система гарантий: юридических (соответствующих правовых средств), политических (определенным образом ориентированной политики государства), социально-экономических (соответствующей среде и материальной основы, уровня общественного сознания);

- несмотря на отсутствие позитивного закрепления многих соматических прав, механизма их реализации и соответствующих гарантий, они существуют в обществе, таким образом, действует «живое право».

Остановимся подробнее на правовых последствиях изменения половой принадлежности гражданина. Во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь набирает популярность операция по изменению половой принадлежности. Данная операция достаточно активно проводится в таких странах как США, Иран, Таиланд и Россия.

Проблема отрицания пола (несоответствие между анатомическим полом индивида и его гендерной идентичностью (психическим полом), то есть транссексуализм) является одним из видов психических и поведенческих расстройств личности. По мнению большинства западных специалистов, единственным действенным, на сегодняшний день, методом лечения транс- сексуальности, дающим более или менее удовлетворительные результаты, является хирургическая и гормональная коррекция пола в соответствии с гендерной самоидентификацией, включая смену документов и

социализацию в новой гендерной роли. В Республике Беларусь за последние 20 лет было проведено уже около 70 подобных операций, однако за рубежом такие операции производятся гораздо чаще [3].

Наиболее дискуссионным в данном случае является вопрос о правопреемстве в случае смены пола, то есть переходом прав и обязанностей от лица до смены пола к лицу после такой смены. При таком подходе, на наш взгляд, необходимо закрепление универсального правопреемства при смене пола лица, что предполагает переход всего имущества, совокупности прав и обязанностей, принадлежащих лицу, к правопреемнику как единое целое, причем в этой совокупности единым актом переходят не только все существующие права и обязанности, принадлежавшие на момент правопреемства, но также и будущие либо не выявленные на момент правопреемства. При этом следует отметить, что правопреемство должно происходить, с учетом возможности принять такие права и обязанности, способности нести их лицом, сменившим пол (например, воинская обязанность, право на социальную пенсию по возрасту и другое), поскольку данные положения образуют в законодательстве правовой вакуум. Правопреемство при смене пола должно быть основано на законе, однако Гражданский кодекс Республики Беларусь к случаям правопреемства относит наследование, реорганизацию юридического лица и отдельные случаи в обязательственном праве, дарение, постоянная рента [4]. Очевидно, что отсутствие специального правового регулирования на практике при разрешении конкретных споров порождает ряд проблем. Таким образом, традиционный набор случаев универсального правопреемства, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Беларусь, необходимо дополнить правопреемством при изменении половой принадлежности.

Пробелы законодательного регулирования касаются также сферы семейного права, а именно отношения по поводу заключения брака, усыновления, исков о признании отцовства, воинской службы, правопреемство и ряда других вопросов. Однако как необходимо поступать в брачных отношениях, что происходит с браком, продолжает ли он свое существование?

Согласно ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье «брак» - это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом, направлен на создание семьи и порождает взаимные права и обязанности [5]. Поскольку законодатель ясно указал на союз мужчины и женщины, то вариант однополого союза у нас не предусмотрен.

Неоднозначный вопрос возникает при использовании вспомогательных репродуктивных технологий. Изначально методы ВРТ имели цель исключительно медицинскую – борьбу с тяжелым недугом, не поддающимся лечению и исправлению никакими иными способами, – с бесплодием, однако с трансформацией общества применение таких технологий значительно расширилось. Своего контрапункта трансформация традиционного понимания семьи достигает в рождении ребенка для однополых пары. В отказе от понимания семьи как союза женщины и мужчины, процесса репродук-

ции как соединения мужского и женского начал и одновременно в попытке создавать семейные структуры, аналогичные традиционным, видится разрушение основополагающей роли полового диморфизма в процессе репродукции человеческого рода. Трансформация этой антропологической константы открывает путь для дальнейшего стирания маркеров человечности в технологиях клонирования человека, гибридизации человека с наночипами, роботами, животными и, в конечном счете, для стирания границ между наукой и реальностью.

К примеру, при распространении в США однополых союзов на практике появилась проблема установления отцовства или материнства лиц, воспитывающих ребенка в однополых союзах. Практически во всех штатах браки между лицами одного пола запрещены. Однако в большинстве случаев, при рассмотрении подобных дел отцовство (материнство) одновременно двух мужчин (женщин) юридически устанавливаться не может. Суды лишь защищают отдельные родительские права данных лиц, чаще всего право на общение с ребенком и на участие в его воспитании. Поэтому при воспитании детей в однополых союзах юридически отцовство или материнство может быть установлено и удостоверено только в отношении одного из членов такого союза и при наличии определенных законом оснований [6].

Таким образом с переходом общества в качественно иное состояние развития общественных отношений возникает ряд проблем законодательного регулирования последствий реализации гражданами их прав.

Список источников

1. Крусс, В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В.И Крусс // Государство и право. – М., 2000. – № 10. – С. 43 – 51.
2. Лаврик, М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 16–26.
3. Около 70 жителей Беларуси сменили пол за последние 20 лет // Новости tut.by [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.news.tut.by/society/399314.html>. – Дата доступа: 15.09.2018.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 343-З // Эталон 6.6 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Долбин, А. Г. Морально-этические и юридические положения трансплантологии в России / А. Г. Долбин // Трансплантология : руководство / под ред. В. И. Шумакова. - М., 1995. – С. 12.
6. Худякова, О. Ю. Установление происхождения детей в однополых союзах по законодательству США / О. Ю Худякова // Государство и право. – М., 2009. – № 6. – С. 97–10.

**СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ**

*Т.Ф. Дмитриева
ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема повышения эффективности криминалистического обеспечения следственных действий в борьбе с преступностью является одной из актуальных проблем криминалистики, поскольку качественное и результативное проведение следственных действий представляет нелегкую задачу, требующую от его участников профессионализма, проницательности, наблюдательности, логики мышления и других важных качеств. Теоретические знания об элементах криминалистического обеспечения следственных действий способствуют решению указанной задачи, экономии временных и материальных затрат на их проведение. Данные обстоятельства актуализируют тему данного исследования, подчеркивают ее теоретическую и практическую значимость. В связи с этим, целью данного исследования является конкретизация понятия, сущности и значения следов, рассматриваемых в качестве характеристики результативности криминалистического обеспечения любого следственного действия.

В ходе исследования использовались такие общенаучные методы как индукция, дедукция, анализ, синтез, метод системного подхода, сравнительно-правовой метод. Теоретическую основу работы составили законодательство Республики Беларусь и другие нормативные правовые акты, труды учёных в области криминалистики: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, А.И. Дворкина, А.В. Дулова, Г.И. Грамовича, В.И. Громова, Е.П. Ищенко, М.А. Михайлова, И.Ф. Пантелеева и других.

Криминалистические особенности отдельных следственных действий привлекали особое внимание криминалистов задолго до 80–90-х гг. XX века, когда они стали называться вопросами криминалистического обеспечения. Им посвящены работы многих известных ученых, как Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.И. Винберг, Г.И. Грамович, А.И. Дворкин, А.В. Дулов, Е.Ф. Коновалов, А.А. Леви, Н.И. Порубов и др.

Изучение литературы свидетельствует, что проведенные ранее исследования имеют большое теоретическое и практическое значение. Однако во многих из них разрозненно рассматриваются элементы криминалистического обеспечения отдельных следственных действий, в том числе следы преступления. Между тем, любое следственное действие охватывает широкий спектр вопросов всех разделов науки криминалистики, поэтому исследование элементов его криминалистического обеспечения возможно лишь комплексно, что требует дальнейшего исследования.

Данная работа базируется на сформулированном нами ранее определении системы криминалистического обеспечения следственных действий,

под которой понимается динамическая организационно-функциональная система взаимосвязанных теоретических знаний и прикладных компонентов (умений и навыков практической реализации организационного, технологического и оценочно-контрольного обеспечения), основанная на применении определенным кругом субъектов специальных знаний, современных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении конкретного следственного действия, в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления [1, с. 158].

Неотъемлемым элементом характеристики результативности криминалистического обеспечения любого следственного действия является полученная в ходе его проведения криминалистически значимая информация о следах преступления и иных материальных объектах, характеризующая результативность данного следственного действия. Так, результаты, полученные при проведении первоначальных следственных действий, например осмотра места происшествия, в большинстве случаев являются тем отправным началом, от которого зависит весь ход расследования [2, с. 15].

Основные положения учения о следах заложены в трудах И.Ф. Крылова, В.И. Громова, Г.А. Матусовского, Г.Л. Грановского, Е.И. Зуева, Н.А. Корниенко и др. Первое определение следа предложил И.Н. Якимов, который понимал след как отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить о его форме или о его назначении. Затем С.М. Потапов в 1945 г. сформулировал определение следов, как отражения на материальных предметах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием. Следы могут возникать от людей, отдельных предметов и от действия сил природы. Р.С. Белкин под следом в трасологии понимал отображение морфологических особенностей внешнего строения объекта, имеющего устойчивые пространственные границы, образующееся в результате взаимодействия, сопряженного с событием преступления (след – отражение). Общую классификацию следов в 1947 г. предложил Б.И. Шевченко, а в 1965 г. – Г.Л. Грановский [2, с. 15].

В криминалистике под термином «обнаружение доказательств» понимается отыскание и выявление фактических данных определенными способами [3, с. 60], имеющих доказательственное значение. Под вещественными доказательствами понимаются материальные следы преступления или преступника, которыми являются предметы, служившие орудиями преступления, или сохранившие на себе его следы, или бывшие объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности [2, с. 16].

Результативность криминалистического обеспечения следственных действий (также как и технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия) означает, что в ходе применения технико- и тактико-

криминалистических средств при его проведении необходимо обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов, а также их оперативное исследование в целях получения ориентирующей криминалистически значимой информации [4, с. 115].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что следы преступления являются ключевым элементом характеристики результативности криминалистического обеспечения следственных действий. Степень достижения результативности следственных действий иллюстрирует вклад в исследование преступлений (в том числе по «горячим следам») криминалистически значимой информации, полученной при проведении каждого конкретного следственного действия в результате использования специальных знаний, применения технико-, тактико-криминалистических средств.

Список источников

1. Дмитриева, Т.Ф. О систематизации криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т.3. – С. 155–158.

2. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: теория и практика : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – 307 с.

3. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистика: конспект лекций / Т.Ф. Дмитриева. – Витебск : ВГУ имени П.М.Машерова, 2016. – 334 с.

4. Дмитриева, Т. Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т. Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е. И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – 303 с.

УДК 351.82:330.34

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

*В.С. Елисеев
ВГУ имени П.М. Машерова*

Экономическое право обеспечивает отношения имущественного характера, теоретическую основу которых образует «Экономическая теория», взятая в настоящее время за основу построения постсоветской экономики.

В настоящее время экономическая теория нуждается в разработках теории государственного сектора экономики, а также теории согласования отношений государственного и частного секторов экономики. При этом основой для таких теорий является классическая «Политэкономия», которая

была разработана в трудах научных экономических школ СССР. Однако они нуждаются в существенной доработке с учетом места государственного сектора экономики в рыночной экономике.

Современная школа хозяйственного (предпринимательского) права связывается с именем В.С. Мартемьянова и его последователей, прежде всего, представителей кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), которой в настоящее время руководит И.В. Ершова. На указанных позициях стоит и кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова, которой руководит Е.П. Губин.[1] При этом следует отметить, что термин «хозяйственное» право фактически выбыл из оборота, в лучшем случае, воспринимается как «дань традиции», но не более.

В этой плеяде нельзя не отметить работы А.Г. Быкова, И.В. Дойникова, В.С. Белых, О.М. Олейник, Н.М. Коршунова, А.П. Фокова и других ученых.

Представители данной школы придерживаются следующих направлений в регулировании экономических отношений: во-первых, предпринимательское право выделяется в отдельную самостоятельную отрасль права, во-вторых, залогом успешного экономического интереса выступает правовая сбалансированность норм публичного и частного права, что указывает на необходимость гармонизации данных норм, в-третьих, отношения по государственному регулированию экономики являются необъемлемой частью предпринимательского права,[2, 28-29] в-четвертых, констатируется, что отношения в государственном секторе – это особый вид правоотношений, основу которого составляют управленческие отношения.[3, с. 48]

При этом в подходах ученых не все так однообразно: например, в МГУ имени М.В. Ломоносова представлены три кафедры, исследующие проблемы правового обеспечения экономических отношений [4, с. 12]: во-первых, кафедра гражданского права, которая традиционно стоит на цивилистической точке зрения и отрицает существование хозяйственного или предпринимательского права;[5, с. 16–19] во-вторых, кафедра предпринимательского права, которая продолжает отстаивать хозяйственно-правовые идеи,[6, с. 43] и, в-третьих, кафедра коммерческого права, разделяющая идеи дуализма гражданского права и настаивающая на самостоятельном существовании отрасли коммерческого права, которое является современным аналогом торгового права и выступает подотраслью гражданского права [7, с. 12].

Однако, несмотря на все многообразие школ хозяйственного (предпринимательского) права в настоящее время безраздельно господствует цивилистическая концепция предпринимательского права, в соответствии с которой предпринимательское право теряет свою самостоятельность и рассматривается как часть гражданского права, только уточняющее действие гражданско-правовых норм применительно к определенным областям экономической деятельности. Цивилистическая концепция имела место на протяжении всего анализируемого исторического периода, но только после развала СССР она принята на уровне экономико-правовой политики.

Цивилистическая концепция предпринимательского права была сформирована под влиянием работ ведущих цивилистов СССР, а в последствии – России: О.С. Иоффе, С.Н. Братуся, О.А. Красавчикова, Ю.К. Толстого, Е.А. Суханова, А.Л. Маковского, М.И. Брагинского, В.Ф. Чигира, А.В. Дозорцева, С.С. Алексеева, В.Ф. Яковлева, В.П. Мозолина, О.Н. Садикова, В.В. Витрянского, В.А. Рыбакова, В.А. Тархова и др. ученых.

Согласно данной теории Гражданскому кодексу придается сила экономической конституции; хозяйственная самостоятельность коммерческих организаций с участием государства существенно не отличается от самостоятельности коммерческих без его участия, т.е. строится на основе рыночных правовых конструкций, а недостатки правового регулирования считаются естественными для переходного периода – по экономическим причинам. В том случае, когда речь идет о государственном вмешательстве, цивилисты отсылают к другим отраслям права. Иными словами, термин «комплексный» является синонимом термину «многоотраслевой» [8, с. 22].

На этих же позициях находятся ряд представителей предпринимательского и коммерческого права, в частности, Б.И. Пугинский, В.К. Андреев, Л.В. Андреева, В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлева и др.

Следует упомянуть и о подходе представителей т.н. школы «экономического права». Первый подход как обобщенной учебной дисциплине, в которую собраны различные институты права, имеющие прямое отношение к правовому регулированию экономики, – в таком виде говорить о формировании новой дисциплины достаточно трудно, поскольку в данном сборнике собраны разделы различных отраслей права, прежде всего, гражданского, предпринимательского, финансового и т.д.

В отличие от указанного подхода ряд ученых из Российского государственного университета правосудия: В.В. Ершов, Е.М. Ашмарина и В.Н. Корнев видят экономическое право как «мегаотрасль российского права», которое «может быть рассмотрено как целостная и всеобъемлющая система форм права (международного, национального), реализующихся в государстве, и регулирующая отношения, связанные с экономической деятельностью». Соответственно ученые классифицируют «международное и внутригосударственное экономическое право», «частное и публичное экономическое право».[9, с. 7–9] При этом предлагается следующая структура «экономического права», которая характеризует взгляды такого подхода: «экономические основы экономического права», и собственно «экономическое право РФ», – это общая часть мега отрасли. Далее особенная часть: «правовое регулирование отношений в сфере финансов», «правовое обеспечение денежного обращения, кредита и банковской деятельности», «учетные системы и их правовое регулирование», наконец, «некоторые аспекты правового регулирования отношений в области мировой экономики».

Следует отметить, что в первой попытке подойти к данному вопросу в Гродненском государственном университете имени Я. Купалы (Республика Беларусь) в книге «Теория экономического права» (которая вышла в 2004 году) также обосновывали самостоятельность данной отрасли, но в

целом акцент был сделан на теоретическое обоснование закономерностей правового регулирования экономических отношений, которые являются универсальными и не зависят от отрасли права [10, с. 3].

Представители классических отраслей, прежде всего цивилистики, признают только классические отрасли права, построенные по признаку метода и предмета [11], хотя последнее (метод) – выделяется весьма условно, т.к. имущественные (т.е. экономические) отношения охватывают до восьмидесяти процентов всех общественных отношений.

В 1947 году В.К. Райхер, анализируя вопросы страхования, высказалась о существовании основных и комплексных отраслей права. Впоследствии эта идея была поддержана О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородским и другими учеными.

Ю.К. Толстой различие между основными и комплексными отраслями видел в следующем: во-первых, каждая основная отрасль обладает предметным единством, тогда как комплексная отрасль подобного единства лишена; во-вторых, в состав основных отраслей не могут входить нормы иных отраслей права, напротив, комплексная отрасль по составу складывается из иных отраслей права; в-третьих, для каждой основной отрасли присущ специфический метод регулирования, а в комплексной отрасли используется ряд методов правового регулирования, почерпнутых из основных отраслей; наконец, в-четвертых, комплексным отраслям отводится лишь условное место в правовой системе, тогда как для основных отраслей это место определено [12, с. 45].

Критики, в частности О.А. Красавчиков, упрекали автора в необоснованном применении термина «отрасль» к явлению, которое таковым не является [13, с. 20–21]. Как следствие, во взглядах ряда ученых к комплексной отрасли стало применяться сочетание «комплексная отрасль законодательства», «отрасль хозяйственного законодательства» и т.п. Впоследствии данные идеи были поддержаны рядом ученых (С.А. Боголюбовым, П.Г. Лахно и другими) по отношению к природоресурсному, энергетическому и иным комплексным отраслям права.

Вместе с тем, М.И. Козырь, который придерживался теории комплексной интегрированной отрасли права (применительно к аграрному праву), формируемой по признаку определенной отрасли права, утверждал, что когда мы говорим об отрасли законодательства, то речь идет голом наборе положений закона, теряя закономерности правового регулирования, свойственные для определенной области экономических отношений.

Если внимательно присмотреться к проблемам, которые рассматривают представители «отрасли законодательства» и «комплексной интегрированной отрасли права», то нетрудно заметить, что подходы у них едины, т.е. весь спор сводится лишь к формальному моменту, как называть соответствующее правовое явление и не более того.

Если обратиться к Общей части Теории экономического права, т.е. к теоретическим основам правового обеспечения экономических отношений, то необходимо обратить внимание на два основных момента: во-первых, первичная область экономических отношений (экономический институт),

выступающая предметом правового обеспечения, включает в себя как позитивные, так и негативные модели поведения, равно как и юридически нейтральные модели отношений. Иными словами, экономический институт выступает комплексным образованием, содержащие и регулятивную часть, которую необходимо регламентировать, и юридически нейтральную часть, которую законодатель на уровне обязательств не регулирует (обязательства не возникают), и охранительную часть, которая подлежит правовому сдерживанию и подавлению, – это предполагает воздействие на единую, функционально и логически целостную область экономических отношений норм права различной природы в едином комплексе. Соответственно, во-вторых, правовой режим, как окончательно сформированная правовая структура, «накрывающая» определенную область экономических отношений, состоит из норм права различной природы (регулятивной и охранительной, императивной и диспозитивной), т.е. в окончательном виде выступает комплексным правовым образованием, а деление права на отрасли выступает всего-навсего юридическим приемом, который позволяет праву наиболее полно охватить правовым регулированием ту или иную область экономических отношений (как минимум до тех пор, пока отрасль права не становится вещью в себе и не начинает «подстраивать под себя» экономические отношения, т.е. уходить от обеспечительной функции права в экономике).

В данной статье также исходим из позиции необходимости существования помимо классических отраслей права (гражданского, административного, уголовного и т.п.) и комплексных интегрированных отраслей права (отраслей законодательства), обслуживающей экономику (аграрное, энергетическое, земельное, природоресурсное и т.п.), для которых характерна выборка норм различных отраслей классических и иных отраслей права, регулирующих в той или иной степени определенную группу экономических отношений, которые в соответствующей отрасли согласовываются (гармонизируются) между собой и, наконец, создают собственные (специальные) нормы, которые могут быть сформированы только при правовом регулировании по признаку предмета.

Чтобы обобщить все отрасли права (классические, специальные, комплексные), в той или иной степени регулирующие экономические отношения, в данной работе используется универсальная категория «экономическое право».

И здесь мы приближаемся к месту Теории экономического права, прежде, обратив внимание на терминологию.

Термин «экономические отношения» не всегда приветствовался в правовых науках: ранее вместо него использовалась категория «хозяйственные отношения», впоследствии, с переходом на рыночные отношения главенствующее значение занял термин «имущественные отношения». Вместе с тем, читателем не всегда ставится знак «равно» между имущественными отношениями и экономическим поведением, тем самым разрывалась связь экономики и ее правового обеспечения. Иными словами, категория «экономические отношения» достаточно точно отражает смысл про-

исходящих процессов, и имеет обобщенное значение, касаясь имущественных и иных экономически значимых отношений, в части социальных (в широком смысле) отношений, выступающих составной частью экономических отношений в целом. Соответственно, термины «экономические отношения», «экономическое поведение» используются как обобщенные и касаются всех отраслей права, связанных с правовым обеспечением экономики (в той или иной степени).

Следует упомянуть, что ранее в советской правовой науке использовался термин «хозяйственное право», который и в настоящее время используется отдельными авторами [14]. Считалось, что эта категория является правовым отражением термина «экономический», «экономика». Вместе с тем, необходимо иметь ввиду, что данная категория также использовалась для описания «социалистической системы хозяйствования», т.е. плановой экономики.

При этом не ставится задачей обосновать какую-то новую отрасль «Экономическое право», как это предлагается представителями Российского государственного университета правосудия, т.к. в праве сложились свои традиции и достаточно отраслей права, которые связаны с регулированием экономических отношений. Повторюсь: такой задачи не ставится, но это не значит, что такая позиция отрицается, поскольку, как уже отмечалось, в первой попытке подойти к данному вопросу, такая самостоятельность автором обосновывалась.

Другая проблема, когда речь идет о закономерностях, которые формируют «Теорию экономического права» – это объективные закономерности правового обеспечения экономических отношений, которые отражают процессы, свойственные для всех отраслей права, имеющих в том или ином виде отношение к экономике. Поэтому теорию экономического права необходимо рассматривать всего лишь как раздел Теории права.

Теория экономического права включает в себя следующие составные части, которые не претендуют на завершенность:

Общая часть «Основы правового обеспечения экономических отношений» и такие ее параграфы, как «О предмете правового обеспечения экономических отношений», «Методы и способы правового регулирования экономических отношений», «Экономико-правовые режимы», «Особенности формирования охранительного законодательства», «Эффективность правового обеспечения экономических отношений», «Проблемы науки экономического права».

Особенная часть «Теории правового обеспечения отдельных областей экономических отношений», включающая такие параграфы, как «Теория правового обеспечения рынков», «Теория правового обеспечения экономического саморегулирования и государственного регулирования экономики», «Теория права собственности», «Теория субъекта хозяйствования», «Теория правового обеспечения государственного сектора экономики», «Общая теория обязательств», «Теория договорных обязательств», «Теория налоговых обязательств» и «Теория обязательств государственной поддержки», «Теории составных обязательств».

Разумеется, что перечень параграфов не является окончательным и находится в стадии формирования. Но, вместе с тем, основные разделы, прежде всего касающиеся общей части, и те главы, которые касаются особенной части уже достаточно теоретически осмыслены и сформированы.

Отдельной позицией представлена аналитическая часть, которая на данном этапе представлена двумя параграфами: «Реформирование экономического законодательства СССР» и «Реформирование экономического законодательства Российской Федерации».

Нет никаких препятствий для формирования в дальнейшем и специальной части, например, теории аграрного права, теории энергетического права, теории природоресурсного права, теорию экологического права и т.п. при условии, что особенности правового регулирования соответствующих областей экономических отношений достаточно очевидны.

В своей основе теория экономического права отталкивается от психологической основы экономического поведения, налагая на нее адекватную систему правовых режимов, правовых методов и соответствующих норм права в соответствии с теми механизмами, которые приведены в общей части Теории экономического права.

Таким образом, место Теории экономического права – закрыть теоретическую брешь в правовом обеспечении экономических отношений.

Список источников

1. Наука и преподавание хозяйственного и предпринимательского права в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова / Е.П. Губин [и др.] // Предпринимательское право в рыночной экономике. – М.: Новая правовая культура, 2004 // Консультант Плюс, 2014.
2. Предпринимательское (хозяйственное) право / отв. ред. О.М. Олейник. – С. 28–29.
3. Ершова И.В. Проблемы правового режима государственного имущества в хозяйственном обороте: теоретические основы и пути совершенствования. М.: Юриспруденция, 2001. – С. 48.
4. Нефедов, Д.В. Государственное регулирование экономики и дискуссия о коммерческом праве / Д.В. Нефедов // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сборник научных статей; под общ. ред. В.Ф. Попондопуло, О.Ю. Скворцова. Вып. 5. – М: ВолтерсКлувер, 2005. – С. 12.
5. Гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2000. – Т. I. – С. 16-19.
6. Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. / Г.А. Гаджиев [и др.]; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Юристъ, 2003. С. 43.¹
7. Пугинский, Б.И. Коммерческое право России. – М.: Юрайт, 2002. – С. 12.
8. Суханов Е.А., Маковский А.Л. Еще раз о хозяйственном праве, текущем моменте и об ошибках т. Мамутова // Хозяйство и право. – 2001. – № 8. – С. 22.

9. Ершов В.В., Ашмарина Е.М., Корнев В.Н. Экономическое право как мегаотрасль российского права: его предмет и система // Государство и право. – 2015. – № 7. – С. 7–9.

10. Веленто И.И., Елисеев В.С. Теория экономического права. – Гродно. 2004. – С. 3–30.

11. См., например, Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть (отв. ред.: Е.А. Суханов). М.: «ВолтерсКлувер», 2008; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: «РГ Пресс», 2010.

12. Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. – 1957. – № 1. – С. 45.

13. Хозяйственное право: учебник для юрид. вузов / А.Г. Быков, С.А. Верб, В.П. Грибанов и др; отв. ред. В.П. Грибанов и О.А. Красавчиков. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 20–21.

14. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право: учебник. – М.: Рус. деловая лит., 1998; Вабищевич С.С. Предпринимательское (хозяйственное) право Республики Беларусь: практ. пособие. – Минск: Молодеж. науч. общество, 2002.

УДК 347.77/78(476)

ГЛАВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.Г. Иванцова

*Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы*

За время существования суверенной Республики Беларусь была создана развитая система информационного законодательства, которая регулирует широкий круг информационных отношений и создаёт необходимые условия для формирования информационного общества. В то же время возникает вопрос, какую роль в совершенствовании и систематизации информационного законодательства Республики Беларусь (в т.ч. трансформации в комплексную отрасль законодательства) будут играть такие его формы (виды), как «учет» и «Свод Законов» [1, с. 259; 2, с. 360; 3, с. 31].

Будучи инструментом приведения нормативных правовых актов в систему, учет способствует упорядочению нормативных правовых актов. Но является ли он видом (формой) систематизации? Обращаясь к ст. 39 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», мы видим, что включение нормативного правового акта в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь является стадией нормотворческого процесса, а не деятельностью по совершенствованию нормативных правовых актов, в частности, систематизации. Подтверждением нашей мысли является мнение профессора Н.В. Сильченко, который считает, что учет нормативных правовых актов, который раньше выделялся в качестве самостоятельного

вида систематизации законодательства, стал необходимым элементом правотворческого процесса [4]. Так, деятельность по учету «выходит за пределы систематизационной деятельности, так как цели учета и регистрации источников права значительно более широкие, чем цели систематизации источников права» [5, с. 22].

На сегодняшний день в Республике Беларусь широкое распространение получил автоматизированный учет законодательства. Данный вид учета осуществляется с помощью многоуровневого Единого правового классификатора Республики Беларусь (далее – ЕПК). Подробное изучение ЕПК, показало, что информационное законодательство не выделяется в отдельную группу в отличие, например, от жилищного законодательства, законодательства о здравоохранении и др. Нормативные правовые акты, регулирующие отношения в информационной сфере, рассредоточены по следующим рубрикам: законодательство в области лицензирования деятельности в области информации, информатизации, информационной безопасности, связи и телекоммуникаций (04.01.04.23); законодательство об иных вопросах государственного регулирования (01.12) (например, государственная статистика (01.12.02), архивное дело (01.12.03), делопроизводство (01.12.04)); законодательство о связи (04.08); законодательство об информации и информатизации (10.03); законодательство в области общих вопросов безопасности государства (а именно: государственные секреты (12.02.04)); законодательство о международном сотрудничестве в области информации, информатизации, связи и телекоммуникаций (16.20); законодательство об уголовной ответственности и т.п.

Н.В. Сильченко отмечает, что классификатор должен быть результатом «наложения» отраслевой структуры законодательства на отраслевую структуру права и быть приближенным при этом к сложившимся отраслям государственного управления, поскольку основная масса нормативных правовых актов издается по сферам государственной власти и управления [6]. Взяв за основу данную позицию уважаемого профессора, отметим следующее.

Во-первых, при совершенствовании и систематизации информационного законодательства следует исходить из его сближения в системно-структурном аспекте с информационным правом. В настоящее время такое «сближение» наблюдается через их общие правовые институты, что, в последствии, необходимо отобразить в структурном аспекте ЕПК.

Во-вторых, комплекс нормативных правовых актов, помещенных в рубрику «законодательство об информации и информатизации», не охватывает все законодательство в информационной сфере, т.к. «нормативные массивы должны совпадать со сферой государственного управления» [6]. Поэтому помимо рубрики «законодательство об информации и информатизации» информационное законодательство Республики Беларусь в полном объеме или частично должно включать в себя:

- законодательство в области государственной статистики;
- законодательство в области архивного дела и геральдической службы; делопроизводства;

- законодательство о связи;
- законодательство в области общих вопросов безопасности государства (государственные секреты);
- законодательство о международном сотрудничестве в области информации, информатизации, связи и телекоммуникаций.

В то же время, несмотря на несовершенство структурного строения ЕПК, он может по праву считаться ориентиром совершенствования и систематизации информационного законодательства Республики Беларусь. ЕПК позволяет вычленив из всей массы действующих нормативных правовых актов Республики Беларусь объекты для дальнейшей систематизации информационного законодательства по видовому критерию (законодательные и подзаконные акты), объединенные общей сферой государственного управления – информационной.

В связи с этим, к объектам систематизации информационного законодательства необходимо отнести все действующие разноуровневые нормативные правовые акты Республики Беларусь в информационной сфере, зарегистрированные в Национальном реестре правовых актов, а именно: 1) законодательные акты; 2) подзаконные акты, имеющие «нормативный характер», за исключением «временных и индивидуальных актов, актов однократного действия и актов, которые фактически утратили силу» [7, с. 161]. Необходимо, отметить, что здесь объектом систематизации являются нормы и положения международных договоров, которые введены в национальное информационное законодательство для выполнения принятых Республикой Беларусь международных обязательств.

Кроме этого, предметно-отраслевой критерий представленных в ЕПК нормативных правовых актов может послужить базой для дальнейшего деления (группирования) законодательства на структурные части.

Следующими важными, на наш взгляд, вопросами, являются определение значения свода Законов Республики Беларусь для совершенствования и систематизации информационного законодательства и его принадлежность к формам (видам) систематизации.

По нашему мнению, считать Свод Законов отдельным видом (формой) систематизации информационного законодательства также не совсем верно, так как на сегодняшний день он не оказывает существенного влияния на развитие и систематизацию законодательства. Свод Законов скорее является непосредственным итогом систематизации в форме инкорпорации всех законодательных актов Республики Беларусь. Что касается информационной сферы, то в своде Законов акты информационного законодательства (Законы Республики Беларусь, Декреты и Указы Президента Республики Беларусь) помещены в следующие главы: 4.8. – Законодательство о связи (48 актов), 10.3 – Законодательство об информации и информатизации, (42 акта), 12.1.2 – Государственные секреты (11 актов), 16.23 – Международное сотрудничество по вопросам информации, информатизации, связи и телекоммуникаций (244 акта)). В Свод Законов включено 345 актов (информация по состоянию на 12.10.2018), из названия которых сле-

дует, что они регулируют информационные отношения, посвященные отдельным видам информации (коммерческой тайне, научно-технической информации и прочее), статистике и учету средств массовой информации, издательскому делу, рекламной деятельности и т.д.

Таким образом, Свод Законов является официальным, систематизированным с помощью инкорпорации собранием только законодательных актов, а значит – непосредственным итогом инкорпорации. Так, отсутствие урегулированности тех или иных общественных отношений законом в тех случаях, когда это необходимо, возмещается обычно регламентированием их нормативно-правовыми актами иных видов [8]. Данным собранием не будут охватываться все виды информационных отношений, поскольку максимальная доля правового регулирования информационных отношений приходится на регулирование информационных отношений подзаконными актами.

И все же Свод Законов может играть роль инструмента кодификации информационного законодательства (при которой необходимо учитывать не только специальные акты в информационной сфере, но и нормы других отраслей права), а для других видов систематизации (инкорпорации и консолидации), объектом которых является весь массив законодательства, будет играть второстепенную роль.

Таким образом, есть все основания считать ЕПК и Свод Законов главными ориентирами систематизации информационного законодательства Республики Беларусь, что проявляется в следующем: ЕПК – инструмент при систематизации в форме (виде) инкорпорации, консолидации, кодификации; Свод Законов – инструмент при систематизации в форме (виде) кодификации.

Список источников

1. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 2-е изд., исправл. и доп. – Минск : Амалфея, 2007. – 480 с.
2. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник / Л. П. Рассказов. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.
3. Пиголкин, А. С. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А. С. Пиголкина. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 382 с.
4. Сільчанка, М. У. Эвалююця сістэматызацыі заканадаўства пад уплывам перамен у адзіным прававым класіфікатары / М.У. Сільчанка // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): матер. V Междунар. науч.-практ. конф. / Минск, 28 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Электр. дан. – Минск: Нац. Центр правовой инф. Респ. Беларусь, 2018.
5. Сільчанка, М. У. Актуальныя праблемы сістэматызацыі беларускага заканадаўства / М. У. Сільчанка // Веснік ГрДУ. Серыя 4. – №1 (109). – 2011. – С. 22-29.
6. Сильченко, Н. В. Единый правовой классификатор Республики Беларусь: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Н. В. Сильченко //

Юстыцыя Беларусі. – 2008. – №1. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/147437>. – Дата доступа: 01.10.2018.

7. Братусь, С. Н. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / С. Н. Братусь, И. С. Самощенко. – Москва, 1962. – 575 с.

8. Сильченко, Н. В. Количественное соотношение между видами актов и проблемы теории закона [Электронный ресурс] / Н. В. Сильченко // Советское государство и право. – 1988. – № 2. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/168350>. – Дата доступа: 01.10.2018.

УДК [347.96:378.6]-027.236

КОНЦЕПЦИЯ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ

В.С. Каменков

Белорусский государственный университет

В предлагаемой статье анализируются объективные начала и предпосылки, а также формальные причины, ставшие основаниями для разработки и принятия Концепции развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года (далее – Концепция). Выделяются ее характерные особенности, научная новизна, практическая значимость, а также ее соответствие Конституции Республики Беларусь [1], преемственность с действующим Кодексом об образовании [2] и международными стандартами в сфере юридического образования.

Настоящая статья, как и сама Концепция, будет представлять неподдельный интерес не только для представителей всехсфер юридических профессий и специальностей, но и для постоянно возрастающего круга тех, кто пользуется правовой защитой, для правовых исследователей и правоприменителей, для тех, кто только стоит перед выбором своего профессионального будущего, для широкого круга читателей.

Интересной особенностью, присущей обсуждаемой Концепции, можно назвать ее «коллегиальный» и «коллективный» характер. Он проявился в следующем.

Во-первых, формальными поводами для разработки проекта Концепции стали коллегиальные решения не только самих юристов. Вначале – Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь от 16 марта 2016 года и последовавшие за ним поручение Совета Министров Республики Беларусь № 05/400-6, а также приказ Министра образования Республики Беларусь № 755 (далее – Министр образования).

Во-вторых, указанным приказом Министра образования была создана большая рабочая группа (более 40 человек) из представителей различных министерств и ведомств, включая суды, органы прокуратуры, следствия, адвокатуры, нотариата, столичных и территориальных вузов, общественных организаций. Основной задачей этой группы была подготовка и

обсуждение проектов Концепции и плана мероприятий по ее реализации. Данная группа еще в более расширенном составе (с привлечением известных в Беларуси ученых правоведов) неоднократно собиралась для коллегиального обсуждения представляемых проектов Концепции, внесения в них предложений и иных коррективов. Возглавляли большую рабочую группу на правах ее сопредседателей первый заместитель Министра образования Республики Беларусь и заместитель Министра юстиции Республики Беларусь.

В-третьих, из числа указанной большой рабочей группы была создана малая рабочая группа (Каменков В.С., Здрок О.Н., Романова О.Н., Червякова Т.А.), задачами которой были подготовка первичного и последующих вариантов Концепции с учетом поступающих предложений. Этой группе пришлось творчески поработать над собиранием необходимых объективных данных, их анализом и непосредственной подготовкой текста Концепции.

В-четвертых, Концепция была доработана в Министерстве образования Республики Беларусь (Липа Е.А.), а потом согласована 10 (десятью) уполномоченными должностными лицами, руководителями республиканских министерств и ведомств, общественных организаций и утверждена Министром образования.

В-пятых, изучался не только национальный, но и иностранный опыт.

Так, классическое юридическое образование в Германии жестко регламентировано и предполагает прохождение качественной подготовки для дальнейшего допуска выпускника в юридические профессии, и в первую очередь судьи. В ФРГ юридическое образование состоит из двух стадий (фаз) (нем. *zweistufig*). Первая фаза – «университетское образование» (нем. *Universitätsstudium*), длится не менее четырех лет и заканчивается первым государственным юридическим экзаменом в вузе, состоящим из самостоятельных экзаменов по разным предметам. Вторая фаза является практическим подготовительным периодом и называется «референдариат» (нем. *Referendariat*), в течение которой студенты проходят двухгодичную практику в различных правовых инстанциях (в суде или юридической конторе) и готовятся к сдаче второго государственного юридического экзамена, также состоящего из экзаменов (в основном практической направленности), сдача которого дает право на вхождение в авторитетные юридические профессии – судьи, прокурора, адвоката или нотариуса [3].

В ряде стран, например, (Англия и Уэльс, Германия, Франция), как показывают публикации и личный опыт общения с иностранными коллегами, высшее юридическое образование является лишь первым шагом на пути к юридической профессии. Выпускник вуза обязан пройти дополнительную подготовку, включающую в себя стажировки и специальные курсы, которые организуются профессиональными объединениями юристов. Юридическое сообщество в итоге, не полагается только лишь на меры государственного контроля, а само создает фильтры, которые защищают рынок труда от проникновения некачественно подготовленных юристов [4].

Поэтому имеются все основания назвать исследуемую Концепцию результатом коллективного разума. По-другому и быть не могло. Концепция

затрагивает без преувеличения судьбы огромного количества людей и организаций, как в настоящем времени, так и в будущем.

Нужно признать, однако, что независимо от субъективного восприятия, пусть и не самыми непосредственными, но реальными и объективными побуждающими факторами появления мыслей и идей об исследуемой Концепции, явились, в том числе глобализация мировой экономики, продолжающиеся социально-экономические изменения в Республике Беларусь, строительство экономики знаний, всеобщая информатизация.

Ведь эти масштабные процессы, охватившие различные по своим объемам и характеру субъекты, ставят перед государствами, обществом и конкретными людьми новые конкретные проблемы. Оставаться вне этих процессов – значит подвергнуться повышенным рискам из-за соответствующей неподготовленности.

А образование в мире рассматривается как общественное благо, как основа развития личности, общества, государства и, одновременно, как фундаментальное право человека – право на образование.

Юридическое же образование – базис эффективной защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества.

Необходимость разработки Концепции была определена также:

- особой значимостью юридической профессии для защиты прав и свобод человека, для обеспечения эффективного функционирования органов государственной власти и управления, для поддержания баланса социальной справедливости и надлежащей безопасности государства и общества;

- ролью правового регулирования в развитии экономики и других сфер жизни общества, обеспечении социальных гарантий и прав граждан;

- результатами изучения образовательного процесса, научно-исследовательской и учебно-методической работы, материально-технического обеспечения в учреждениях образования, осуществляющих подготовку юридических кадров, которые свидетельствуют об имеющихся недостатках качества подготовки юридических кадров с точки зрения его соответствия современным тенденциям развития белорусского государства и потребностям национальной правовой системы.

В условиях растущей в мире конкуренции на рынке высшего профессионального образования, развитие системы юридического образования в Республике Беларусь, по нашему мнению, должно определяться ее способностью к подготовке специалистов, готовых к профессиональной деятельности в условиях интенсивного экономического роста, основанного на инициативе и предприимчивости бизнеса, применения инновационных и информационных технологий в базовых отраслях, современных системах управления.

Перед разработчиками Концепции были поставлены и такие задачи, как:

- оценка состояния и тенденций развития юридического образования в Республике Беларусь, эффективности использования накопленного в данной сфере потенциала в деле правового обеспечения национальной безопасности,

определение системы приоритетов, направлений и организационного механизма дальнейшего совершенствования юридического образования в нашей стране,

выявление существующих проблем в данной сфере, предложение возможных путей их преодоления, в том числе, определение комплекса мероприятий по нормативно-правовому, организационному, кадровому и материально-техническому обеспечению необходимых преобразований в системе юридического образования.

Сама Концепция может стать началом теоретических исследований природы, понятия, функций, предназначения самого юридического образования.

Так, в Концепции впервые даны примерные дефиниции таким понятиям, как «качество юридического образования» и «эффективность юридического образования».

Качество юридического образования рассматривается как мера соответствия результатов образования на конкретном уровне государственно-му и социальному заказу, учитывающему современные требования политических, экономических и иных общественных отношений.

Нам предстоит налаживать свою и учитывать международную инфраструктуру оценки качества образования, о которой пишут, что она включает в себя:

- «- международную сеть агентств, гарантирующих качество высшего образования (International Network for Quality Assurance Agencies in Higher Education – INQAANE), главная цель которой – сбор, анализ и распространение информации о современных теориях и практике оценки качества высшего образования;

- европейскую сеть гарантии качества высшего образования (European Network for Quality Assurance in Higher Education – ENQA), цель которой – европейское сотрудничество в области гарантии качества в высшем образовании и соответствующих положений Болонской декларации;

- международный альянс по транснациональному образованию (Global Alliance for Transnational Education – GATE), основная цель деятельности которого – содействие в получении и совершенствовании высшего образования вне рамок каких-либо государств. В целях глобального управления транснациональным образованием GATE для административно-правового регулирования данного вида высшего образования разработал «Принципы транснационального образования», являющиеся сводом международных норм-принципов, регулирующих развитие нового вида высшего образования. GATE разработал и внедрил сертификацию альянса в зоне транснационального образования как процедуру международного обеспечения качества высшего образования и профессиональной подготовки вне государственных границ;

- ассоциация европейских университетов: Конференция ректоров университетов (Association of European Universities – CRE), которая не сама осуществляет оценку, аккредитацию учреждений высшего образования и подтверждение результатов их собственной самооценки, а использует экспертов из зарубежных университетов, назначенных Ассоциацией. Сотруд-

ничество CRE с американскими агентствами по аккредитации делает возможным разрешать вопросы взаимного признания аккредитации европейских и американских университетов, которую, на наш взгляд, следует рассматривать как взаимную оценку учреждений высшего образования европейского и американского континентов» [5].

А эффективность юридического образования, предлагается в качестве показателя достижения конкретного результата в ходе образовательного процесса и представляет собой зависимость между полученным результатом и затраченными на достижение данного результата усилиями.

Сравним: «Качество образования – это его соответствие поставленным целям» – базисная рекомендация «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», утвержденной на Всемирной конференции по высшему образованию 9 октября 1998 г. в Париже [4].

Стоит обратить внимание и такую новеллу. В рассматриваемой Концепции были не просто вычленены из принципов государственной политики в сфере образования [1,2], но и сформулированы самостоятельные принципы государственной политики подготовки и использования юридических кадров. Эти принципы теперь на уровне официального документа получили признание и состоят в:

- соблюдении баланса интересов личности, общества и государства, их взаимной ответственности;

- комплексном подходе к решению задач подготовки юридических кадров;

- разграничении полномочий государственных органов в решении задач подготовки юридических кадров;

- осуществлении государственного регулирования системы юридического образования с учетом потребностей общества и государства в профессиональных юридических знаниях;

- единстве и взаимосвязи уровней подготовки юридических кадров, их последовательности, системности и комплексном определении необходимых квалификационных требований к уровню подготовки в УВО юридических кадров для поступления на службу в органы прокуратуры, иные правоохранительные органы, суд;

- интеграции в мировое юридическое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций национальной системы юридического образования и другие.

Все это соответствует международным принципам и стандартам, которые «...для всех уровней организации образования определяются такие принципы, как всеобщность, доступность, равноправие, открытость, а также бесплатность как цель для среднего и высшего уровней образования...» [6].

Разработчики проекта Концепции предлагали установить и задачи государственной политики в области подготовки и использования юридических кадров. Но они не вошли в окончательную редакцию данного документа.

Не менее значимым для системы юридического образования Республики Беларусь, для обучающихся и преподавателей, стало обозначение в Концепции современных тенденций развития юридического образования:

- многоуровневость и ступенчатость образования;
- специализация и фундаментализация содержания образовательных программ;
- переход к междисциплинарному обучению;
- гибкость и вариативность учебно-программной документации образовательных программ;
- информатизация юридического образования и усиление роли информационно-коммуникационных технологий в обеспечении процесса образования;
- индивидуализация форм и методов обучения;
- увеличение объема самостоятельной работы обучающихся;
- усиление практической направленности;
- интернационализация образования.

К числу основных проблем, которые сегодня имеются в юридическом образовании, Концепция назвала, в частности, следующие:

- отсутствие эффективной системы прогнозирования потребности в юридических кадрах и планирования подготовки специалистов;
- недостаточное обеспечение образовательного процесса высококвалифицированными преподавателями в отдельных учреждениях образования, старение кадрового состава преподавателей с учеными степенями и званиями;
- низкая эффективность учебных и производственных практик; формальный подход к формированию компетентностной модели подготовки специалиста-юриста;
- отсутствие системности в определении структуры специальностей и квалификаций юридического образования на уровнях среднего специального, высшего и послевузовского образования;
- несбалансированность распределения обучающихся по формам получения высшего юридического образования, преобладание заочной формы получения юридического образования в отдельных учреждениях образования;
- наличие образовательных стандартов, учебных планов и программ подготовки, не ориентированных в полной мере на подготовку специалистов по вопросам новейших тенденций правового регулирования общественных отношений, информатизации правовой системы государства и использования государственных информационно-правовых ресурсов в юридической деятельности;
- недостаточный уровень сотрудничества учреждений образования с заказчиками юридических кадров при формировании профессиональных компетенций выпускников, в том числе поступающих на службу в органы прокуратуры, иные правоохранительные органы, суд;

осуществление подготовки юридических кадров на уровнях среднего специального и высшего образования в непрофильных учреждениях образования;

недостаточное обеспечение конкурентоспособности национальной системы юридического образования на различных уровнях;

отставание темпов содержательной эволюции юридического образования от общемировых требований и тенденций развития;

недостаточное финансирование приоритетных направлений развития юридической науки, в том числе за счет средств, полученных от внебюджетной деятельности и другие.

Среди причин, которые способствовали появлению и усугублению названных выше проблем юридического образования, Концепция называет, в частности, такие:

образовательные программы среднего специального юридического образования реализуются 16 образовательными учреждениями (9 государственных и 7 частных). Отметим, что из них только одно является профильным. В заочной форме среднее юридическое образование получают более 40% учащихся. При этом в средних образовательных учреждениях, подчиненных областным исполнительным комитетам, этот показатель равен 65%, в частных – 40%. Нельзя не заметить и такую конституционную «деталь»: каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях[1, ст. 49];

в 5 учреждениях образования численность лиц, получающих высшее юридическое образование заочно, превышает 70 % от общего количества обучающихся. Всего же 12 учреждений высшего образования осуществляют подготовку юридических кадров преимущественно в заочной форме;

подготовку по юридическим специальностям в учреждениях высшего образования обеспечивают 36 докторов юридических наук и 366 кандидатов юридических наук, из которых 24 доктора юридических наук (66,7%) и 69 кандидатов юридических наук (18,8%) старше 60 лет;

23 доктора юридических наук (63,9%) и 317 кандидатов юридических наук (86,6%) работают в государственных учреждениях высшего образования.

На начало 2016 года в штатном расписании 10 учреждений высшего образования отсутствуют доктора юридических наук, в 7 – количество кандидатов юридических наук менее 5 человек.

Для достижения той цели, ради которой разрабатывалась Концепция, в ней сформулированы следующие задачи:

определение основных направлений дальнейшего развития системы юридического образования в соответствии с современными мировыми тенденциями в сфере образовательных услуг на основе анализа и оценки состояния юридического образования в Республике Беларусь;

разработка комплекса мероприятий по нормативному правовому, кадровому, учебно-методическому и научному обеспечению необходимых преобразований в системе юридического образования;

активизация взаимодействия учреждений высшего образования с организациями – заказчиками юридических кадров, в том числе судом, органами прокуратуры, и формирование долгосрочных взаимовыгодных отношений;

повышение правовой грамотности и правовой культуры граждан;

совершенствование подходов к организации образовательного процесса при подготовке юридических кадров с участием организаций – заказчиков юридических кадров;

повышение уровня информатизации процессов юридического образования, соответствующего современному состоянию и тенденциям развития информатизации государства и правовой системы, на основе использования государственных информационно-правовых ресурсов;

формирование профессиональных компетенций специалистов, наиболее полно соответствующих интересам государства и потребностям рынка труда), их способности и готовности к решению задач высокой степени сложности и ответственности, постоянному самообразованию и профессиональному росту;

проведение регулярных мониторингов качества образовательного процесса при подготовке юридических кадров, в том числе с привлечением к этой деятельности организаций – заказчиков юридических кадров;

формирование высокого социально-нравственного профессионального облика юриста, обладающего гражданской зрелостью, правовой и политической культурой;

воспитание у обучающихся патриотизма, уважения к общечеловеческим фундаментальным ценностям и этическим нормам.

А в главе 4 Концепции изложены основные направления, по которым будет развиваться система юридического образования в целях решения обозначенных в Концепции задач. Названо 6 основных направлений:

улучшение системы подготовки юридических кадров, ориентированной на рынок труда;

изменение подходов к стандартизации юридического образования на различных уровнях и ступенях образования;

улучшение кадрового обеспечения учреждений образования, осуществляющих подготовку юридических кадров;

повышение качества образовательного процесса;

интеграция системы юридического образования в международное образовательное пространство;

совершенствование финансирования юридического образования.

Каждое из этих направлений наполнено еще конкретными содержательными мероприятиями.

Первое направление, предусматривает, в частности,

совершенствование системы прогнозирования и планирования подготовки юридических кадров: обеспечение сбалансированности распределения обучающихся по направлениям образования, специальностям и формам получения образования;

оптимизацию с учетом потребности в квалифицированных юридических кадрах количества учреждений образования, осуществляющих подготовку юридических кадров, и контрольных цифр приема (цифр приема) на юридические специальности.

Второе направление, например, включает в себя содержательное обновление образовательных стандартов и учебно-программной документации образовательных программ по юридическим специальностям с учетом новейших тенденций правового регулирования общественных отношений (работа с государственными информационно-правовыми ресурсами, интеграционные процессы и рост трансграничных взаимодействий, экологизация, развитие альтернативных способов разрешения и урегулирования социальных и правовых конфликтов, использование современных информационных технологий, развитие новых комплексных отраслей права и междисциплинарных направлений правовой теории и практики и др.).

Третье направление, содержит, в том числе, выполнение требований по укомплектованности кафедр учреждений образования, осуществляющих подготовку кадров по юридическим специальностям, соответствующим профессорско-преподавательским составом;

совершенствование системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и прохождения обязательных практических стажировок в государственных органах, в том числе суде, органах прокуратуры, и иных организациях страны и за рубежом;

привлечение сотрудников государственных органов и организаций к участию в образовательном процессе учреждений образования по вопросам формирования практических навыков осуществления юридической деятельности, использования информационных технологий и государственных информационно-правовых ресурсов в юридической деятельности, руководству учебной и производственной практикой, курсовыми и дипломными работами;

Четвертое направление охватывает:

расширение использования современных технологий образовательного процесса, форм и методов учебной, научно-исследовательской, идеологической и воспитательной работы с обучающимися по юридическим специальностям (внедрение и развитие дистанционных форм обучения на различных уровнях и ступенях юридического образования; дальнейшее развитие и совершенствование системы юридического клинического образования и олимпиадного движения);

развитие сетевой и кооперативной форм взаимодействия учреждений образования, осуществляющих подготовку юридических кадров, в целях обеспечения территориальной доступности образовательных услуг при одновременном соблюдении стандартов высокого качества юридического образования (активизация сотрудничества между факультетами и кафедрами юридического профиля путем подготовки и проведения совместных учебно-методических мероприятий; создание научно-методических объединений «родственных» кафедр) и иные.

Пятое направление вводит разработку образовательных программ по юридическим специальностям на основе модульного принципа в целях

обеспечения участия Республики Беларусь в интеграционных процессах, в том числе совместно с учреждениями образования из стран-партнеров, и повышения конкурентоспособности национальной системы юридического образования на различных уровнях;

разработку и реализацию совместных образовательных программ высшего образования по юридическим специальностям с зарубежными партнерами;

развитие мобильности обучающихся, преподавателей, исследователей и административных работников учреждений образования с целью повышения своей профессиональной квалификации, проведения исследований, стажировок как важнейшей составляющей обеспечения высокого качества образовательного процесса и другие.

Шестое направление возлагает надежды на:

обеспечение финансирования приоритетных направлений развития юридической науки, а также разработки и издания новых учебных изданий;

совершенствование оплаты научного руководства подготовки кандидатских и докторских работ за счет средств, поступивших от платных образовательных услуг;

обеспечение учреждениями образования целевого использования бюджетного финансирования юридического образования, а также средств, полученных от платных образовательных услуг.

Предусмотрены в Концепции также механизм и план ее реализации, планируемые результаты, показатели ее социально-экономической эффективности.

Совсем недавно в сети Интернет можно было прочесть, что в 2018 году изменены контрольные цифры приема абитуриентов в белорусские вузы на специальности юридического и экономического профиля и о возможном сокращении набора на заочную форму обучения [7]. Правда, ссылка делается не на Концепцию, а на Республиканский педагогический совет. Но можно констатировать, что идеи Концепции уже получают реализацию.

Факт вступления Беларуси в Болонский процесс вовсе не означает обязанность нашей страны, в том числе по юридическому образованию, интегрироваться автоматически в предложенную систему получения и оценки его качества. Важно понимать, что даже в условиях функционирования мирового рынка высшего образования и труда, все-таки можно и нужно учитывать при развитии отечественного образовательного законодательства особенности национальной системы высшего образования, сберечь традиции белорусской правовой высшей школы, делая их достоянием мировой системы высшего образования.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004)//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 05.01.1999, N 1, 1/0.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Республики Беларусь от 13.01.2011 N 243-З (ред. от 18.07.2016)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.07.2016, 2/2402.

3. См. Макаров А.В., Антропов Р.В., Сутурина М.Н. Специализированное стационарное обучение как важнейшая составляющая подготовки юристов для административной сферы в Германии (на примере земли Бавария) // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. N 5. С. 8–13.

4. См. например, Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. М.: Ин-т «Право общественных интересов» (PILnet), 2013. С. 169.

5. URL: <http://www.lexed.ru/doc/> См.: Щербак Е.Н. Актуальные вопросы международной стандартизации нормативных требований к оценке качества высшего образования в рыночных условиях // Юридическое образование и наука. 2011. N 4. С. 27–29.

6. Николаев Б.В. Право на образование и международные стандарты Организации Объединенных Наций // Международное право и международные организации. 2014. N 2. С. 215–222.

7. <https://news.mail.ru/society/33292800/?frommail=1>

УДК [342.511+342.843]-027.522

КОЛЛЕГИАЛЬНОСТЬ И ВЫБОРНОСТЬ КАК ПРИЗНАКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА

М.А. Козак

ВГУ имени П.М. Машерова

Анализируя признаки представительных органов, мы считаем, что признаки, выделенные еще в советское время, на современном этапе развития представительных институтов не учитывают всех органов, которые могут по своей сущности относиться к представительным. Например, практически все авторы называют одним из основных признаков представительности – это коллегиальность или принятие решений коллегиально.

По нашему мнению в советское время было проще определиться с признаками представительных органов, так как высшие органы государства все были коллегиальные – Верховный Совет СССР – высший орган государственной власти СССР, из состава которого избирали – постоянно действующий коллектив, коллегию из 33 депутатов Верховного Совета СССР – «коллегиального президента СССР», а именно – Президиум Верховного Совета СССР, который возглавлял с 1936 по 1989 год Председатель Президиума Верховного Совета СССР, а с 1989 года – Председатель Верховного Совета СССР. А только с 1990 на один год во главе государства возник единоличный орган – Президент СССР, по поводу которого теоретических изысканий с точки зрения его представительности практически не проводилось. В «постсоциалистическое» время начали по-новому пониматься многие политические правовые институты, это касалось и предназначения высших государственных органов.

Данный принцип, неоспоримо, является показателем демократии при принятии решения, но, между тем, не отвергая в целом значимости рассматриваемого признака, мы поддерживаем мнение тех авторов [1, с. 446], которые высказываются за то, что признак коллегиальности для представительных органов можно опустить, или не настаивать на обязательном его применении, так как, при наличии данного признака из числа представительных органов необходимо исключить единоличного главу государства, а именно, – президента страны. Данный институт является единоличным, но в полной мере может называться представительным, если рассматривать его как орган, которого избирает и поддерживает народ.

Представляется, что именно эта точка зрения содержит наиболее правильный подход к освещению данного вопроса, мы полагаем, что необходимо пересмотреть содержание института представительной власти и к представительным органам относить и единоличный выборный орган – а именно Президента государства.

Мы поддерживаем мнения тех, кто выступает за то, что такой признак как выборность или особый порядок формирования органов представительной власти играет важнейшее значение для представительности органа.

Этот принцип был заложен в концепцию представительности с самого начала, о чем свидетельствуют труды известных конституционалистов различных времен. Ш.Монтескье в своем труде «О духе законов» рассуждает о способах наделения представителей народа властью – по жребию или назначению по выборам. «Жребий – это самый безобидный способ избрания: он предоставляет каждому гражданину возможность послужить отечеству, но именно это и является самым большим недостатком, и поэтому уже в Афинах было установлено, что высшие должности производились по выбору» [2, с. 172].

Французские профессора А. и Ф.Демишель и М. Пикемаль также отдают предпочтение системе, основанной на выборах [3, с. 12-14].

Примером достаточно распространенной правовой позиции может служить мнение Ростовцева А.В. о том, что «В современных демократических государствах выборы являются одним из важнейших институтов организации и функционирования публичной власти, обеспечивающих политическую ротацию и передачу власти. В демократическом государстве единственно возможным способом формирования представительных органов являются выборы. Выборный способ формирования выступает в качестве легитимной и демократической основы деятельности соответствующих органов государства, обеспечивает им представительный характер и сосредоточение различных интересов граждан в данных органах, представляет место выборных органов в системе государственной власти» [4, с. 6].

Выборность представительных органов является определяющим свойством, которое обеспечивает их качество – представительность, а сами выборы являются единственно возможным способом формирования представительных органов в современном демократическом государстве [5, с. 12]. Поэтому непосредственное избрание гражданами государственных органов и должностных лиц, даже при отсутствии других свойств представительных

органов, обеспечивает начала представительности, привносит элементы представительства в природу государственных органов [6, с. 13]. Выборность предопределяет качественную характеристику состава органов народного представительства и обеспечивает их коллегиальность по социальному, национальному, политическому, половозрастному, профессиональному и иным признакам [7, с. 18]. Но, не смотря на множественность теорий, подтверждающих мнение о важности принципа выборности, Кириченко П.Н. принцип выборности не относит к признакам представительности органа, и придерживается мнения, что «конституционное закрепление представительности законодательных органов власти напрямую не связано со способом их формирования» [8, с. 38].

Принцип выборности неоспоримо существует и является основным, неподменяемым признаком представительности, но необходимо заметить, что мало где уточняется, какой вид выборов имеют в виду – прямые или косвенные. Если основным признаком считать прямое избрание депутатов, то тогда под вопросом будут находиться верхние, и некоторые нижние палаты парламента, которые избираются косвенным путем. Хотя, необходимо подчеркнуть, что сама природа представительности верхних палат прямо закреплена в Конституциях и других нормативных актах, действующих не только в Республике Беларусь. Поэтому полагаем, что нет принципиальной разницы в способе избрания, и тот и другой методы выборов являются особым признаком представительности. Выборность органа является фактом громадной практической важности, в значительной степени предопределяет место органов представительной власти, создает независимое положение органов среди других государственных структур. Кроме видов выборов существенным вопросом является принцип периодичности, состязательность при проведении выборов.

Список источников

1. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник. – Мн.: Книжный Дом; Интерпрессервис, 2003; Авакьян, С.А. Проблемы народного представительства в Российской Федерации // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Авакьяна. – М., 1998. С.5-6; Автономов, А.С. О категории народного представительства в конституционном праве // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / под ред. А.С. Авакьяна. – М., 1998.
2. Монтескье, Ш. Избранные произведения. – М. 1955.
3. Демишель А., Демишель Ф., Пикемаль М. Избранные сочинения.
4. Ростовцев, А.В. Конституционно-правовые основы формирования государственных органов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н. / Ростовцев А.В. – М., 2004.
5. Котелевская, И.В. Современный парламент / И.В. Котелевская // Государство и право. – 1997. – №3.
6. Богданова, Н.А. К вопросу о понятиях и моделях народного представительства в современном государстве // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / под ред. С.А. Авакьяна. – М., 1998.

7. Масленникова, С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. – М., 2001.

8. Кириченко, П.Н. Представительный характер Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: дис. канд. юр. наук: 12.00.02. – М., 2005.

УДК 343.533:316.37:004.77

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В.В. Козловская
ВГУ имени П.М. Машерова

Определение недобросовестной конкуренции дано в подп. 1.15 п. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о конкуренции): «недобросовестная конкуренция – любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или хозяйствующих субъектов, которые противоречат настоящему Закону, иным актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо нанести вред их деловой репутации [1].

Общий запрет на осуществление недобросовестной конкуренции предусмотрен ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., ст. 1029 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) [2], [3]. В ст. 16 Закона о конкуренции конкретизированы действия, признаваемые недобросовестной конкуренцией – так называемые формы недобросовестной конкуренции [1]. Их перечень обширен и необходим именно для того, чтобы на уровне законодательства очертить круг действий, которые при осуществлении предпринимательской деятельности совершать запрещено. Для целей настоящей публикации интерес представляют две формы недобросовестной конкуренции, а именно те, которые касаются использования средств индивидуализации:

1) действия, способные вызвать смешение в отношении хозяйствующих субъектов, товаров или предпринимательской деятельности конкурентов (подп. 1.1 ст. 16 Закона о конкуренции) [1]);

2) недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров (п. 2 ст. 16 Закона о конкуренции) [1].

К действиям первой категории относятся:

– незаконное использование хозяйствующим субъектом не принадлежащего ему фирменного наименования, товарного знака (знака обслуживания), географического указания на товарах, их упаковках, вывесках,

при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, в рекламных материалах, печатных средствах массовой информации и иной документации, в том числе введение в гражданский оборот товаров с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации участников гражданского оборота или их товаров;

- незаконное копирование внешнего вида товара другого хозяйствующего субъекта, за исключением случаев, когда копирование товара или его частей (узлов, деталей) обусловлено исключительно их техническим применением;

- введение в гражданский оборот товаров другого хозяйствующего субъекта с использованием собственных средств индивидуализации товара, если иное не предусмотрено договором, заключенным между хозяйствующими субъектами (подпункт 1.1 п. 1 ст. 16 Закона о конкуренции) [1].

Из содержания указанных норм видно, что действия, способные вызвать смещение в отношении хозяйствующих субъектов, товаров или предпринимательской деятельности конкурентов, могут быть квалифицированы в качестве недобросовестной конкуренции при наличии двух условий одновременно: во-первых, при установлении факта незаконности использования средств индивидуализации; во-вторых, при наличии признаков недобросовестной конкуренции. Что касается признаков недобросовестной конкуренции, то, по мнению Д. А. Невмержицкого, к их числу относятся:

- а) субъектами недобросовестной конкуренции являются хозяйствующие субъекты, состоящие между собой в конкурентных отношениях;

- б) недобросовестная конкуренция проявляется в осуществлении действий (т.е. активного поведения);

- в) такие действия должны быть направлены на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности;

- г) вышеуказанные действия противоречат законодательству, требованиям добросовестности и разумности, способны причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли вред их деловой репутации [4, с. 6–7].

Аналогичные признаки недобросовестной конкуренции называет в своей работе М. В. Цветкова [5, с. 44–45]. В исследованиях указанные авторы обращают внимание на важное обстоятельство: для того, чтобы действия, осуществляемые на товарном рынке, были квалифицированы как недобросовестная конкуренция, наряду с такой характеристикой как незаконность использования средств индивидуализации должны присутствовать все признаки недобросовестной конкуренции.

Что касается второй из рассматриваемой нами форм недобросовестной конкуренции – связанной с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, то здесь отметим следующее.

Недобросовестные действия по приобретению и использованию исключительного права на средства индивидуализации участников гражданского оборота, могут существенно затрагивать интересы тех хозяйствую-

ших субъектов, чьи средства индивидуализации, к примеру, пользуются правовой охраной в одной стране и не охраняются в другой, или тех, которые продолжительное время добросовестно использовали разработанное ими обозначение, но по какой-то причине не зарегистрировали его в качестве товарного знака. В результате обозначение, не охраняемое в данном конкретном государстве, регистрируется на имя недобросовестного приобретателя, который затем может воспользоваться фактом регистрации в разных целях. Например, для того, чтобы вытеснить конкурента с рынка или для того, чтобы «продать» зарегистрированное обозначение фактически (и первоначальному) пользователю идентичного обозначения.

В связи с этим необходимо различать два явления: недобросовестную конкуренцию и злоупотребление правом. М. В. Цветковой предложены следующие критерии разграничения: если приобретение исключительного права на средство индивидуализации и последующее его использование осуществляется с целью извлечения преимуществ в конкурентной борьбе, то такие действия следует квалифицировать как недобросовестную конкуренцию. Если же указанная цель отсутствует, но существует намерение причинить вред другому участнику гражданского оборота, то такие действия характеризуются как злоупотребление правом [5, с. 86].

В сфере использования средств индивидуализации в сети Интернет типичным примером злоупотребления правом является так называемый «киберсквоттинг», или «захват доменных имен». Это практика регистрации в качестве доменных имен обозначений, «которые, по предположениям киберсквоттеров, в будущем могут понадобиться настолько, что будут выкуплены у них по цене, в несколько раз превышающей расходы киберсквоттера на регистрацию домена» [6]. Как правило, в качестве доменных имен регистрируются обозначения, совпадающие или схожие до степени смешения с известными средствами индивидуализации.

С момента возникновения в мире первых споров, связанных с недобросовестной регистрацией доменных имен, прошло достаточно времени для того, чтобы в экономически развитых странах мира были приняты специальные законодательные акты, препятствующие совершению подобных правонарушений. (Например, Anti-Cybersquatting Consumer Protection Act – Закон о защите потребителей от киберсквоттинга был принят в США в еще 1999 г.). В Республике Беларусь нет нормативного акта, подобного этому. Однако это не означает, что для тех лиц, которые добросовестно используют обозначения для индивидуализации своих товаров, работ, услуг, нет возможностей для защиты от злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции.

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК любые действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, не допускаются [3]. Последствиями несоблюдения данного требования могут явиться отказ лицу, злоупотребляющему своим правом, в судебной защите этого права (п. 2 ст. 9 ГК), а также необходимость восстановить положение лица, потерпевшего от злоупотребления, и возмещения причиненного ущерба (п. 3 ст. 9 ГК) [3].

Защита от недобросовестной конкуренции, связанной с использованием средств индивидуализации в сети Интернет, может осуществляться заинтересованными лицами как гражданско-правовыми способами, предусмотренными ГК, так и административно-правовыми – в соответствии с антимонопольным законодательством.

Согласно ст. 1030 ГК «лицо, осуществляющее недобросовестную конкуренцию, обязано прекратить противоправные действия и опубликовать опровержение распространенных сведений и действий, составляющих содержание недобросовестной конкуренции. Лицо, потерпевшее от недобросовестной конкуренции, вправе требовать от недобросовестного конкурента возмещения причиненных убытков» [3].

Гражданско-правовые способы защиты реализуются путем предъявления в суд исков о признании действий хозяйствующих субъектов (конкурентов) недобросовестной конкуренцией либо злоупотреблением правом, административно-правовые способы – путем обращения юридически заинтересованных лиц в уполномоченные антимонопольные органы с заявлением о нарушении антимонопольного законодательства. То, насколько эффективны эти способы на практике, составляет тему отдельной публикации.

Список источников

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности: Париж, 20 марта 1883 г.; пересм. в Стокгольме 14 июля 1967 г.; измен. 2 октября 1979 г. // Национальный центр интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: belgospatent.org.by/russian/docs/Paris_konven.doc. – Дата доступа: 18.09.2018.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3 // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1999. – № 7 – 9. – Ст. 101: с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 135-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Невмержицкий, Д. А. Недобросовестная конкуренция как объект гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. А. Невмержицкий. – Минск, 2007. – 20 с.

5. Гражданско-правовая защита прав на средства индивидуализации от недобросовестной конкуренции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.В.Цветкова; Рос. правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации. – Москва, 2011. – 197 с.

6. Вацковский, Ю. Ф Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований / Ю Ф. Вацковский. – М.: Статут, 2009 // Сейчас.ру. Бизнес и власть [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/commlaw/289>Дата доступа: 18.09.2018

**НЕЗАКОННАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

К.О. Матвеева

Прокуратура города Витебска

Одним из факторов независимости любого государства выступает экономическая самостоятельность. Использование суверенитета позволяет интенсивно развивать экономику, которая в свою очередь позволяет всемерно поддерживать социальную сферу, являющуюся гарантом суверенитета государства.

Экономика представляет собой совокупность всей системы отношений между собой в процессе производства обмена распределения и потребления материальных и нематериальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения многообразных потребностей [1, с. 5–6].

В сфере экономики Республики Беларусь можно выделить такие наиболее опасные направления преступной деятельности, как налоговые, коррупционные преступления, преступления в сфере кредитно-финансовых отношений и банковской деятельности, в сфере предпринимательской деятельности.

Экономическая преступность все больше и большее заявляет о себе, становясь распространенным и надежно скрывающим источником обогащения.

Преступления в сфере предпринимательства представляют серьезную угрозу экономическим интересам всего общества. Они причиняют ущерб гражданам и государству, подрывают финансовую систему, способствуют расслоению общества. Незаконная предпринимательская деятельность всегда рассматривалась как нарушение установленного порядка экономической деятельности и при выявлении такого нарушения, помимо применения мер экономического характера, виновные лица привлекались к административной либо уголовной ответственности.

Рассмотрим особенности экономических преступлений на примере статьи 233 УК Республики Беларусь – незаконная предпринимательская деятельность.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие незаконной предпринимательской деятельности. При этом статьей 1 гражданского кодекса Республики Беларусь закреплено, что предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [2, ст. 1].

Диспозиция части 1 статьи 233 УК Республики Беларусь закрепляет две альтернативные формы, в которых может выражаться незаконная предпринимательская деятельность: предпринимательская деятельность, осуществляемая без государственной регистрации и предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно [3, ст. 233].

Кроме того, обязательным признаком, влекущим уголовную ответственность по статье 233 УК Республики Беларусь, является причинение ущерба.

Среди юристов дискуссионным остается вопрос о несогласованности определения понятия «доход» в законодательстве республики. Действительно, это понятие имеет различные определения в законодательных актах. Его содержание зависит от целей, для которых оно применяется. В то же время четкое установление этого понятия имеет существенное значение для объективной характеристики общественной опасности незаконной предпринимательской деятельности, определения ее масштабов, при которых такая деятельность рассматривается как преступная и влечет уголовную ответственность.

Под доходом в смысле статьи 233 понимается валовой доход, т.е. общий объем дохода, полученного в денежной и натуральной форме, а также получение услуг имущественного характера без учета затрат на их получение от деятельности, осуществляемой без государственной регистрации либо без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно [4, с. 605]. Схожий подход к определению понятия доход использован в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.06.2001 №6 «О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности».

Доход как сумма общих поступлений от реализованной продукции (товаров, работ, услуг) определяется путем умножения числа реализованных единиц продукции (товаров, работ, услуг) на цену единицы продукции (товаров, работ, услуг). При совершении товарообменных операций (бартерных сделок) в качестве дохода выступает продукция, полученная лицом от другой стороны сделки в обмен на продукцию, переданную ей другой стороной сделки. В этом случае доход, полученный лицом в натуральной форме либо в виде услуг имущественного характера, подлежит определению в денежном выражении [4, с. 606].

Еще одним спорным и дискуссионным среди юристов является вопрос об осуществлении незаконной предпринимательской деятельности не одним лицом, а группой лиц.

Так, нормы статьи 233 УК Республики Беларусь не содержат в себе квалифицирующего признака осуществления незаконной предпринимательской деятельности «группой лиц».

Признаки состава преступления, указанные в частях статьи 233 УК Республики Беларусь, являются альтернативными. Они не связаны между собой, что означает, в частности, что совершение незаконной предпринимательской деятельности лицом, ранее судимым по статье 233 УК Респуб-

лики Беларусь, либо организованной группой, уголовно наказуемо вне зависимости от того, получен ли от такой деятельности доход в крупном или особо крупном размере. Получение либо, наоборот, неполучение дохода в таком размере от незаконной предпринимательской деятельности, совершенной указанными лицом или организованной группой, не влияет на оценку ее в качестве преступной по соответствующим частям статьи 233 УК Республики Беларусь.

Недостаточно четкая редакция некоторых норм, регулирующих вопросы, связанные с предпринимательской деятельностью, вызывает трудности в квалификации и расследовании преступлений данного вида.

Согласно части 12 статьи 4 УК Республики Беларусь под совершением преступления группой лиц, если иное не оговорено в статье Особенной части уголовного кодекса понимается признак, характеризующий совершение преступления группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой [3, ст. 4].

Вместе с тем, как показывает судебная практика, несмотря на отсутствие закрепленного в диспозиции статьи признака «группой лиц», уголовные дела о преступлениях, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности совершаются не только организованной группой, но и группой лиц по предварительному сговору. При этом в расчет принимается общая сумма полученного дохода, а не доход каждого в отдельности.

Учитывая дискуссионные подходы при квалификации действий по осуществлению незаконной предпринимательской деятельности группой лиц как преступления, возникает необходимость во внесении соответствующих изменений в уголовный кодекс Республики Беларусь.

На основании изложенного, предлагаю внести изменения в ч. 2 ст. 233 УК Республики Беларусь и изложить ее в следующей редакции: «Действия, предусмотренные частью 1 статьи 233 УК Республики Беларусь, совершенные группой лиц, лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей, либо сопряженные с привлечением денежных средств, электронных денег или иного имущества граждан, если выплата дохода или возврат денежных средств, электронных денег или иного имущества осуществляются полностью или частично за счет привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества других граждан, а равно незаконная предпринимательская деятельность, сопряженная с получением дохода в особо крупном размере».

Список источников

1. Ноздрин-Плотницкий, М.И. Экономическая теория. Общие основы : учебное пособие / М.И. Ноздрин-Плотницкий [и др.]. – Минск : Современная школа, 2011. – 392 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь 7 декабря 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 г. №356-З // Консультант-

Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г., №275-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 18.07.2017 г. №356-З // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.; под общей ред. А.В. Баркова. – Мн.: Тесей, 2003. – 1200 с.

УДК 349.227:618.2

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ИСПЫТАНИЕМ С БЕРЕМЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ (СТ. 29 ТК)

*О.П. Михайлова
ВГУ имени П.М. Машерова,
В.И. Михайловская
ФПБ «МИТСО» Витебский филиал*

Государство проявляет особую заботу о беременных женщинах. Увольнение беременной предусмотрено Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее ТК), нормы которого направлены на защиту трудовых интересов этой категории лиц. Поскольку женщин, находящихся в положении, относят к льготным категориям работников, то не допускается расторжение трудового соглашения по инициативе нанимателя.

Правоотношения в этом случае могут быть прекращены, либо по соглашению сторон, либо по независящим от этих сторон обстоятельствам, либо если этого хочет беременная женщина.

Расторжение трудового договора с беременной женщиной может производиться по следующим основаниям: по собственному желанию (ст. 40 ТК); по соглашению сторон (п. 1 ст. 35 ТК); по истечении срока трудового договора (п. 2 ст. 35 ТК); по требованию работника (ст. 41 ТК); в порядке перевода к другому нанимателю (п. 4 ст. 35 ТК); в случае отказа работника от перевода на работу в другую местность вместе с нанимателем, отказа от продолжения работы в связи с изменением существенных условий труда, а также отказа от продолжения работы в связи со сменой собственника имущества и реорганизацией (слиянием, присоединением, разделением, выделением, преобразованием) организации (п. 5 ст. 35 ТК); по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон (ст. 44 ТК); в случае расторжения трудового договора с предварительным испытанием (ст. 29 ТК).

Особое внимание следует уделить расторжению трудового договора, если беременная женщина не прошла предварительное испытание. К сожалению, в ТК не закреплена норма, которая запрещает установление испыта-

тельного срока при приеме на работу беременным женщинам, в отличие от Трудового кодекса Российской Федерации.

Расторжение трудового договора с предварительным испытанием (ст. 29 ТК) возможно при наличии объективных данных, свидетельствующих о том, что работник не способен выполнять обязанности по профессии, специальности, должности, соответствующей квалификации, оговоренные при приеме на работу. При отсутствии таких данных в период предварительного испытания работник может быть уволен только по его инициативе в соответствии с ч. 1 ст. 29 ТК, а также по иным основаниям, предусмотренным ТК.

Поэтому увольнение беременной женщины по ст. 29 ТК как не выдержавшей предварительное испытание возможно только в случае, если у нанимателя имеются документы о неудовлетворительных результатах предварительного испытания.

При этом следует отметить, что при увольнении на основании ст. 29 ТК не соблюдаются гарантии, установленные для отдельных категорий работников (например, для беременных женщин - гарантии, предусмотренные ст. 268 ТК). О таком увольнении не уведомляется профсоюз. Допустимо увольнение работника по ст. 29 ТК в период его временной нетрудоспособности. Обусловлено это тем, что расторжение трудового договора с предварительным испытанием не отнесено законодателем к случаям расторжения трудового договора по инициативе нанимателя.

Таким образом, при неудовлетворительном результате предварительного испытания беременная работница может быть уволена на основании статьи 29 ТК в связи с расторжением трудового договора с предварительным испытанием. Считаем, что данное основание увольнения позволяет недобросовестным нанимателям легально избавиться от неугодной им работницы.

УДК 342:34.03

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

А.П. Петров

ВГУ имени П.М. Машерова

Анализ норм Конституции Республики Беларусь позволяет утверждать, что одним из видов юридической ответственности является конституционно-правовая ответственность.

Конституционное и законодательное признание конституционной ответственности устанавливается конституционными правовыми нормами и установление как одного из видов юридической ответственности будет повышать эффективность конституционных правовых норм, несомненно усилит их влияние на общественно-политическую практику и будет способствовать решению одной из самых актуальных проблем конституционного права.

Цель данной статьи – определить специфику и особенности конституционно-правовой ответственности.

Исследование осуществлено на основе сравнительно-правового метода, используемого в юридической науке, а также системного анализа. Материалами проведенного исследования послужила Конституция Республики Беларусь законы.

Ответственность, предусмотренную конституционными нормами, следует отличать от других видов ответственности, которая вытекает из норм Конституции. Так, в случае нарушения конституционных обязанностей (ст. 52-57 Конституции) наступает гражданская, административная и уголовная ответственность. Посягательство на жизнь, неприкосновенность личности, на право собственности и т.д. может влечь ответственность как санкцию государства за посягательство на права других граждан, предусмотренную иными отраслями права (например, уголовное наказание при причинении вреда здоровью). В этих случаях ответственность носит не конституционно-правовой характер, хотя и наступает за нарушение норм Конституции. Конституционно-правовая ответственность - это вид юридической ответственности, осуществление мер которой в виде различного рода неблагоприятных последствий для субъектов конституционно-правовой ответственности не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и прежде всего, направлено на защиту конституционных правовых отношений.

Конституционно-правовая ответственность предстает в единстве общесистемных признаков, присущих юридической ответственности как таковой.

Общие признаки присущие юридической ответственности специфически преломляются применительно к конституционно - правовой ответственности. Однако, конституционная ответственность не может полностью совпадать с другими видами юридической ответственности, так как содержание юридической ответственности должно соответствовать содержанию соответствующих общественных отношений.

Исходя из общесистемных признаков в юридической ответственности конституционно-правовую ответственность можно охарактеризовать следующим образом. Это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъектов конституционной ответственности отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения, предписываемое им этими нормами, а также обеспечиваемая возможностью применения уполномоченной инстанции мер государственного или общественного воздействия за невыполнение (ненадлежащее исполнение) субъектами конституционной ответственности своих конституционных обязанностей и за злоупотребление своими конституционными правами.

Необходимо отметить, что конституционная ответственность тесно связана с политической ответственностью. Разграничить эти виды социальной ответственности порой бывает крайне сложно. Так, отставка Правительства в различных случаях может быть мерой и конституционно-правовой и политической ответственностью либо сочетать в себе ту и другую. Отсутствие в законодательстве четких критериев привлечение орга-

нов и должностных лиц к конституционно-правовой ответственности ещё более осложняет задачу разграничения этих видов ответственности.

Несмотря на то, что в юридической литературе даются различные определения юридической ответственности, однако в целом её можно определить как предусмотренную законом меру принуждения, применяемую к лицам, совершившим правонарушения и претерпевавшим определенные лишения личного, имущественного и организационного характера. Традиционно различают такие виды юридической ответственности как уголовную, административную, гражданско- правовую, дисциплинарную и материальную.

Конституционно-правовая ответственность - это самостоятельный, особый вид юридической ответственности. Она не очень распространена и отличается от других видов ответственности спецификой основания для установления конкретной ответственности, специфическими правовыми источниками, субъектами, наделенными правом привлечения к ответственности, особой процедурой привлечения к ответственности, особенностями санкций и т.д.

Конституционно-правовая ответственность предусматривается конституционными правовыми актами. Основным таким актом является Конституция Республики Беларусь, возлагающая на государственные органы и должностных лиц соответствующую ответственность. Ключевой, интегральной статьей Основного Закона является ст.59 закрепившая, что «Государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией».

Конституционно-правовая ответственность Президента предусмотрена в ст. 88 Конституции в случае совершения им государственной измены или иного тяжкого преступления; палаты Представителей, полномочия которой могут быть досрочно прекращены при отказе в доверии Правительству, выражения вотума недоверия Правительству либо двукратном отказе в даче согласия на назначения Премьер-министра (ч.1 ст.94 Конституции). Полномочия Палаты представителей либо Совета Республики могут быть также досрочно прекращены на основании заключения Конституционного Суда в случае систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции (ч.2 ст.94 Конституции). Полномочия местных Советов депутатов могут быть прекращены в случае систематического или грубого нарушения местным Советом депутатов требований законодательства (ст. 123 Конституции).

К Конституции примыкают и другие нормативные акты, регулирующие конституционно-правовую ответственность и порядок ее применения. Это конституционные и программные законы, международные договоры, кодексы, законы, регулирующие правовой статус органов государственной власти, регламенты палат Парламента, Правительства, акты Президента и др. В принципе речь может идти о совокупности нормативных актов являющихся источниками конституционного права.

Из приведенного видно, что конституционно-правовая ответственность рассредоточена в многочисленных источниках конституционного

права. Поэтому есть необходимость принятия специального закона «О конституционно-правовой ответственности в Республике Беларусь, где сконцентрировать все вопросы конституционно-правовой ответственности». (Принципы, основания наступления ответственности (в том числе состав конституционного правонарушения), круг субъектов подлежащих ответственности, систему мер ответственности, производство по делу о привлечении к ответственности и другие вопросы, касающиеся конституционно-правовой ответственности).

УДК 342.72/.73+342.722

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА – ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРИНЦИПОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

*В.А. Петров
ВГУ имени П.М. Машерова*

Любое государство, претендующее на то, чтобы его считали демократическим должно обеспечить права и свободы человека и гражданина при отправлении правосудия.

Правосудие – такая функция судебной деятельности, которая имеет прямое отношение к осуществлению наиболее значительных прав и законных интересов человека и гражданина, государственных и иных организаций, должностных лиц. О правосудии, не умоляя ни в коей мере значения других функций, можно говорить как о сердцевине правоохранительной функции, центральном звене всей системы в целом. И в этом видится её актуальность.

Цель исследования важнейший принцип осуществления правосудия по обеспечению прав свобод и законных интересов человека и гражданина.

Материалами исследования является Конституция Республики Беларусь. Метод исследования – системный анализ.

Жизнь и здоровье, честь и достоинство – ценности, которые подлежат первоочередной защите во всех сферах государственной и общественной жизни, в том, числе, разумеется, и при осуществлении правосудия. Юридической базой для такого подхода в наши дни является идея, закрепленная в ст.2 Конституции Республики Беларусь, что «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

Эта основополагающая идея развита и конкретизирована во многих предписаниях Конституции Республики Беларусь и других законодательных актах, включая те, которые имеют непосредственное отношение к правосудию и в целом ко всем направлениям правоохранительной деятельности. Это предписания о равенстве всех перед законом и судом, презумпции невиновности, праве на защиту от обвинения в преступлении, состязательности и равноправия сторон, праве на судебную защиту прав и свобод от каких бы то ни было посягательств и т.д. Многие из них имеют существенное значение для создания надлежащих условий, необходимых для под-

линого правосудия как по уголовным, так и гражданским делам и делам об административных правонарушениях.

Особого внимания требуют конституционные и иные законодательные положения, которые призваны гарантировать неприкосновенность личности человека и гражданина, их частной жизни и жилища.

Соблюдение этих положений – важнейшее условие для осуществления правосудия, которое осуществляется в связи с разбирательством уголовных дел. Именно в данной области применяются весьма жесткие меры, государственного принуждения. И это в определенной мере служит реальной почвой для опасных ошибок, влекущих нередко тяжелые последствия, и даже для злоупотребления должностных лиц правоохранительных органов, чрезмерно усердствующих в стремлении «показать свою власть», либо создать видимость непримиримого отношения к преступникам, подлинным и нередко мнимым, а порой – и больших достижений «на почве борьбы с преступностью».

Многолетний отечественный и зарубежный опыт показал, что человек, привлекаемый к уголовной ответственности и предстающий перед судом в качестве обвиняемого, остро нуждается в дополнительных средствах защиты его основных прав и свобод. Они закрепляются как в обычных законах, так и на конституционном уровне. С известной долей условности их можно объединить в три группы.

К первой относятся юридические средства, гарантирующие неприкосновенность личности человека и гражданина. Вполне естественно, среди средств данной группы ведущее место занимают те, которые предназначены для правовой защиты наивысшей ценности – человеческой жизни. В соответствии со ст. 24 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на жизнь. Для правосудия имеет принципиальное значение тот факт, что в этой же статье подчеркивается исключительный характер смертной казни. Она в соответствии с ней уголовное законодательство ориентирует суды на необходимость особой осмотрительности и осторожности при принятии решений о применении данной меры наказания.

Конституция Республики Беларусь и другие законы бескомпромиссно запрещают любые действия, которые причиняли бы какой-то ущерб и здоровью, умоляли ли бы честь и достоинства личности. Там же категорически запрещено в каких бы это ни было формах насилия, а также проведение медицинских, научных или иных опытов без добровольного согласия тех, кого намереваются подвергнуть таким опытам.

Эти запреты, естественно, подлежат безусловному соблюдению и являются крайне важными прежде всего для тех областей государственной деятельности, которые связаны с борьбой с преступностью и, соответственно, с осуществлением правосудия по уголовным делам. Они означают, в частности, что нельзя ни у кого требовать под угрозой насилия и тем более с применением такового дачи против себя и близких родственников признания своей вины в совершении преступления. Сведения, полученные при несоблюдении таких запретов, не могут считаться доказательством, которые суд вправе положить в основу приговора или иного решения по конкретному делу. Долж-

ностные лица, допускающие антиконституционные действия, должны нести строгую ответственность, в том числе и уголовную.

Неприкосновенность личности с конституционной точки зрения означает также недопустимость произвольного задержания, ареста, заключения под стражу и содержание под стражей.

Отступление от данного запрета допускается только в законом установленном порядке который предусматривает систему гарантий, обеспечивающих законность и обоснованность лишения свободы человека и граждан в любой форме. Лицу, подвергнутому такой мере, представлены неограниченные возможности по принесению жалобы на ее незаконность.

Вторую группу дополнительных средств, обеспечивающих реализацию прав и свобод человека и гражданина, образуют те, которые предназначены для защиты неприкосновенности их частной жизни. Основные из них закреплены в Конституции Республики Беларусь. В принципе данная сфера жизни любого неприкосновенна. Но при возникновении необходимости в ходе, скажем, выявления преступления и расследования уголовного дела вторгнуться в частную жизнь человека (прослушать телефонные переговоры, просмотреть почтовую корреспонденцию, ознакомиться с телеграфными или иными сообщениями и т.д.) безусловно обязательно необходимо соблюдать специальные правила, гарантирующие от произвола. Такие правила детально регламентируются УПК, законом об оперативно-розыскной деятельности и некоторыми другими.

К третьей группе названных средств относятся установленные Конституцией и иными законами правовые средства, обеспечивающие неприкосновенность жилища. Жилье – не то, место, где посторонним, даже должностным лицам весьма уважаемых и авторитетных правоохранительных органов, можно произвольно, против воли проживающих в нем лиц совершать какие – то действия, в том числе с выявлением и расследованием преступлений.

В связи с характеристикой рассматриваемого принципа правосудия важно иметь в виду, что наблюдение изложенных правил должно влечь за собой исключение из числа доказательств всех данных обнаруженных в ходе действий, произведенных без соблюдения таких правил. А это означает, что данные подобного рода не могут служить основанием для постановления этого или иного акта правосудия. В случае их использования принятые судебные решения должны отменяться. Соответственно правосудие не может считаться состоявшимся.

УДК 347.191:35.072.2

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В.И. Потанейко

Прокуратура Полоцкого района

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях определяет, какие деяния являются административными правонарушениями, закрепляет основания и условия административной ответственности,

устанавливает административные взыскания, которые могут быть применены к физическим лицам, совершившим административные правонарушения, а также к юридическим лицам, признанным виновными и подлежащими административной ответственности [2].

Общепризнано, что в административном праве следует различать индивидуальные и коллективные субъекты [3].

Юридические лица относятся к коллективным субъектам административного права. Юридические лица имеют особый статус и занимают особое положение в административном процессе. Однако проблема правовой природы юридического лица до сих пор не нашла своего разрешения, в том числе в науке административного права [5].

Законодательное определение юридического лица дано в статье 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1]. Согласно указанной статье юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Наличие у них обязанностей предполагает юридическую ответственность за их неисполнение. Одни страны ограничиваются лишь гражданско-правовой ответственностью организаций, другие распространяют на них административно-правовые или даже уголовные наказания [6].

Юридическое лицо несет административную ответственность, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП [2].

Согласно статье 3.5 КоАП юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению.

Понятие вины юридического лица до настоящего времени остается одним из самых спорных вопросов в законодательстве об административных правонарушениях.

Состав вины юридического лица, по мнению А.В. Денисевича, определяют, в том числе, следующие факторы: признаки объективной стороны состава административного правонарушения содержатся в действиях лиц, назначенных приказом собственника, занятых по контракту (трудовому договору); имеется вина исполнителя (должностного лица) [6].

Фатьянов А.А. отмечает, что юридическое лицо может действовать, а действия разумные требуют волевого процесса. Однако юридическое лицо бестелесно, следовательно, о наличии какой бы то ни было реальной воли речи идти не может. Поскольку воля участвует в формировании такого основополагающего понятия, как вина, то, следовательно, отсутствие реальной воли означает отсутствие вины и в итоге - отсутствие полного состава правонарушения.

Волю юридического лица в итоге выражают физические лица, в пределах компетенции наделенные полномочиями по управлению его делами [8].

Введение в КоАП понятия ответственности юридических лиц породило еще одну проблему - двойной ответственности [7].

КоАП 2003 года фактически легализует такую двойную ответственность путем отражения в статье 4.8 нормы о том, что наложение административного взыскания на юридическое лицо не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное должностное лицо юридического лица, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности должностного лица юридического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо, за исключением случая, указанного в статье 8.8 КоАП [2].

Практика прокурорского надзора прокуратуры Полоцкого района показывает, что некоторые контролирующие органы очень хорошо усвоили данную норму. Без особого сомнения в правильности, объективности своих решений, контролирующие органы привлекают к ответственности за одно и тоже административное правонарушение и работника юридического лица и само юридическое лицо.

Цели, которые преследуются принятием подобных решений, могут быть разными – увеличение количественных показателей работы (количества привлеченных к административной ответственности лиц), пополнение бюджета штрафными санкциями и так далее. Однако самое важное, что необходимо усвоить, – таких целей нет в КоАП и, следовательно, такие цели не допустимы. Единственной целью административного взыскания, налагаемого на юридическое лицо, является предупреждение совершения новых административных правонарушений [2]. Такая же цель является одной из основных при наложении административного взыскания на физическое лицо. И исходя из того, что состав административного правонарушения юридического лица возникает как следствие совершения противоправных деяний его работников, зачастую для достижения данной цели достаточно привлечь к административной ответственности виновного работника.

Кроме описанного, в практике прокурорского надзора прокуратуры Полоцкого района имели место случаи, когда должностные лица контролирующих органов признавались, что чувствуют большое облегчение, понимая, что определенный состав административного правонарушения предусматривает ответственность юридического лица. Поясняли, что автоматически с них снимается так называемое бремя доказывания вины, ведь особых усилий, по их мнению, для доказывания вины юридического лица не требуется. В их сознании рождается логическая цепочка – «противоправное деяние совершено работником юридического лица, следовательно, и вина лежит на этом юридическом лице». А какой конкретно работник совершил это противоправное действие или допустил противоправное бездействие выходит у них в мыслях уже за пределы доказывания по делу об административном правонарушении в отношении юридического лица.

На наш взгляд подобная практика является порочной и недопустимой.

Статьей 6.2 КоАП определены виды всех возможных административных взысканий. На сегодняшний день их девять: 1) предупреждение; 2) штраф; 3) исправительные работы; 4) административный арест; 5) лишение специального права; 6) лишение права заниматься определенной деятельностью; 7) конфискация; 8) депортация; 9) взыскание стоимости.

Исходя из специфики юридического лица как субъекта административной ответственности, кодексом был ограничен перечень административных взысканий, которые могут быть применены к такому лицу. Так, в отношении юридических лиц применяются только административные взыскания в виде предупреждения, штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, конфискации и взыскания стоимости. Предупреждение и штраф применяются в качестве основного административного взыскания. Лишение права заниматься определенной деятельностью может применяться как в качестве основного, так и дополнительного административного взыскания. Конфискация и взыскание стоимости применяются в качестве дополнительного административного взыскания.

Одним из проблемных в применении является такой вид дополнительного административного взыскания как взыскание стоимости.

Взыскание стоимости состоит в принудительном изъятии и обращении в собственность государства денежной суммы, составляющей стоимость предмета административного правонарушения, орудий и средств совершения административного правонарушения.

В части 3 статьи 7.1 КоАП указано, что при наложении административного взыскания на юридическое лицо учитываются характер административного правонарушения, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность, а также финансово-экономическое положение юридического лица [2].

Вместе с тем, данное положение при назначении дополнительного административного взыскания - взыскание стоимости соблюдается не всегда.

Так, постановлением суда Центрального района г. Гомеля ОАО «Б» привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 14.5 КоАП с наложением штрафа в размере 20 базовых величин и взысканием 371,5 млн. неденоминированных рублей, составляющих стоимость предмета административного правонарушения. Вмененное обществу правонарушение выразилось в недекларировании товара, поставленного эстонской фирме, при его помещении под процедуру экспорта. Судом установлено, что правонарушение совершено вследствие небрежности работника организации: представленная таможенная декларация относилась к иной партии товара.

Несмотря на финансово-экономическое положение общества, характеризующееся убыточностью, недостатком собственных оборотных средств, наличием задолженности по кредитам и займам в размере более 1 млрд. долларов США, а также признание вины и тот факт, что правонарушение не повлекло причинение ущерба (таможенные сборы не уплачиваются при совершении таможенных операций в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру экспорта), судом было применено дополнительное взыскание.

На такое постановление прокуратурой Гомельской области принесен протест, который был удовлетворен, решение районного суда изменено, исключено взыскание стоимости предмета административного правонарушения.

Самым распространенным видом административного взыскания является штраф. Минимальный размер штрафа, исчисляемого в базовых величинах и налагаемого на юридическое лицо, не может быть менее десяти базовых величин. Штраф, исчисляемый в базовых величинах, за административные правонарушения против порядка налогообложения (глава 13 КоАП), а также предусмотренные статьей 23.74 КоАП «Нарушение порядка осуществления деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма», налагаемый на юридическое лицо, может быть установлен в меньшем размере, но не может быть менее пяти десятых базовой величины.

В соответствии со ст. 7.9 КоАП при наличии смягчающего административную ответственность обстоятельства «добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание», и отсутствии таких отягчающих административную ответственность обстоятельств как «продолжение противоправного деяния, несмотря на требование прекратить его», «совершение административного правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах» административные взыскания в виде штрафа налагаются в размере, уменьшенном в два раза, либо в пределах установленных в санкциях статей Особенной части настоящего Кодекса минимальных и максимальных размеров, уменьшенных в два раза.

Вопрос применения к юридическим лицам положений ст. 7.9 КоАП, по мнению автора, является дискуссионным.

Как отмечено выше, минимальный размер штрафа, исчисляемого в базовых величинах, применяемый к юридическому лицу, не может быть менее десяти базовых величин. Указанная норма является фундаментальной, носит императивный характер (за исключением главы 13 и статьи 23.74 КоАП, где взыскание может быть назначено в меньшем размере).

Отсюда вытекает обязанность назначения по основному составу административного взыскания в виде штрафа в размере более 19 базовых величин, так как при назначении взыскания от 10 до 19 базовых величин и последующем применении положений ст. 7.9 КоАП окончательный штраф будет меньше минимального предела.

При таких обстоятельствах не соблюдается один из основополагающих принципов административной ответственности – принцип справедливости и гуманизма, который предписывает, что административное взыскание должно назначаться с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, обстоятельств его совершения.

Таким образом, полагаем необходимым внести дополнение в ч. 2 ст. 6.5 КоАП, позволяющее налагать на юридических лиц административное взыскание в виде штрафа в размере менее 10 базовых величин при учете применения статьи 7.9 КоАП.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апреля 2003 г., N 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобрен Советом Республики 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 19.07.2016 N 407-З// КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.
3. Бахрах, Д.Н. Субъекты административного права // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / отв. ред. Л.Л.Попов, М.С.Студеникина. - М.: Юристъ, 2004. - С. 77.
4. Гладкий, П.А. Административная ответственность юридических лиц / П.А.Гладкий // ИБ "КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2017.
5. Гулятьева, Н.Н. Понятие юридического лица в административном праве / Н.Н.Гулятьева// ИБ "КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2017.
6. Денисевич, А.В. К вопросу о сущности вины юридического лица как субъекта административной ответственности / А.В.Денисевич // ИБ "КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2017.
7. Мощук, С.В. Теория, практика и проблемы привлечения юридического лица к административной ответственности / С.В.Мощук // ИБ "КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2018.
8. Фатьянов, А.А. Воля как правовая категория // Гос. и право. - 2008. - № 4. - С. 5 - 12.

УДК 347.636

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПРИ УДОСТОВЕРЕНИИ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ

*Т.В. Преснякова, Н.А. Маркина
ВГУ имени П.М. Машерова*

Сделки с недвижимым имуществом являются самыми распространенными среди сделок, удостоверяемых нотариусами. Несовершеннолетние граждане, являющиеся субъектами гражданского оборота, могут принимать участие в совершении таких сделок.

Государство, путем разработки законодательных актов, защищает имущественные права детей и подростков. Сделки с недвижимым имуще-

ством, где есть несовершеннолетние граждане, подлежат особому контролю со стороны государственных органов и организаций.

Законодательством установлены условия и порядок совершения таких сделок. Есть два варианта участия несовершеннолетних граждан в сделках с недвижимым имуществом.

1. Совершение сделки с недвижимым имуществом затрагивает права ребенка.

С марта 2013 несколько упрощена процедура продажи квартир, в которых проживают или прописаны несовершеннолетние. Сейчас достаточно получить справку из исполнительного комитета о том, что семья, в которой живет несовершеннолетний, не находится в социально опасном положении. Если семья является неблагополучной, а ребенок признаётся находящимся в социально-опасном положении, совершении сделки возможно только после получения разрешения органов опеки и попечительства. Ныне установленный порядок ускоряет, конечно, совершение сделки, но представляется, что права несовершеннолетних не находятся под надлежащей защитой. Так, до вступления в силу современного Жилищного кодекса, разрешение органов опеки и попечительства надо было во всех случаях, независимо от благополучия семьи. Ранее для получения такого согласия органов опеки и попечительства необходимо было соблюдение ряда условий, в том числе, приобретение нового жилого помещения по метражу не менее отчуждаемого, регистрация ребёнка по новому адресу до совершения сделки. Соблюдая такую процедуру, несовершеннолетний, его права и законные интересы были защищены.

Представляется целесообразным вернуть ранее действовавший порядок отчуждения жилых помещений. Для этого необходимо внести изменения в ст. 75 Жилищного кодекса, добавив п. 2¹ в следующей редакции: «Отчуждение собственником жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены, бывшие члены его семьи допускается только с письменного согласия органов опеки и попечительства». Следовательно, остальные акты законодательства, касающиеся этого вопроса, необходимо привести в соответствии с указанными выше изменениями.

2. Второй вариант участия несовершеннолетнего в сделках с недвижимым имуществом - если ребенок является собственником недвижимого имущества:

- несовершеннолетние, не достигшие 14 лет – Такие сделки от их имени вправе осуществлять только их законные представители, которыми являются родители, усыновители или опекуны. Для осуществления сделок по отчуждению, (в том числе обмену или дарению), сдаче его внаем, в безвозмездное пользование или в залог опекун обязан получить предварительно разрешение органов опеки и попечительства.

- несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет - сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего ему на праве собственности, необходимо разрешение его законных представителей – родителей, усыновителей или попечителей. В свою очередь, такое решение законный

представитель не вправе дать не получив предварительно разрешение органов опеки и попечительства.

При осуществлении законными представителями полномочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные ст. 35 ГК в отношении распоряжения имуществом подопечного.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такой вариант совершения сделок находится под особым контролем органов опеки и попечительства. Законодательство защищает интересы ребенка в достаточном объеме.

При передаче недвижимого имущества по наследству также необходимо помнить о правах несовершеннолетних.

Наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Дети наследодателя являются наследниками первой очереди. Усыновленные дети приравниваются к кровным, а если у умершего не было наследников первой очереди (детей, родителей, супруга), а также внуков, то следующими преимущественно учитывают права несовершеннолетних наследников второй очереди (братьев и сестер, племянников) и далее по уменьшению степени родства. За несовершеннолетних детей наследство принимают их опекуны или попечители и распоряжаются им до совершеннолетия наследника.

Законодатель защищает права и интересы не только собственника имущества, но и третьих лиц. Третьими лицами признаются члены семьи, бывшие члены семьи собственника жилого помещения, сохраняющие право пользования жилым помещением. Прежде всего, они имеют право пользования жилым помещением наравне с собственником, если при их вселении не было иного письменного соглашения.

Для удостоверения сделок с недвижимым имуществом, нотариус запрашивает согласие всех совершеннолетних членов семьи, бывших членов семьи, за которыми сохраняется право пользования и владения жилым помещением. Члены семьи собственника жилого помещения, бывшие члены семьи, давшие своё согласие на отчуждение жилого помещения, утрачивают соответственно своё право пользования и владения данным недвижимым имуществом.

Совершеннолетние члены семьи собственника не теряют права пользования жилым помещением при переходе права собственности к другому лицу. Если согласия нет на совершение такой сделки, то в договоре отдельным пунктом указывается перечень лиц, за которыми сохраняется право пользования и владения жилым помещением.

Права и законные интересы членов семьи, бывших членов семьи, признанных находящимися в социально опасном положении либо признанных нуждающимися в государственной защите, или граждан, признанных недееспособными или ограниченными в дееспособности судом, охраняются органами опеки и попечительства.

Проведя анализ действующего законодательства, судебной практики, литературы, выявлено, что в законодательстве Республики Беларусь отсут-

ствуется специальный нормативный документ, регулирующий вопросы реализации жилищных и других, связанных с ними, прав временно отсутствующих членов семьи собственника. Законодательство, регламентирует порядок отчуждения и залога жилого помещения собственником, однако, временно отсутствующие члены семьи собственника даже не упоминаются.

Нотариус перед удостоверением сделок проверяет все представленные документы и информацию. В случаях выявления нарушений нотариус сообщает об этом в государственные органы, прокуратуру.

Нотариат обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий. Нотариальное удостоверение сделок гарантирует их законность, также придает им юридическую достоверность.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218 (в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 № 14-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

2. Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28. 08. 2012 г. № 428- 3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 10.01.2015 № 244- 3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 349.6(476)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.С. Рудис

Прокуратура Лепельского района

Проблемы реализации экологических прав граждан представляют собой одно из наиболее актуальных направлений развития теории природоресурсного и экологического права и практики правового регулирования общественных отношений в сфере охраны окружающей среды. Подобное внимание к вопросам общественного экологического контроля объясняется тем, что именно посредством данной формы участия граждан происходит реализация их конституционных прав и свобод.

Эффективный общественный контроль воздействует и на качество законов и иных нормативных правовых актов, что в результате отразится на процессе обеспечения единого правового пространства.

Необходимо напомнить, что в настоящий момент в законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» не закрепляется такой вид контроля как общественный экологический контроль. Такие изменения были внесены Законом Республики Беларусь «О внесении дополнений и

изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам охраны окружающей среды и природопользования» от 22 января 2013 года №18-З [1], посредством которого законодатель решил отказаться от такого вида контроля. До 2013 года в статье 95 Закона «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 года №1982-XII [2] был предусмотрен такой вид контроля.

Однако говорить о полном отсутствии права общественности на реализацию своего конституционного принципа не приходится. В Закон «Об охране окружающей среды» были внесены изменения, которые касаются общественных экологов, общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, доступа к экологически значимой информации. В связи с этим возникает вопрос: «в рамках чего действуют общественные объединения, граждане и общественные экологи, если же закрепленная их деятельность является формой реализации общественного экологического контроля?».

Одним из условий обеспечения надлежащего общественного экологического контроля является доступ к экологически значимой информации. На международном уровне основополагающим документом, закрепляющим правовой статус гражданина в сфере охраны окружающей среды является Орхусская конвенция. После ее ратификации начали вноситься изменения в действующее национальное законодательство с целью имплементации положений Орхусской конвенции. Так, 21 декабря 2007 года был принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» по вопросам экологической информации и возмещения экологического вреда», в котором закреплялось определение экологической информации, основания доступа к такой информации. В Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» содержатся общие положения, регулирующие порядок распространения и доступа к информации [3]. В соответствии с Законом «Об охране окружающей среды» запрос о предоставлении экологически значимой информации может быть предоставлен без пояснения своей заинтересованности в ней, однако в Законе «Об информации, информатизации и защите информации» установлено, что в определенных случаях может быть отказано в предоставлении информации, если она непосредственно не связана с защитой прав и законных интересов лица, обратившегося за такой информацией. Таким образом, существует противоречие норм, которое необходимо устранить внесением изменений в законы путем установления единых условий доступа к информации.

Так как на данный момент в Республики Беларусь центральным нормативным правовым актом, обеспечивающим участие общественности в сфере экологических отношений, является Закон «Об охране окружающей среды», то соответственно реформирование законодательства в данной области необходимо начать с него. На наш взгляд, целесообразно включить в статью 1 определение понятия «общественность» в контексте Орхусской конвенции, которое бы звучало следующим образом: «Общественность – это один гражданин, инициативные группы граждан, общественные объ-

единения, юридические лица, их ассоциации, обладающие правами на решение вопросов, связанных с окружающей средой». Соответственно от-дельно, необходимо установить перечень прав и обязанностей, которыми обладает общественность на уровне Закона «Об охране окружающей среды».

Однако 3 принцип Орхусской конвенции о доступе к правосудию до сих пор не имплементирован в национальное законодательство. Основной целью статьи 9 Орхусской конвенции является укрепление доступа к экологической информации, процесса принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды [4]. Доступ к правосудию означает, что общественность может обратиться в суд или другой независимый и беспристрастный орган по рассмотрению жалоб, связанных с нарушением Орхусской конвенции. Процедура доступа к правосудию должна быть справедливой, беспристрастной, своевременной и не связанной высокими затратами. Необходимо обеспечить доступ общественности к процедуре рассмотрения жалоб на отказ или неправомерное не предоставление экологически значимой информации.

Еще одна форма участия граждан в принятии экологически значимых решений связана с возможностью вступить в состав общественных экологов. Данный институт пришел на смену общественному инспектору охраны природы в 2013 году, в связи с изменением Закона «Об окружающей среде» в части отказа от такого института как общественный экологический контроль. Субъектами общественного экологического контроля являлись граждане, общественные инспектора охраны природы и общественными объединениями, осуществляющими свою деятельность в области охраны окружающей среды. Однако, исключив общественный экологический контроль, законодательством сохранена возможность деятельности общественных инспекторов охраны животного и растительного мира. Так, в «Положении о деятельности общественных инспекторов охраны животного и растительного мира» (далее – Положение о деятельности общественных инспекторов) утвержденного Постановлением Совета Министров от 18 мая 2009 года № 688 в главе 4 установлен достаточно широкий перечень прав и обязанностей, которыми они обладают. В пункте 22 Положения о деятельности общественных инспекторов установлено право общественных инспекторов принимать участие совместно с должностными лицами Государственной инспекции в проведении проверок субъектов хозяйствования, в проведении полевых контрольных мероприятий [5]. Таким образом, за данным субъектом закреплена возможность осуществления общественного экологического контроля, хотя данная форма участия граждан не может реализовываться в виду отказа от нее законодателя. На наш взгляд, целесообразно восстановление такого института как общественный экологический контроль на уровне Закона «Об охране окружающей среды», ведь его наличие позволит общественности в полной мере реализовать свое право на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, можно говорить о том, что законодатель движется в направлении приведения национального законодательства в соответствии с Орхусской конвенцией. Необходимо отметить, что у граждан, обществен-

ных объединений и иных субъектов существуют и иные возможности участия в принятии экологически значимых решениях, например, конституционным законодательством устанавливается право граждан на обращение в государственные органы, право на свободу собраний, митингов, уличных шествий. Посредством таких общих форм участия общественности возможно получить ответ на вопрос, имеющий экологическое значение.

Следует отметить, что в рамках современного юридического образования вопросы общественного контроля и их правового закрепления изучаются крайне мало, особенно, при преподавании природоресурсного права, при этом в данном направлении существует довольно много пробелов.

Список источников:

1. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам охраны окружающей среды и природопользования [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 22 января 2013г., № 18-3 // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300018&p1=1>. – Дата доступа : - 09.05.2018.

2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992г., № 1982-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 декабря 2015 года № 333-3 // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2%2F360>. – Дата доступа : - 03.05.2018.

3. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 мая 2016 г. № 362-3 // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455>. – Дата доступа : 23.04.2018.

4. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс] : [заключено в г. Орхус 25.06.1998 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Положение о деятельности общественных инспекторов охраны животного и растительного мира [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 28 мая 2009 № 688 (с изм. и доп.) // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа : [http://www.pravo.by/pdf/2009-144/2009-144\(038-063\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2009-144/2009-144(038-063).pdf). – Дата доступа : 21.03.2018.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

М.В. Рыбкина
ЛГУ имени А.С. Пушкина

В начале рассмотрения актуальных проблем юридического образования важно определить отличие процессов «совершенствования высшего юридического образования в РФ» и «проблем юридического образования в РФ», поскольку первое указывает на системные недостатки в области организации учебного процесса и формирование критериев профессионализма к которым должны стремиться участники образовательного процесса. Второе же выявляет недостатки всей системы образования, которые включают следующее:

- недостатки профориентации и, вследствие чего, отсутствие мотивации и понимания юридической работы;
- отсутствие современной методики преподавания юриспруденции, ориентированные на современные технологии, развитие новых отраслей рынка, и направленные на подготовку «универсального» юриста;
- отсутствие профессиональных стандартов в юридических и педагогических профессиях;
- введение единого государственного экзамена в форме тестирования и, вследствие чего, отсутствие у большинства выпускников школ умения правильно выражать свои мысли в устной и письменной форме.

Юридическое образование призвано выполнять тот социальный заказ, который от него требует общество и государство. Какой же социальный заказ в настоящее время сформулирован у российского общества и каковы требования профессиональных юридических союзов и ассоциаций в России. Безусловно, определенные требования указаны в федеральных государственных образовательных стандартах, которые нацеливают на подготовку юриста-практика с сформированным в некоторой степени научным мышлением, правовой культурой и правосознанием, ориентированным в большей степени на тот род деятельности который определен профилем подготовки. Многоуровневая система образования, юридического, в частности, не может быть недооценена с точки зрения повышения критериев уровня профессиональных компетенций выпускника. Однако, возможность получения магистерского диплома человека, не имеющего базового высшего образования ставить под сомнения всю вертикаль подготовки суперпрофессионала и вообще магистерского диплома по «Юриспруденции». Чтобы разобраться в имеющихся реалиях проблем юридического образования, следует обратиться к истории возникновения юридических факультетов в университетах зарубежом и в России, сравнить модели образования и высказать свои предложения.

Рецепция римского права в Европе произошла еще в Средние века. Дигесты Юстиниана не только имели прикладной характер, они несли огромную просветительскую идею гармонизации обычаев, имеющуюся в

странах Европы с многовековыми и опробированными правовыми постулатами Римской империи. Общность правовых традиций сформировало предпосылки создания целостной романо-германской правовой системы. После открытия в XI веке в Италии старых римских рукописей, содержащих нормы, регулирующие гражданское право в римской империи, возникла острая необходимость выделить из гуманитарных наук отдельную науку-правоведение. И уже в XII веке в университете Болоньи стали преподавать право, в основу курса входило изучение Дигестов Юстиниана, которые иногда называли Пандектами. Интересна история создания университета в Болоньи, который обязан своим возникновением именно возросшему интересу со стороны образованной молодежи к изучению под руководством известного педагога Ирнерия обширных собраний текстов Пандекты.

Таким образом, сложилась организационная структура сообщества студентов и педагогов, получившая название университет. Исходя из своих целей, университет сложился как некоммерческая организация, объединяющая ассоциацию студентов и ассоциацию профессуры. Однако, именно студенческое сообщество имело более весомую позицию, в силу того, что являлось экономической гарантией существования университета. Отметим, что обе ассоциации следили за качеством преподавания, инфраструктурой, целевым расходованием средств, безопасностью студентов, проживающих в Болоньи, выбором администрации, включая ректора. Городские власти, заинтересованные созданием новой структуры в экономической и общественной жизни города, приносящей доход и работу горожанам, нанимали известных профессоров для преподавания, а уровень их педагогических и профессиональных навыков устанавливался по методу присутствия студентов на занятиях. По окончании курса обучения в университетах, которые стали открываться в разных городах Италии и Европы, выпускники шли на муниципальную службу в города, становились сторонами судебных процессов, вступали в адвокатские гильдии и все это профессиональное сообщество регулярно контролировало уровень образования в университетах, где преподавалось право, поддерживая и укрепляя их статус. И к концу XIII века выпускники-правоведы стали внедряться не только в судебную, но и в управленческую власть средневековых городов. Именно они являлись носителями просвещенного права, которое влияло не только на хозяйственную и торговую среду, но и на все общественные отношения.

Безусловно, влияние права ограничивали религиозные догмы, преобладающие в те времена, но они не распространялись на значительную часть отраслей права, таких как торговое, морское, городское. Таким образом, к началу XIV века в Западной Европе сформировалось высшее юридическое образование, включающее в себя все элементы методики, администрирования, контроля и дальнейшего трудоустройства.

В России развитие высшего юридического образования приобрело государственный уровень только в начале XIX века с учреждением новых университетов. Целью получения образования в большей степени становится научный поиск, освоение методов исследования и углубленное изу-

чение фундаментальных проблем философии в преломлении к научной деятельности. Спецификой юридических факультетов была подготовка не только научных юридических кадров, но и будущих политиков и государственных деятелей. В частности, Указ «Об утверждении Московского университета и трех гимназий» устанавливал в структуре юридического факультета три кафедры: натурального народного права (естественного права), юриспруденции российской и политики, где изучались естественное право, политическое и народное право, российское гражданское и уголовное судопроизводство, римское право, политическая экономия. Именно в те времена была поставлена первоочередная задача при подготовке студентов-юристов: формирование научного мышления и энциклопедических правовых знаний, т.е. сочетание науки и практики. Исходя из этой цели учебные планы юридических факультетов делили дисциплины на подготовительные (логика, математика, римская и русская литература, история и география и иногда педагогика) и факультетские, которые обеспечивали юридическую подготовку. Отметим, что для законопроектной деятельности юристов не готовили. Исходя из общей цели высшего гуманитарного и юридического образования- подготовки будущих государственных служащих, в университеты принимали детей лиц «свободного состояния». Также ограничением служила и достаточно высокая плата за обучение.

Следовательно, юридическое образование в своей цели не ставило просвещение масс, защиту прав и учреждение правового государства. «Прикладные» цели были первостепенными – обслуживать интересы правящего класса. Однако, сформировавший почти за столетие научный потенциал юридических факультетов российских университетов с его научными сообществами, печатными органами, привели к тому, что юридические научные сообщества стали центрами воспитания, правовой культуры и просвещения в области права. Юридические факультеты обеспечивали подготовку как государственных служащих, так и служащих судейского корпуса и адвокатуры с высоким уровнем профессиональных качеств.

В годы последующих перемен аксиома государственной модели высшего юридического образования, где образование было даровано государством, а не происходило путем определения заказа общества на определенных специалистов с установленными профессиональными критериями при соблюдении принципов свободы договора и ответственности сторон. Необходимо констатировать, что государственная модель высшего юридического образования строилась на концепции государственной идеологии и закреплялась в формулировках нормативных правовых актов, в которых место и роль юристов постоянно нивелировалась исходя из авторитаризма власти и отсутствия свободного рынка товаров и услуг, частной собственности и свободы личности. Расхожее мнение о том, что в настоящее время в России существует слишком много юридических факультетов и институтов необоснованно, поскольку нельзя подсчитать какое же количество лиц, имеющих высшее юридическое образование, должны быть до тех пор, пока в действие не войдут профессиональные стандарты юридических профес-

сий. Полагаем, что для становления российской правовой системы, развития институтов гражданского общества и укрепления всех ветвей государственной власти, а также достижения оптимального уровня государственных услуг и утверждения правозащитной функции государства в полной мере, должны принимать участие лица, имеющие высшее юридическое образование. Качество не переходит в количество тогда, когда в обществе нет реальной потребности в качестве.

Думается, что решением данного вопроса будет служить прежде всего не усиление государственного контроля за образовательными учреждениями высшего образования, а передача большинства полномочий по контролю ассоциациям работодателей, развитие студенческого самоуправления и молодежных движений в университетах. Также немаловажное значение имеет работа с школьниками в части внедрения новых технологий профессиональной ориентации с целью «получения» мотивированного студента-юриста.

УДК 343.9.01(476)

ПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

*В.Г. Стаценко
ВГУ имени П.М. Машерова*

Официальная уголовная статистика последнего десятилетия отражает тенденцию сокращения преступности в ряде развитых и развивающихся стран, включая и Республику Беларусь.

К середине нулевых годов стало очевидным, что тренд на снижение преступности затрагивает практически все развитые страны и значительную часть стран развивающихся, включая большинство постсоветских государств. Этот феномен, получивший название «великого снижения преступности» (great crime drop)[1], вызвал в криминологической аналитике дискуссию, отразившую, в числе прочего, недоверие к официальной уголовной статистике, с одной стороны, и кризис традиционных представлений о причинности преступности и ее детерминантах, с другой.

Можно выделить следующие основные гипотезы, нашедшие отражение в современной криминологической литературе [2], объясняющие спад преступности в современном мире:

- социально-экономическое развитие и экономический рост, ведущий к подъему благосостояния и уровня жизни населения;
- улучшение работы правоохранительных органов, прежде всего в сфере предупреждения преступности;
- развитие средств безопасности (камеры наружного наблюдения, сигнализации и т.п.).

Существуют и такие «экзотические» объяснения сокращения криминальных проявлений, как, например, легализация аборт, приведшая, по мнению авторов данной гипотезы, к тому, что не рождаются «потенциальные преступники» из малообеспеченных и маргинализированных семей; старение населения развитых стран (среднестатистический преступник характеризуется возрастом «акме») и т.д.

По мнению Я.И. Гишинского, следует учитывать также общемировые закономерности развития преступности как социального и уголовного явления: преступность развивается по своим собственным законам, подчас независимо от действий полиции и государства. Свою роль играет в снижении показателей преступности и то, что жизненная активность молодого поколения переместилась, в значительной степени, в виртуальную сферу (Интернет, социальные сети), что резко сократило, в частности, наиболее регистрируемую «уличную преступность» [3, с. 152]

Тенденция снижения криминальных показателей очевидна и для Республики Беларусь. Объем регистрируемых преступлений в стране, достигнув пика в 2005 году (192.506 преступлений), в последующие годы демонстрирует постоянное снижение. Объем и уровень преступности к 2018 году сократились по сравнению с 2006 годом более чем в 2 раза. Произошло снижение объема тяжких и особо тяжких преступлений, существенное сокращение убийств, причинения тяжких телесных повреждений, изнасилований, краж, разбоев, грабежей и ряда других преступлений.

Резкое снижение регистрируемых официально объема и уровня преступности в стране в последнее десятилетие можно объяснить рядом факторов как объективного, так и субъективного характера («волновые» процессы динамики общемировой преступности, экономический рост и рост доходов населения, повышение эффективности деятельности государственного и общественного механизма, включая контроль преступности, изменения в общественном сознании, определяемые повышением уровня правовой культуры и т.д.). Свою роль сыграло и изменение уголовной политики, в частности, изменения в уголовном законодательстве (например, декриминализация ряда экономических правонарушений).

Статистические данные указывают на то, что уровень преступности в Беларуси является одним из самых низких в Европе. Например, в 2017 г. уровень официально зарегистрированной преступности на территории Беларуси был в 4 раза меньше общего уровня официально зарегистрированной преступности в странах Евросоюза. В тоже время, как отмечает, например, Л.А. Козырицкий, «наличие таких факторов, как особенность способов заявления о совершенном преступлении, бюрократизация пунитивного (репрессивного) аппарата, уровень доверия населения правоохранительным органам и криминологическая специфика отдельных видов преступности, указывают на довольно высокий уровень латентности», что, в свою очередь, требует осторожности при интерпретации официальных статистических данных [4, с. 787].

Можно отметить следующие характерные черты и особенности современного состояния преступности в Беларуси.

1. Сохраняется относительно *высокий удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений*, причем, при общем снижении показателей преступности, процент тяжких и особо тяжких преступлений не только стабилен, но и проявляет тенденцию к увеличению (2006 г. – 9,6%, 2014 – 11,5%, 2015 – 12,8%, 2016 – 13,2%, 2017 – 13,8%).

2. Преступления *против собственности и экономические преступления* составляют порядка 70% всего массива преступлений с тенденцией увеличения этой доли.

Следует отметить, что несмотря на значительное (более чем в 2 раза за последнее десятилетие) снижение числа убийств (с покушениями на убийство) - с 946 в 2006 году до 348 в 2017, уровень убийств (в расчете на 100 тыс. населения) продолжает оставаться высоким (около 4 в 2017 году), что, для сравнения, примерно, соответствует уровню убийств в США.

3. Более 20% регистрируемых преступлений совершается, в последние годы, в *состоянии алкогольного опьянения*. По этому показателю в 2014 году Беларусь оказалась на первом месте среди стран СНГ. В последующий период удельный вес «пьяных» преступлений несколько снизился, – до 26% в структуре всех преступлений 2017 года (2 место среди стран СНГ); тем не менее, в состоянии алкогольного опьянения совершается в стране свыше 80% убийств, причинения тяжких телесных повреждений, свыше 50% грабежей, разбоев, изнасилований.

4. Одной из особенностей преступности Беларуси является высокий удельный вес *рецидивных преступлений*. Лицами, имеющими судимость, совершается в последние годы порядка 40% регистрируемых преступлений. По этому показателю Беларусь твердо занимает второе место среди стран СНГ, уступая только России.

5. Остается высокой доля тяжких преступлений *на бытовой почве*.

6. Особенностью преступности страны можно считать высокий удельный вес преступлений, совершаемых женщинами. В 2016–2017 годах по этому показателю (17% среди расследованных преступлений) Беларусь находилась на первом месте среди стран СНГ.

7. Общей тенденции снижения преступных проявлений в стране диссонирует рост преступности, *связанной с наркотиками*.

За последние два десятилетия количество наркопотребителей, состоящих на наркологическом учете, увеличилось более чем в 20 раз. Уровень наркотизации населения в Беларуси составляет около 1,16% (или 1 160 чел. на 100 тыс. населения). При этом, необходимо делать поправку на высокий уровень латентности рассматриваемого явления: по оценкам экспертов, реальное число наркопотребителей в стране выше в десятки раз и может превышать 70 тыс. чел. [5].

Коэффициент преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в Республике Беларусь составил в 2017 году 58 преступлений на 100 тыс. населения (2016 год – 77). По этому показателю Беларусь занимала по состоянию на 2016 год второе место среди стран СНГ (на первом – Российская Федерация (174,5)).

Растет в Беларуси и число преступлений, совершенных в состоянии наркотического возбуждения. Начиная с 2013 года удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения стабильно составляет около 3%; 2013 – 2,6; 2014 – 3,2; 2015 – 3%; 2016 и 2017 год – 2,6%.

8. Следует отметить рост числа преступлений *с использованием компьютерной техники*.

Анализируя динамику киберпреступности в Республике Беларусь за последние годы, можно увидеть, что мировая тенденция постоянного возрастания количества данного вида преступления характерна и для нашей страны. Так, если в 2006 году было зарегистрировано 334 таких преступления, то в 2016 году – уже 2471, т.е. в 7 раз больше.

9. На 1 января 2018 года в местах лишения свободы содержалось 34,4 тыс. человек, что на 2,3% меньше, чем на соответствующую дату 2017 года, в том числе в исправительных колониях для взрослых – 28,1 тыс. человек (на 0,4% больше), тюрьмах – 585 человек (на 6,6% больше), воспитательной колонии для несовершеннолетних – 269 человек (на 3,6% меньше), СИЗО – 5,4 тыс. человек (на 14,9% меньше).

Следует отметить, что по показателю численности заключенных в расчете на 100 тысяч населения (368 на январь 2018 года), Республика Беларусь занимает достаточно высокое место, располагаясь в первой тридцатке мирового рейтинга и находясь на 2-м месте в Европе [6].

Состояние и особенности развития криминогенной обстановки, по-прежнему требуют адекватного реагирования на вызовы и угрозы общественной и экономической безопасности, выработки и реализации эффективных мер по устранению причин и условий совершения преступлений, в первую очередь связанных с насильственными преступлениями, коррупцией, незаконным оборотом оружия, наркотиков, торговлей людьми, незаконной миграцией, киберпреступностью.

Список источников

1. Кнорре, А., Кудрявцев, В. Великое снижение преступности / А.Кнорре, В.Кудрявцев // Ведомости [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/28/735650-velikoe-snizhenie>.-Дата доступа: 29.08.2018

2. См.: Сморгунова, А.Л. Современное состояние преступности в США и Великобритании (обзор основных тенденций) / А.Л. Сморгунова [Электронный ресурс] Режим доступа: https://lib.herzen.spb.ru/text/smorgunova_87_132_139.pdf.-Дата доступа: 02.09.2018

3. Гилинский, Я.И. Уголовная политика и пенитенциарная система России в эпоху постмодерна / Я.И. Гилинский // Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции «Глобальные риски – локальные решения» 20 июня 2014 г.-С.-Петербург: ООО "НИЦ АРТ", 2014. – С. 151-154.

4. Козырицкий, Л.А. Преступность в Республике Беларусь: критический анализ / Л.А.Козырицкий // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2015.- Т. 9, № 4.-С. 786-795.

5. См.: Хомич, В.М. Преступность, связанная с наркотиками (результаты комплексного анализа) / В.М. Хомич, А.В. Солтанович, О.В. Русецкий / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск: БГКФК, 2010.

6. Количество заключенных по странам мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-rate?field_region_taxonomy_tid=All. – Дата доступа: 20.09.2018.

УДК 343.98:347.77/78:004

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

*В.В. Хилькевич
ВГУ имени П.М. Машерова*

Быстрое развитие высоких технологий, как во всем мире, так и в Республике Беларусь, внедрение технических возможностей разрабатываемых информационно-телекоммуникационных систем во все сферы деятельности современного общества и нынешнее состояние систем защиты и «взлома» информации создало в последние годы объективные предпосылки возникновения нового вида преступлений – преступлений в сфере телекоммуникационной и компьютерной информации. Распространение преступлений в сфере высоких технологий неизбежно приводит сотрудников правоохранительных органов к необходимости детального изучения технических возможностей существующих компьютерных систем, их применения и использования в борьбе с преступлениями в данной сфере деятельности.

Глобализация общественных процессов развития привела и к последующей глобализации коммуникационных систем. Следствием технического и информационного прогресса является глобальная мировая сеть Интернет. Однако необходимо признать, что Интернет находится в настоящее время в какой-то мере вне законодательного регулирования и контроля государственных органов, что порождает различные правонарушения и преступления под действием факторов, которые существенно влияют на криминогенную обстановку, сложившуюся вокруг Интернета [1, с. 3].

1. Возможность мошенничества при заключении сделок через Интернет, возможность хищения из виртуальных магазинов, а также создания виртуальных финансовых пирамид.

2. Возможность совершения сделок и операций, скрытых от налоговых органов.

3. Возможность нарушения авторских и патентных прав, а также использования различных информационных баз правоохранительных и контролирующих органов.

4. Возможность совершения преступлений в сфере компьютерной информации.

Наиболее часто используются следующие способы подготовки, совершения и сокрытия преступления в сфере компьютерной информации: хищение (изъятие) машинных носителей информации, в т.ч. путем их подмены; копирование конфиденциальной компьютерной информации; создание вредоносных программ для ЭВМ; распространение вредоносных программ; распространение машинных носителей, содержащих вредоносные программы для ЭВМ; внесение изменений в существующие программы; фальсификация входных и/или выходных электронных документов; изготовление дубликатов документов и их носителей; использование недостатков программ для ЭВМ; деактивация либо обход защиты компьютерной информации и СВТ от несанкционированного доступа (путем подбора пароля, кода доступа и др.); перехват компьютерной информации из канала электросвязи; блокирование, модификация, копирование, уничтожение, повреждение компьютерной информации с использованием специально приспособленных, разработанных, запрограммированных технических средств негласного получения информации.

При выявлении и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации подлежат установлению: факт совершения преступления; непосредственная причина нарушения безопасности компьютерной информации и орудий ее обработки; предмет преступного посягательства; категория компьютерной информации (общего пользования или конфиденциальная); место и время совершения преступления; способ совершения преступления; совершено ли преступление дистанционно извне помещения (по каналам электросвязи и локальной сети ЭВМ); личность подозреваемого и основные ее характеристики (обладает ли специальными познаниями, в какой области и каков их уровень); не совершено ли преступление группой лиц, каковы роль и характер каждого участника преступления; мотив преступления; кто является потерпевшим (физическое или юридическое лицо); кому было известно о намерениях преступников, кто участвовал в сокрытии преступления и его следов; причины и условия, способствовавшие совершению и сокрытию преступления, что усугубило их проявление – не обусловлено ли это нарушениями нормативных актов, положений, инструкций, правил, организации работы другими лицами, кем именно и по каким причинам [2, с. 14].

Раскрывать преступления в сфере компьютерной информации, сложно, так как нередко преступники прибегают к различным уловкам, маскируют свои преступные деяния многочисленными объективными и субъективными причинами, которые действительно могут иметь место (например, сбой в работе ЭВМ и программного обеспечения, средств электросвязи).

Перечень неотложных следственных действий и оперативных мероприятий, очередность их проведения будут определяться конкретной следственной ситуацией, в которой начинается расследование. Следственная ситуация характеризуется прежде всего объемом и достоверностью исходной криминалистически значимой информации, имеющейся в распоряжении следователя и оперативного работника.

Поводами и основаниями для возбуждения уголовных дел чаще всего служат: заявления граждан (конкретных потерпевших); сообщения руководителей предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц (базирующиеся, как правило, на материалах контрольно - ревизионных проверок и сообщениях служб безопасности); сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий; непосредственное обнаружение признаков преступления.

Как правило, возбуждению уголовного дела предшествует предварительная проверка материалов, поступивших в правоохранительные органы. В связи с этим, следователь может заблаговременно ознакомиться с собранными по делу материалами, совместно с оперативным сотрудником выбрать в тактическом отношении наиболее оптимальный момент для возбуждения дела, а также определить характер и последовательность первоначальных следственных действий, организационных и иных мероприятий. Успех расследования преступления в сфере компьютерной информации во многом обеспечивают: быстрота и решительность действий следователя и оперативного сотрудника в самые первые часы производства по делу; организованное взаимодействие с различными подразделениями правоохранительных органов; наличие специалиста в области компьютерной обработки информации.

В ходе предварительной проверки материалов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела следователь должен прежде всего получить четкое и полное представление о предмете посягательства, месте его нахождения и условиях охраны [3, с. 485].

Чтобы детально разобраться в особенностях деятельности потерпевшего, следователю и оперативному сотруднику необходимо ознакомиться с соответствующей справочной литературой, изучить ведомственные нормативные акты, важное значение имеют консультации со специалистами. Для преступлений в сфере компьютерной информации типичны три ситуации первоначального этапа расследования:

1. Сведения о причинах возникновения общественно опасных деяний, способе их совершения и личности преступника отсутствуют.
2. Имеются сведения о причинах возникновения преступления, способе его совершения, но нет сведений о личности преступника.
3. Известны причины возникновения преступления, способы его совершения и сокрытия, личность преступника и другие обстоятельства.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение современных информационных технологий и развитие телекоммуникаций создают определенные благоприятные возможности для лиц, вынашивающих противозаконные намерения, которые могут использовать вычислительные сети как средство для реализации своих замыслов.

Интернет все более активно используется преступными группировками для незаконного проникновения в корпоративные и личные базы данных. Результатом развития Интернет является возникновение не только нелегального рынка, где сбывается информация, но и пособий по приговору к совершению преступлений, рекомендации относительно того, как уйти от уголовного преследования и т.п.

Учитывая всеобъемлющий характер Интернет и его востребованность, можно говорить о реальной возможности задействовать Интернет в противодействии преступности.

Но, к большому сожалению, у нас в стране существуют проблемы с расследованиями преступлений, совершенных в сети Internet.

Во-первых – это нехватка специалистов в правоохранительных органах, имеющих достаточную квалификацию, во-вторых – высокая латентность данного рода преступлений.

И хочется надеяться на то, что работники правоохранительных органов будут чаще и теснее сотрудничать со специалистами данной сферы. Повышение уровня знаний в нашем современном обществе является непосредственной необходимостью. И все идет к тому, что в ближайшем будущем процент компьютерных преступлений по отношению ко всем преступлениям достигнет достаточно высокой планки.

Список источников

1. Вехов В.Б. Особенности организации и тактика осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. – 2004. – № 7. – С. 2 – 5.

2. Илюшин Д.А. Особенности тактики производства обыска при расследовании преступлений в сфере предоставления услуг "Интернет" / Д.А. Илюшин // Законность. – 1999. – № 3. – С. 12 – 15.

3. Криминалистика. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 2002. – 735 с.

УДК 341.211

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.В. Шавцова

Белорусский государственный университет

В конце XX – начале XXI в. в области изучения проблем суверенитета появились новые аспекты, возникшие в контексте обсуждения вопросов глобализации и нового мирового порядка. Все активнее стала обсуждаться тема изменения, «размывания» понятия суверенитета.

Общеизвестно, что суверенитет – неотъемлемое качество государства как субъекта международного права и международных отношений. Благодаря суверенитету государства равны друг другу в правовом отношении, независимо от размеров территории, численности населения, экономического и культурного развития, военной мощи. Это принцип суверенного равенства.

В международном праве суверенитет государства определяется как «полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть на его территории, а также неподчинение государства властям иностранных госу-

дарств в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия (как правило, на основе взаимности)» [1, с. 389].

Однако на современном этапе все активнее утверждается мысль о том, что суверенитет государства не беспределен. Он ограничивается нормами международного права, участием в международных договорах, а также нормами национального законодательства. Так, целый ряд исследователей полагают, что «в условиях современного взаимозависимого мира, происходящей интеграции и глобализации была признана допустимость самоограничения государственного суверенитета на началах взаимности при вступлении в межгосударственные союзы и создание национальных органов» [2, с. 7].

Все настойчивее утверждается тезис, что новые вызовы и угрозы (например, международный терроризм) требует вмешательства мирового сообщества во внутренние дела отдельных государств, которые отнесены к источникам новых угроз. Идею взаимосвязи понятия суверенитета и международного права четко выразил И.Д. Левин: «Международное право и суверенитет не только совместимы, но и представляют собой логически необходимую корреляцию, предполагают друг друга» [3, с. 119].

Однако, несмотря на это, большинство ученых-международников настойчиво защищают идею незыблемости суверенитета государств в международных отношениях. Государственный суверенитет является фундаментом в регулировании международных отношений и в создании международных организаций и межгосударственных объединений. Это признано нормами международного и национального права [4, с. 11].

Н.А. Ушаков, классик отечественного международного права, отмечает, что «в свою очередь, международное право в принципе не может регулировать внутригосударственные общественные отношения, поскольку эта сфера исключительной компетенции каждого государства, отражающая ту объективно существующую реальность, что государство не подчинено какой-либо стоящей над ним властной структуре, которая могла бы предписывать обязательные правила поведения, как самому государству, так и субъектам внутригосударственных общественных отношений. Поэтому единственным способом международно-правового регулирования взаимоотношений между государствами – основными субъектами международных отношений и международного права является соглашение между государствами по поводу признания за ними качества юридически обязательного правила поведения государства» [4, с. 5 – 6]. Государству принадлежит решающая роль в регулировании общественных отношений – внутригосударственных и международных. В то же время государство выступает субъектом как международных, так и внутригосударственных правоотношений.

И.З. Фархутдинов в результате своих исследований пришел к выводу, что глобализация не ведет к отмиранию института государства, а предъявляет государству гораздо более высокие требования, связанные с переплетением и столкновением национальных интересов различных государств. Государства включают более сложные структуры международных отношений, само время ставит наряду с ними требования об усиленной международной ответственности за свои внутренние дела [5, с. 23].

Продолжая дискуссию об объеме суверенитета государств с учетом международной среды, английский ученый, член палаты лордов Д. Ллойд утверждает, что подчинение нормам международного права не влечет за собой растворения государственного суверенитета в более высоком государственном образовании, это скорее признание суверенным государством системы правовых принципов, обязательных для этих государств. Ограничения, по его мнению, налагаются только на действия в международной, но не во внутренней сфере [6, с. 211]. На этот счет Ю.А. Тихомиров высказывает сомнение, считая, что «и внутренняя сфера подвергается их воздействию» [7, с. 7].

М.С. Бочкова полагает, что глобализация амбивалентно влияет на суверенитет. Так, глобализация может рассматриваться как традиционное историческое явление, противодействующее укреплению государства и имеющее исторические аналоги в виде интересов и действий различных социальных групп, соседних государств. Вместе с тем, оказывая сильное влияние на государство, глобализация не обязательно должна повлечь кардинальное ограничение суверенитета, его «размывание» или полное исчезновение. Взаимосвязь мировых политических трансформаций и конкретного государства может способствовать его укреплению, следовательно, и укреплению суверенитета [8, с. 6].

По мнению Н.Б. Пастуховой феномен глобализации стал в последние годы одним из наиболее распространенных предметов исследований, вызывает повышенный интерес. Очевидно, что глобализация обозначила новые подходы к суверенитету, его содержанию. Многие авторы предрекают закат «государственного суверенитета», вынужденного «делиться» своими полномочиями с международными структурами, неправительственными организациями, бизнес-сообществом и т.п. Высказывается мнение о необходимости создания своего рода всемирной системы «сдержек и противовесов», призванной определять правила поведения, дополняя и заменяя международные договоры и вообще добровольно принимаемые государством на себя обязательства [9, с. 219].

Процессы глобализации, приобретающие все большее укоренение в последние годы, безусловно, оказывают сильное воздействие на функционирование государств, на их базовые институты, а значит, и на суверенитет [10, с. 338]. Но, несмотря на глубокие и многочисленные изменения, происходящие в мире в последние полтора десятилетия, государственный суверенитет остается основой конституционного строя большинства государств.

Происходит трансформация роли государства. Отдельные государства, находясь под усиливающимся воздействием ситуации на мировом рынке, в определенной мере теряют суверенитет над национальной экономикой. Они все меньше могут влиять на положение в сфере экономики, финансов. Все более неподконтрольными становятся информационные потоки.

Ряд исследователей считают, что специфика глобализации может быть понята только в связи с глубоким кризисом государства-нации, а следовательно, и государственного суверенитета. Суверенитет органично включает в себя территорию. Территория, государство-нация – неразрывно связанные категории, исторически сформировавшиеся в тесной связи друг с другом. Французский государствовед Л. Дюги отмечал: «Коллективность

может быть государством только тогда, когда она осела на территории с определенными границами. Без этого нет государства» [11, с. 128].

Однако ряд теоретиков глобализации отмечают, что в процессе глобализации территориальность перестает быть организующим принципом социальной и культурной жизни.

Размывание государственных границ, пожалуй, в наибольшей степени отражает суть современного этапа глобализации. Сначала границы национальных государств оказались прозрачными в экономической сфере. Затем этот процесс перекинулся на социальные, военные, политические, культурные и иные отношения.

В последние годы появляются работы, в которых выдвигается концепция об утрате значимости принципа суверенитета государства, который должен уступить место принципу «автономии в условиях федерализма». Считается, что «идея государства и вытекающая из нее идея суверенитета – это не столько необходимые категории современной политической реальности, сколько искусственные исторические конструкты, призванные обслуживать потребности прежних времен» [12, с. 178].

Следует отметить, что противопоставление суверенитета и «автономии» в условиях федерализма следует признать не корректным, так как «автономия в условиях федерализма» обладает в определенной степени государственностью и суверенитетом. Автономия и федерализм могут существовать в рамках государства и соответствующего суверенитета.

Существование народов и государств немислимо без их суверенитета или суверенности. В конституциях большинства современных государств провозглашается, что источником суверенитета является народ либо нация. Опыт государственного строительства и реализации права на самоопределение доказывает, что легальным инструментом реализации суверенитета является именно государственный механизм.

Это подтверждается как современным развитием межгосударственных отношений, основные параметры которого заложены в уставе ООН и других международных документах, так и внутригосударственных процессов, особенно в многонациональных государствах. Данные процессы обусловили в последние десятилетия осмысление позитивного значения суверенитета в организации межгосударственных отношений и внутригосударственного устройства многонациональных государств [13].

Как пишет Сергунин А.А. в своей работе «Суверенитет: эволюция концепта»: «Концепт суверенитета прошел долгий путь развития и к настоящему времени превратился из узкого понятия, направленного на обоснование верховной власти монарха на определенной территории в условиях борьбы с феодальной раздробленностью и Католической Церковью, в достаточно богатую по своему смыслу категорию политической науки и международного права. На современном этапе развития этого концепта, несмотря на ряд расхождений, практически все представители основных парадигм политической теории (кроме постпозитивизма) считают суверенитет одной из основных категорий современных международных отношений, которая имеет характер основополагающей нормы» [14].

Между тем представляется бесспорным, что значение суверенитета как правового и вместе с тем политического института в международных отношениях, а в ряде стран и их внутренних отношениях, безусловно, не только велико, но и постоянно возрастает.

Суверенитет в наши дни не только означает верховенство государственной власти и ее самостоятельность на территории своей страны и при решении вопросов международных отношений, но и в результате его признания большинством международного сообщества является гарантией целостности и независимости государства.

Список источников

1. Аваков М. М, Ашавский, Б.М., Бахов, А.С., Бацанов, С.Б. и др., Редкол.: Клименко, Б.М. (отв. ред.), Петровский, В.Ф., Рыбаков, Ю.М. Словарь международного права / Аваков М.М., Ашавский Б.М., Бахов А.С. и др. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения. – 1986. – С. 389.
2. Чиркин В.Е., Государственная власть субъекта Федерации / В.Е.Чиркин // Государство и право – Москва. – 2000. – №10. – С.5 – 13.
3. Левин И.Д. Суверенитет / И.Д. Левин. – Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР – 1948. – 375 с.
4. Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования / Н.А. Ушаков.- М.: ИГП РАН. – 1997. – 62 с.
5. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс / И.З. Фархутдинов. – М. : Проспект. – 2010. – 415 с.
6. Ллойд Д. Идея права / Д. Ллойд пер. с англ. Юмашев Ю. М. - М.: Югона. – 2002. – 416 с.
7. Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2002. – №11. – С. 3–12.
8. Бочкова М.С. Суверенитет в условиях политических трансформаций: дис. ... канд. полит. наук. / М.С. Бочкова – М., 2011. – 217 с.
9. Пастухова Н.Б. Проблемы государственного суверенитета / Н.Б. Пастухова. – М.: Норма. – 2006. – 288 с.
10. Коновалов В.Н. Российский суверенитет в условиях глобализации / В.Н. Коновалов // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – 337– 346 с.
11. Дюги. Л. Конституционное право / Л.Дюги. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина – 1908. – 957 с.
12. Лейкофф, С. Оппозиция «суверенитет – автономия в условиях федерализма»: выбор между «или-или» и «больше-меньше» / С. Лейкофф. – М.: Политические исследования (Полис). – 1995. – №1. – 177-190 с.
13. Понимание суверенитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.net-m.ru/data/download/0070.htm>. Дата доступа: 11.04.2013.
14. Сергунин А.А. Суверенитет: эволюция концепта // Журнал Политэкс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/756/30/> – Дата доступа: 28.11.2016.

ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

*Е.А. Шантырева
ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема подростковой преступности, равно как и в целом преступности, требует конкретной ситуации социальной, экономической и политической, на фоне которой развиваются и формируются криминогенные процессы. В настоящее время, к сожалению, фон оказывает явно негативное воздействие на подростковую и молодежную среду.

Существующая в человеческом обществе преступность, как отрицательное социально-правовое явление, имеет свои характеристики, которые влекут негативные последствия для людей и общества, а так же требуют государственных мер контроля.

Подростковая преступность включает преступность и несовершеннолетнего преступника. К уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-ти лет, за тяжкие преступления – 14-ти лет. В этом возрасте подростки осознают общественную опасность своих действий и могут их контролировать. В большинстве случаев совершенных несовершеннолетними преступлений отрицательное влияние оказывает семейное воспитание. Родители сами злоупотребляют алкоголем, не работают, грубо и жестоко обращаются с детьми. В таких семьях противоправное поведение детей обусловлено поведением родителей. Таким образом, 1/3 правонарушителей выходит из неблагополучных семей.

Отрицательное влияние оказывает ближайшее окружение. В связи с тем, что подростки стремятся в группе совместно проводить время, это причина оказывается особенно значимой. В группе, как правило, проявляется отрицательное отношение к правовым и моральным нормам общества. Несовершеннолетние стремятся быть похожими на лидеров групп и в поведении и внешне. Если лидер группы хулиган и пьяница, то он порождает у подростка представление о «допустимости» преступных действий и незаконности. Т.е. подростки совершают преступления чаще всего под влиянием ближайшего окружения. Таким образом, влияние окружения для подростка, как отрицательное, так и положительное, слишком велико. Взрослые преступники подстрекают подростков к совершению преступлений. Материальные трудности, отсутствие длительного времени определённых занятий у несовершеннолетних, оставивших учебу, пьянство среди подростков, отрицательное влияние интернета, безнаказанность, также являются причинами подростковой преступности.

Многие правонарушения являются следствием отсутствия контроля со стороны родителей и безнадзорности подростков. Потребности подростка ограничиваются развлечениями или текущими делами, поэтому их нужно учить, что непосредственно причиной любого общественного опасного пове-

дения является криминальная мотивация [1, с. 204] как результат взаимодействия личности и среды, как субъективное отражение объективных условий жизни.

Современные подростки другие, не такие, какие были мы. Они не хотят терпеть назойливого контроля, но без опеки разумной могут быть подвергнуты случайному влиянию. Несовершеннолетние сопротивляются воспитанию. Причины такого поведения – информационные потоки, глобализация, расширение сфер деятельности, хорошее знание своих прав, в отличие от многих родителей, они хорошо владеют компьютерными технологиями, имеют высокий творческий потенциал.

Подростки болезненно реагируют, когда их унижают взрослые, говорят о несостоятельности и выставляют их в неприглядном свете. Протест проявляется в виде совершения несовершеннолетними грубых нарушений порядка и дисциплины. Агрессия со стороны подростка – это способ самоутверждения. Подростка нужно не критиковать, а поддерживать, не сравнивать с другими, предоставлять возможность высказывать свою точку зрения, обучать его способам преодоления трудностей.

Таким образом, глубокого и всестороннего изучения требует подростковая преступность. При работе с несовершеннолетними необходимо учитывать личностные особенности подростка, т.е. индивидуально подходить к каждому. В основе ранней профилактики предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних лежит работа с родителями и детьми.

В криминологической литературе говорится, что успех решения задач, возникающих в ходе организации и осуществлении профилактики преступлений, непосредственно зависит от дифференцированности таких мер по отношению к конкретным типам личности преступников [2]. Известно, что для коррекции деформации личности, склонной к преступлениям, важным является не только воздействие на неё, но и коррекция микросферы, в которую эта личность входит [3].

Также необходимо отметить, что недооцененное предупреждение противоправного поведения подростков и последствия низкого уровня профилактической деятельности, будут способствовать росту не только подростковой преступности, но и преступности в целом.

Список источников

1. Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. – Иркутск, 1999.
2. Долгова А.И. Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. – М., 1998.
3. Рудестан К.Г. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. – М., 1995.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Д.С. Ястреб
ВГУ имени П.М. Машерова*

Адвокатура, которая на протяжении всей истории существования выполняла свое главное предназначение - защиту прав и законных интересов, тем самым, содействуя осуществлению правосудия, соблюдению требований законности.

Адвокатура в Республике Беларусь представляет собой правовой институт, призванный осуществлять профессиональную правозащитную деятельность, оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам и юридическим лицам. Адвокаты участвуют в разъяснении законодательства и правовом воспитании населения. Всей деятельностью адвокатура служит принципам законности, справедливости и гуманизма.

Адвокатура – это институт общества, который препятствует торжеству публичного интереса в ущерб частному. Благодаря наличию адвокатуры достигается необходимый баланс, который защищает личность от необоснованного ущемления прав и свобод и вместе с тем не подрывает общего блага, являющегося условием существования общества и государства.

Природа адвокатуры настоятельно требует установления на законодательном уровне реальных гарантий сохранения адвокатской тайны, а также недопустимости вмешательства как в дела адвокатуры в целом, так и в деятельность каждого адвоката.

Чтобы эффективно реализовать конституционное право на юридическую помощь, право на доступ к правосудию, а также устранить недостатки в правовом регулировании адвокатской профессии и организации адвокатуры, существенно затрудняющих работу адвокатов и не способствующих поддержанию надлежащего социального статуса и престижа профессии адвоката, по нашему мнению необходимо внести изменения в УПК, определяющие особенности производства осмотра, обыска и выемки в отношении адвокатов.

Кроме того, для обеспечения деятельности и эффективного исполнения обязанностей адвоката государство должно гарантировать адвокатскую неприкосновенность, которая в соответствии с международным правом представляет собой комплекс мероприятий в виде организационных и правовых гарантий правозащитной деятельности адвоката в целях обеспечения юридической помощи населению, что является обеспечением одного из основных прав человека - права на защиту.

В профессиональной деятельности адвокатов имеется немало нерешенных до настоящего времени проблем, которые мешают эффективному функционированию института адвокатуры.

По нашему мнению, наиболее острым вопросом является обеспечение адвокатской тайны в уголовном процессе.

Статья 62 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в

том числе права пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, организациях, общественных объединениях, а также в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. Противодействие оказанию правовой помощи запрещается.

В статье 8 Конституции Республики Беларусь сказано: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». Соответственно, при обеспечении гарантий независимости адвокатов Республике Беларусь следует учитывать международные рекомендации в этой области.

То есть Республике Беларусь как члену-учредителю ООН для установления гарантий адвокатской неприкосновенности и сохранения адвокатской тайны необходимо основывать свое законодательство на следующих международных документах:

1. п. п. 16 и 22 Основных принципов, касающихся роли адвокатов, принятых 27 августа – 7 сентября 1990 года Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, где сказано, что правительства обеспечивают, чтобы адвокаты могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства, признания и обеспечения конфиденциального характера любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональной деятельности.

2. Рекомендации Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25 октября 2000 года № R(2000)21.

3. Стандарты независимости юридической профессии и Общие принципы для сообщества юристов, принятые Международной организацией юристов 7 сентября 1990 года и 20 сентября 2006 года соответственно.

4. ст. 12 Всеобщей декларация прав человека, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и других международных актах.

Эти положения и нормативно-правовые акты признаны международным сообществом, и любая страна, считающая себя правовым государством, должна привести свое законодательство в соответствие с перечисленными нормами.

Действующее законодательство Республики Беларусь в определённой мере способствует защите адвокатской тайны от незаконного вмешательства третьих лиц. Однако нормы УПК не учитывают особенности правового режима адвокатской тайны, установленные Законом об адвокатуре и адвокатской деятельности, прежде всего в случаях изъятия документов из адвокатских производств (досье) при производстве следственных действий в помещениях адвокатских образований и коллегий адвокатов, а также при допросе лиц, которым сведения, относящиеся к уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по данному делу в качестве защитника.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что действующим законодательством не в полной мере регламентированы вопро-

сы сохранения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве в связи с отсутствием в УПК норм об особенностях проведения обыска, осмотра и выемки в адвокатских помещениях, проверок и изъятия материалов адвокатского производства, а также о запрете допроса защитника по вопросам, составляющим адвокатскую тайну.

Для устранения неполноты, коллизии и неопределённости норм, регулирующих защиту адвокатской тайны в уголовном процессе, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо установить дополнительные гарантии, исключающие в ходе производства осмотра, выемки, обыска, допроса свидетеля, при которых предполагается доступ к материалам адвокатских производств и адвокатской тайне, возможность получения органами, осуществляющими предварительное расследование сведений, составляющих охраняемую законом адвокатскую тайну.

Исходя из указанных выше норм Конституции и международно-правовых актов, государство обязано принимать все доступные ему меры для надлежащей реализации конституционного права каждого на юридическую помощь и обеспечения эффективной деятельности адвокатов и иных лиц, оказывающих такую помощь.

Особую актуальность указанный вопрос приобрёл с принятием Конституционным Судом Республики Беларусь решения от 26 сентября 2018 года «О законодательном регулировании обеспечения адвокатской тайны в уголовном процессе».

Конституционный суд в решении указал, что отсутствие гарантий конфиденциальности в отношениях адвоката и клиента применительно к уголовному процессу означало бы возможность для одной из его сторон (стороны обвинения) вторгаться в сферу деятельности другой стороны (подозреваемого, обвиняемого и его защитника), что свидетельствовало бы об отступлении от гарантируемого Конституцией (ч. 1 ст. 115) и закреплённого в УПК (ст. 24) принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон в процессе.

Обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых гражданами адвокату при обращении за оказанием юридической помощи, по мнению Конституционного Суда, необходимо также и для гарантирования защищаемых Конституцией таких прав и свобод, как неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25), презумпция невиновности (ст. 26), право не давать показания и объяснения против себя и своих близких (ст. 27), право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь (ст. 28).

Поэтому для обеспечения реальных гарантий профессиональной деятельности адвокатов в Республике Беларусь с учетом международных документов необходимо внести изменения и дополнения в УПК, определяющие особенности производства осмотра, обыска и выемки в отношении адвоката.

**СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В БЕЛАРУСИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХ-
НОЛОГИИ И ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЮРИ-
ДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ**

УДК 341.22(99-923.1/3)

ПРАВОВОЙ СТАТУС АНТАРКТИДЫ

*В.А. Барышев
ВГУ имени П.М. Машерова*

Антарктика – шестой континент земного шара, простирающийся от Южного полюса до 60° южной широты. В данный регион входят континент Антарктида, острова вокруг него и южные части Тихого, Индийского и Атлантического океанов. Приоритет в открытии и исследовании Антарктиды принадлежит русским мореплавателям М.П. Лазареву и Ф.Ф. Беллинсгаузеву, открывшим континент 28 января 1820 года в ходе кругосветной экспедиции, которые назвали открытую землю «льдинный материк». Первый исследователь вступил на континент в январе 1895 года.

Начало XX века ознаменовалось повышенным интересом ряда государств (Австралии, Аргентины, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, Франции и Чили) к Антарктиде, которые заявили свои территориальные претензии на отдельные территории континента. В то же время Советский Союз выступил против территориальных притязаний на Антарктиду и резервировал за собой право иметь свою собственную позицию в этом вопросе с учетом факта открытия континента русскими моряками. США также отвергали территориальные претензии отдельных стран на шестой континент, что привело в целом к совпадению позиций двух великих государств по вопросу использования Антарктики.

В 1957–1959 годах в рамках Международного геофизического года была проведена широкая программа научных исследований Антарктики, в которой приняли участие ученые из 12 государств. Плодотворное международное сотрудничество и высокие научные результаты исследований способствовали тому, что правительство США выступило с инициативой созыва международной конференции с целью заключения договора по Антарктике. Такая конференция была проведена в Вашингтоне с 15 октября по 1 декабря 1959 года, и ее работа увенчалась подписанием 1 декабря 1959 года бессрочного Договора об Антарктике, вступившего в силу в 1961 году [1]. Республика Беларусь присоединилась к названному договору Законом от 19 июля 2006 года №157-З. [2]. В настоящее время участниками Договора об Антарктике 1959 года являются более пятидесяти государств.

Договор является важным правовым актом по обеспечению мира, безопасности и разностороннего сотрудничества в огромном по площади и значению регионе Земли. В статье I Договора установлено: «Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия» (п. Запрещено также производить любые ядерные взрывы и сброс радиоактивных отходов в Антарктике (п. 1 ст. V). Таким образом был установлен режим полной демилитаризации и нейтрализации Антарктики, включающий превращение ее в безъядерную зону. Однако Договор об Антарктике не запрещает использование военного персонала или оснащения для научных исследований или для любых других мирных целей (п. 2 ст. I). Включение этого положения объясняется особой суровостью климата Антарктики, поэтому военный персонал, по мнению ряда государств, с вверенным ему оборудованием сможет обеспечить проведение научных исследований в мирных целях в столь неблагоприятных климатических условиях.

Договор закрепил принцип свободы научных исследований (ст. II), а проблема территориальных претензий была решена оригинальным образом. Они как бы «замораживались», то есть подписание договора не означало отказа от них, но никакие действия или деятельность в Антарктике не могут считаться основанием для заявления, поддержания или отклонения любой претензии на территориальный суверенитет и порождать какие-либо суверенные права в период действия договора (ст. IV). Для контроля за соблюдением положений договора в нем предусмотрена возможность проведения инспекций. Любое государство-участник может назначить наблюдателей, обладающих свободой доступа в любое время в любой район, на любую станцию и установку, включая морские и воздушные суда (ст. VII).

В статье VIII Договора об Антарктике зафиксировано, что без ущерба для соответствующей позиции каждой договаривающейся стороны относительно юрисдикции над всеми другими лицами в Антарктике, наблюдатели, назначаемые в соответствии со статьей VII, и научный персонал, которым обмениваются станции и экспедиции договаривающихся сторон, а также все лица, сопровождающие наблюдателей и членов научного персонала, находясь в Антарктике под юрисдикцией той договаривающейся стороны, гражданами которой они являются, в отношении всех действий или упущений, имеющих место во время их пребывания в Антарктике для выполнения своих функций. В Договоре предусмотрен специальный механизм его реализации – Консультативные совещания государств-участников (ст. IX). В работе совещаний могут принимать участие 12 государств, подписавших его, и те из присоединившихся государств, которые ведут активную научно-исследовательскую деятельность в Антарктике. В настоящее время в Консультативных совещаниях принимают участие 27 государств, в том числе и Россия. В рамках Консультативных совещаний были разработаны Конвенция о сохранении антарктических тюленей 1972 года и Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года. Договор об Ан-

тарктике открыт для присоединения к нему любого государства, являющегося членом ООН, или любого другого государства, которое может быть приглашено присоединиться к договору с согласия всех договаривающихся сторон, представители которых имеют право участвовать в консультативных совещаниях. Договор об Антарктике бессрочный. В него могут вноситься изменения и поправки с согласия всех Консультативных сторон договора.

Учитывая необходимость сохранения окружающей среды этого региона, в 1991 году в Мадриде на XI сессии специального Консультативного совещания по Договору об Антарктике был подписан Протокол об охране окружающей среды в Антарктике, который запрещает проведение геолого-разведочных работ в Антарктике в течение 50 лет [3]. Цель этого документа – обеспечить экологическую безопасность Антарктики и превратить ее в природный заповедник. Протокол содержит дополнение, которым учреждается Арбитражный трибунал для рассмотрения возможных споров между государствами-участниками Договора 1959 года и Протокола.

Во время существования СССР проводились широкомасштабные геологические и климатические исследования в Антарктике. В настоящее время у России в Антарктиде имеется пять станций в рабочем состоянии: «Мирный», «Восток», «Новолазаревская», «Прогресс» и «Беллинсгаузен» и три станции находятся в законсервированном состоянии: «Молодежная», «Русская» и «Ленинградская».

Следует отметить, что ученые Беларуси в последнее десятилетие также приступили к исследованиям самого загадочного континента нашей планеты. Это необходимо для придания Республике Беларусь статуса равноправного участника мирового процесса по изучению и использованию полярных районов. Белорусские полярные экспедиции работают в Антарктиде с 2008 года. Первоначально белорусские ученые «квартировали» на российских станциях. В 2015 году началась сборка собственного модуля для размещения и проведения научных исследований. Деятельность белорусских экспедиций в Антарктиде осуществляется в рамках Государственной программы «Мониторинг полярных районов Земли и обеспечение деятельности арктических и антарктических экспедиций на 2016-2020 годы».

Таким образом, заключение Договора об Антарктике 1959 года, Протокола об охране окружающей среды в Антарктике 1991 года, Конвенция о сохранении антарктических тюленей 1972 года и Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года создали международно-правовую основу сотрудничества государств в Антарктиде во имя мира и развития науки.

Список источников

1. Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/...shtml>. – Дата доступа: 26.09.2018.
2. О присоединении Республики Беларусь к Договору об Антарктике [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. №157-З: принят Палатой представителей 29 июня 2006 г.: одобрен Советом

Республики 30 июня 2006 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Протокол об охране окружающей среды в Антарктике (Мадрид, 4 октября 1991 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/...shtml>. – Дата доступа: 26.09.2018.

УДК 378.147:004.588

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЯ КАФЕДРЫ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СРЕДСТВАМИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*П.В. Борботько
ВГУ имени П.М. Машерова*

Постановления Совета Министров Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь указывают на необходимость цифровой трансформации высшего образования. Одним из направлений изменений, как указано в государственных программах социально-экономического развития на период до 2020 года, является активное использование технологии дополненной реальности [1].

Целью данной публикации является попытка вынести на обсуждение педагогических работников юридического факультета ВГУ имени П.М. Машерова опыта, накопленного на кафедре истории и теории права по использованию дополненной реальности в воспитательной и учебной работе.

Философско-методологической базой для проводившегося исследования послужили: Государственная программа социально-экономического развития Республики Беларусь на период 2016–2020 года, Государственная программа «Образование и молодежная политика», Государственная программа «Наукоемкие технологии и техника». Методы, применявшиеся в первую очередь, – анализа, сравнения, синтеза.

Установка государственных органов на вывод системы образования в Республике Беларусь на VI технологический уровень предполагает применять в учебном процессе последние достижения и разработки, сделанные специалистами в области IT-индустрии. Как обязательная для использования, в данном контексте предусматривается «Дополненная реальность».

Для решения цели данной публикации позволим себе применить одно из многих определений дополненной реальности, указывающее, что «...augmentedreality, AR – «дополненная реальность» – результат введения в поле восприятия любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и улучшении восприятия информации» [2].

ВГУ имени П.М. Машерова имеет большой опыт по созданию электронной образовательной среды. Этому способствуют, в первую очередь, официальный сайт университета, электронные ресурсы, размещённые в системе управления обучением Moodle и т.д.

Наше предложение заключается в том, что указанные электронные ресурсы, составляющие виртуальную среду, могут быть эффективно дополнены предметами существующего материального мира. Таким образом, может быть обеспечен тренд государственной политики на сращивание реального и виртуального мира. Речь идет о помещении, предметах обстановки, мебели, физических объектов, содержащих информационные ресурсы (объявления, дипломы победителей), технические устройства университетской кафедры.

Одновременно этим могут быть достигнуты некоторые воспитательные и учебные задачи; встраивание в тренды «Образование через всю жизнь» и «Лояльность к учреждению образования»; цели работы по профориентации абитуриентов, совершенствования системы менеджмента качества и т.д.

Для создания приложений дополненной реальности могут быть использованы различные программы, выпускаемые разработчиками ближнего и дальнего зарубежья: ARCore, Eligovisio, Vuforia, PolarstoneAR, Colar, StackAR, StackitAR, Roomle 3D, Kazooloo, KazoolooDMX, Facejam, Books 4D+, GastroTourPeru, SiPlayer, RolleaseAcmedaAR, VIVAR, TheBuddyWorkout, LandivarAR, MelbourneStarsAR и т.д.[3]

Выбор программного обеспечения будет зависеть от конкретных целей, стоящих перед разработчиками кафедры и их профессиональных навыков (владения тем или иным языком программирования, умением составлять скрипты и т.д.).

В результате использования выбранных программ, любой предмет на кафедре, даже рисунок обоев, может быть превращен в QR-код для создаваемого мобильного приложения. Данный код напоминает штрих-код на товарах, распространяемых через торговую сеть, содержащий, как известно, основную информацию о производителе и товаре.

После скачивания и установки на мобильном устройстве приложения, созданного разработчиками кафедры, любой желающий (абитуриент, студент, преподаватель, чиновник и т.д.) может начать своеобразную экскурсию по изучению электронных материалов, раскрывающихся при наведении его мобильного устройства на предметы интерьера, фотографии кафедры, размещенные во всемирной сети, отдельные объекты информационной доски, доски объявлений, расписания занятий и т.д.

При этом ему могут открываться анимированные и статичные изображения, видеоролики, иные электронные ресурсы рекламного, воспитательного или обучающего характера.

Как предполагают авторы, подобное использование технологии дополненной реальности с образовательной целью будет чем-то напоминать давно известную технику мнемоники (мнемонической памяти). В одном из вариантов применения которой к объектам материального мира сознание человека «привязывает» картинки-образы, содержащие информацию, необходимую для запоминания. Как известно, применение мнемотехники обычно рекомендуется для быстрого запоминания больших объемов информации. После наведения на предмет интерьера мобильного устройства, просмотра открывающейся электронной информации, есть большая доля

вероятности того, что эта информация будет «заякорена» на данный объект обстановки кафедры, будет вспоминаться при повторном взгляде на нее (уже без использования мобильного устройства).

Данное использование дополненной реальности позволит при проведении дня открытых дверей для абитуриентов и их родителей, во-первых, кафедра сможет представить более современные и привлекательные рекламные продукты чем другие вузы. Во-вторых, скачанные и установленные абитуриентами приложения будут распространяться ими через социальные сети в которых они зарегистрированы, показываться родственникам, друзьям, знакомым. Таким образом реклама вуза и кафедры будет больше распространяться и привлекать более широкие круги потенциальных студентов.

Регулярная смена наклеиваемых на предметы интерьера электронных ресурсов обеспечит выполнения задач своеобразной «политики лояльности» студентов к кафедре и вузу. Это будет воспитывать в них чувство гордости, самосознание как членов корпорации.

Выпускники, зная о применении подобных технологий, имея приложения, созданные членами кафедры и установленные на свои мобильные устройства, смогут заходить на сайт университета чтобы познакомиться с новыми информационными и электронными ресурсами. Таким образом будет неразрывно осуществляться их последующая связь именно с ВГУ имени П.М. Машерова. Размещаемые для них ресурсы должны будут включать информацию о курсах повышения квалификации, переподготовки по соответствующей специальности. Таким образом, будет выполняться установка, формулируемая Министерством образования как «образование через всю жизнь».

Таким образом можно заключить, что использование технологии дополненной реальности для встраивания физических объектов университетской кафедры в электронную образовательную среду вуза позволит решать многие воспитательные и учебные задачи на технологическом уровне, соответствующем основным направлениям и задачам государственной политики.

Список источников

1. Об утверждении Государственной программы «Наукоемкие технологии и техника» на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апр. 2016 г., № 327 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600327>. – Дата доступа: 20.12.2017.

2. Дополненная реальность // Википедия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Дата доступа – 20.12.2017.

3. Борботько, П.В. Противоречия четвертой промышленной революции и цифровой экономики / П.В. Борботько // Современная экономика: актуальные вопросы, инновации и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции / Под общ.ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2016. – С. 77 – 83.

**ПРАКТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА –
ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Г.А. Василевич

Белорусский государственный университет

Высшее образование в Республике Беларусь весьма востребовано: наблюдаем сохраняющиеся высокие цифры набора в государственные и частные высшие учебные заведения. Приходят учиться молодые люди в основном настроенные получить хорошее образование и работать, применяя их в интересующих областях. В ВУЗах работают грамотные преподаватели. В целом, вроде бы, система образования «выстроена». Но, как и раньше, так и сейчас остается слабой связь учебных заведений и организаций, занятых практической деятельностью. Здесь кроется огромный потенциал для повышения качества подготовки молодых специалистов, скорейшей адаптации полученных в высшем учебном заведении ими знаний для практического применения. То, что необходим определенный период для «вхождения» в трудовой коллектив, знакомства с особенностями его организации и деятельности, это не вызывает сомнений, но этот период будет более коротким и менее болезненным, если в период учебы студенты уже будут приобретать практический опыт. Именно в этих целях автором в свое время было инициировано создание института общественных помощников в системе прокуратуры. Это полезно и для данной системы: можно «присмотреться» к будущему кандидату на службу в органы прокуратуры, и для самого кандидата: он имеет возможность оценить, насколько его ожидания могут оправдаться, если он станет работать в данной систем органов.

Однако надо обеспечивать связь науки, образования и практики не только, когда речь идет о студентах. Это же касается и преподавателей. Они должны чаще привлекаться к участию в проведении практических конференций и даже к работе в открытых заседаниях соответствующих органов, например, коллегий, особенно, когда подводятся итоги работы. Если вести речь о юристах, то одной из форм такого взаимодействия является дача заключений на проекты нормативных правовых актов. Подчеркнем, что принцип научности является одним из тех, которые в настоящее время закреплены в законе «О нормативных правовых актах» (должен вступить в действие в начале 2019 года). Желательно, чтобы у преподавателей было время на осмысление проекта: часто требуется проведение экспертизы в весьма сжатые сроки.

Российские ученые много внимания уделили проблеме экспертизе актов, в том числе на предмет противодействия коррупционным проявлениям. Правовая экспертиза является исследованием эксперта, обладающего специальными знаниями, с целью использования полученных результатов в юридической деятельности. Такое исследование проводится в силу указания на его проведение либо по решению или поручению уполномочен-

ных на то лиц, либо в силу прямого указания нормативных правовых актов, основанных на применении.

Обратим внимание на такую проблему как нестабильность законодательства. Избыточность правового регулирования, постоянная корректировка законодательства, его противоречивость, пробельность и иные дефекты правовых норм создают трудности в правореализации, ослабляют правопорядок.

В этой связи в литературе акцентируется внимание на подготовке специалистов, которые бы владели навыками нормотворчества. Что касается подготовки специалистов по написанию проектов, то здесь огромное поле для размышлений и предложений. Необходимо системное обучение навыкам подготовки проектов нормативных правовых актов.

Конечно, в высших учебных заведениях полезно преподавание предмета по правотворческому процессу. Но этим подготовка вышеуказанных специалистов не может ограничиваться. В Белорусском государственном университете для студентов, специализирующихся в области организации и деятельности органов государственной власти указанный предмет преподается. Однако важно освоить не столько нормотворческую технику, сколько обладать широким кругозором, знать объект регулирования, правильно определить цели и предложить правовой механизм их достижения. То есть надо иметь хорошую общую юридическую подготовку. Ведь проблемы преимущественно состоят в общей несогласованности актов законодательства как по горизонтали (имеются в виду одноуровневые акты), так и по вертикали, когда, например, положения закона, указа получают такую «трансформацию» на низовом нормотворческом уровне, что приводит их к грубому искажению. Важно уже со времени обучения в высшем учебном заведении приобщать студентов с учетом их будущей специализации к работе в составе рабочих групп по подготовке проектов нормативных правовых актов. Такое «некабинетное», «деятельностное» участие в практической подготовке проектов сократит время адаптации молодого специалиста на новом рабочем месте.

Что же касается уже работающих сотрудников юридических служб органов местного управления и самоуправления, министерств, ведомств и иных органов более высокого уровня, то имеются все юридические инструменты для приема на работу наиболее квалифицированных специалистов, их отбора. Да и сейчас можно обратить внимание на некоторые парадоксы в сфере нормотворчества. И в Российской Федерации, и в Республике Беларусь есть необходимый аппарат юридических служб, специалисты, занимающиеся нормотворчеством, у нас накоплен за последние двадцать пять лет определенный опыт, однако нормотворческая и правоприменительная деятельность не лишены существенных недостатков, в том числе и тех, о которых сказано выше.

Проблема в значительной степени, на наш взгляд, заключается в недостаточно тщательном подборе на указанное направление деятельности, отсутствии самоотдачи, некоторой утрате чувства ответственности за выполняемую работу, в определенной мере отсутствии персональной ответственности за не надлежаще подготовленный проект нормативного право-

вого акта. Ввиду участия в нормотворчестве широкого круга субъектов порой сложно привлечь кого-то к ответственности за некачественную подготовку проектов правовых актов. Отсутствует систематический контроль за исполнением принятых актов, что особенно целесообразно делать по прошествии короткого периода после вступления акта в силу. Давно назрела необходимость усиления контроля в данной области палат Парламента и местных представительных органов. Конституция и текущее законодательство дают им широкие полномочия в данной сфере. Надо ими пользоваться во благо государства и людей.

Заметим, что в России и Беларуси постоянно совершенствуется порядок подготовки проектов актов, их обсуждения, введения в действие. Однако сделано не все. В Российской Федерации есть добротная Концепция совершенствования российского законодательства. У нас, в Республике Беларусь, к сожалению, одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь была рассчитана на 2001–2005 годы. То есть она себя уже исчерпала, а новой пока нет. Но что касается необходимости принятия новой Концепции, которая бы определила дальнейшие шаги совершенствования источников белорусского права, то это, несомненно, нужно. Компенсировало бы отсутствие обновленной Концепции более основательное содержание программного закона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики». Этот программный закон содержит много основополагающих позиций. Но можно было бы сделать его еще более содержательным и на практике превратить в источник, на который ссылаются нормотворческие и правоприменительные органы. Если судам или иным органам правоприменения сложно сориентироваться на конституционный принцип или норму, то обращение к данному программному закону могло бы помочь в принятии законных (справедливых) решений. В этом законе можно было предусмотреть раздел об основных направлениях в сфере нормотворческой и правоприменительной деятельности, наполнить его принципами, о которых будет сказано ниже.

В Концепции (п. 3) было зафиксировано, что ее реализация будет способствовать стабилизации законодательства. Эта миссия, на наш взгляд, не выполнена в полной мере. Подтверждением этому являются многочисленные изменения в законодательные акты.

Конечно, следует реагировать на изменившиеся потребности экономического и социального развития, но надо научиться их предвосхищать, прогнозировать и изменять законодательство на опережение, а не отставать на несколько лет. Не оспаривая целесообразность многих изменений, обратим внимание на нежелательность быстрых, резких корректив: в современной зарубежной практике, решениях международных судов большое внимание уделяется названному выше принципу прогнозирования последствий действия нормативного правового акта, предсказуемости правового регулирования как важного условия доверия граждан к власти, установления переходного периода для адаптации к новым, изменившимся условиям. Существующие здесь подходы полезно учесть и нам.

Важнейшим элементом принципа поддержания доверия граждан закону и действиям государства является не только разумная стабильность регулирования правовых отношений, но и недопустимость произвольного изменения законодательства (иначе это можно расценивать как злоупотребление правом), установление оптимального периода для адаптации граждан, субъектов хозяйствования к новым правовым правилам. Гражданин должен быть уверен, что он не подвергнется таким правовым последствиям, которые он не мог предвидеть в момент принятия им какого-либо решения. Таким образом, можно вести речь о соблюдении принципа ожидания принятия государственными органами правовых решений.

Следует стремиться к максимальному совпадению формы выражения с нормативной волей субъекта власти. Это возможно при условии овладения в совершенстве языковой и логической нормотворческой техникой. Проблемы с прогнозом правового регулирования очень часто видны, когда нормотворческие органы, вовремя не предвосхитив развитие событий, не устанавливают оптимальный переходный период для подготовки граждан, предпринимателей к меняющимся, новым условиям в связи с введением в действие акта. На наш взгляд, для введения в действие некоторых важных решений такие переходные периоды могли бы составлять не дни или месяцы, а даже годы: человек, планируя свою жизнь, деятельность, должен быть уверен в том, что эта сфера не подвергнется скоропалительным изменениям. При таком подходе только усиливается доверие к власти, государству.

Век информационных технологий принципиально меняет содержание многих ранее устоявшихся отношений. Новые навыки в этой сфере также важны в процессе нормотворчества и правоприменения. Западные страны внедрились в этой области много полезного, что можно использовать и в нашей практике. В частности, искусственный интеллект можно было бы использовать если не для подготовки «чернового» варианта будущего проекта, то для проведения правовой экспертизы. Однако окончательную юридическую оценку на данном этапе развития должны осуществлять профессионалы-юристы.

Нами обозначены лишь некоторые проблемы, которые волнуют ученых и практиков. Их значительно больше. Для их решения, действительно, нужны новые направления в подготовке специалистов, в том числе тех, кто считал бы своим призванием создание современного законодательства, отвечающего вызовам времени.

УДК [342.721+342.723]+342.415

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА И НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Д.Г. Василевич

Белорусский государственный университет

В юридической науке не устоялось единого мнения относительно того, какие притязания человека можно относить к соматическим правам. Даются самые различные их классификации. Под соматическими правами в

узкоюридическом смысле нами понимается признанная обществом и государством возможность определенного поведения, выражающаяся в распоряжении своим телом.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет высказать некоторые предложения по их совершенствованию.

Законом «О здравоохранении» предусмотрено проведение предабортного психологического консультирования женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности. Однако в законе следует указать, что искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия, о чем женщиной подписывается соответствующий документ. При этом в законе следует предусмотреть, не ранее какого срока после обращения женщины в женскую консультацию может быть сделан аборт по медицинским показаниям (за исключением экстренных случаев, когда есть угроза жизни и здоровью беременной). Это позволит уменьшить число поспешных решений, даст возможность женщине еще раз все обдумать. Безусловно, что при этом следует ориентироваться на сроки, установленные в законе для допустимости проведения операции по прерыванию беременности.

В настоящее время в законе закреплено право врача-специалиста отказаться проводить аборт, письменно уведомив об этом руководителя, если такой отказ не угрожает жизни и (или) здоровью женщины. После получения письменного уведомления врача-специалиста руководитель организации здравоохранения должен организовать искусственное прерывание беременности другим врачом-специалистом. Эта национальная норма вполне вписывается в требования пункта 6 Декларации Всемирной медицинской ассоциации «О медицинских абортах» (г. Осло, 1970 г.), согласно которому в случае, если личные убеждения не позволяют врачу сделать медицинский аборт, он должен перепоручить пациентку компетентному коллеге.

Полагаем, что такая практика допустима до той поры, пока обеспечивается право женщины на прерывание беременности и исключаются излишние тяготы для нее (необходимость длительного времени в пути для того, чтобы добраться в иную больницу к специалисту). Полагаем, что отказ одного врача от проведения такой операции не должен приводить к исключению возможности в получении такой медицинской помощи в данном медицинском учреждении.

На наш взгляд, сохраняя за женщиной такое право, все же было бы правильно, чтобы выяснялось мнение мужа замужней женщины. Законом предусмотрено, что в организациях здравоохранения должны быть созданы условия и обеспечено проведение предабортного психологического консультирования женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности. Во многих случаях решение о проведении операции беременности принимается поспешно, «на эмоциях», а затем супруги сожалеют о таком решении. К тому же это проблема не только семьи, но и государства, поскольку, численность населения постоянно сокращается, рождаемость невысокая. Супруги равноправны в семейных отношениях. Поэтому полезно при общении с врачом хотя бы выслушать мнение супруга.

Для осознанного принятия решения об аборте целесообразно предусмотреть при проведении УЗИ для визуализации эмбриона женщинам вручать фотографии эмбрионов. Полезно было бы давать возможность прослушивать сердцебиения плода.

Если идет речь о несовершеннолетней, встает вопрос о том, кто вправе принять окончательное решение о рождении ребенка или производстве аборта. Полагаем, что, если нет угрозы жизни несовершеннолетней, то по достижении ею 14-летнего возраста окончательное решение об этом должно принадлежать ей. Конечно, необходимо также проводить соответствующее предабортное консультирование.

Есть много случаев, когда женщина употребляет во время беременности спиртные напитки, злоупотребляет ими, курит, употребляет наркотики, безответственно относится в этот период к своему здоровью, а значит и к здоровью будущего ребенка. Имеются примеры, когда дети рождаются по этой причине психически нездоровыми, имеют физическую инвалидность и др. Трудно в данном случае говорить о безотлагательной юридической ответственности женщины в период беременности. Можно вести о моральной ответственности. Не исключали бы в будущем (после рождения ребенка) взыскание с такой матери средств на лечение ребенка, если будет доказано, что причиненный ему вред находится в прямой зависимости от негативного поведения матери в период ее беременности. Если в обычной ситуации эта проблема требует дополнительного анализа, то при изъятии ребенка из семьи, такое взыскание средств не только на государственном обеспечении, но средств, затрачиваемых на лечение ребенка.

Считаем, что при постановке на учет в женской консультации беременной женщины ей должны в письменном виде разъясняться требования к ее поведению в период беременности и после рождения ребенка.

На практике имеются случаи родов вне медицинского учреждения. Широкий резонанс получила смерть ребенка, который был рожден, как планировала мать, в домашних условиях. Если это происходит внезапно, то обычно претензий матери не предъявляют. Она сообщила врачам о намерении рожать дома. У нее уже были такие успешные роды. Женщина привлекалась к уголовной ответственности, предварительно была задержана. Однако по прошествии месяцев разбирательств была все же оправдана. Безусловно, такая ситуация требует тщательного анализа с целью четкого закрепления прав, обязанностей и ответственности беременной женщины и медицинского учреждения. В СМИ обращается внимание, что в ряде стран (Великобритания, Канада, Нидерланды и др.) значительное число родов происходит на дому. В некоторых из них акушерка не получит лицензию, если хотя бы раз в году не примет роды на дому [9]. Полагаем, что при отсутствии противопоказаний, определенных хотя бы на уровне ведомственного акта Министерства здравоохранения, женщина вправе принимать окончательное решение о том, где она предпочтет рожать. В свою очередь можно предъявлять претензии женским консультациям, если они дают неверный прогноз по сроку родов, протеканию беременности.

Полагаем, что следует более четко в законодательстве оговорить условия, при которых женщина вправе принять решение о родах на дому. Следует и в этом случае обеспечить ее полной информацией.

Допускается искусственное прерывание беременности по социальным показаниям. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23 октября 2008 г. № 1580 «Об установлении перечня социальных показаний для искусственного прерывания беременности и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2002 г. № 902» (в ред. от 22 ноября 2014 г.) определен перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности. Такими показаниями являются наличие решения суда о лишении родительских прав, а также беременность, наступившая в результате изнасилования. При наличии социальных показаний аборт может быть сделан, если беременность составляет не более 22 недель (по общему правилу – не более 12 недель). Российским законодательством установлено, что социальным показанием для искусственного прерывания беременности является только беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. в связи с изнасилованием.

Как видим, наше законодательство предоставляет больше «свободы» для принятия решения о прекращении беременности по социальным основаниям. Полагаем, что в каждой конкретной ситуации, когда речь идет о женщинах, лишенных родительских прав, надо тщательно разбираться, проводить основательную беседу, оценивать настроение такой женщины, какой образ жизни она ведет, что она думает о будущей своей жизни и т.п. То есть и здесь более приемлемым представляется подход российского законодателя.

Иногда женщины-роженицы предпочитают проходить плановое УЗИ в частной клинике. Организации отказываются платить пособие, если женщина стала на учет по беременности в частной клинике, а не государственной, что не вполне правильно. Законодательство следовало бы в этой части скорректировать.

Полагаем назревшей является необходимость утверждения на уровне Министерства здравоохранения соответствующих форм, содержащих сведения, с которыми знакомятся пациенты при проведении сложных медицинских вмешательств. Наличие локальных и не систематизированных документов, с которыми знакомятся пациенты, является не лучшим вариантом реализации права на информированное и добровольное согласие на медицинскую помощь.

В целях осуществления контроля за использованием органов и (или) тканей человека, а также оперативного оказания медицинской помощи лицам, нуждающимся в трансплантации, создается Единый регистр трансплантации. В Единый регистр трансплантации включаются сведения о лицах, которым проведена трансплантация; о лицах, которые в установленном законом порядке заявили о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти.

Сведения о доноре, реципиенте и проведенных операциях - трансплантации органов, изъятию, заготовке и консервации донорских органов разглашению не подлежат и считаются конфиденциальной информацией.

Однако, полагаем, что для большего побуждения лиц становится донорами органов (ведь спрос на такого рода операции выше чем «предложение»), как раз с согласия доноров и реципиентов можно было бы рассказывать об успехах и значении трансплантации.

Нехватка имеющихся для пересадки органов не только способствовала разработке во многих странах процедур и систем для увеличения предложения, но также стимулировала рост незаконной торговли человеческими органами, особенно от живых доноров, не имеющих родственных связей с реципиентами. Эта проблема также должна быть в поле зрения органов государственной власти. Поэтому, полагаем, что должен быть налажен учет органов и тканей, изымаемых для трансплантации не только у живых доноров, но и у умерших доноров. Помимо учета доноров и реципиентов, а также изъятых органов и тканей человека, желательно обеспечить доступ реципиентов к информации о наличии донорских органов и других анатомических материалов человека.

Согласно Инструкции о порядке создания и ведения Единого регистра трансплантации, утвержденной Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18.03.2013 N 19 (ред. от 10.04.2015) включению в Единый регистр подлежат сведения о лицах заявили о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти, а также о лицах, которым проведена трансплантация органа (органов) и (или) тканей. Полагаем, что следует предусмотреть в этом Регистре полные сведения о лицах, у которых изъяли органы, как у живых доноров, так и у умерших лиц.

Было бы правильно в законе предусмотреть, в какой очередности имеют иностранные граждане право на пересадку органов. Одно дело, если они постоянно проживают. Видимо на этом этапе развития практики трансплантации в нашей республике «трансплантационный туризм» имеет позитивное значение и с коммерческой точки зрения, и с престижной стороны. Но, например, в Испании, которая отличается успехами в данной области, по рекомендации Всемирной Организации Здравоохранения и Совета Европы был запрещен такой туризм, так как это может привести к ущемлению прав граждан, постоянно проживающих в Испании, и значительно увеличить сроки ожидания дня спасительной операции. Несмотря на то, что Испания является мировым лидером по количеству трансплантаций, около 10% нуждающихся в пересадке органов пациентов умирают, не дождавшись операции.

УДК 378.14-047.36:004.77

**МОНИТОРИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(на примере Могилевского института МВД)**

*С.В. Венидиктов, В.В. Мельников
Могилевский институт МВД Республики Беларусь*

Мониторинг образовательного процесса в УВО, обеспечивающих подготовку юристов, является неременным условием как повышения эффективности обучения (посредством реализации контрольно-корректирующей функ-

ции), так и стимулирования самостоятельной работы обучающихся. Под мониторингом образовательного процесса следует понимать систему организации сбора, хранения, обработки и распространения информации об образовательной деятельности, обеспечивающую непрерывное слежение за ее состоянием и прогнозирование ее развития [2]. Основными задачами мониторинга с этой точки зрения выступают: а) возможность самоконтроля обучающихся; б) оптимизация труда профессорско-преподавательского состава и самостоятельной работы обучающихся; в) повышение эффективности подготовки обучающихся к текущей и итоговой аттестации; г) предоставление статистических данных об усвоении учебной программы; д) создание условий для внесения необходимых корректировок в учебный процесс.

Современные информационно-коммуникационные технологии значительно расширяют возможности эффективного проведения мониторинга образовательного процесса. С развитием в учреждениях высшего образования внутренних сетей передачи информации (образовательного сетевого пространства) появляется перспектива внедрения субъект-субъектной модели образовательной коммуникации с вовлечением в нее обучающихся в качестве полноправных участников подобного типа деятельности. Так, в Могилевском институте МВД с 2011 года функционирует информационно-образовательный портал, одной из основных задач которого является формирование общей коммуникационной, информационной и образовательной среды на базе информационных технологий [1]. Структура портала разработана с учетом потребности в максимальном отражении основных направлений деятельности института и удовлетворения потребностей сотрудников и курсантов (новости, объявления, календарь с проводимыми мероприятиями в институте, базы данных, содержащие информацию о курсантах, полученных ими отметках, пропущенных занятиях и т. д.).

Каждый зарегистрированный пользователь портала (сотрудники, работники и курсанты института) имеет собственную учетную запись с логином и паролем. Преподаватели получают доступ к своему электронному портфелю, где обобщаются результаты их научной и учебной деятельности, отражается статус заказов в библиотеке, осуществляется запись курсантов на разработанные в институте электронные ресурсы. Все это в совокупности позволяет всем участникам образовательного процесса не только оптимизировать обучение, но и вносить в него корректировки.

Образовательный портал Могилевского института МВД оснащен системой баз данных, которые накапливают и предоставляют для анализа необходимую информацию. Например, базы данных по успеваемости позволяют рассматривать успеваемость как одного курсанта, так и целых взводов и курсов за определенный период времени (введенная в институте рейтинговая система оценки знаний является серьезным инструментом контроля качества образовательного процесса и стимулирования курсантов). Также для анализа учебного процесса на портале разработаны разнообразные программные статистические методики. Например, для каждого

учебного взвода по каждой дисциплине создаются контрольные карты поурочной успеваемости.

На портале Могилевского института МВД действует система дистанционного обучения (в системе Moodle), которая позволяет преподавателям создавать и совершенствовать электронные учебно-методические комплексы дисциплин и одновременно открывает курсантам доступ к этим комплексам для самостоятельного изучения [1]. Комплексы разрабатываются по модульному принципу. Помимо содержания учебного материала они обязательно включают необходимый минимум учебно-программной документации и интерактивные тесты. Мультимедийность комплексов обеспечивается наличием учебных фрагментов, изображений, презентаций, интерактивной анимации и иных элементов. Каждый электронный учебно-методический комплекс, расположенный на портале, является мультимедийным учебным изданием, который в обязательном порядке проходит утверждение на научно-методическом совете института, регистрируется в государственном регистре информационных ресурсов.

Кроме этого, на портале института действует электронный каталог общей библиотеки, используя который, пользователи могут искать и заказывать необходимые издания и статьи. Такие сервисы, как «календарный план», «новости и объявления» позволяют пользователям осуществлять краткосрочное и стратегическое планирование своей деятельности. Видеоархив портала содержит видео открытых занятий и аудиовизуальные материалы, созданные в рамках лаборатории учебного телевидения кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Деятельность кафедр, других подразделений, специализированных кабинетов отражается в соответствующих разделах портала. Так, например, преподаватели могут совершенствовать свой педагогический опыт, самостоятельно пополняя и используя материалы электронного методического кабинета.

Коммуникационные сервисы портала обеспечивают возможность быстрой связи между пользователями. Многочисленные форумы, общение в режиме реального времени в чате, сервис опроса общественного мнения, система корпоративной почты позволяют пользователям решать назревшие вопросы коллективно и оперативно.

Портал имеет информационно-правовую направленность, что обеспечивается автоматической публикацией на нем содержимого новостных каналов со значимых ресурсов сети Интернет (сайты Министерства внутренних дел и Министерства образования Республики Беларусь, национального правового Интернет - портала pravo.by, криминальная хроника и сводка происшествий и др.).

Опыт Могилевского института МВД в организации мониторинга образовательного процесса с использованием возможностей электронного сетевого пространства, безусловно, не является уникальным. Подобная разновидность информационных технологий нашла свое применение как в учебных заведениях Республики Беларусь (например, в Академии управления при Президенте Республики Беларусь), так и за рубежом. На аналогич-

ных ресурсах, как правило, размещаются материалы, направленные на самостоятельную подготовку обучающихся к занятиям, однако, не везде эффективно реализованы инструменты мониторинга (базы данных, рейтинг и др.), позволяющие вести учет полученных отметок, пропущенных занятий и иных показателей эффективности работы обучающихся. Конкурентными преимуществами образовательного портала института МВД является его способность своевременно выявлять объективные причины и условия, способствующие плохому усвоению изученного материала, проводить анализ общей успеваемости обучающихся, качественно осуществлять подготовку к учебным занятиям. Одной из перспектив развития портала является создание мобильного приложения с аналогичными функциями.

Таким образом, использование информационно-образовательного портала в практике Могилевского института МВД позволило вывести на новый уровень учет качественной и количественной информации, статистики, доступ к дидактическим ресурсам, организацию эффективной коммуникации профессорско-преподавательского состава. Обращение к новым информационно-коммуникационным технологиям и к ресурсам сетевой коммуникации в пространстве современного учреждения высшего образования создает новые направления повышения качества образовательного процесса как такового.

Список источников

1. Презентация информационно-образовательного портала Могилевского института МВД [Электронный ресурс] // Могилевский институт МВД: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.institutemvd.by/images/materials/umo/portal/main.swf>. – Дата доступа: 10.10.2018.

2. Управление качеством образования: практикоориентированная монография и методическое пособие / Под ред. М. М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.

УДК 346:330.322:001:061

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ (СПОНСОРСКОЙ) ПОМОЩИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ

*А.В. Губаревич
ВГУ имени П.М. Машерова*

Современные тенденции развития государства, общества и экономики обуславливают необходимость «перезагрузки» отношений между представителями науки и бизнеса, естественным образом необходимой как для одних участников указанных отношений, так в равной степени и для других.

Наука – это мощная интеллектуальная индустрия, которая развивается, прежде всего, с прицелом на практику, на внедрение результатов ис-

следований и разработок в производство, в реальный сектор экономики. В этой связи, для реализации задач, стоящих сегодня перед научным сообществом, которые, зачастую, продиктованы требованиями экономического развития государства и общества, актуальным встаёт вопрос финансирования научной отрасли через использование такого финансового инструмента как спонсорская помощь.

Объектом исследования являлась правоприменительная практика по Витебской области, полученная из официальных открытых источников, а также нормы законодательства, регулирующие данную сферу общественных отношений. Использовались описательно-аналитические и сравнительно-сопоставительные методы.

В настоящее время, механизм предоставления спонсорской помощи регламентирован Указом Президента Республики Беларусь «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» №300 от 1 июля 2005 г. (далее – Указ) [1]. Данный нормативный правовой акт устанавливает категориальный аппарат, используемый в рассматриваемых общественных отношениях, а также закрепляет ключевые этапы механизма оказания спонсорской помощи, среди которых оказание спонсорской помощи для проведения научных исследований в рамках государственных научно-исследовательских программ. Следует отметить, что в Указе к научному сектору относится только выше указанная категория, которая, очевидно, не позволяет в полной мере решать те задачи, которые возникают у субъектов общественных отношений, которые складываются при необходимости оказания и получения безвозмездной (спонсорской) помощи для реализации научных, инновационных проектов. Этот недостаток, в конечном итоге, не позволяет удовлетворить взаимные интересы сторон, либо вовсе приводит к тому, что стороны не знают о наличии другого субъекта отношений, в котором они заинтересованы.

Необходимо обратить внимание, на то, что в настоящее время, в соответствии с Указом, юридические лица и индивидуальные предприниматели, предоставляющие безвозмездную (спонсорскую) помощь в виде денежных средств, определяют вид товаров (работ, услуг), которые будут приобретены на эти средства получателями такой помощи. Передача денежных средств без указания видов таких товаров (работ, услуг) не допускается. Проанализировав на этот счёт правоприменительную практику, мы можем сделать вывод, что данная норма Указа нуждается в доработке. Так как на начальной стадии проведения научного исследования не всегда представляется возможным определить необходимое количество и вид товаров (работ, услуг), которые, впоследствии, потребуется для достижения поставленной в ходе научного изыскания цели, а норма Указа чётко определяет отсутствие возможности корректировки данных условий.

Указом так же закрепляется норма, согласно которой, при предоставлении (получении) безвозмездной (спонсорской) помощи юридические лица, индивидуальные предприниматели и иные физические лица исчисляют и уплачивают налоги, сборы (пошлины) в соответствии с законодательством. Индивидуальная государственная поддержка, льготы по уплате

налогов, сборов (пошлин), в том числе право на включение в состав внереализационных расходов для целей налогообложения сумм безвозмездно переданных денежных средств, стоимости безвозмездно оказанных услуг (выполненных работ) и переданного имущества, в установленном порядке предоставляются Президентом Республики Беларусь или законом. Данное положение, на наш взгляд, так же имеет определенный недостаток. Было бы целесообразно более точно расписать процедуру применения или вовсе отменить налогообложение по суммам денежных средств, безвозмездно переданным для реализации научных, инновационных проектов. Это, в определённой степени, стало бы мотивацией для частного сектора экономики, и в перспективе дало бы позитивный тренд на построение экономики, которая основывалась бы перспективных научных, инновационных разработках.

Для развития механизмов привлечения и применения спонсорской помощи для реализации научных, инновационных проектов необходимо произвести доработку действующих норм законодательства исходя из сложившейся практики применения и требований современного рынка инноваций и технологий. Упростить процедуру предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи для спонсоров и инвесторов, в том числе иностранных, так как данные действия в ближайшей перспективе смогут повысить привлекательность Республике Беларусь на международном уровне в сфере трансфера высоких технологий и инноваций.

Список источников

1. Указ Президента Республики Беларусь «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» №300 от 1 июля 2005 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 378:316.7

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Д.М. Демичев,

Белорусский государственный экономический университет

В.Н. Бадмаев,

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, РФ

З.А. Хутыз,

Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп, РФ

Интернационализация образования обычно понимается как процесс внедрения и приобретения международного измерения в деятельность университетов в целях повышения качества образования и проводимых в них научных исследований [1, с. 96].

Научные исследования в области изучения процесса интернационализации начались в последние десятилетия прошлого века. В итоге сложилось несколько подходов к определению понятия «интернационализация». С одной стороны данный термин определяется как процесс превращения национального вуза в интернациональный вуз, ведущий к включению международного аспекта во все компоненты комплексного управления с целью повышения качества преподавания, исследования и достижения требуемых компетенций [2, с. 26]. Другие авторы считают, что интернационализация в сфере высшего образования – это любое систематическое усилие, направленное на то, чтобы сделать высшее образование адекватным требованиям и вызовам, связанным с глобализацией общества, экономики и рынка труда [3, с. 8]. По мнению профессора в Институте Онтарио по исследованиям в образовании Университета Торонто Дж. Найт, интернационализация образования – это процесс внедрения международного измерения таких функций деятельности университета, как преподавание, исследование и оказание услуг для повышения их качества; это новация в сфере образования, способствующая повышению качества образовательных услуг [4, с. 18]. Несколько позже Дж. Найт предложила рабочее определение интернационализации высшего образования, как «процесс интегрирования международного/межкультурного измерения в сферу преподавательской деятельности, научной работы и предоставления образовательных услуг, осуществляемых высшими учебными заведениями» [5].

В начале XXI в. эти дефиниции были доработаны автором: в новой редакции интернационализация определена как процесс внедрения международного аспекта в исследовательскую, образовательную и обслуживающую функции высшего образования [6, с. 3].

При исследовании данного понятия нетрудно заметить, что термин «интернационализация высшего образования» довольно «молодой». В конце прошлого века использовался другой собирательный термин – «зарубежное образование», который вобрал в себя различные виды деятельности международных отделов университетов – обучение студентов за рубежом, академические обмены, привлечение иностранных экспертов. Впоследствии этот термин ненадолго был заменен понятием «глобальное образование». И лишь затем, выходя за рамки этого понятия, в научный оборот входит термин «интернационализация образования», означавший начало создания концептуального подхода к процессу интернационализации.

За последние десятилетия интернационализация образования в различных странах, развиваясь в различных формах, стабильно расширяется и все более становится ключевым фактором его трансформации.

В международной практике понятие «интернационализация в сфере высшего образования» традиционно включает в себя два аспекта: «внутреннюю» интернационализацию (internationalization at home) и «внешнюю» интернационализацию или образование за границей, межстрановое обра-

зование, трансграничное образование (education abroad, across borders, cross-border education).

По мнению российского исследователя профессора Л.А. Барахтеновой, в структуру понятия «интернационализация образования» включается два основных элемента: международное образование и интернационализация образовательных программ, в рамках которых осуществляются привлечение и подготовка иностранных студентов, а также реализуются программы различных обменов, мультикультурного образования и др.[7, с. 68]

В Республике Беларусь обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях начало осуществляться после окончания Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Первыми студентами, обучающимися в Белорусском государственном университете, были граждане Польской Народной Республики и ГДР. Затем различные виды стажировок в вузах Белорусской ССР стали проходить представители европейских государств и Канады.

В мае 1961 г. Совет Министров БССР принял решение об организации в БГУ подготовительного факультета для иностранных граждан.

В сентябре 1961 г. в БГУ был открыт подготовительный факультет для иностранных граждан. К учебе приступили 62 представителя Республики Куба.

После распада Советского Союза в Республике Беларусь проведена большая работа по повышению международного престижа страны, созданию условий для самостоятельного выхода белорусской системы образования на мировой рынок образовательных услуг. В результате произошел существенный рост экспорта этих услуг со стороны высших учебных заведений страны и увеличение количества принимаемых на учебу иностранных учащихся в вузах нашей страны.

За последние годы число иностранных граждан, которые получают в Республике Беларусь высшее образование, выросло на 20%. Самое большое количество студентов все эти годы приходится на Туркменистан – почти 9 тыс. Второе место занимают россияне (около 2 тыс.), третье – граждане Китая (около 800 студентов). Кроме того, в Республике Беларусь обучаются студенты из Нигерии, Ирана, Азербайджана, Украины, Казахстана, Ливана, Турции и Сирии.

В вузах Республики Беларусь обучение для граждан иностранных государств, как правило, платное, стоимость которого зависит от выбранной специальности, формы обучения и учебного заведения. Большинству иностранных студентов до начала обучения необходимо пройти годичный языковой курс на факультете довузовской подготовки учебного заведения. Все высшие учебные заведения Республики Беларусь имеют отделы по обеспечению жильём, которые оказывают помощь в получении разрешения на временное проживание, помогают найти место жительства. Большинство студентов проживают в студенческих общежитиях.

В рейтинге вузов Республики Беларусь лидирующие позиции занимает Белорусский государственный университет – главный университет страны, отметивший в октябре 2016 г. свой 95-летний юбилей. В универси-

тете обучается около 30 тыс. студентов, в том числе 2,5 тысм. иностранцев, работает почти 3 тыс. преподавателей, в том числе 7 академиков, 6 членов-корреспондентов Национальной академии наук Беларуси, более 300 докторов и около 1600 кандидатов наук.

Неотъемлемой составляющей в эффективном функционировании Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ) – ведущего вуза республики в области экономического образования – является международная деятельность, которая направлена на развитие отношений с зарубежными партнерами, содействующих модернизации образования, укреплению вузовской науки, освоению мирового опыта в сфере высшего образования, привлечению иностранных инвестиций и расширению экспорта образовательных услуг. Основными направлениями международной деятельности БГЭУ являются: прием на учебу иностранных граждан на контрактной основе и в рамках двусторонних межправительственных соглашений; двустороннее академическое сотрудничество с зарубежными университетами и фондами; работа в рамках международных академических проектов/программ с зарубежными университетами и организациями; рекламная работа по привлечению иностранных граждан на учебу и стажировку в БГЭУ; анализ международной информации, поступающей через электронную почту, Internet и поиски новых партнеров для реализации совместных академических проектов.

Университетом подписаны двусторонние соглашения об академическом сотрудничестве в области образования более чем с 100 зарубежными вузами и научными организациями из 25 стран мира. Это направление деятельности БГЭУ постоянно укрепляется и расширяется. Сегодня Белорусский государственный экономический университет является членом ряда международных ассоциаций и объединений: Евразийской ассоциации университетов; Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы; Европейской Академии розничной торговли; Некоммерческой организации «Международная ассоциация организаций финансово-экономического образования»; Евразийской ассоциации экономических университетов (ЕАЭУ); Сети университетов региона Балтийского моря.

Свыше 40 лет БГЭУ осуществляет подготовку специалистов из-за рубежа. В рамках Межправительственных соглашений об академическом сотрудничестве в университете обучаются более 800 иностранных граждан из 16 стран СНГ, Балтии, Азии, Африки, Ближнего Востока, Европы, Вьетнама. В свою очередь студенты, аспиранты и преподаватели БГЭУ направляются на учебу и стажировку в Китай, Францию, Бельгию, Венгрию, Германию, Испанию, Португалию, Италию, Болгарию, Литву, Польшу, Великобританию, США. В целях повышения качества обучения иностранных граждан в университете создан деканат по работе с иностранными учащимися.

В рамках действующих двусторонних соглашений БГЭУ осуществляет академические обмены преподавателями и студентами, проводит совместные научные исследования, издает учебники и учебно-методическую лите-

ратуру, участвует в международных научно-практических конференциях, семинарах, образовательных выставках.

Совместно с зарубежными партнерами из Германии, Италии, Испании и других европейских стран в университете реализуются международные проекты. На сегодняшний день университет является участником 6 проектов в рамках программы TEMPUS IV. При поддержке Университета прикладных наук (Берлин) в рамках сотрудничества в сети Виртуального института при ЮНКТАД с 2012 г. в БГЭУ функционирует магистратура на английском языке по специальности «Международная экономика и торговая политика», а также «Бизнес-администрирование» и «Событийный маркетинг». В 2014 г. факультетом маркетинга и логистики БГЭУ подписано соглашение с Высшей школой Миттвайда (Университет прикладных наук, Германия) о взаимопризнанных программах обучения с выдачей двух дипломов, в соответствии с которой студенты факультета имеют возможность получить второй диплом бакалавра по специальности «Экономика предприятия» после 1 года обучения в Германии. С Политехническим университетом Брагансы (Португалия) в январе 2015 г. заключен договор о программе двойного диплома по специальностям «Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации (внешнеэкономические связи)» и «Менеджмент международного бизнеса».

Повышению качества подготовки будущих специалистов и углублению изучения иностранных языков способствует приглашение в университет иностранных профессоров и преподавателей из Германии, Ирана, Китая, России, Турции, Армении, Украины и других стран.

Расширение географии международных связей, стремление зарубежных вузов к сотрудничеству, участие университета в работе академических организаций других стран являются свидетельством признания и растущего авторитета БГЭУ на международной образовательной арене.

В настоящее время продвижение Республики Беларусь на мировой рынок образовательных услуг осуществляется в условиях жесткой конкуренции среди ведущих университетов международного образовательного пространства. Борьба за потенциальных студентов со стороны представителей вузов США, Канады, Великобритании, Австралии, Южной Кореи и других государств приводит к необходимости совершенствовать систему экспорта образовательных услуг для белорусских вузов.

В Республике Беларусь создана необходимая нормативная правовая база, регулирующая различные аспекты приема и обучения иностранных граждан: Концепция развития экспорта образовательных услуг в рамках сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2007 г. № 1320 [8]; Правила приема лиц для получения высшего образования I степени и среднего специального образования (включая иностранных граждан), утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 80 (с изм. и доп.) [9]; Инструкция о порядке согласования приглашений иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение, утвержденная постановлением Министерства внутренних дел

Республики Беларусь и Министерства образования Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 352/151 [10] и др.

Таким образом, интернационализация высшего образования, как важнейший фактор и как стратегия развития современного вуза создает новые возможности в доступности высшего образования, эффективно способствует повышению его качества, внедрению инновационных методов работы и совершенствованию управления в системах высшего образования. Евразийское образовательное пространство нуждается в трансформации, основанной на новом характере социальных связей посредством активного использования информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных ресурсов, распространении открытых образовательных ресурсов СНГ в мировом образовательном пространстве. И особая роль здесь должна принадлежать университетам.

С целью развития научно-образовательного сотрудничества стран СНГ представляется необходимым: активизация сотрудничества между университетами, включая реализацию совместных образовательных и научно-исследовательских программ; интенсификация академического и межбиблиотечного обмена, дистанционного обучения; сотрудничество в сфере межрегионального межвузовского взаимодействия, в том числе через создание межрегиональных вузовских консорциумов, международных научных коллабораций, центров коллективного пользования. Все это будет выступать эффективными элементами международного гуманитарного сотрудничества и важными факторами, способствующими межкультурной интеграции.

Список источников

1. Демичев, Д.М. Некоторые аспекты интернационализации образования в Республике Беларусь // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства: Сб. науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. 11 нояб. 2016 г. / отв. ред. Р.А. Абрамов. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016. – С. 90 – 95.
2. Soderqvist, M. Internationalisation and its management at Higher Education Institutions. Applying conceptual, content and discourse analysis / M. Soderqvist // Helsinki School of Economics: HSE Print, 2007. – 271 p.
3. De Wit, H. On the definition of international education // European Association for International Education Newsletter. – 1993. – № 11. – P. 7–10.
4. Knight, J. Internationalization of Higher Education: a Conceptual Framework // Internationalization of Higher Education in Asia Pacific Countries / Ed. by J. Knight, H. de Wit. – Amsterdam: European Association for International Education, 1997. – P. 5 – 19.
5. Knight, J. Internationalisation of Higher Education // Quality and Internationalisation in Higher Education. – Paris: Organisation for Economic Cooperation and Development, 1999.
6. Knight, J. Updated Definition of Internationalization // International Higher Education. – 2003. – № 33. – P. 2 – 3.

7. Барахтенова, Л.А. Интернационализация образования в экономическом вузе (модели, технологии, перспективы развития) // Высшее образование в России. – 2013. – № 10. – С. 63 – 69.

8. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 250. – 5/25955.

9. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 24. – 1/7253; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 14.06.2018. – 1/ 17751.

10. Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 24.01.2015. – 8/ 29505.

УДК 378.14:34:004

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В.В. Дойлидов

Прокуратура Бешенковичского района

Процесс информатизации общества приобретает все большие масштабы. В настоящее время невозможно представить юридическую профессию без использования информационных технологий.

Как показывает практика, информационные технологии позволяют значительно повысить производительность труда специалиста в юридической сфере (прокурора, судьи, адвоката, юрисконсульта и др.).

Информатизация правовой сферы непосредственно связана с внедрением компьютерной техники и созданием на ее основе автоматизированных систем сбора, хранения, обработки и выдачи информации. Компьютерная техника используется для моделирования правовых ситуаций, принятия судебных решений, анализа правовых норм, а так же как средство связи. Вместе с тем возрастание роли информации привело к тому, что появились и новые виды преступности, связанные по своей сути с незаконным хищением, копированием и распространением информации, – так называемые компьютерные преступления. Очевидно, что складывающаяся ситуация требует от юриста соответствующей подготовки в области современных информационных технологий, наличия соответствующей информационной культуры [1, с. 3].

Средствами информационной технологии выступают отдельные составляющие той среды, в которой она функционирует, т.е. элементы (подсистемы) информационной системы. Такими элементами выступают информационное, техническое, математическое, программное, организационное и правовое обеспечение [2, с. 76].

В юридической деятельности большое значение имеет использование баз данных правовой информации, в которые кроме правовых актов включены образцы договоров и судебных документов, а также научные статьи. Кроме того, в ходе практической деятельности государственных органов используется большое число различных баз данных, например единый государственный банк данных о правонарушениях, АС «Паспорт», АС «Пассажиропоток» и иные.

В Республике Беларусь законодательно урегулированы общественные отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также пользовании информацией; создании и использовании информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании информационных ресурсов; организации и обеспечении защиты информации [3].

Постановлением Межпарламентской Ассамблеи СНГ от 23.11.2012 № 38-6 принят модельный Информационный кодекс для государств – участников СНГ, которым определено создание условий для своевременного, качественного и эффективного информационного обеспечения физических и юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления; а также развитие системы непрерывного образования населения и специалистов в информационной сфере.

Таким образом, в условиях формирования и совершенствования информационного общества, создания единого информационного пространства в Республике Беларусь, представляется необходимым качественное изучение специалистами в области юриспруденции современных информационных технологий, оснащение их передовой цифровой и вычислительной техникой.

Так, в Российской Федерации все большее значение уделяется реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия». Программа предусматривает: внедрение новых информационных технологий в государственных органах и частном секторе; создание образовательных программ, призванных повысить уровень компьютерной грамотности россиян; построение масштабной сети коммуникаций.

Согласно данной программе введено понятие «электронное правительство» – Electronic government (e- Government) – система государственного управления, строящаяся на основе электронных средств обработки, передачи и распространения информации. Одна из главных задач этой системы – перенос общения каждого отдельного гражданина с государственными чиновниками в электронную среду. Прозрачность этого общения должна снизить уровень коррупции, значительно ускорить решение любых вопросов, касающихся отношений граждан с государством [1, с. 13].

В Великобритании и европейских странах, включая Францию и Швейцарию, используется программное обеспечение, способное по общему описанию свидетелем подозреваемого, например, по словам «Это был молодой белый мужчина с тёмными волосами» генерировать девять изображений лица. В зависимости от того, узнал свидетель подозреваемого или отклонил, предложенные компьютером изображения, программа, на основе новой информации, предлагает следующие девять изображений.

Существуют электронные устройства, позволяющие кодировать в цифровой форме, вводить в память ЭВМ, классифицировать и сопоставлять фонетическую информацию, отражающую особенности голоса и речи человека. В результате полиция создаёт новый информационный массив – массив образцов речи. Национальное полицейское ведомство Японии получило

новую систему для борьбы с преступниками, основанную на компьютерной 3D-технологии. Автоматизированная система способна распознать человека в толпе, построить его объёмную модель на основе двухмерного снимка и сравнить полученные данные с архивом полиции. Для работы системы достаточно обычных камер наблюдения, установленных в зданиях и на улице. Как утверждают разработчики программы, в случае качественного снимка разыскиваемого, распознать преступника получится даже, если на нём очки или парик [4, с. 25].

Таким образом, основным компонентом профессиональной деятельности специалиста в области юриспруденции помимо навыков обращения с персональным компьютером, является освоение работы с новейшими информационными технологиями, применяемыми в юридической деятельности.

Юриспруденции необходимы специалисты, являющиеся профессионалами в области информационных технологий. В связи с чем, полагаю, что в рамках образовательного процесса необходимо детальное изучение студентами юридической специальности новейших информационных технологий для применения навыков работы с современными компьютерными технологиями при решении различных задач в области профессиональной деятельности, управления ресурсами компьютерных сетей, оформления и анализа юридических документов.

Список источников

1. Казанцев С.Я., Информационные технологии в юриспруденции: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / С. Я. Казанцев, О. Э. Згадзай, И. С. Дубровин, Н. Х. Сафиуллин; под ред. С. Я. Казанцева. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 368 с.
2. Мартынов В.П., Управление техническим обеспечением органов внутренних дел. Практикум по вопросам комплексной информатизации / В.П. Мартынов, Я.А. Миронов / под ред. В.А. Минаева. – М.: Радио и связь, 2001. – 343 с.
3. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Бурцева Е.В., Информационные технологии в юриспруденции: учеб. пособие / Е.В. Бурцева, А.В. Селезнёв, В.Н. Чернышов. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – 104 с.

УДК 351(091)(476)

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Г. Егорова

ВГУ имени П.М. Машерова

Государственное управление Республики Беларусь имеет свою давнюю историю и определенные традиции. К сожалению, на территории сегодняшней Беларуси не существовало единой идеологической основы государственного строительства, которая бы формировала традиции совре-

менного публичного управления. Дело в том, что географически Беларусь или как ее называли уже с XII столетия - «Белая Русь» [1, с. 10], долгое время не имела территориального единства, которое бы обеспечивало формирование единых подходов в осуществлении государственного управления. Так, часть белорусских земель на протяжении конца XII-XV столетий входили в состав Великого Княжества Литовского (ВКЛ). Более того, с 1385 года (после заключения Кревской унии) произошло сближение ВКЛ с Польшей, которая также оказала существенное влияние на формирование государственного управления в белорусских землях. А с созданием Речи Посполитой (1569 г.) произошло формальное объединение этих двух субъектов международного права – Польши и ВКЛ.

Исторический экскурс можно продолжить и переходом частей территории современной Беларуси по юрисдикцию России и изменением западных границ Беларуси уже в прошлом столетии и т.д.

Лишь после окончательного вхождения БССР в состав Советского государства можно говорить об устойчивой и продолжительной практики формирования государственного управления в условиях единой территории.

Можно сказать, что именно с принятием Декларации о государственном суверенитете в 1990 году начинается этап формирования национальных традиций государственного управления Республики Беларусь как самостоятельного независимого государства, обладающего суверенитетом.

Интерес представляет сам этот документ. Во-первых, Декларация была подготовлена и принята Верховным Советом БССР еще до распада СССР, а именно 27 июля 1990 года. Впоследствии, как известно, состоялся союзный референдум о сохранении Советского государства (согласно официальным данным 82, 7 % проголосовавших высказалось за сохранение СССР), который не дал реализоваться данному документу де-факто. И только 25 августа 1991 года Верховный Совет БССР придал декларации статус конституционного закона, обязательного для применения на всей территории Беларуси. Во-вторых, существовало два варианта проектов Декларации – редакция, предложенная партией БНФ (Белорусского Национального Фронта) во главе с ее лидером З.Позняком, и умеренный вариант Декларации. Проект Позняка предусматривал крайние подходы: денонсацию Договора об образовании СССР 1922 года; придание юридической силы Уставной грамоте Белорусской Народной Республики (БНР) 1918 года; вывод с территории БССР всех союзных воинских формирований; отказ от заключения каких-либо союзных соглашений и др. Нужно отдать должное белорусскому парламенту, мудрости его руководителей за принятие умеренного варианта Декларации, который впоследствии и был принят в качестве конституционного Закона.

По сути дела Декларация явилась прообразом современной Конституции Беларуси 1994 года. В акте о государственном суверенитете были изложены, в том числе, и основные вопросы государственного устройства Республики Беларусь. Так, в Декларации определялись принципы осуществления государственной власти: народ признавался единственным источником власти в стране (ст. 2); разграничение законодательной, испол-

нительной и судебной власти провозглашалось важнейшим принципом существования Республики Беларусь как правового государства (ст. 7); ставилась цель сделать свою территорию безъядерной зоной, а республику – нейтральным государством (ст. 10)[1].

При незначительном объеме Декларации (всего 12 статей) отдельное место в Декларации было отведено последствиям чернобыльской катастрофы. Вызывают интерес формулировки статьи 8: «Республика Беларусь требует от Правительства СССР безусловной и срочной компенсации ущерба, связанного с преодолением последствий чернобыльской катастрофы. Свою свободу и суверенитет Республика Беларусь в первую очередь использует для спасения народа Республики Беларусь от последствий чернобыльской катастрофы».

Нужно сказать, что объявленные в Декларации принципы и задачи в основном были выполнены, за исключением вопросов связанных с совершенствованием правовой системы. На тот момент термины «правовое государство» «разделение властей», «верховенство закона» и другие воспринимались как некие зарубежные «дикивинки», которые одновременно казались в определенной степени панацеей от многих проблем в социальной и экономической жизни страны того времени.

Достаточно вспомнить распад советской правовой системы, когда азиатские страны - бывшие советские республики - закрепляли в своих конституциях цели по созданию правовых социальных государств[2]. Новомодные термины обсуждались на юридических форумах и в парламентах, в результате чего желание построить правовые государства опережало возможности сделать это в реальности. И эта особенность того времени отразилась на качестве и содержании новых законов.

В 1994 году была принята первая Конституция Республики Беларусь как самостоятельного государства – субъекта международного права. Нужно заметить, что это была первая и до сих пор единственная Конституция. Некоторые апологеты заявляют, что в 1995 году была принята новая конституция страны, поскольку она принципиально изменила подходы к государственному устройству. Действительно референдумы 1995 и 1996 годов затронули основы государственного управления. Но говорить о принятии новой Конституции было бы юридически неправильно.

Так, на *Референдум 14 мая 1995 года* выносилось четыре вопроса, инициированные Президентом Беларуси: об экономическом союзе с Россией, об официальном статусе русского языка, о советской государственной символике и о праве Президента распускать парламент.

Сегодня мы можем видеть итоги реализации вопросов, касающихся интеграции с Россией:

- 2 апреля 1996 г. был подписан Договор о создании Сообщества Республики Беларусь и Российской Федерации. Этот документ обеспечивал равные права гражданам обеих стран в получении образования, в области здравоохранения, при трудоустройстве и т.п.;

- 2 апреля 1997 года - подписан Договор о Союзе Беларуси и России. Этот день был объявлен Днем единения народов Беларуси и России, который празднуется ежегодно;

- 8 декабря 1999 года был подписан Договор о создании Союзного государства Беларуси и России.

Сегодня на долю России приходится около половины общего объема внешней торговли Беларуси.

Что касается официального статуса русского языка, то признание его государственным языком наряду с белорусским, позволяет сегодня не только свободно общаться на русском языке, но и применять его в качестве языка официального делопроизводства во всех органах власти и управления.

В Беларуси в принципе сохранена государственная символика советского типа. Естественно, что были внесены дополнения в официальные атрибуты с учетом государственных особенностей в названии страны и т.п. Ежегодно 13 мая празднуется официальный день Государственного герба Республики Беларусь и Государственного флага Республике Беларусь. А в городе Минске открыта площадь Государственного флага.

Самый спорный вопрос касался предоставления Президенту Беларуси права роспуска парламента, которое было предоставлено референдумом 1995 года. Вопрос на референдум был сформулирован следующим образом: «Согласны ли Вы с необходимостью внесения изменений в действующую Конституцию Республики Беларусь, которые предусматривают возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Президентом Республики Беларусь в случаях систематического или грубого нарушения Конституции?» В результате Референдума в Конституцию Беларуси были внесены следующие изменения.

Во-первых, полномочия Палаты представителей могли досрочно прекращаться при отказе в доверии Правительству, а также при выражении вотума недоверия Правительству либо двукратном отказе в даче согласия на назначение кандидатуры Премьер-министра.

Во-вторых, Полномочия Палаты представителей и Совета Республики могли быть также досрочно прекращены на основании заключения Конституционного Суда, если парламент систематически или грубо нарушает Конституцию Беларуси.

Решения по этим вопросам мог принимать исключительно Президент. Но сделать он это правомочен после официальных консультаций с председателями палат (части 1 – 3 ст. 94 Конституции).

Существуют и определенные гарантии для парламента. Так, обе палаты не могли быть распущены в период чрезвычайного или военного положения, а также в последние шесть месяцев полномочий Президента и в периоды решения палатами вопроса о досрочном освобождении или смещении Президента с его должности. Также не допускается роспуск палат в течение года со дня их первых заседаний (части 4 – 5 ст. 94 Конституции) [3].

Необходимо отметить, что практика таких роспусков в Республике Беларусь до сих пор отсутствует.

Референдум 1996 года дополнил конституцию еще несколькими важными аспектами для практики государственного строительства. Отметим, в чем суть этих дополнений, и какие итоги мы имеем сегодня.

Помимо формально-политических вопросов о переносе даты празднования дня независимости на 3 июля (день освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков), принятия новой редакции Конституции в связи с изменениями, внесенными референдумами 1995 и 1996 годов, был вынесен важный вопрос о выборности руководителей местных органов власти.

Это вариант был предложен депутатами Верховного Совета Беларуси и не получил поддержки у народа. За выборность руководителей местных органов исполнительной власти проголосовали 28,14 %, против - 69,92 %. На сегодняшний день все руководители местных органов власти назначаются Президентом после личного собеседования. Назначенные в таком порядке руководители получили неофициальное название - субъекты «президентской вертикали».

Список источников

1. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я. А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.

2. Егоров А. В. Сравнительное правоведение о некоторых особенностях дальнейшего развития советской правовой системы // Радянське право. 1992. № 3. - С. 41–43.

3. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>.

УДК 347.965(470+571)

К ВОПРОСУ О МОНОПОЛИЗАЦИИ АДВОКАТУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В РФ

А.С. Жанаева, С.Д. Короткова, Н.А. Батурина

Саратовская государственная юридическая академия

В ГПК РФ представитель упоминается в ст. 48, согласно которой «граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей» [1]. Легальное определение гражданского процессуального представительства отсутствует, однако в доктрине гражданского процессуального права имеются различные мнения. Так, А.Ю. Томилов советует разграничивать понятие «представителя» и «лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь» для определения правового положения каждого из указанных субъектов [2]. Данное предложение не является новеллой, и примером может послужить Гражданское процессуальное уложение Германии, где данному вопросу посвящена глава 4 «Процессуальные уполномоченные и помощники сторон» (§ 78–90). Адвокаты, уполномоченные лица и помощники адвоката имеют самостоятельный правовой статус [3].

Критериями определения *профессионального* представительства могут выступать наличие высшего юридического образования и стаж работы, а также наличие ученой степени в данной области и сдача специальных экзаменов. В целях повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан, повышения эффективности исполнения судебных решений утверждена государственная программа РФ «Юстиция» Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312, конечным этапом которой запланирован 2020 год. Следует обратить внимание, что объединение частнопрактикующих юристов на базе адвокатуры должно произойти до конца 2017 года [4].

При реализации данной программы должно произойти слияние категорий представителя и адвоката, что позволит поэтапно приступить к реализации положений ст. 48 Конституции РФ о предоставлении квалифицированной юридической помощи. Целью введения адвокатской монополии является не узурпация права на предоставление юридической помощи, а обеспечение высокого уровня юридической помощи при ведении дел в судах [5, с. 280-281].

Как отмечают многие исследователи, отказ от непрофессионального представительства в гражданском процессе является целесообразным, так как введение института профессионального представительства в нашей стране обеспечило бы в большей мере конституционную гарантию судебной защиты прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ). Данное утверждение является спорным, так как при монополизации адвокатской деятельности доступность юридических услуг в сфере судебного представительства снизится ввиду повышения цен на предоставление данного вида услуг. А.Н. Верещагин утверждает, что монополия судебного представительства требует наличие достаточно развитой масштабной системы представления *бесплатной* юридической помощи, создание которой должно предшествовать реформированию юридического рынка, а также финансирование из публичных фондов [6, с. 173-174].

Профессиональное представительство в гражданском процессе позволяет производить предварительный отбор специалистов, в последствие сэкономит и облегчит работу суда при разбирательстве гражданских дел. Российская Федерация уже имеет похожий опыт: из Кодекса административного судопроизводства с 15 сентября 2015 года исключили положение о непрофессиональном представительстве.

Д.А. Волосов считает, что минусом данной программы является непредусмотренный упрощенный переход в адвокатуру для практикующих юристов, то есть они, имея в области права профессиональную специализацию, должны будут сдать квалификационный экзамен наряду с выпускниками юридических вузов [7].

При монополии адвокатуры юристы, не имеющие статуса адвоката, не смогут быть представителями в суде. Между тем многие из них не спешат приобретать статус адвоката как из-за жёсткого отбора в виде квалификационного экзамена, так и нежелания отчислять взносы в адвокатские палаты [8, с. 8].

К.Э. Добрынин, наоборот, видит в этой программе мощнейший толчок к повышению качества адвокатской деятельности и процессуального пред-

ставительства. Однако, как уже отмечалось выше, появляется проблема недоступности данной услуги в имущественном плане для малообеспеченных и социально незащищенных категорий населения [9].

На наш взгляд, адвокатская монополия в судебном представительстве целесообразна *по отдельным категориям гражданских дел*: например, о признании граждан безвестно отсутствующими, об объявлении их умершими, по делам об ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным или по делам при отсутствии ответчика, место жительства которого неизвестно.

Подводя итоги, отметим, что монополизация профессионального представительства по отдельным категориям гражданских дел является обоснованной в отличие от абсолютной адвокатской монополии. Необходимо конкретизировать статус процессуального представителя и законодательно закрепить предъявляемые к нему требования, что обеспечит успешное отправление правосудия в РФ.

Список источников

1. Российская газета. 20 ноября 2002 г. № 220.
2. Томилов А. Ю. О соотношении понятий «представитель» и «оказание юридической помощи в гражданском процессе» // Вестник ЧГУ. 2011. № 35 (250).
3. Гражданское процессуальное уложение Германии [Электронный ресурс] // Zakoniros.ru: Законы – действующая редакция, с последними изм. и доп. Судебная практика, 2017. URL: <http://zakoniros.ru/?p=20159> (Дата обращения: 09.04.2017).
4. Там же.
5. Ключева К.В., Сухова О.А. Перспективы развития адвокатуры в России на современном этапе. [Электронный ресурс]: КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-advokatury-v-rossii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 16.10.2017).
6. Вайнерман Ф.В. Понятие и история развития института адвокатской монополии в России // Сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 19-20 мая 2017 г.). 2017. С. 280-281.
7. Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. Т. 12. №2. С. 173-174.
8. Гэу Андрей. В России готовятся ввести адвокатскую монополию // [Электронный ресурс]: Новости России и мира. URL: <https://www.lawmix.ru/state/3535> (дата обращения: 09.04.2017).
9. Хлюстов П.В. Перспективы введения адвокатской монополии в России // Евразийская адвокатура. 2015. № 6(19). С. 8.
10. Добрынин К.Э. О профессиональной монополии замолвил слово // [Электронный ресурс]: Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.council.gov.ru/services/discussions/blogs/31354/> (дата обращения: 09.04.2017).

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

*Е.Ф. Ивашкевич, П.В. Смирнов
ВГУ имени П.М. Машерова*

Необходимо обратить внимание, что как в Республике Беларусь, так и иностранных государствах отсутствуют кодифицированные правовые акты, комплексно регулирующие общественные отношения, связанные с онлайн-пространством, субъективные права, свободы и юридические обязанности правовых субъектов в Интернет-пространстве, полномочия государственных органов и должностных лиц в данной сфере, механизм защиты приватной жизнедеятельности граждан, их законных интересов, персональных данных, государственных секретов, противодействие использованию сети «Интернет» в противозаконных целях, в том числе и террористическими организациями. Интернет-отношения в большинстве стран регулируются значительным количеством нормативных актов многовекторной направленности, иногда отчасти противоречащим друг другу и не всегда последовательным.

В настоящее время в Республике Беларусь, Российской Федерации и других государствах ведутся дискуссии о необходимости единого правового акта по урегулированию интернет-отношений на национальном уровне. К примеру, Глава Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека М. Федотов считает, что Россия отстает от многих стран в сфере правового регулирования деятельности в Интернете, а попытки урегулировать что-либо в этой сфере характеризуются бессистемностью и хаотичностью. Он отмечает, что в Российской Федерации нет базового закона, который бы определял основные понятия, ограничивал пределы государственного регулирования в онлайн-сфере [1]. Существует и противоположное мнение. Один из основоположников Интернета в России А. Солдатов, будучи замминистра связи и массовых коммуникаций, обращал внимание, что в России нет явной необходимости разрабатывать и принимать специальный закон об Интернете, считая, что для регулирования этой сферы достаточно действующей нормативной базы, которую необходимо дополнить «положениями, объясняющими, как применять действующее законодательство в условиях использования новой технологии» [2].

На данный момент не приняты и международные правовые документы, которые могли бы унифицировать, а также комплексно обозначить основные подходы и базовые принципы урегулирования интернет-отношений, в них затрагиваются лишь отдельные их аспекты. К примеру, в 2016 г. была принята Резолюция ООН «О продвижении, защите и осуществлении прав человека в Интернете», которая осуждает шаги по предотвращению или блокировке доступа граждан к Интернету, призывает страны воздержаться от подобных мер или прекратить их. Резолюция ука-

зывает на значение доступа к информации и сохранения права на тайну частной жизни в Интернете для реализации права на свободу слова и выражения мнения. Она получила высокую оценку Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Д. Миятович, которая заявила, что данная Резолюция является «вехой для свободы выражения мнения в Интернете» [3]. Этот и иные международные документы (например, Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц в отношении автоматической обработки персональных данных») определяют некоторые международные принципы регулирования Интернет-пространства.

Непосредственно применимы в данной сфере конституционные положения демократических государств. Право на неприкосновенность частной жизни, на свободное получение и распространение информации закреплены в Конституциях Российской Федерации, Испании, Греции, Бразилии, ФРГ и др. Такие положения содержатся и в Конституции Республики Беларусь: ст. 28 гарантирует каждому право на защиту от «незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство»; ст. 36 – право на «получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды».

Принципы законодательного регулирования в сфере информационных отношений в Республике Беларусь изложены в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об информации, информатизации и защите информации», а именно: свобода поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения информации, а также пользования, установление ограничений только законом доступа к информации, защита информации о частной жизни физического лица, его персональных данных, обеспечения безопасности личности, общества и государства при пользовании информацией и применении информационных технологий и др. (ст. 4). Большинство же норм, регулирующих интернет-отношения, содержатся в законодательных отраслевых актах различной направленности и затрагивают их лишь косвенно. Например, нормы, связанные с правонарушениями в Интернет-пространстве, содержатся в уголовном и административном законодательстве Беларуси и других государств.

В связи с тем, что развитие информационного общества является «одним из основных факторов обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики, совершенствования системы госуправления, повышения зрелости гражданского общества», в Республике Беларусь была принята Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы. В ней определены принципы государственной политики Республики Беларусь в сфере информатизации и основные направления развития информационного общества с учетом совокупности факторов, влияющих на его прогресс. Среди основных достижений отмечается, что практически создан национальный базовый ком-

плекс электронного Правительства, успешно совершенствуется государственная система правовой информации, сформирована государственная система оказания электронных услуг организациям и гражданам, функционирует единый портал электронных услуг на базе общегосударственной автоматизированной информационной системы. Сделаны выводы о дальнейшем эволюционировании к экономической модели, базирующейся на инновационном подходе, характеризующейся автоматизацией всех видов производственной деятельности, повсеместным распространением электронного взаимодействия в сферах бизнес-бизнес, бизнес-государство, бизнес-потребитель, в области электронного образования, развития системы массовых коммуникаций [4].

Стратегией определены основные направления информатизации: развитие эффективной и прозрачной системы государственного управления (ключевая задача – дальнейшее внедрение технологий электронного правительства); развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, развитие цифровой инфраструктуры бизнеса, онлайн-рынка, бытовых услуг; внедрение информационно-коммуникационных технологий в реальном секторе экономики; совершенствование социальной сферы на основе информационно-коммуникационных технологий (развитие информатизации в социально-трудовой сфере, системах здравоохранения и образования, в сферах транспорта общественного пользования и жилищно-коммунального хозяйства, в области экологического мониторинга и охраны окружающей среды); развитие национального электронного контента, собственной отрасли информационных технологий; обеспечение цифрового доверия, защита информационных ресурсов и информационно-коммуникационной инфраструктуры; научное обеспечение развития информатизации. Среди ожидаемых к 2022 г. результатов от реализации Стратегии необходимо выделить следующие: а) позиция в рейтинге по индексу готовности к электронному правительству – вхождение в группу развитых стран (в соответствии с классификацией ООН); б) доля электронного документооборота между государственными органами в общем объеме документооборота – 95%; в) количество Интернет-пользователей на 100 жителей – 65,0; г) количество абонентов беспроводного широкополосного доступа в сеть «Интернет» на 100 человек населения – 85,0; д) удельный вес инновационно активных организаций в общем количестве организаций – 25%; е) доля СМИ, доступных посредством сети «Интернет» – 100%; ж) доля открытых электронных образовательных ресурсов – 80%; з) доля медицинской документации, представленной в электронном виде – 100%; и) доля населения, обеспеченного электронными медицинскими картами – 100% [4]. Одной из передовых в данном вопросе сфер является здравоохранение. В Минске за март-сентябрь 2017 г. было выписано около 1 млн. электронных рецептов, что значительно превышает показатели 2016 г. (около 300 тыс.), около 1 млн. пациентов получили пластиковые карты медобслуживания, около 80% документации в медучреждениях Минска ведется в электронном виде. Министерством здравоохранения создано несколько крупных цифровых

регистров (больных сахарным диабетом, людей с инвалидностью и др.). Минским горисполкомом поставлена задача по оборудованию всех медицинских учреждений г. Минска бесплатным Wi-Fi. На данный момент уже оборудованы 10 минских учреждений, в т. ч. 3 стоматологических клиники [5].

Процесс автоматизации идет и в белорусских судах. Первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л. Калинкович заявил о планируемых изменениях в данной сфере: открытие Банка данных судебных постановлений, в котором появятся резолютивные части решений по делам, рассматриваемым экономическими судами; появление Интернет-сервиса, с помощью которого можно будет подать иск или ходатайство по делу онлайн (для экономических судов); электронный сервис расписания судебных заседаний, которые проходят в Верховном Суде и областных (Минском городском) судах, экономических судах Республики Беларусь [6].

Особое внимание государства уделяется обеспечению национальной безопасности в информационной сфере. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь подчеркнуто, что информационная сфера «превращается в системообразующий фактор жизни людей, обществ и государств», дается понятие информационной безопасности. В соответствии с Концепцией основными национальными интересами в информационной сфере являются реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации; формирование и поступательное развитие информационного общества; равноправное участие Республики Беларусь в мировых информационных отношениях; преобразование информационной индустрии в экспортно-ориентированный сектор экономики; эффективное информационное обеспечение государственной политики; обеспечение надежности и устойчивости функционирования критически важных объектов информатизации [7].

В ноябре 2017 г. в целях совершенствования координации деятельности госорганов и иных организаций по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь в информационной сфере при Совете Безопасности Республики Беларусь создана Межведомственная комиссия по безопасности в информационной сфере. В целях автоматизации процессов обнаружения событий, несущих угрозу и анализа поступающей информации, 25 мая 2017 г. подписан Указ Президента Республики Беларусь «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности», которая предусматривает создание единой автоматизированной системы мониторинга и видеонаблюдения.

Важным вопросом в правовом регулировании Интернет-пространства является регулирование деятельности СМИ в сети «Интернет». Законом Республики Беларусь «О средствах массовой информации» Интернет-СМИ наделяются теми же правами и на них возлагаются те же обязанности, что и на любые иные СМИ». В 2014 г. Закон дополнен статьей 51¹, предусматривающей возможность ограничения доступа к продукции СМИ, распространяемой посредством информационного ресурса, размещенного в сети «Интернет» в случае: «1.1. вынесения владельцу информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной ком-

пьютерной сети Интернет, в течение года двух и более письменных предупреждений; 1.2. распространения посредством информационного ресурса ... информационных сообщений и (или) материалов, запрещенных или ограниченных к распространению в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, а также вступившими в законную силу решениями суда; 1.3. невыполнения владельцем информационного ресурса ...законного требования государственного органа об устранении нарушений законодательства Республики Беларусь о СМИ». Таким образом, на владельцев сайтов возложена обязанность контролировать содержание сайта в целях недопущения распространения материалов, запрещенных или ограниченных к распространению в Республике Беларусь.

В апреле 2018 г. Белорусская ассоциация журналистов обсуждала проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь», в качестве основных положений которого можно выделить добровольный порядок регистрации Интернет-ресурсов в качестве СМИ и получения ими прав традиционных СМИ (вводится термин «сетевые издания»). Редакцией сможет быть только юридическое лицо, которое располагается в помещениях нежилого фонда, а редактором – гражданин Республики Беларусь с 5-летним стажем работы на руководящих должностях в СМИ. В случае непрохождения регистрации в качестве СМИ Интернет-ресурсы не смогут обращаться в государственные органы и другие организации за аккредитацией корреспондентов. Вводится обязательная идентификация лиц, размещающих материалы в Интернет-ресурсах (не только в сетевых изданиях), в том числе комментаторов, прописывается возможность возобновления доступа к Интернет-ресурсам, попавшим в черный список, путем обращения в Министерство. Закон о СМИ предлагают дополнить статьей 30¹ «Обязанности и права владельца Интернет-ресурса, взаимоотношения с республиканским органом государственного управления в сфере массовой информации». Владелец Интернет-ресурса обязан анализировать содержание принадлежащих ресурсов, не допускать размещение информации, распространение которой запрещено и (или) ограничено законодательными актами, содержащей нецензурные слова, склонение к самоубийству и т.д., использования ресурса для осуществления запрещенной деятельности, выполнять требования законодательства в сфере массовой информации [8].

В РФ согласно ФЗ от 5 мая 2014 г. «О внесении изменений в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты РФ по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» («Закон о блогерах») к владельцам сайта или страницы в сети «Интернет», доступ к которым в течение суток составлял более 3 тыс. пользователей, стали применяться те же ограничения, что и к СМИ. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) вела реестр интернет-страниц, подпадающих под действие данного Закона. 29 июля 2017 г. «Закон о блогерах» был отменен. Однако, ст. 15.8 ФЗ «Об информации, информационных техноло-

гиях и о защите информации», которая вступила в силу с 1 ноября 2017 года, закрепила обязанность владельцев анонимайзеров и VPN-сервисов закрыть доступ к ресурсам, доступ к которым ограничен решениями Роскомнадзора. Данный Закон, по мнению российских парламентариев, позволит ограничить доступ к ряду Интернет-ресурсов с опасным контентом. По состоянию на ноябрь 2017 г. в России ограничен доступ к около 86 тыс. сайтам, около 81,5 тыс. которых публиковали информацию о наркотиках, суициде, взрывчатых веществах, онлайн-казино, детскую порнографию [9].

Следует отметить отличный от общей практики опыт КНР в сфере контроля за Интернетом и Интернет-СМИ. Была разработана технология, с помощью которой Правительство КНР «отрезало» китайскую часть Глобальной сети от остальной ее части, и тем самым дало себе возможность ограничивать потоки информации извне даже через Интернет. Ограничив китайскую часть Всемирной паутины и взяв под контроль главные телекоммуникационные компании, действующие в Китае (ChinaTelecom, ChinaMobile и UniCom), руководство КНР и внутри страны смогло создать систему контроля за информационными потоками [10]. На данном этапе руководство КНР переходит от политики «черных списков» к «белым спискам»: в Китае будут доступны не те сайты, которые не запрещены руководством, а только те, которые им разрешены, что позволит полностью взять под контроль контент всех сайтов. Администрация по киберпространству Китая (организация, курирующая работу Интернета в КНР) ввела также запрет для крупнейших онлайн-компаний публиковать оригинальные новостные сообщения. На сайтах этих корпораций могут появляться лишь новости, которые ранее были размещены в печатных или Интернет-СМИ, контролируемых государством.

Согласно докладу 2012 г. международной организации «Репортеры без границ», помимо КНР в список «врагов Интернета», где действует система блокировки сайтов в зависимости от контента, попали Северная Корея, Куба, Саудовская Аравия, Мьянма, Иран, Сирия, Вьетнам, Бахрейн и др. Был составлен и список стран, находящихся «под наблюдением» организации в связи с определенными в них тенденциями к ужесточению контроля за Интернетом. К ним были отнесены Австралия, Египет, ОАЭ, Южная Корея, Индия, Франция, Тунис, Шри-Ланка и др. Заметно более жесткое отношение к регулированию онлайн-пространства в последнее время и в Турции. В 2014 г. Парламент принял законопроект, который позволяет Телекоммуникационному директорату (ТДВ) блокировать сайты без санкции суда, ограничивать доступ к Интернет-ресурсу в случае выявления на нем «оскорбительного контента», определяемого по «проблемным словам». Закон обязывает провайдеров хранить сведения об активности пользователей в соцсетях как минимум 2 года, которые по запросу «уполномоченных инстанций» могут быть переданы третьим лицам [11]. Ранее в стране блокировался «YouTube», 29 апреля 2017 г. был закрыт доступ к «Википедии» в связи с исправлениями пользователями статей о президенте страны, вызванными конституционным референдумом 16 апреля этого же года. Данная организация выступила также с заявлениями относительно контроля за Интернетом в Великобритании и США. Было отмечено,

что Агентство национальной безопасности США (АНБ) и Центр правительственной связи Великобритании используют «наихудшие методы шпионажа от имени правительств, для которых приоритетом якобы является свобода слова», что недопустимо [12].

Таким образом, необходимо отметить, что законодательное регулирование Интернета в большинстве стран осуществляется на схожих принципах, но множественность источников правового регулирования данной сферы создает определенные трудности в реализации права, а также существование в ряде государств особых систем регулирования онлайн-пространства, иногда противоречащих международным правовым актам, базовым принципам функционирования демократических государств.

Список источников

1. Федотов: Россия значительно отстает от других стран в сфере правового регулирования в Интернете // Информационный портал SecurityLab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news/442302.php>. – Дата доступа: 21.08.2018.
2. России не нужен Закон об Интернете // Известия правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/470063>. – Дата доступа: 01.08.2018.
3. Резолюция Совета ООН по защите прав человека в Интернете – это вежа для свободы слова, заявляет Представитель ОБСЕ // Официальный сайт ОБСЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/252286>. – Дата доступа: 23.08.2018.
4. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 годы // E-gov.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>. – Дата доступа: 26.08.2018.
5. Умпирович, Д. Рецепт на Wi-Fi / Д. Умпирович // Советская Белоруссия. – 2018. – 22 марта. – С. 6.
6. Исаенок, С. Суд онлайн / С. Исаенок // Советская Белоруссия. – 2017. – 1 августа. – С. 4.
7. Об утверждении концепции национальной безопасности: Указ Президента Республики Беларусь от 9 нояб. 2010 года № 575 (в ред. от 24.01.2014) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Изменения в Закон о СМИ: комментаторов в сети предлагают идентифицировать // Белорусский портал TUT.BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.tut.by/society/587348.html?utm_source=news.tut.by&utm_medium=news-bottom-block&utm_campaign=relevant_news. – Дата доступа: 01.09.2018.
9. В России вступил в силу закон об анонимайзерах // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20171101/1507959194.html>. – Дата доступа: 02.09.2018.

10. Контроль за Интернетом в Китае: как это делает Правительство // Желтый журавль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jj-tours.ru/articles/china-add/china-internet-block-ways.html>. – Дата доступа: 28.08.2018.

11. Парламент Турции одобрил блокировку сайтов без санкции суда // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2014/02/06/control/>. – Дата доступа: 31.08.2018.

12. «Репортеры без границ» приравняли слежку АНБ к мониторингу, осуществляемому авторитарными режимами // Информационный портал SecurityLab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news/450417.php>. – Дата доступа: 31.08.2018.

УДК 378.6:34(470+571)

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

С.В. Изутина

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Качеству высшего юридического образования, в последние несколько лет уделяется особое внимание. Подготовка квалифицированных юристов имеет огромное значение для абсолютно любого государства.

С теоретической точки зрения, повышение качества высшего юридического образования, является одним из условий развития и процветания правового государства. С практической точки зрения, помогает в повышении правовой культуры страны. От качества подготовки юридических кадров зависит положение дел в таких сферах как законотворчество и правоохранительная деятельность, а также безусловно сфере оказания консультационных услуг населению.

На сегодняшний день, студенты с высшим юридическим образованием имеют достаточно широкий выбор направлений своей деятельности. Они могут проявить себя в руководстве отделом организации, быть работником суда, работать в правоохранительных органах или в качестве адвоката и т.д. [1, ст. 32]. Есть только один нюанс, популярность профессии юрист не снижается, а вот уровень подготовленных и грамотных кадров низок.

Так по мнению И. В. Теслицкого: «Можно представить неграмотного юриста, который помогает компании, юридическому лицу, хотя это тоже плохо, потому что может создать проблему самому предприятию, – но, если такой выпускник оказывается в кресле следователя или адвоката, в конечном счете судьи, это еще страшнее. Это может иметь очень серьезный негативный эффект для всей нашей страны. Юристы - проводники отечественного законодательства» [3, ст. 285].

В январе 2018 года Рособрнадзор объявил, что в стране выпускается слишком много «лишних» юристов. Представители вузов и юридических

компаний возразили на это, что найти квалифицированного юриста по-прежнему сложно, так как качество юридического образования остается низким [2].

Следовательно, проблема снижения качества юридического образования, как, впрочем, и качества в целом высшего образования в России является острой и актуальной. Суть проблемы кроется в самом процессе получения знаний студентом юридического факультета.

Получив высшее образование, новоиспечённый юрист подводя выходит в «свободное плавание», стремясь качественно начать применять ими полученные теоретические знания на практике. Но первое с чем внимание он сталкивается, это нормальное то, что конечное его теоретические знания далеки теоретические от практических или проблема их недостаточно. Поэтому одна студентом из главных проблем проведение современного образования, начать это именно получение студентом практических знаний в процессе реализации обучения.

На сегодняшний день некоторые вузы выбирают политику анализ по уменьшению качества практических занятий и уделять увеличению лекторских. Например, сегодняшний дистанционное обучение, преподаватели где взаимодействие студента и преподавателя занятия достаточно ограничено. Данная одна политика не совсем системно верна, так как студентам бывает сложно обеспечить самим, без уровня четкого руководства преподавателя освоить материал. Безусловно жалоб провести лекцию можно на высоком уровне, также но имея лишь отечественные теоретические знания поэтому студенту невозможно одна овладеть дисциплиной более в полном объёме.

Для решения данной ситуации необходимо пересмотреть методику и подход в индивидуальные распределение часов отрасли на лекционные, семинарские и практические занятия. Во время лекционного обеспечения занятия, подачу уровень материала целесообразно сопровождать серьезной демонстрацией схем, целым видеофильмами, презентациями. Проводя целые групповые занятия, качество стоит попытаться обеспечить отказавшись от четкого этого дублирования лекционного уровня материала, предоставив дистанционное студентам выполнять творческие задания, закрепляющие семинарный материал. Это получив может быть говоря подготовка презентаций, тенденции выступление с докладом теоретические или анализ конкретных социальных правовых проблем.[4, ст. 465] Вопросы получив и задания на семинаре следует формулироваться в проблемном ключе. также Студенты индивидуальные должны овладеть правовым умением анализировать нормативный системно и практический материал, подход аргументировано отстаивая всероссийской свою позицию. Также органах особое внимание также необходимо уделять выработке навыков самостоятельного развития мышления и умения решать целые практические задачи. Для системно этого следует подводя давать задания данная более практической направленности, например: проведение практические правовой

экспертизы руководства тех или отрасли иных документов обеспечению с подробным правовым также обоснованием, составить отечественного искового заявление, ходатайство спецкурсов или жалобу. Соответственно, своей целесообразно проведение говоря групповых представители занятий по одной реподаватели теме или научной ключевым темам жалоб дисциплины. Одно проблема занятие будет ориентированно на закрепление материала серьезный лекции, а второе этого отработку полученных также знаний «на также практике» [5].

Также фактором, влияющим на качество данная образования, является уменьшение часов спецкурсов. Предпочтение юридического отдается общим (базовым) предметам. Безусловно адвокатуры большое внимание сегодняшний нужно уделять письменных основным дисциплинам, таким получив как гражданское уменьшению право, административное задачами право, конституционное, суть уголовное и т.д. Но нормального нельзя забывать подводя и узкие отрасли этого права, ведь спецкурсов если специалист серьезный имеет знания серьезный в таких узких нормативный отраслях, он более конкурентоспособный данная по сравнению со своими формирование коллегами.

Тенденции конечном в социально-правовой жизни свободного российского общества обучаемых диктуют необходимость задачами модернизации образовательных одна стандартов, норм юриста и отношений в этой формировании сфере. Сегодня реализации профессиональная педагогика представители вырабатывают единые нормативный подходы к процессу студентом обучения студентов более в русле прогрессивного одной социально-правового развития силу российского общества, данная определению методологии решения целенаправленного исследования деятельность новых гуманитарных целом знаний, обеспечению адвокатуры учебного процесса органах соответствующими научно-техническими изменение инструментами. [4, ст. 450] Стоит нормативный отметить, что при проблема реализации юридической именно образовательной программы практические необходимо обращать целом внимание не только качественный на формирование специалиста одна в состоявшихся уже стране сегодня направлениях одна правовой деятельности, целесообразно но и ориентироваться на востребованность некоторых сфер деятельности. Например, в целесообразно сфере рекламы, уголовное информации, антимонопольного этого законодательства, адвокатуры подход и т.д. ними Бюрократизация единые образования и постоянное может обновление образовательных суть стандартов - еще одна проблема норм современного отечественного высшего образования. Преподаватели отделом вынуждены заниматься огромным снижения количеством методической обеспечению работы, обновлять единые РПД по вступившим в силу полном стандартам, они представители ежегодно должны целом сдавать индивидуальные получив планы и прочие отчеты. [6, ст. 87]. Уменьшение серьезный бюрократии в работе постоянным преподавателя, создаст толчок свободного в научной деятельности. Увеличение именно свободного времени даст возможность адвокатуры преподавателям дополнительно отрасли общаться со студентами, адвокатуры разбирать с ними также наиболее актуальные про-

блемы одно права, консультировать уменьшению по поводу письменных использованной работ.

Говоря обоснованием о проблемах высшего этого образования, нельзя есть не сказать о изменение подводя уровня финансового сегоднешний обеспечения государственных отделом вузов, обучающих целесообразно юридическому образованию. Проблема одно кроется в хроническом, системном недофинансирование образовательной индивидуальные и научной сферы норм в России. Многие ВУЗы занятия из-за снижения представители финансирования, находятся также в условиях выживания. Преподаватель требования, для нормального предоставив существования вынужден работать подход сразу в норм ВУЗах, что уменьшение не может не отразиться работы на качестве его создаст работы со студентами и одно научной деятельности [7, ст. 32].

Подводя правового итоги, следует отрасли сказать, что важнейшими также задачами при единые подготовке специалистов имея в системе единые юридического образования, адвокатуры является качественный уровень целом преподавания и организация качество подготовки обучаемых работы к полноценной практической бюрократизация деятельности. Усиление практической студентом составляющей образовательного формирование процесса в сфере формирование юриспруденции обусловлено постоянным отрасли ростом сфер письменных деятельности, где создаст необходимы именно тенденции практические знания. Качество студентам юридического образования говоря имеет большое сфере значение в решении проведение проблемы становления одно правового государства качество и гражданского общества.

Список источников

1. Богатырева Н.Г. Практическая данная направленность обучения поэтому в юридическом образовании, уровень ее назначение в приобретении говоря навыков профессии «Юрист». [Электронный формирование ресурс]: материалы одно Всероссийской научно-методической также конференции; Оренбург.гос. ун-т. - Электрон.дан. - Оренбург: качество ОГУ, 2018. С. 54.

2. Газета.ру//[Электронный юридического ресурс] URL: развития <https://www.gazeta.ru/social/2018/01/29/11629591.shtml>, -свободный. Дата уменьшению обращения: 13.10.2018.

3. Теслицкий, одна И. В. Практические занятия студенты и формирование правосознания одна студента-юриста // Общество имея и право. 2009. № 4. С. 281–285

4. Состояние высшего юридического образования и обеспечение его практической составляющей в современной России. Безруков А.В. И.В.Тяпляшин. Научный ежегодник Института философии и права

Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып.№ 10. С. 466-476

5. О проблемах юридического образования...частное мнение практикующего юриста // [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2018/10/08/o_problemah_yuridicheskogo_obrazovaniya

chastnoe_mnenie_praktikuyuschego_yurista- свободный. Дата обращения: 14.10.2018

6. Кондрашев А. А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 14.10.2018). № 1 (134) январь 2018

7. Юридическое образование в России: Анализ количественных данных и изменений с 2012 года. (Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения») / Е. Моисеева. – СПб: ИПП ЕУСПб, 2018. – 32 с.

УДК 378.6:34+004.588

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Р.А. Курбанов, В.А. Свечников

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

В целях формирования информационного общества в Российской Федерации большое внимание в современных условиях необходимо уделить информатизации образования, как важнейшего компонента реализации всей системы российского образования.

Полагаем, что для обеспечения процесса информатизации образования следует создать нормативную основу, позволяющую эффективно регламентировать, в частности, применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий и т.п. Отметим, что во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] планируется создание системы правового регулирования цифровой экономики, будут внесены соответствующие изменения в правовые нормы в сфере образования.

Развитие законодательства в сфере информатизации образования должно осуществляться достаточными темпами с тем, чтобы данный процесс не отставал от внедрения элементов цифровой экономики в различных областях.

Как отмечает директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, д.ю.н. Т.Я. Хабриева, «стремительный рост объемов информации, формирование колоссальных информационных массивов и баз данных, интенсивное развитие цифровых технологий, их широкое внедрение в различные сферы общественной жизни, опосредование ими все большего количества областей и видов социального взаимодействия, деятельности государственных и общественных институтов являются значимым фактором развития современного общества, формирующим новую, «цифровую» реальность» [2, с. 85].

Зарубежный опыт показывает, что цифровизация системы образования позволила решить многие задачи в этой сфере. Так, принятые норма-

тивные акты об электронном обучении, разработанные в зарубежных странах, а также государственные программы по поддержке индустрии электронного обучения, направлены на создание актуальной правовой основы такого обучения, что привело к появлению высокоинтеллектуальной и активно развивающейся индустрии электронного обучения.

По мнению специалистов, индустрия электронного обучения построена на применении технологии «больших данных», распределенных цифровых образовательных средах, новых информационно-коммуникационных технологиях. Отмечается использование новых педагогических подходов к представлению и освоению информации обучающимися. Можно сделать вывод о том, что индустрия электронного обучения выступает как самостоятельная сфера профессиональной деятельности, преодолела границы национальных образовательных систем и приобрела глобальный характер.

Для формирования полноценных знаний у студента-юриста в образовательном процессе в достаточном объеме должны применяться современные информационные технологии, необходимо расширение использования средств автоматизации деловых процессов, а также баз данных. Такая необходимость обусловлена рядом факторов. Информационные технологии позволяют оптимально осуществлять передачу и получение данных (информации). Можно выделить важную роль справочных правовых систем (Консультант плюс, ГАРАНТ), в рамках которых студенты-бакалавры и слушатели магистерских программ могут получить актуальную правовую информацию.

Примером расширения доступа к соответствующим ресурсам является возможность получения информации о законодательстве Беларуси, которой располагают студенты и преподаватели РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Москве. В 2018 году на базе НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова открыт Центр эталонной правовой информации в рамках договора с Национальным центром правовой информации Республики Беларусь.

Использование преимуществ мультимедиа, видеоконференцсвязи и др. позволяет готовить юристов с привлечением расширенного числа специалистов, включая практиков.

Использование достижений в сфере информационных технологий создает новый формат для подготовки юристов. Внедрение элементов цифровой экономики в деятельность, как государственных органов, так и субъектов предпринимательства, ставит новые задачи и в области юридического образования.

Международные контакты Российской Федерации в рамках региональных объединений влияют на сферу цифровизации. Так, была сформирована цифровая повестка ЕАЭС. Как следствие – возникла потребность в подготовке юристов, имеющих знания в области цифровой торговли, в сфере защиты прав, свобод и активов в цифровом мире.

Для повышения эффективности в освоении новых знаний целесообразно расширять использование разрабатываемых в настоящий момент в вузах России электронных образовательных ресурсов. В юридическом об-

разовании, как и в образовательной системе России в целом, в современный период именносоздание цифрового учебного контента, разработка электронных учебников и учебных пособий, электронных учебных курсов, а также электронных информационно-образовательных сред и платформ, позволит обеспечить получение образования независимо от того, где проживает гражданин, его возраста и иных факторов.

Соответствующий электронный ресурс дает возможность своевременно обновлять информацию, дополнять её новыми научными разработками, обзорами правоприменительной практики.

В практике подготовки юристов используется как синхронное, так и асинхронное электронное образование. Вебинары позволяют проводить занятия с использованием специального программного обеспечения в рамках синхронного электронного образования. Значительное количество практикующих юристов прошли повышение квалификации путем использования асинхронного электронного образования.

В России активно развивается дистанционное юридическое образование. Указанный процесс стал возможным к осуществлению в результате внедрения информационных и коммуникационных технологий. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепил понятия «электронное обучение», «дистанционные образовательные технологии», условия и ограничения применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, цифровые (электронные) библиотеки с электронными учебными изданиями [3].

Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ утвержден приказом Минобрнауки России от 23 августа 2017 года №816[4].

При подготовке юристов важно использовать расширенные возможности реализации образовательных программ именно средствами электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, которые ориентированы на формирование интеллектуального потенциала обучающихся, на создание умений самостоятельного приобретения необходимых знаний. Подчеркнем, что в профессиональной деятельности юриста самостоятельность в получении информации, в её анализе и соответствующем принятии решения по его итогам имеет особое значение.

Исходя из положений вышеназванного приказа Минобрнауки России от 23 августа 2017 года №816, при реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий образовательные организации ведут учет и осуществляют хранение результатов образовательного процесса и внутренний документооборот на бумажном носителе и/или в электронно-цифровой форме.

Учитывая, что использование в сфере образования электронных документов носит комплексный характер, целесообразно осуществлять правовое регулирование данного процесса не только нормами законодательства в образовательной сфере, но и иными, в том числе нормами законода-

тельства об информации, информационных технологиях и безопасности информации.

В юридическом образовании актуальным является вопрос конкретного внедрения и использования электронных документов. Соответственно в данный период участники образовательного процесса должны давать верную оценку правовому статусу электронных документов, порядку использования документов, которые представлены в цифровом виде.

Целью нормативного закрепления места электронных документов в современном документообороте является обеспечение равнозначного использования в образовательной сфере документов, как в электронном, так и в бумажном виде.

По нашему мнению, для совершенствования процесса использования электронного обучения в юридическом образовании, как и в системе образования в целом, следует законодательно закрепить уточненные понятия «электронное издание», «электронный учебник» с учетом практики непрерывного обновления их содержания при реализации электронного обучения. Большое значение будут иметь изменения, которые законодательно предусмотрят соответствующие требования к осуществлению образовательной деятельности с применением именно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Таким образом, использование информационных технологий в юридическом образовании обеспечивает необходимый уровень подготовки юристов в условиях развивающейся цифровой экономики. Качественные изменения в подходах к реализации юридического образования, касающиеся внедрения электронного обучения, применения новых инновационных образовательных продуктов, позволят России обеспечить подготовку юристов-профессионалов нового поколения.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018) / СЗ РФ, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.

2. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности / Журнал российского права, 2018, №1(253), С. 85-102.

3. Федеральный закон от 29.12.2012г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 03.08.2018г.) / СЗ РФ, 31.12.2012г., № 53 (ч. 1), ст. 7598.

4. Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.09.2017.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
С ВЫСШИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

А.А. Ляшко

*Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

В условиях формирования демократического, правового государства, укрепления законности и правопорядка особое место, наряду с иными вопросами, занимает профессиональное обучение и подготовка специалистов с высшим юридическим образованием. Социальная ценность специалистов в данной области обусловлена прежде всего тем, что юристы выполняют важную функцию в реализации эффективного функционирования механизма правового обеспечения и регулирования, а также в удовлетворении потребностей и интересов различных социальных групп.

В рамках процесса, направленного на сближение систем высшего образования стран Европы, а также повышение спроса не только на белорусское образование, но и на национальных специалистов за рубежом представляется актуальным провести сравнительную характеристику в области подготовки юристов в Республики Беларусь и странах ближнего и дальнего зарубежья.

В Республики Беларусь действует принцип непрерывного профессионального образования. Подготовку специалистов с юридическим образованием сегодня осуществляют более 20 учреждений высшего образования. Срок обучения в рамках очной формы составляет четыре года, в рамках заочной – пять лет. В течение всего срока обучения учащиеся изучают образовательные программы в сфере гражданского права и процесса, уголовного, хозяйственного, административного, земельного и других отраслей права, также ряд часов отводится на общеобразовательные дисциплины, например, философию, историю, иностранные языки, идеологию и другие. Кроме того, студенты ежегодно проходят практику в государственных учреждениях и органах, коммерческих организациях, в зависимости от выбранного профиля, с целью применения теоретических знаний и получения практических навыков. В конце своего обучения белорусские студенты защищают дипломные проекты, сдают государственный экзамен, после чего им присваивается определенная квалификация, как правило, «юрист» по специальности. Учебные заведения также предоставляет своим студентам возможность прохождения недельных практик и стажировок за границей, программы по обмену. После завершения обучения на I ступени образования, учащиеся могут продолжить обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре[1].

Интерес для изучения представляет процесс подготовки специалистов с высшим юридическим образованием в странах западной Европы и США.

Так, например, в Германии средняя продолжительность обучения составляет около восьми лет и делится на два этапа. Первый этап продолжается около четырех-пяти лет, в зависимости от успеваемости студента, и за-

канчивается сдачей государственного экзамена при апелляционном суде, который включает в себя несколько письменных и один устный экзамен. Учебная программа в этот период включает в себя частное, публичное и уголовное право. Особенностью немецкой юридической школы является способ структурирования экзаменов. В первые годы в конце семестра каждый сдает обязательный экзамен. В конце же курса учащиеся проходят тематические исследования, целью которых является развитие навыков в области решения более сложных задач, не относящихся к определенной предметной области. В этот же период учащимся предлагается ряд дисциплин по выбору.

Второй этап длится около двух лет, представляет собой прохождение практики в гражданском суде (три месяца), уголовном суде (три месяца), в административном органе (три месяца), юридической фирме (девять месяцев), а также в любом месте по выбору, и оканчивается государственным экзаменом [2].

Англия подходит к подготовке специалистов с высшим юридическим образованием очень тщательно, ориентируясь при этом на потребности в специалистах не только в Англии, но и во всем мире. Для освоения профессии юриста, выпускник английской школы должен пройти несколько ступеней. Первая – академическая. Обучение в университете составляет от одного года до четырех лет в зависимости от выбранной образовательной программы. Завершается обучение получением степени бакалавра. Затем следует вторая ступень – профессиональная. Она продолжается в течение одного года. Бакалавр может продолжить обучение в университете или судебных инстанциях. Третья ступень – практическая, представлена в виде прохождения двухлетней стажировки (шесть месяцев длится ученическая практика, полтора года – оказание юридических услуг и выступления обязанностей в суде) [3, 4].

Обратим внимание, что сегодня в Англии идет пересмотр системы подготовки специалистов с высшим юридическим образованием. Выдвигается предложение о закреплении в качестве основного метода оценки теоретических и профессиональных компетенций будущих юристов квалификационного экзамена SQE, результаты которого будут являться информацией открытого доступа, а также в качестве обязательного требования для сдачи экзамена и получения лицензии предполагается установить наличие квалификационного юридического опыта не менее двух лет [5].

Подготовка специалистов в области юриспруденции в США длится минимум семь лет и начинается с четырех летнего обучения в университете или колледже. Затем следует сдача вступительного экзамена LSAT, который можно сдавать не чаще, чем три раза в два года. После успешной сдачи вступительного экзамена, учащиеся обладают правом выбора учебного заведения (в США более 200 аккредитованных учебных заведений, включая частные юридические школы). После трех летнего обучения в юридической школе учащиеся самостоятельно связываются с государственным советом адвокатов, который создает экзаменационную комиссию. При успешной сдаче экзамена на проверку специальных компетенций, учащиеся получают адвокатскую лицензию и сертификат на осуществление практической деятельности [6].

Французская модель развивается в рамках романо-германской образовательной модели и сегодня представляет собой трехлетнее обучение с присвоением степени лيسانса. Образовательная программа разработана для тех, кто не какого-либо предыдущего образования, а также определенных целей в области профессиональной карьеры. Это степень аналогична степени бакалавра в Англии. Далее следует двухлетнее обучение в магистратуре. На втором году обучения в магистратуре студенты выбирают модуль: практический или исследовательский. Как правило, те, кто окончил исследовательскую магистратуру, продолжают свое обучение в докторантуре. На доктора юриспруденции обучение продолжается от трех лет [7, 8].

Весьма нестандартный подход выработан к подготовке юристов в Китае. Существует два подхода в данной области. В Первом случае, студент обучается на протяжении трех лет в университете, затем проходят стажировку на протяжении двух лет, после чего получают лицензию на оказание юридических услуг. Во втором случае, наличие высшего юридического образования не обязательно. В случае принятия государственным органом решения о наличии достаточных профессиональных знаний, лицу выдается свидетельство с условием обязательной годовой стажировки в юридической фирме. После прохождения стажировки выдается лицензия [9].

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что система получения высшего юридического образования в Беларуси схожа с системой подготовки юристов во Франции. Анализ систем образования в области подготовки специалистов с высшим юридическим образованием позволил выделить ряд преимуществ европейской модели. Во-первых, длительный срок подготовки юристов, в рамках которого большее количество часов уделяется не только общеобразовательным, но и специальным дисциплинам. Во-вторых, отработка практических навыков в государственных органах, юридических конторах, судах является обязательной и проходит после окончания обучения, т.е. после получения учащимися устойчивых теоретических знаний. В-третьих, сдача квалификационного экзамена, как правило, проходит в коллегиях адвокатов, судах и иных государственных органах. В-четвертых, осуществление юридической деятельности возможно только при наличии лицензии или сертификатов на осуществление практики.

Список источников

1. Специальность «Правоведение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adukar.by/news/specialnost-pravovedenie>. – Дата доступа: 01.10.2018.
2. InternationalBarAssociation[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ibanet.org/PPID/Constituent/Student_Committee/qualify_lawyer_Germany.aspx. – Дата доступа: 01.10.2018
3. How to become a lawyer in England and Wales [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.llmstudy.com/editorial/llm_advice/legal_careers/how_to_become_a_uk_lawyer. – Дата доступа: 05.10.2018.

4. Prospects.ac.uk [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.prospects.ac.uk/jobs-and-work-experience/job-sectors/law-sector/how-to-become-a-lawyer>. – Дата доступа : 05.10.2018.
5. A British Reboot Of Legal Education-- Law School Optional [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/markcohen1/2017/05/01/a-british-reboot-of-legal-education-law-school-optional/#60f4401c11b8>. – Дата доступа : 03.10.2018.
6. Internationalstudent [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.internationalstudent.com/study-law/legal-education-system/&prev=search. – Дата доступа : 09.10.2018.
7. TheFrenchLawyer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.berton-associes.us/blog/french-german-experts/french-lawyer-avocat/&prev=search>. – Дата доступа : 09.10.2018.
8. Lawyerstrainingsystemsinthe EU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-justice.europa.eu/fileDownload.do?id=acb4157a-a399-447e-ab73-695236448271>. – Дата доступа : 09.10.2018.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chinalawblog.com/2017/04/on-becoming-a-china-lawyer.html>. – Дата доступа: 09.10.2018.

УДК 347.961.1:378.6(476)

**КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОБРАЗОВАНИЮ
СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Н.Н. Никонова

Белорусский государственный университет

В настоящее время требования к образованию судебных исполнителей установлены ст. 6 Закона «О судебных исполнителях» наличие среднего специального или высшего юридического образования либо обучение в учреждении, обеспечивающем получение высшего юридического образования. Допускается наличие иного высшего образования по специальностям, определенным Министерством юстиции (в настоящее время отсутствуют). С 1 января 2014 года по 13 мая 2017 года образовательные требования к судебным исполнителям определялись п. 27 положения об органах принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов наличие юридического или экономического среднего специального или высшего образования. Повышенные квалификационные требования к руководителям органов принудительного исполнения данными актами не оговорены. До 2014 года в соответствии с постановлением Совета Министров от 30 января 1998 г. № 147 «О Службе судебных исполнителей хозяйственных судов в Республике Беларусь» и Инструкцией по исполнительному производству для судебных исполнителей требовалось наличие среднего специального или высшего юридического образования, в системе хозяйственных судов допуска-

лось также наличие среднего специального или высшего экономического образования. Для главных судебных исполнителей устанавливался повышенный образовательный ценз – наличие высшего юридического образования. В системе хозяйственных судов имела тенденция к назначению судебными исполнителями лиц с высшим образованием.

До 2014 года стандартом предусматривалась подготовка специалистов со средним специальным образованием по специальности “Правоведение” в течение 4 лет на базе общего базового образования и 3 лет на базе общего среднего образования. В настоящее время 3 и 2 года соответственно. До 2013 года специалисты с высшим образованием на первой ступени обучались в течение 5 лет, в настоящее время 4 года.

Переход на сокращенные сроки обучения для среднего специального образования по специальности “Правоведение” не привел к сокращению объема дисциплин профессионального компонента (стандартом 2004 года – 1914 часов (для общего базового) и 1871 час (для общего среднего), стандарт 2016 года – 1918 часов). Однако сокращение сроков подготовки негативно сказалось на формировании учебного плана (нарушена последовательность прохождения дисциплин), усвоении учащимися материала. При этом упор делается на приобретении умений технического характера, деятельность в рамках типовых контекстов.

Для специалистов первой ступени высшего образования произошло довольно существенное сокращение объема часов на изучение правовых дисциплин (стандарт 2013 г. – 2616 аудиторных часов с возможностью увеличения на 276 часов за счет компонента УВО в цикле общенаучных и общепрофессиональных дисциплин, стандарт 2008 года – 3404 часа).

Трудовая функция судебного исполнителя реализуется в контекстах, которые обычно предсказуемы, однако в них присутствуют множественные факторы, которые порождают изменения и при этом ряд факторов взаимодействуют.

Нынешний уровень актов, которые регулируют порядок ведения исполнительного производства характеризуется: 1) *низкой законодательной техникой*: а) одни и те же явления поименованы различными терминами (например, абз. 2 ч. 2 ст. 24 и абз. 2 ч. 1 ст. 53 Закона «Об исполнительном производстве», абз. 8 ч. 2 ст. 24 и абз. 2 ч.1 ст. 53 Закона «Об исполнительном производстве» и др.); б) высокой концентрацией пробелов правового регулирования (не определены право и дееспособность, отсутствует механизм допуска в исполнительное производства правопреемников, когда несколько правопреемников замещают одного правопреемника и т.д.), в) наличием неясностей и противоречий (ч.5 ст. 91 Закона «Об исполнительном производстве», невозможность определения ликвидационной стоимости земельного участка (ч.4 ст. 88 Закона «Об исполнительном производстве»); 2) *сменой цепи понимания термина «имущество»*: от рассмотрения в качестве имущества только объектов, принадлежащих должнику на вещном праве (деньги, вещи, ценные бумаги) до понимания в качестве имущества объектов гражданских прав, подлежащих возмездному отчуждению; 3) *регулируанием целого ряда процессуальных и материально-правовых вопросов иными норма-*

тивными правовыми актами (ГПК и ХПК – в части компетенции суда по исполнительному производству, ГК (обращение взыскания на общую собственность), Законом «О хозяйственных обществах» (обращение взыскания на доли в уставном фонде ООО и ОДО), «О рынке ценных бумаг» (обращение взыскания на эмиссионные ценные бумаги) и др.).

Все это свидетельствует о необходимости как минимум 4-го уровня подготовки специалиста в болонской системе, наличия белорусского высшего юридического образования первой ступени и недостаточности среднего специального образования.

По данным Международного союза судебных исполнителей (далее по тексту – МССИ), в большинстве стран Европы на сегодняшний день существует частноправовая форма принудительного исполнения. Так, из 34 стран, по которым представлены данные на сайте МССИ, 25 имеют частноправовую форму принудительного исполнения и только 9 – публичноправовую (как судебные исполнители, как состоящие при судах, так и осуществляющие свою деятельность вне суда). При этом имеется устойчивая тенденция расширения частноправовой формы исполнения за счет бывших государств соцлагеря, а также стран бывшего СССР. Частноправовая форма предполагает самостоятельность в принятии, решений, самостоятельную имущественную ответственность за неправомерные действия, в публичноправовой форме (особенно для судебных исполнителей в структуре суда) самостоятельность в принятии решений менее выражена (широки полномочия суда, руководителя органа принудительного исполнения по текущему контролю), имущественную ответственность за неправомерные действия судебного исполнителя несет государство.

Различные формы предполагают и различные подходы к определению квалификационных требований к судебным исполнителям.

Для сравнения возьмем европейские государства с континентальной системой права.

Государства с системой частного исполнения предъявляют, как правило, к кандидатам повышенные требования: так, в Словакии требуется наличие 5-летнего юридического образования и специальной подготовки продолжительностью до 3 лет; в Бельгии, Испании, Польше – 5-летнего юридического образования и обязательной специальной подготовки продолжительностью до 2 лет; в Болгарии, Люксембурге, Молдавии – 5-летнего юридического образования и обязательной специальной подготовки продолжительностью до 1 года; в Швейцарии (кантон Женева) – 5-летнего юридического образования наличие обязательной специальной подготовки продолжительностью до 6 месяцев; во Франции, Сербии – 4-летнего юридического образования и обязательной специальной подготовки до продолжительностью до 2 лет; Эстонии, Чехии – 5-летнего юридического образования; в Литве, Македонии, Румынии – 4-летнего юридического образования; в Нидерландах – 3-летнего юридического образования и специальной подготовки продолжительностью 3 года, в Португалии – 3-летнего юридического образования и обязательной специальной подготовки продолжительностью до 6 месяцев; в Венгрии – 3-летнего юридиче-

ского образования и специальной подготовки продолжительностью 2 месяца; в Греции, Словении квалификационные требования не установлены (есть факультативная подготовка продолжительностью до одного года).

В государствах с публичной формой организации принудительного исполнения, где орган исполнения не входит в структуру суда, квалификационные требования установлены следующим образом: Дания – 5-летнее юридическое образование и обязательная специальная подготовка, продолжительностью до двух лет, Швеция – 5-тилетнее юридическое образование и специальная подготовка до 6 месяцев, Финляндия – 4-летнее юридическое образование и обязательная специальная подготовка продолжительностью до 1 года, Армения – степень бакалавра (4-летнее юридическое образование) и 3 месяца специальной подготовки.

В тех случаях, когда в публично правовой форме организации принудительного исполнения судебные исполнители состоят при судах, предъявляются пониженные требования к их квалификации: Италия – трехлетнее юридическое образование, Грузия – трехлетнее юридическое образование и специальная подготовка до 6 месяцев, Германия не устанавливает специальных требований к наличию юридического образования, однако предполагается предварительная обязательная специальная подготовка продолжительностью до 20 месяцев.

В большинстве рассмотренных государств предусмотрена должность помощника судебного исполнителя. Квалификационные требования к помощнику либо понижены, либо вовсе не применяются.

В Республике Беларусь есть тенденция к либерализации юридических профессий. Не исключается переход к частноправовой форме исполнения (возможно, через смешанную форму). При этом подготовка квалифицированного специалиста требует значительного времени, что должно быть учтено.

При сохранении в Республике Беларусь публичноправовой формы организации принудительного нам видится следующая система работников органов принудительного исполнения и квалификационных требований об образовании, предъявляемых к ним: помощник судебного исполнителя – среднее специальное юридическое образование или высшее образование (в том числе и не юридического профиля); судебный исполнитель – высшее юридическое образование первой ступени; начальник органа принудительного исполнения – высшее юридическое образование второй ступени, что в дальнейшем должно найти отражение в Законе «О судебных исполнителях», ЕТКС, актах Министерства юстиции Республики Беларусь.

Список источников

1. О судебных исполнителях: Закон Республики Беларусь от 24.10.2016 г. № 440-З // Эталон-Беларусь [Электрон. Ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2018.

2. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 530: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1190 // Эталон-Беларусь [Электрон. Ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2018.

3. О Службе судебных исполнителей хозяйственных судов в Республике Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 янв. 1998 г., № 147 // Эталон-Беларусь [Электрон. Ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2018.

4. Об утверждении инструкции по исполнительному производству: постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 20.12.2004 № 40 // Эталон-Беларусь [Электрон. Ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2018.

5. Об утверждении инструкции по исполнительному производству в хозяйственных судах Республики Беларусь: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26.11.2009 № 21// Эталон-Беларусь [Электрон. Ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2018.

6. Европейская система квалификаций [Электрон. Ресурс]// БГУ. – 2018. – Реж. Дост.: <https://www.bsu.by/Cache/Page/172163.pdf>.

Union internationale des huissiers de justice. Information. Europe// Сайт Международного союза судебных исполнителей [Электронный ресурс] /UIUJ. – 2018. – Режим доступа: https://www.uihj.com/en/europe_1012039.html

УДК 004.77:378.147:34

ПРИМЕНЕНИЕ WEB-РЕСУРСОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

С.В. Сазонова

Прокуратура Витебской области

Как известно, XXI век – век информационных технологий. Современное человек уже не отождествляет свою деятельность без гаджетов, систем, сети Интернета, так же невозможно существование человека вне правовой сферы «все регламентировано. Все либо разрешено, либо запрещено. «А» есть «А»». Поэтому неоценимое значение на современном этапе становления информационного общества приобретает развитие образования в области правовой информатики и правовой информатизации, обучения юридической науке с использованием информационных технологий, как инструмента практического изменения сознания и мышления.

В проекте Декларации принципов развития информационного общества указано, что образование, знания, информация и связь составляют основу прогресса, развития и процветания человечества. Там же говорится о необходимости применения информационно-коммуникационных технологий на всех стадиях образования, профессиональной подготовки и развития человеческих ресурсов [1]. Отсюда следует, что активную роль в развитии информационного общества должны, прежде всего, играть создатели, издатели и производители контента, то есть учреждения образования, научно-исследовательские центры, наниматели, в рамках подготовки и развития специалистов.

Профессия юриста носит информационный характер, т.е. основу юридической деятельности составляют информационные модели и процессы, относящиеся к нормам и правилам, регламентирующим правовую систему общества. В связи с этим задача практикующего юриста, преподавателя юридических дисциплин, состоит в том, чтобы освоить информационные аспекты юридической деятельности, связанные с использованием данных, информации и информационных ресурсов при решении юридических вопросов. [2, ст. 17].

При этом, одной из важнейших целей образовательной деятельности является обеспечение полной и всесторонней информацией обучающегося. Данное направление может быть реализовано посредством создания информационных ресурсов, которые бы освещали как теоретические, так и практические элементы обучения определенным предметам, содержали мнения специалистов по рассматриваемым вопросам, оптимизировали работу пользователя через исключение фрагментированного освещения понятий.

Web-ресурс – это страница или набор страниц, размещенных в сети Интернет, которые могут включать как текстовую и графическую информацию, так и мультимедиа-компоненты (видео, музыку, и т.д.) [3, ст. 17].

Использование Web-ресурсов в ходе обучения позволяет реализовать следующие задачи:

- активизирование учебного процесса посредством создания дополнительных, виртуальных сред обучения: игровых симуляторов, «тестировщиков»;
- индивидуализация обучения через применение личных кабинетов обучающихся, сохранение и анализ статистики прохождения тестовых заданий, построение графиков динамики результатов обучения за определенный период времени;
- обеспечение наглядности предъявляемых материалов посредством создания и размещения в открытом доступе чертежей, схем, бланков и образцов документов;
- возможность работы в режиме «онлайна», в удобное для обучающегося время;
- повышение интереса к обучению за счет возможности обсуждения вопроса с широким кругом лиц.

Интегрированный Web-ресурс может включать все восемь типов основных компьютерных средств, используемых при обучении на основании их функционального назначения:

1. Презентации - это электронные диафильмы, которые могут включать в себя анимацию, аудио- и видеофрагменты, элементы интерактивности. Для создания презентаций используются такие программные средства, как PowerPoint или Open Impress. Применение презентаций расширяет диапазон условий для креативной деятельности студентов и психологического роста личности. Презентации активно используются для представления проектов.

2. Электронные энциклопедии – являются аналогами обычных справочно-информационных изданий – энциклопедий, словарей, справочников и т.д. Для создания таких энциклопедий используются гипертекстовые си-

стемы и языки гипертекстовой разметки, например, HTML. Поддерживают удобную систему поиска по ключевым словам и понятиям.

3. Дидактические материалы – сборники задач, диктантов, упражнений, а также примеров рефератов и сочинений, представленных в электронном виде, обычно в виде простого набора текстовых файлов в форматах doc, txt и объединенных в логическую структуру средствами гипертекста.

4. Программы-тренажеры выполняют функции дидактических материалов и могут отслеживать ход решения и сообщать об ошибках.

5. Системы виртуального эксперимента – это программные комплексы позволяющие обучаемому проводить эксперименты в “виртуальной лаборатории”.

6. Программные системы контроля знаний, к которым относятся опросники и тесты.

7. Электронные учебники и учебные курсы – объединяют в единый комплекс все или несколько вышеописанных типов.

8. Обучающие игры и развивающие программы – это интерактивные программы с игровым сценарием [4, с. 12–13].

Для формирования информационной культуры будущих специалистов необходим серьезный цикл соответствующих дисциплин, предусматривает глубокое овладение ими современными информационными технологиями, построенный на принципе сквозной компьютерной подготовки. Поэтому спектр его дисциплин должен быть довольно широк.

Так, на первом курсе целесообразно изучать основы информатики, современные операционные системы (Windows, UNIX, Novell Netware) и прикладное программное обеспечение MS Office. Позже информационную культуру формируют технология автоматизированного управления информацией, проектирование экономических информационных систем, проектирование баз и банков данных и знаний, в том числе с использованием таких мощных современных средств, как Oracle, MS SQL Server, FoxPro. Целесообразно также включить изучение Internet- и Intranet-технологий и их применение, в том числе для создания систем электронного делопроизводства.

Таким образом, применение информационных технологий на современной этапе развития юридической образования делает его динамичным, позволяет использовать различные методы и способы обучения, а также обеспечивает доступность образования посредством создания интерактивной среды позволяющей получить доступ к информации в удобное для обучающегося время.

Список источников

1. Декларация принципов: «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» // Исполнительный комитет СНГ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=3550> – Дата доступа: 26.09.2018.

2. Информационные технологии в юриспруденции : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / С. Я. Казанцев, О. Э. Згадзай,

И. С. Дубровин [и др.] ; под ред. С. Я. Казанцева. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 368 с.

3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : Инфра, 2000. – 675 с.

4. Дворецкая, А.В. Основные типы компьютерных средств обучения / А.В. Дворецкая // Школьные технологии. 2004 № 3. – С. 11–15.

УДК 343.24:343.:336.7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

А.И. Сафонов

ВГУ имени П.М. Машерова

Легализация («отмывание») доходов, полученных преступным путем – заключительный этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное производство, в ходе которого происходит противоправная и в высшей степени опасная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц.

Информационное содержание криминалистической характеристики определяет особенности расследования легализации доходов, полученных преступным путем. В состав указанной категории входят несколько элементов:

Событие преступления – отображает его наиболее значимые уголовно-правовые признаки. В Республике Беларусь деяние квалифицируется по ст. 235 УК Республики Беларусь. Сами же преступные события весьма латентны, так как их сущность маскируется по внешне легальные методы и приемы. Повышенная латентность события преступления определяется не только сокрытием процесса легализации, но вуалированием первоначальных преступлений, в результате которых создаются преступные доходы, методами различного ухода от реальных источников возникновения.

Время: легализация может происходить в любое время, так как локальные, национальные и даже международные трансферты, сделки, связанные с процессом легализации происходят в любое время суток в течение года. Однако, наиболее активные процессы осуществляются в период официальной работы бирж, банков, пунктов обмена валют и других организаций и учреждений. Продолжительность процесса самой легализации может быть различной и зависит от количества этапов данного процесса, числа эпизодов, объединенных единым умыслом и длительностью реализации каждого из них.

Место. Местом легализации являются банковские, небанковские финансовые учреждения, государственные и негосударственные предприятия, пункты обмена валют, ломбарды, торговые объекты, казино, увеселительные заведения, группы государств и даже континентов. Процесс глоба-

лизации этому только способствует. Используются активно и оффшорные зоны.

Масштабная легализация затрагивает в первую очередь столицы некоторых государств, крупные финансовые центры, портовые города, города с развитой банковской инфраструктурой. Оффшорные зоны - это небольшие государства и территории, которые проводят политику активного привлечения зарубежного капитала, предоставляя взамен регистрационные, налоговые и иные льготы и преференции инвестору. Они и превратились в инструмент легализации для колоссальных преступных прибылей. ООН всяческим образом стремится ограничить преступные возможности оффшоров.

Объект преступного посягательства – это экономическая безопасность государства, а в перспективе и безопасность глобальной экономической системы. К объектам, несомненно, относится и нормальное функционирование кредитно-финансовой, в том числе валютной системы государства и небанковских кредитно-финансовых учреждений. При вовлечении данных структур в процесс легализации последовательно происходит их криминализация, коррупционные проявления в государственном аппарате тех чиновников, которые непосредственно участвуют или покровительствуют легализации.

Предмет преступления по данной категории не переходит в результате совершенного преступления в чужое преступное владение или пользование, смены незаконного владельца не происходит, а имущество и денежные средства, приобретенные преступным путем, остаются в незаконном владении виновного лица. По окончании ряда финансовых операций, сделок с предметом преступления происходит определенная трансформация, маскировка преступного происхождения, вуалируется природа происхождения, с целью легитимации.

Способ. При легализации преступных доходов используются самые различные способы: от очень простых, до очень сложных. К сложным можно отнести игру на бирже, в ходе которых приобретаются документы о значительных выигрышах. Преступные элементы грамотно маскируют цепочку, связанную с легализацией различными трансфертами - перечислениями денег в банки, в том числе, находящиеся за рубежом. При этом, с использованием метода, так называемого «дробления», деньги делятся на мелкие суммы, чтобы затруднить и отвести внимание соответствующих контролирующих органов - органов финансового мониторинга на внушающие подозрения крупные денежные трансферты.

Субъект. К участникам (субъектам) данного преступления можно отнести:

1. Лидеров преступных формирований, действующих в сфере экономики, создающих свои накопления путем совершения, как правило, корыстных преступлений;

2. Коррумпированных сотрудников банков и небанковских кредитно-финансовых организаций и учреждений, сотрудников государственных органов, в том числе и правоохранительных;

3. Руководителей зарубежных финансовых учреждений и банков, которые обеспечивают процесс легализации капитала за границей и помогают реинвестировать его обратно в страну под видом легального;

4. Различных посредников – физических и юридических лиц, оказывающие содействие в легализации и выполняющие данную роль на всех или на конкретном этапе легализации.

Доказательства и их локализация. К процессу доказывания по уголовным делам, связанным с легализацией преступных доходов следует подходить с особой тщательностью и осторожностью. Связано это с тем, что существуют определенные трудности в процессе доказывания легализации. Все цепочки и схемы тщательно продуманы и завуалированы.

Часто субъектом преступления разработаны методы противодействия органу уголовного преследования, с целью минимизировать или вообще исключить возможность своего изобличения. Тем не менее, в процессе легализации неизбежно остаются многочисленные следы преступления в различных финансовых, банковских, кассовых, товарных, таможенных и иных документах, а также в неофициальных черновых записях, блокнотах, на различных электронных носителях, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет.

Значимая для процесса доказывания информация может запечатлеваться и в памяти очевидцев тех или иных событий и фактов. Для правоохранительных органов важно уяснить то, что стремясь скрыть следы первоначального преступления субъект легализации с объективной необходимостью оставляет новые следы. При этом может возникнуть ситуация, чем активнее осуществляется деятельность по маскировке основных преступлений, тем значительнее могут проявиться последствия легализации.

Эффективен этот процесс при расследовании экономических преступлений, поскольку позволяет не только обнаружить следы основного преступления, но и выявить сложную завуалированную цепочку, а иногда и разветвленную криминальную сеть.

Таким образом, криминалистическая характеристика исследуемого явления имеет большое информационно - тактическое значение.

В последние годы в Республике Беларусь случаи привлечения лиц по ст. 235 УК Республики Беларусь к уголовной ответственности являются единичными, связано это, в первую очередь, с возникающими трудностями в процессе доказывания и несовершенством самой уголовно-правовой нормы, которая неоднократно претерпела значительные изменения.

Необходимо выработать оптимальную редакцию ст. 235 УК Республики Беларусь, используя международный уголовно - правовой опыт, но обязательно применительно к нашим реалиям. Совершенствовать научно - практические исследования в данной сфере, более активно применять современные информационно-коммуникационные технологии в процессе расследования уголовных дел на всех стадиях. Данные меры позволят укрепить позиции правоохранительных органов и упростят процесс рассмотрения данной категории дел в судах.

**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ**

*Т.В. Сафонова
ВГУ имени П.М. Машерова*

Методика преподавания права – отрасль науки, лежащая на стыке педагогики и права, предметом которой являются методические приемы и средства обучения праву, формирования практических умений и навыков, формирования правовой культуры, правового мышления и правового сознания будущего юриста.

В связи с интенсивным развитием информационной сферы общества, информационного законодательства и правоприменительной практики, методика преподавания информационного права отличается особой динамичностью, что требует от преподавателя в аудитории высокого педагогического мастерства, гибкости, творческого осмысления существующих методов правового обучения с целью применения их в конкретной аудитории обучающихся.

Аудитория студентов, изучающих информационное право на юридических факультетах вузов республики, в последние годы включает иностранных студентов с разным уровнем общетеоретической и языковой подготовки, различными способностями к восприятию материала. Сложившаяся ситуация требует разработки новых методических приемов и средств обучения информационному праву, поиска оптимального сочетания традиционных методов и инновационных технологий обучения.

В процессе изучения дисциплины студентами изучаются правовые основы государственной информационной политики Республики Беларусь, что требует проведения одновременно и серьезной воспитательной работы, направленной на формирование идеологических установок и ценностных ориентаций будущего юриста.

Преподаватель информационного права, не владеющий методикой преподавания, не обладающий педагогическим мастерством, не сможет обеспечить необходимое качество обучения и достаточный уровень правовой обученности по дисциплине, выбрать оптимальные педагогические технологии при изучении конкретной темы учебного курса.

Десятилетний опыт преподавания информационного права в Витебском государственном университете им. П.М.Машерова позволил автору выделить актуальные проблемы методики преподавания информационного права.

Отсутствие типовой программы по информационному праву привело к тому, что содержание базовых учебных программ по дисциплине в разных вузах республики существенно различаются. Кроме того, анализ содержания базовых программ позволил выявить повторение тем, изучаемых в рамках информационного права с темами дисциплины «Правовая информатика».

Отсутствие типовой программы затрудняет разработку учебных и учебно-методических пособий по дисциплине.

Попытки разработки учебно-методических пособий осуществлялись белорусскими исследователями Агалец Н.А. («Информационное право: ответы на экзаменационные вопросы», 2007 г.) [1], Мороз Л.Н. («Информационное право. Общая часть», 2007) [2], Сафоновой Т.В. («Информационное право: курс лекций 2008 г») [3]. Первым учебным пособием, *допущенным Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям стало учебное пособие «Информационное право» под общей редакцией Василевича Г.А. и Плетенева Д.А. (2015 г.). [4]*

Очевидна необходимость в разработке учебника по информационному праву, учебных и учебно-методических пособий, методических рекомендаций и учебно-методических комплексов, модульных курсов.

В Республике Беларусь в 2016 году были приняты два важных документа стратегического и программного характера: Стратегия развития информатизации на 2016-2022 годы [5] и Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [6], составляющие основу формирования государственной информационной политики на предстоящий период, в том числе законодательства в области информатизации. Включение темы «Правовые основы государственной информационной политики Республики Беларусь» в базовые программы по дисциплине «Информационное право» и содержание курса представляется целесообразным и необходимым. Предлагаемая тема может являться вводной в курс информационного права, так как пересекается со многими другими темами курса.

Несовершенство понятийного аппарата является еще одной проблемой преподавания дисциплины. Множество понятий, используемых в информационном праве не нашли законодательного закрепления (государственная информационная политика, правовой режим информации, тайна, информационная сфера, вредоносная информация, электронное правительство, электронная услуга, информационные процессы и другие). С другой стороны, в информационном законодательстве Республики Беларусь закреплены термины, определения которых различаются в различных правовых актах (защита информации, персональные данные и другие).

Еще одной актуальной проблемой методики преподавания информационного права является поиск оптимального сочетания традиционных методов обучения, инновационных педагогических технологий и информационные технологий.

Основными видами учебных занятий по информационному праву являются лекции и практические (семинарские) занятия.

В процессе лекций студенты получают систематизированные основы научных знаний по дисциплине. Каждая лекция носит проблемный характер, раскрывает наиболее сложные и дискуссионные вопросы рассматриваемой темы, выполняет познавательную, развивающую и воспитательную функции.

Лекция как метод традиционного обучения является неэффективным при обучении информационному праву, при котором студент является пассивным слушателем. Студенты зачастую противятся применению активных форм обучения, при применении которых приходится принимать активное участие в процессе обучения.

В процессе каждой лекции по информационному праву применяются интерактивные методы обучения и информационные технологии. На протяжении занятия студенты взаимодействуют с преподавателем, находятся с ним в режиме диалога. Применение интерактивных методов в процессе лекции требует от преподавателя глубокого знания своего предмета, а от студента - некоторой предварительной подготовки. Студенты не получают готовых знаний, а погружаются в процесс их самостоятельного поиска.

Лекции сопровождаются просмотром видеоматериала с целью дальнейшего его обсуждения. Для этих целей нами сформирована видеотека по информационному праву.

Современными педагогическими технологиями, применяемыми в процессе лекций по дисциплине является кейс-метод и метод проектов. Каждая студенческая группа работает над практико-ориентированным проектом, который защищается публично.

На каждой лекции применяются мультимедийные технологии, используются в режиме онлайн информационные правовые ресурсы сети Интернет, информационные поисковые системы (справочные правовые системы, аналитические правовые системы).

На практических занятиях также применяются активные и интерактивные методы обучения: работа в группах, анализ конкретных ситуаций, семинар-конференция, семинар-дискуссия, круглый стол, индивидуальный и групповой практикум. Студенты готовят доклады и рефераты, эссе и научные публикации, составляют юридические документы, разрабатывают презентации.

Для контроля знаний по дисциплине «Информационное право» используются различные средства диагностики: устный и письменный опрос, коллоквиум, тестирование, контрольная работа, письменные отчеты по индивидуальным и групповым практическим упражнениям и другие.

В процессе обучения информационному праву в Витебском государственном университете им. П.М.Машерова используется модульно-рейтинговая система. Содержание курса разделено на два модуля «Информационное право: общая часть» и «Информационное право: особенная часть». Способом количественной оценки учебных достижений студентов является рейтинговый контроль. Итоговая оценка знаний студента формируется из итоговых оценок по каждому модулю и результатов промежуточной аттестации.

Разработанные критерии оценки знаний и компетенций студентов по десятибальной шкале позволяют студенту оценивать объективность текущих и промежуточных оценок, выставленных преподавателем.

Очевидно, что критерии оценки знаний иностранных студентов, изучающих информационное право должны быть скорректированы. Требуется

также разработка специальных методических рекомендаций по дисциплине для иностранных студентов.

Таким образом, мы обозначили некоторые актуальные проблемы методики преподавания информационного права и предложили пути их решения.

Список источников

1. Агалец, Н. А. Информационное право: ответы на экзаменационные вопросы / Н. А. Агалец. – Минск : Тетра Системс, 2007.-144 с.
2. Мороз, Л.Н. Информационное право. Общая часть / Л. Н. Мороз. – Минск : ОО «Право и жизнь», 2007. – 276 с.
3. Сафонова, Т.В. Информационное право: курс лекций. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М.Машерова», 2008.- 123 с.
4. Информационное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Василевича и Д. А. Плетенева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – 392 с.
5. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы: утв. постановлением Сов. Министров Респ. Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF>.-Дата доступа:03.09.2018.
6. Стратегия развития информатизации Республики Беларусь на 2016-2022 годы [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>.-Дата доступа:03.09.2018.

УДК 378.147.88

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

А.В. Чернов

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) является одной из важнейших составляющих учебного процесса, непосредственно способствующих повышению уровня подготовки высококвалифицированных специалистов в высших учебных заведениях. Участие студентов в научно-исследовательской работе способствует формированию важных для будущего специалиста качеств, таких как творческое мышление, умение отстаивать свою точку зрения, устойчивые привычки и навыки исследовательского поиска. Организационная и методическая работа, связанная с научно-исследовательской деятельностью, имеет многогранные направления и разнообразные формы. Так, все студенты специальности «Правоведение» факультета бизнеса и права УО БГСХА в той или иной форме занимаются исследовательской работой. Написание рефератов, выполнение курсовых и

дипломных работ, заданий при прохождении практики, подготовка к участию в олимпиадах, студенческих научных конференциях и других студенческих научно-исследовательских мероприятиях невозможны без определенных элементов научной работы.

Важнейшим направлением НИРС является участие студентов факультета бизнеса и права в Республиканском конкурсе научных работ студентов ВУЗов Республики Беларусь. Республиканский конкурс способствует углублению теоретической и научно-практической подготовки студентов, стимулированию научно-исследовательской деятельности. За период с 2008 по 2017 г. студентами факультета бизнеса и права подготовлено для участия в Республиканском конкурсе 254 научные работы. Авторами работ 1-й категории стали 67 студентов [1].

Следует заметить, что в ряде публикаций по проблемам организации научно-исследовательской работы студентов авторами предлагается предусматривать определенные этапы выполнения работы. Так, Л.Л.Соловьва, Е. Н. Карчевская, О. В. Лапицкая считают, что обеспечение качества курсового проекта способствуют следующие этапы его организации: этап выдачи задания; этап выполнения плана графика; этап проверки и защиты выполненной работы [2].

По нашему мнению помимо указанных этапов целесообразно выделить: этап изучения нормативных правовых актов и специальной юридической литературы по теме проводимого исследования; этап разработки анкеты по проведению социологического исследования по определенной тематике; этап оформления результатов проведенного исследования с обоснованием предложений по совершенствованию правового регулирования в сфере проводимых исследований; этап рассмотрения работы. Кроме этого желательно проводить предварительное заслушивание, экспертизу и рецензирование. Эксперт принимает решение о рекомендации работы к участию в конкурсе, с учетом достаточно качественной её подготовки. Кроме этого процедурой участия в конкурсе предусматривается рецензирование научной работы, которое осуществляется в соответствии с установленными критериями.

Перспективным направлением является создание в высших учебных заведениях студенческих научно-исследовательских лабораторий (СНИЛ), в которых ведутся научные исследования и одновременно организуется учебно-исследовательская работа студентов. Студенты специальности «Правоведение» участвуют в работе СНИЛ «Правовое регулирование хозяйственной деятельности в сфере АПК», которая является структурным подразделением кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин. На заседании кафедры утвержден состав консультационно-методического совета лаборатории для координации научно-исследовательской деятельности студентов. При этом проводимая работа в СНИЛ является составной частью процесса профессиональной подготовки юристов.

На проведение научно-исследовательской работы студентов оказывают большое влияние студенческие научно-исследовательские объединения. Так, на факультете бизнеса и права УО БГСХА функционируют 4 сту-

денческих научно-исследовательских лабораторий и 14 студенческих научных кружков [1].

Кроме этого студенты участвуют в тематических олимпиадах, научно-практических конференциях, работают в студенческих научных кружках и студенческих научных лабораториях, что оказывает влияние на повышение качества научной работы студентов.

На кафедре общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин за последние несколько лет преподавателями и членами СНИЛ проведены научные исследования по таким темам, как: «Совершенствование организационно-правовых отношений в сельскохозяйственном производственном кооперативе, унитарном сельскохозяйственном предприятии и крестьянском (фермерском) хозяйстве», «Определение стиля руководства и оценка эффективности работы сельскохозяйственного производственного кооператива и крестьянского (фермерского) хозяйства» [3, с. 15].

Студенты, участвующие в работе СНИЛ, многократно участвовали в Республиканских, областных олимпиадах и конкурсах: Республиканский конкурс «Брейн-ринг» в рамках «Сапеговских чтений» (БГЭУ, Минск) - 1 место (2015, 2016 гг.), Региональная олимпиада правовых знаний (МГУ им. А. А. Кулешова, г. Могилев) – 1 место (2016 г.), Белорусская студенческая юридическая олимпиада (БГУ, г. Минск) – 3 место (2017 г.) [3, с.16].

Особое значение для повышения эффективности научно-исследовательской работы имеет участие студентов в деятельности юридического пункта, который является структурным подразделением факультета бизнеса и права УО БГСХА. Студенты специальности «Правоведение» участвуют в работе юридического пункта на безвозмездной основе в соответствии с разработанным положением. При этом любая информационно-правовая помощь, оказываемая юридическим пунктом, имеет рекомендательный характер. Задачами юридического пункта являются внедрение в учебный процесс элементов практической работы по оказанию правовой помощи, а также развитие у студентов профессиональных навыков при выяснении правовой проблемы обращений граждан за консультацией, подготовка необходимых юридических документов и др. Кроме этого предусматривается разработка методических рекомендаций по рассмотрению и разрешению отдельных категорий дел, а также проведение научных исследований с использованием материалов из практики работы юридического пункта.

На заинтересованность студентов в научно-исследовательской работе в значительной мере оказывает влияние система мер поощрения. В УО БГСХА принимаются меры поощрения за руководство студенческой научно-исследовательской работой, премирование за результативное участие в конкурсе научных работ, а также предусматривается за активное участие в научно-исследовательской работе назначение именной стипендии ректора. Для выпускника выполнение научной работы рассматривается как одно из обязательных условий получения им диплома студенческого научного общества, что является рекомендацией для поступления на учебу в магистратуру.

Таким образом научно-исследовательская работа является одним из важнейших направлений в учебном процессе и в значительной мере способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, способных творчески решать поставленные задачи.

Список источников

1. Матюк В.В. Участие в Республиканском конкурсе научных работ студентов ВУЗов Республики Беларусь как итог планомерного и результативного руководства научно-исследовательской работой студента / В.В. Матюк// Вестник факультета бизнеса и права: сб. науч. трудов. Юбилейный выпуск / Белорус. Гос. С.-х. акад.; редкол. : Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2018. – 79 с.

2. Соловьева Л. Л., Е. Н. Корчевская, О. В. Лапицкая. Качество курсового проектирования как инструмент менеджмента качества в высшей школе. /Вышэйшая школа// Навукова-метадычны публіцыстычны часопіс / (123)/ - 2018. – 9 с.

3. Глушакова, Н. А. «Возраст, который позволяет мечтать»: факультету бизнеса и права – 15 лет/ Н. А. Глушакова. – Горки, 2018. – 15, 16 с.

УДК 339.924(4)

СПЕЦИФИКА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В 2018 ГОДУ

Т.П. Чудикова

ВГУ имени П.М. Машерова

Евразийскому экономическому союзу (далее – ЕАЭС) в период интеграционного процесса приходится достаточно в непростом. Так, когда существует обострение тех или иных глобальных проблем в политике, что в свою очередь производит влияние на все другие сферы и на экономику в первую очередь. ЕАЭС на международной арене уже достаточно освоился, однако, можно с уверенностью говорить о том, что для того, чтобы стать мощным союзом необходимо не иметь при этом никаких разногласий в сферах, которые страны-участницы пытаются интегрировать. При этом выгода в интеграции должна быть доступна всем странам-участницам и носить перспективное будущее на дальнейшее развитие.

ЕАЭС существует на просторах мирового рынка не первый год и должно уже не только оправдывать свое существования среди других союзов, но и демонстрировать динамику и продвижение в рамках своего развития. Многие деятели высказывают свое мнение о том, что ЕАЭС хоть и достаточно прочно основался на международной арене между другими союзами, однако, находится в крайне невыгодной позиции, поскольку пытается конкурировать с более мощными союзами, например, таким как Европейский союз, также в условиях того, что до сегодняшнего дня так и не реализовано – союза с Китаем.

Так, финансовая картина за первый квартал 2018 года хоть и показывает данные по которым уровень внешней торговли стран-участниц ЕАЭС с третьими странами вырос, однако, данная статистика формируется лишь за счет отношений в сфере экспорта-импорта между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, которые в свою очередь, находятся достаточно долго в дружеских взаимоотношениях, а также в взаимоотношениях с Казахстаном. В данном случае можно предположить о малой заинтересованности остальных стран-участниц ЕАЭС друг в друге, а также о том, что страны-участницы ЕАЭС более расположены к взаимоотношениям с другими: внешними странами. Однако не смотря на вышесказанное, интеграция между странами-участницами прослеживается как минимум в таможенной сфере, о чем свидетельствует вступивший в силу с 1 января 2018 года Таможенный кодекс ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС).

Безусловно данная сфера, подвергшаяся интеграции, показывает значительность интеграционного объединения стран-участниц ЕАЭС. Несмотря ни на что странам-участницам ЕАЭС все же удалось договориться о том, чтобы говорить о единых нормах, предусмотренных в ТК ЕАЭС: устранить большинство внутренних барьеров на пути движения товаров и основных средств производства, утвердить единые для всех внешние пошлины и др.

Нельзя не заметить тот факт, что на протяжении уже трехлетнего существования ЕАЭС удалось прийти не к одному юридически закрепленному решению по созданию единого рынка для всех стран-участниц, написанию проекта Концепции общего финансового рынка ЕАЭС, разработке механизма для создания единых производственных комплексов, выпускающих продукцию под брендом ЕАЭС, принятия единого Таможенного кодекса и, разумеется, разработки целого ряда инициатив направленных на либерализацию перевозок и упрощение процедуры создания новых транспортных коридоров на евразийском пространстве.

Так, на 2018 год уже создана хоть и временная, но все же зона свободной торговли с Ираном. Пусть проект «Шелкового пути» находится на стадии паузы в мае 2018 года все же был подписан договор ЕАЭС с Китаем о сотрудничестве в торгово-экономической сфере.

Как и ранее в отношении ЕАЭС имелись страны, которые выражали свой интерес к сотрудничеству: Израиль, Сингапур, Индия, Южная Корея. В связи с чем ЕАЭС в 2018 году была создана дополнительная дипломатическая площадка, которые именуется как «Институт наблюдателей ЕАЭС» и первой страной, которая получила статус наблюдателя при организации выступила Молдова [1].

Следует отметить, что Республика Беларусь, еще со времен существования СССР является центром в промышленном производстве и как следствие, доходы белорусского бюджета формируются за счет экспорта товаров с весьма высокой добавленной стоимостью. При этом нельзя не отметить то, что из-за всего этого экономика нашей страны унаследовала высокую степень зависимости от импортного сырья, в основном из Российской Федерации. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что отмеченные

выше моменты экономической модели Республики Беларусь и стали ключевыми моментами внешней политики нашей страны.

На сегодняшний день крупнейшим белорусским торговым партнером является Российская Федерация. На ее долю приходится 39,2% белорусского экспорта и около 59,2% импорта. Причем если Республика Беларусь экспортирует в Россию готовую продукцию, то импортирует преимущественно минеральное сырье и энергоресурсы. Вторым по значимости торговым партнером Белоруссии являются страны Европейского союза (Великобритания, Германия, Польша, Нидерланды, Литва, Латвия, Бельгия, Эстония), на долю которых приходится 34,4% белорусского экспорта и 20% импорта. И только на третьем месте находятся страны ЕАЭС, однако стоит отметить, что уровень торговли с ними стал заметно расти после создания Евразийского союза. Экспорт в Киргизстан увеличился в 2 раза, в Казахстан – на 58%, в Армению – на 64%, в Россию – на 10,2% [2, с. 14].

Существует специфика интеграции стран-участниц ЕАЭС, которая выражается в следующем. Так, имеющаяся система взаимоотношений внутри ЕАЭС отражает главную специфику, которая, в свою очередь, строится на основных принципах внешних контактов, взаимодополнения. Отличительной особенностью ЕАЭС имеет четкое видение на мировом рынке труда.

На сегодняшний день мир вплотную подошел к необходимости создания новых транспортных коридоров через евразийский континент, которые будут обеспечивать эти связи и укреплять международные экономические отношения. Именно евразийское пространство должно сыграть решающую роль связующего звена между основными экономическими центрами на континенте.

Список источников

1. Внешняя торговля Беларуси в 2018 году // Министерство иностранных дел республики Беларусь / [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: URL: <http://mfa.gov.by/export> – date of access: 07.10.2018.

2. Савицкий А. П., Царик Ю. А. Беларусь в ЕАЭС: год спустя (неутешительные итоги и сомнительные перспективы). Минск: Центр стратегически и внешнеполитических исследований, 2017. С. 14.

УДК 726:342.9(476)

К ВОПРОСУ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*И.М. Шашкова, Т.В. Лобацкая
ВГУ имени П.М. Машерова*

Профессиональная работа спортсменов, тренеров как и любая другая общественная полезная деятельность имеет тесную связь с такими отраслями права как трудовое, гражданское, международное частное и некото-

рыми другими. Однако особенность данного взаимодействия состоит прежде всего в том, что ряд значимых институтов вышеперечисленных правовых наук имеет свои особенности в связи со специфическими спортивными правовыми отношениями. Хотя в то же время незнание основных прав и обязанностей, которые возникают у граждан в тех либо иных спортивных правоотношениях имеет ряд негативных черт.

Исходя из вышесказанного следует сделать вывод, что работникам, занятым в сфере спорта следует в случае нарушения, по их мнению, прав чаще обращаться в суды и к специалистам в области юриспруденции. Однако, с другой стороны, общеизвестным фактом является то, что суды общей юрисдикции, третейские суды, специалисты в области права не всегда готовы к спортивной специфике, спортивному духу, спортивному темпу, требующему быстрого принятия решений. Поэтому мы можем сделать вывод, что формирование спортивного законодательства в нашей стране должно с одной стороны проходить таким образом, чтобы его основные положения были понятны любому гражданину нашей страны, а с другой так, чтобы охватить наиболее актуальные и дискуссионные вопросы. Нельзя не учитывать тот факт, что в спортивных правоотношениях принимают участие не только профессиональные спортсмены, тренеры, но и граждане, посещающие спортивные кружки, секции, занимающиеся лечебной физкультурой.

Важное значение в развитии спортивного законодательства необходимо уделить вопросу занятия юношеским спортом, спорту инвалидов и лиц с ограниченными возможностями. Так, законодательство Республики Беларусь четко определяет, количество часов для занятий физическим культурой и спортом в университетах, школах, колледжах, регулируется вопрос материально-технической базы спортивных кружков, секций. Однако в то же время законодателю целесообразно оформить и основные направления развития лечебной физкультуры, физкультуры инвалидов и лиц с ограниченными возможностями в учреждениях образования и здравоохранения нашей страны. Ведь одна из главных задач в развитии физкультуры и спорта в Республике Беларусь состоит в популяризации здорового образа жизни, повышении здоровья населения, что для инвалидов и граждан, страдающих теми либо иными заболеваниями, является довольно актуальным вопросом.

В настоящее время как республиканскими, так и местными органами государственного управления выделяются значительные денежные средства на строительство и реконструкцию спортивных объектов и сооружений, в которых могут заниматься различными видами спорта не только профессиональные спортсмены, но в том числе и любые граждане Республики Беларусь. Однако зачастую имеют место случаи, когда граждане не проинформированы о таком своем праве. Тем самым, имеет смысл включения в планируемый Спортивный кодекс таких разъяснений, а также приведения конкретных спортивных объектов и сооружений, на которых граждане Республики Беларусь могут заниматься спортом, повышать уровень своего физического развития.

Важным моментом будет являться факт того, что профессиональные спортсмены, тренеры должны иметь не только четкую правовую базу, которая будет регламентировать направления их деятельности в спортивных правоотношениях, но в то же время и получить возможность обращаться в случае необходимости в органы для разрешения споров, вытекающих из спортивных правоотношений.

Невозможно не согласиться с фактом относительно того, что сегодня Республика Беларусь остро нуждается в кадрах, которые должны обеспечивать менеджмент, юридическое сопровождение, работу со средствами массовой информации в спорте, т.е. необходимы специалисты, без которых развитие спорта в современных условиях невозможно [2, с. 28-30]. Исходя из этого, следует предположить, что для достижения цели в подготовки высококвалифицированных кадров в области спортивного права необходимо четкое, понятное, лаконичное и в то же время эффективное развитие спортивного законодательства в нашей стране, т.е. принятия единого правового комплекса. В состав данного правового комплекса, учитывая необходимость и важность развития Спортивного права в Республике Беларусь, может входить не только предполагаемый к принятию Спортивный кодекс, но в то же время и ряд иных нормативно-правовых актов, норм, которые так или иначе затрагивают проблематику спортивных правоотношений.

Кроме того стоит отметить, что в последние годы помимо прикладных вопросов правового регулирования спорта внимание исследователей все больше привлекают теоретические проблемы спортивного права. В научной литературе встречаются попытки концептуального определения понятия спортивного права, поиска его места в системе права и системе законодательства. Так, отдельные аспекты спортивного права и нормативно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта изучаются правоведами, а также специалистами в области физической культуры и спорта: С.Н. Братановским [1, с. 11-12], В.В. Сараевым [3, с. 47-49], А.В. Сердюковым [4, с.52-59], А.А. Соловьевым [5, с. 51-55] и др. В работах этих авторов анализируется взаимодействие государственных органов и физкультурно-спортивных организаций, включая спортивные федерации, трудовые отношения с участием спортсменов и тренеров, вопросы функционирования объектов спорта и др., исследуется история нормативного правового регулирования в сфере спорта. Тем самым можно отметить, что на наш взгляд, спортивное законодательство в Республике Беларусь в ходе своего развития должно регулировать не только ряд сугубо практических, прикладных вопросов, но в то же время затрагивать и вопросы регулирования некоторых теоретических вопросов, к примеру, таких как: проблематика взаимодействия национальных и международных спортивных организаций с органами государственного управления и власти, места Спортивного права в правовой системе Республики Беларусь.

В заключение необходимо тезисно выделить ряд основных направлений развития спортивного законодательства в Республике Беларусь, заключающихся главным образом в (во):

- четком регулировании основных направлений государственной политики по развитию лечебной физкультуры, физкультуры инвалидов, лиц с ограниченными возможностями в Республике Беларусь;
- закреплении прав граждан Республики Беларусь на пользование конкретными спортивными объектами и сооружениями в Республике Беларусь;
- развитии спортивного законодательства нашей страны, в том числе и с точки зрения решения теоретических вопросов, заключающихся главным образом в вопросе взаимодействия национальных и международных спортивных организаций с органами государственной власти и управления, а также в проблематике места спортивного права в правовой системе Республики Беларусь.

Список источников

1. Братановский, С.Н. Спортивное право как отрасль российского права / С.Н. Братановский // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. - № 4. – с. 11-12
2. Корочкин, А. Перспективы развития спортивного права в Республике Беларусь /А. Корочкин // Спорт: экономика, право, управление. – 2012. – №2. – С. 28-30
3. Сараев, В.В. Спортивное право как комплексная отрасль права / В.В. Сараев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2005. – № 2. – С. 47–49
4. Сердюков, А.В. Спортивное гражданство: отражение классического правового института в спортивном праве / А.В. Сердюков // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2. – с. 52-59
5. Соловьев, А.А. О значении и самостоятельности отрасли и науки спортивного права / А.А. Соловьев // Юрист вуза. – 2010. - № 1. – с. 51 – 55

УДК 34:378:339.924(476+470+571)

ПРОБЛЕМАТИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*П.Г. Шеленговский
ВГУ имени П.М. Машерова*

Повышение качества образования рассматривается сегодня в мире, как основное средство создания конкурентоспособной экономики, хорошо функционирующего общества и обеспечения успешной жизни в нем каждого. Специфика рассматриваемой темы заключается в том, что системы образования предельно инертны, для того, чтобы началось движение в нужном направлении, нужен катализатор. Таким катализатором в современном мире является международная система оценки качества образования, сфокусированная на ключевых компетенциях [3].

Необходимо отметить, что при оценке качества образования оценивается способность обучающихся к адаптации в современном обществе, способность использовать приобретаемые в течение жизни знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений. Поэтому в международных тестах обучающимся предлагаются не типичные учебные задачи, характерные для белорусской и до недавнего времени российской школы, а близкие к реальным проблемные ситуации, связанные с разнообразными аспектами окружающей жизни и требующие для своего решения не только знания основных учебных предметов, но и сформированности общеучебных и интеллектуальных умений [1].

Вторым важным международным параметром качества образовательной деятельности является реализация принципа инклюзивности, т.е. обеспечения равенства возможностей. Речь идет о качестве образования всех обучающихся, на основе их включения в полноценный образовательный процесс, независимо от половой, этнической и религиозной принадлежности, прежних учебных достижений, способностей, состояния здоровья, уровня развития, социально-экономического статуса родителей и других различий [1].

Таким образом, в современном мире владение обучающимися академическими знаниями не является показателем качества системы образования в целом.

Основное внимание национальных образовательных ведомств как Республики Беларусь, так и Российской Федерации в последние годы уделяется реализации государственных гарантий и обеспечению равных возможностей для жителей рассматриваемых государств в получении качественного образования на территории дружественной страны, обеспечению преимущественного развития общеобразовательной и профессиональной школы, формированию системы непрерывного профессионального обучения, в рамках которого проводится обучение как работников рабочих специальностей, так и высококвалифицированных специалистов, имеющих высшее и среднее образование. Кроме того, приложены значительные усилия для обеспечения преимущественного внимания к воспитательным процессам в рамках соответствующих систем образования, согласования принципов и этапов интеграции национальных систем образования Беларуси и России.

Рассматривая вопросы формирования общего образовательного пространства Союзного государства, следует отметить, что одной из животрепещущих проблем является обеспечение равных прав и возможностей в получении образования для жителей обоих государств, что требует к себе непрерывного внимания национальных профильных ведомств. В настоящее время имеется разработанная нормативная база такого взаимодействия и организованы приемные кампании, обеспечивающие наличие равных прав при поступлении в высшие учебные заведения как России, так и Республики Беларусь. Кроме того, в настоящее время в рассматриваемых странах работают специализированные информационные ресурсы, которые содержат актуальную информацию о действующих в сфере организации, проведения,

сдачи единого государственного экзамена и централизованного тестирования законодательных актах, а также других сведениях, актуальных в текущий момент и имеющих высокую значимость. Во время вступительных экзаменов организуется работа «горячих линий», необходимая информация размещается на официальных сайтах профильных ведомств.

Министры образования Республики Беларусь и Российской Федерации отмечают наличие положительной динамики по всем направлениям взаимодействия.

Рассматривая интеграционные процессы в области юридического образования и подготовки юридических кадров, необходимо отметить их огромное значение и необходимость для обеспечения эффективной работы национальных правовых систем союзных государств, а также наднациональных органов Союзного государства. Основными проблемами этого взаимодействия являются вопросы координации усилий по обеспечению выполнения законодательных норм союзных государств, наднациональных правовых актов и научно-образовательных подходов, принятых в системе юридического образования. Существующие проблемы носят различный характер, среди них можно выделить наличие методологических, нормативных, педагогических, исследовательских, технологических и других проблем.

Таким образом, целью международной образовательной интеграции, представляющей собой совместную деятельность государств, является устранение препятствий в области международной образовательной мобильности и разработка общей образовательной политики [6]. Как следствие, положительным результатом происходящих процессов в сфере международной интеграции в области юридического образования становится разработка единых (гармонизированных) стандартов образовательных процессов профильных образовательных учреждений.

Важным элементом международной интеграции в области юридического образования в контексте интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации становится правовое обеспечение, что достигается средствами так называемого «интеграционного права». Другими словами, категория «интеграционное право» разрабатывает направление международной образовательной интеграции. Именно поэтому важно изучение и рассмотрение категории «интеграционное право» в России и Беларуси и определение возможностей и перспектив его дальнейшего развития и совершенствования.

Современные отечественные исследователи рассматриваемых стран в методологии юридического образования ставят вопрос о том, насколько необходима разработка новой концепции юридического образования, задумываются о научном обосновании инновационных образовательных технологий, ориентированных на практическую деятельность. Также значительные изменения внесены в нормативные акты, регламентирующие подготовку юридических кадров. Это направление законодательного регулирования прошло сложный путь от первых образовательных стандартов

по специальности «юриспруденция» до образовательных стандартов третьего поколения.

Несомненным достижением в контексте рассматриваемого вопроса в настоящее время является проработка вопроса о проведении совместной аккредитации учреждений профессионального образования Республики Беларусь и Российской Федерации. Проект соответствующего межведомственного соглашения проходит стадию согласования.

Следует полагать, что гармонизация образовательной политики должна проходить в более широких рамках, не ограничиваясь только упомянутыми выше аспектами. Формирование компетенций и получение необходимых результатов в освоении образовательной программы должно осуществляться и с помощью других мероприятий, ориентированных на проведение в рамках внеучебной деятельности. [2].

Также в условиях гармонизации юридического образования в контексте интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации должно осуществляться непрерывное исследование факторов, воздействующих на эффективность проходящих гармонизационных процессов. Прежде всего, необходимо анализировать факторы, обеспечивающие сближение образовательной политики двух государств и факторы, воздействующие на ее дифференциацию.

Список источников

1. PISA – приговор для российских школ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newtonew.com/discussions/pisa-prigovor-dljarossijskih-shkol/> – Дата доступа: 10.10.2018

2. Горбачёв, Н.Н., Гринберг, А.С. Инструментальный комплекс управления динамической публикацией образовательных информационных ресурсов/Н.Н. Горбачёв, А.С. Гринберг // Открытое образование. – №3– 2009. – С. 34-43.

3. Горбачёв, Н.Н., Ключников, А.С., Мальченко, С.Н., Зенченко, С.А. Современные методы и технологии управления: образование, информационные ресурсы, интеллектуальная собственность / Н.Н. Горбачёв, А.С. Ключников, С.Н. Мальченко, С.А. Зенченко // Информационные и телекоммуникационные технологии. – №17. – 2013. – С. 27-36.

4. Загумёнов, Ю.Л. Инклюзивное образование: сущность, проблемы, перспективы / Ю.Л. Загумёнов // Адукацыя і выхаванне. – 2009. – №2. – С. 71–77.

5. Загумёнов, Ю.Л. Развитие компетентностного подхода в образовании / Ю.Л. Загумёнов. Стратегический курс столицы в развитии системы образования Республики Беларусь: компетентностный подход: материалы симпозиума науч.- практ. конф. (7-8 апр. 2009г., г. Минск) / редкол.: Н.Д. Алексеев [и др.]. – Минск: МГИРО, 2009. – С. 127-128.

6. Путин В.В. Перечень поручений по реализации Послания Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // URL: <http://президент.рф/поручения/17248> – Дата доступа: 10.10.2018.

ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

*И.И. Шматков
ВГУ имени П.М. Машерова,
В.И. Михайловская
ФПБ «МИТСО» Витебский филиал*

Правовое регулирование внешнеэкономической, и в особенности внешнеторговой деятельности достаточно длительный период времени осуществлялось на международном уровне при помощи обычных норм. Мировое сообщество уделяет достаточно большое внимание унификации правил о выборе применимого права при заключении и осуществлении международных сделок.

Основным международным источником, регулирующим внешнеэкономические сделки, является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров, подписанная в Вене, в 1980 г. В настоящее время к ней присоединилось 85 государств. Структурно Венская конвенция состоит из 4-х частей: сфера применения и общие положения, заключение договора, купля-продажа и заключительные положения.

Положения Конвенции являются юридически обязательными для всех лиц, находящихся под юрисдикцией государства – участника Конвенции. Вместе с тем Конвенция имеет диспозитивный характер, который предполагает возможность отказаться от ряда положений Конвенции как непосредственно государствам при ее подписании, а также сами стороны в договоре могут указать оговорку о том, что они не связаны обязательствами отдельных норм или частей Конвенции. В том случае, если договор не содержит подобных предписаний Конвенция применяется в том объеме, в котором она была ратифицирована государством, правовая система которого является компетентной для регулирования.

Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров, Нью-Йорк, 1974 г. Конвенция об исковой давности устанавливает единообразные нормы, регулирующие срок, в течение которого сторона договора международной купли-продажи товаров должна возбудить против другой стороны судебное разбирательство для предъявления требования, вытекающего из договора или связанного с его нарушением, прекращением или недействительностью. Тем самым она вносит ясность и предсказуемость в отношении одного из аспектов, имеющих большое значение для рассмотрения иска.

В Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров указано, что она применяется только в том случае, если в момент заключения договора международной купли-продажи товаров коммерческие предприятия сторон договора находятся на территории государств-участников, или если согласно нормам МЧП к договору купли-продажи применимо право одного из государств-участников, что значительно огра-

ничивает применение её положений. Так, на данный момент времени полноценными участниками данной Конвенции является 30 государств, в том числе и Республика Беларусь, 6 государств подписали, однако до сих пор не ратифицировали её положения (в том числе Российская Федерация).

Конвенция устанавливает общий 4-летний срок исковой давности по всем требованиям продавца и покупателя, который не может быть изменен соглашением сторон.

В 1985 г. чрезвычайная сессия Гаагской конференции по международному частному праву разработала проект новой универсальной Конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, который был принят в 1986 г. на специальной дипломатической конференции. Ее нормы, с одной стороны, были призваны заменить положения Гаагской конвенции 1955 г., а с другой, дополнить материально-правовые нормы Венской конвенции ООН о договорах международной купле-продажи товаров 1980г. необходимыми коллизионными правилами. На сегодняшний день Конвенция 1986 г. еще не вступила в законную силу.

В последние десятилетия широкое распространение в сфере международной торговли получили типовые контракты, общие условия, своды единообразных правил, общие принципы, кодексы поведения и т.д., подготавливаемые различными организациями деловых кругов. Это документы негосударственного происхождения, содержащие единообразные правила поведения в различных областях международных хозяйственных отношений, но не являющиеся законодательством в его традиционном понимании. Нельзя не заметить, что регулирующее значение актов негосударственного происхождения неуклонно возрастает. Отсюда настоятельная потребность в уяснении их правовой природы и места, которое они занимают в том числе, в белорусской системе правового регулирования ВЭД.

Наибольшую значимость при осуществлении внешнеторговых операций имеют торговые обычаи. Поэтому необходимо остановиться на их описании более подробно. Заключая внешнеторговый договор, партнеры должны четко распределить между собой многочисленные обязанности, связанные с доставкой товара от продавца к покупателю (транспортировка, страхование в пути, оформление таможенных документов и т.д.). Для единообразного понимания прав и обязанностей сторон контракта деловой практикой были выработаны базисные условия поставки, которые определяют обязанности продавца и покупателя по доставке товаров, устанавливают момент перехода риска случайной гибели или порчи товара с продавца на покупателя. Виды и трактовка базисных условий контрактов в практике складывались в течение длительного периода времени и аккумулировали торговую практику ведущих стран – участниц международной торговли. Базисными указанные условия контракта называются потому, что в зависимости от избранного сторонами условия рассчитывается базис цены. Иными словами, чем больше обязанностей по контракту лежит на продавце, тем выше цена поставки, поскольку в цену включаются все действия и связанные с ними расходы продавца. Каждое базисное условие в процессе

его длительного применения получило собственное наименование: «франко-завод», «франко-перевозчик», «свободно вдоль борта судна» и т.д. Эти наименования известны в настоящее время как торговые термины. Таким образом, под словами базисные условия поставки и торговые (коммерческие) термины понимается, по сути, одно и то же. По своей юридической природе торговые термины (базисные условия поставки) являются правовыми торговыми обычаями. В настоящее время эти обычаи позитивированы (записаны) и систематизированы, что, однако, вовсе не изменяет их обычного (а не законодательного) значения.

Большую работу по выработке общего подхода к толкованию коммерческих терминов провела Международная торговая палата. Эта авторитетная международная организация обобщила и систематизировала применяемые в отдельных странах торговые термины, издав их в виде специального сборника – «Инкотермс». «Инкотермс» (Incoterms – International Commercial Terms – Международные коммерческие термины) впервые были опубликованы в 1936 году под полным названием – Правила толкования международных коммерческих терминов – Инкотермс. Последующие редакции данного документа (в 1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000, 2010 г.) отражали потребность обобщения коммерческой практики, согласование единообразных правил толкования общепринятых ключевых понятий и обеспечение их широкого применения. В них получили отражение изменения в технике взаимоотношений сторон по договору международной купли-продажи товаров. С этой целью МТП не только последовательно публикует Инкотермс в различных редакциях, но и обеспечивает потребности коммерсантов путем публикации Комментариев к Инкотермс.

Инкотермс предназначен для урегулирования юридических и коммерческих вопросов, которые не нашли отражения в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980г. и не всегда одинаково понимаются в разных странах. Следует подчеркнуть, что в Республике Беларусь Инкотермс применяется только в том случае, если на него сделана прямая ссылка в договоре и, при этом, в нём не предусмотрено иного, чем в тексте Инкотермс. Кроме того, сторонам по договору купли-продажи настоятельно рекомендуется включать в договор при согласовании соответствующего торгового термина указание на Инкотермс 2010 для уточнения применения именно данной редакции, с тем, чтобы избежать применения предыдущих редакций и недопонимания сторонами конкретного содержания того или иного термина.

Важно отметить, что Инкотермс содержит правила об обязанностях сторон договора международной купли-продажи товаров, оставляя в стороне как вопросы реализации принадлежащих сторонам по данному договору прав, так и вопросы, возникающие из смежных договоров, заключаемых согласно тому или иному торговому термину (договоры перевозки и страхования).

Следует также обратить внимание на круг вопросов, которые в Инкотермс не урегулированы. Прежде всего, в Инкотермс 2010, также, как и в Конвенции ООН о международных договорах купли-продажи товаров 1980г., отсутствуют правила о переходе права собственности с продавца на

покупателя. Этот вопрос решается в соответствии с нормами применимого к данному отношению права. За рамками правил Инкотермс 2000 остались и последствия невыполнения сторонами обязательств по договору международной купли-продажи товаров, включая основания освобождения сторон от ответственности, что регламентируется либо Конвенцией ООН 1980 г., либо нормами применимого права.

Кроме Инкотермс, в системе нормативных актов негосударственного происхождения выделяют иные своды единообразных правил, а также типовые проформы, кодексы поведения, принципы коммерческих договоров и др. Под наименованием сводов единообразных правил рассматриваются в первую очередь публикации МТП. Это описанные выше Международные правила МТП по толкованию торговых терминов Инкотермс 2010, а также Унифицированные правила для документарных аккредитивов; Унифицированные правила по инкассо торговых документов; Унифицированные правила по договорным гарантиям, гарантиям по первому требованию и некоторые другие.

К этой же категории относят систематизированные своды морских обычаев Международного морского комитета – например, Йорк-Антверпенские правила по общей аварии. Юридическая природа указанных публикаций большинством авторов определяется как правовой обычай.

К так называемым типовым проформам относятся разрабатываемые как самими участниками делового оборота, так и международными организациями примерные формы контрактов, которые используются в деловой практике как образец, принимаемый за основу при заключении конкретного контракта. Типовые контракты призваны облегчить осуществление коммерческих операций и, как правило, учитывают и сложившуюся деловую практику, и международное регулирование соответствующих отношений, и национальное законодательство заинтересованных сторон. Большую известность получили общие условия и типовые контракты, подготовленные ЕЭК ООН. Ею разработано свыше трех десятков таких документов: на поставку машин и оборудования, куплю-продажу ряда других товаров, в частности, сырьевых и т.п. Значение типовых контрактов имели и упомянутые выше Общие условия поставок СЭВ, а также ряд двусторонних ОУП, заключенных между СССР и некоторыми государствами.

Еще одной формой негосударственного регулирования являются Принципы международных коммерческих договоров, разработанные УНИДРУА в 1994г. Целью этого документа является установление сбалансированного свода норм, предназначенных для использования в международной торговой практике. В нем, в числе прочего, нашли свое отражение нормы, регулирующие общие положения в сфере договорных обязательств, процедуру заключения договора, его содержание, исполнение, толкование и т.д. Согласно тексту документа, Принципы УНИДРУА применяются, если в договоре стороны сделали на него прямую ссылку либо назвали в качестве регулятора отношений по контракту общие принципы права или аналогичные положения. Кроме того, Принципы УНИДРУА могут использоваться

для толкования и восполнения содержания международных унифицированных правовых документов и для решения проблем, возникающих в ситуациях, когда установить соответствующую норму применимого права оказывается невозможным.

В сфере внешнеэкономической деятельности существует ряд международных соглашений и договоров, которые регулируют порядок заключения и исполнения внешнеэкономических сделок. На современном этапе большое значение приобретают правила, не исходящие непосредственно от государства или государств. Эти правила создаются в ходе деятельности участников делового оборота. Среди этих правил выделяются обычаи и обыкновения; основывающиеся на них, но имеющие собственную специфику единообразные своды; договорные условия, в том числе базирующиеся на типовых проформах; кодексы поведения; принципы коммерческих договоров.

УДК 378.1:341.95

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН, ПОЛУЧАЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В.В. Янч

ВГУ имени П.М. Машерова

Динамичное развитие экономики Республики Беларусь предъявляет к выпускникам высшей школы возрастающие требования по их практической подготовке. Наряду с глубокими теоретическими познаниями молодой специалист должен быть готов к решению практических задач на своем первом рабочем месте. В полной мере это утверждение относится и к подготовке иностранных граждан, получающих юридическое образование. Ведь по возвращении на свою родину многим из них предстоит не только сдать квалификационный экзамен, но и на практике применить знания, полученные во время обучения в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова.

Следует сказать, что обучение иностранных граждан сопряжено с необходимостью решения ряда проблем. Это зачастую невысокий уровень владения русским языком, трудности адаптации к особенностям организации учебного процесса и новой социальной среде.

Решение языковой проблемы решается следующим образом. По итогам собеседования абитуриенты с недостаточным уровнем владения русским языком направляются на подготовительное отделение, где изучают язык в объёме 840 часов. Для студентов, зачисленных на первую ступень высшего образования, в учебных планах предусмотрено изучение русского языка как иностранного в объёме около 550 часов.

Особую помощь в адаптации иностранных студентов оказывают кураторы учебных групп, а также центр развития личности и практической психологи, созданный в университете. Студенты вовлекаются не только в учебную деятельность, но и участвуют в творческих конкурсах, занимаются волонтер-

ской работой. Это позволяет им быстрее интегрироваться в жизнь университета, углубить знание языка, способствует их личностному развитию.

В содержательном аспекте большое подспорье в изучении юридических дисциплин оказывает виртуальная образовательная среда MOODLE. В ней преподаватели размещают как традиционные, так и интерактивные курсы лекций, материалы для проведения семинарских, лабораторных занятий, глоссарии, диагностирующие тесты и иные учебно-методические материалы. Всего за юридическим факультетом закреплена 91 дисциплина, электронными учебно-методическими комплексами (ЭУМК) обеспечены 77 дисциплин, государственную регистрацию имеют 60 ЭУМК. Процент обеспеченности ЭУМК – 84%.

Учебные курсы в виртуальной образовательной среде представлены в соответствии с требованиями модульно-рейтинговой системы обучения. То есть, освоение дисциплины осуществляется по блокам (модулям). Изучение модуля завершается формой промежуточного контроля, предлагаемой преподавателем (тестирование, коллоквиум, контрольная работа и др.). Итоговая оценка по дисциплине формируется с учётом того, как студент работал на семинарских (лабораторных) занятиях, как прошёл формы промежуточного контроля. Благодаря MOODLE, иностранный студент может самостоятельно получить доступ к необходимой информации, через тестирование проверить уровень освоения материала.

Положительно зарекомендовало себя использование на семинарских занятиях и при организации самостоятельной работы рабочих тетрадей. На кафедре истории и теории права, например, изданы рабочие тетради по общей теории права, римскому частному праву, правовой информатике и ряду других дисциплин. Студентам предлагается написать определения правовых понятий, решить задачи, составить кроссворды, решить тесты и др. Наличие рабочей тетради помогает преодолеть недостатки виртуальных технологий. Студент, например, должен самостоятельно, своей рукой записать определения. Это способствует и формированию навыков поиска информации, и повышению уровня владения русским языком, и закреплению полученных знаний.

Какие же формы и направления образовательной деятельности могут способствовать формированию практических навыков студентов-юристов? Чаще всего практическая подготовка отождествляется с прохождением в период обучения учебной, производственной и преддипломной практик. Выбор баз практик проводится с учетом соответствия выбранных учреждений, организаций требованиям образовательного стандарта специальности и программы практики.

Для эффективного проведения практик юридическим факультетом заключено 35 долгосрочных договоров с учреждениями и организациями по областям Республики Беларусь. Основные базы практик юридического факультета: главное управление юстиции Витебского облисполкома; УСК Республики Беларусь по Витебской области; прокуратура Витебской области; УВД Витебского облисполкома; Белорусская нотариальная палата; Витебский областной суд; Управление Государственного комитета судебных

экспертиз Республики Беларусь по Витебской области; экономический суд Витебской области; Витебская областная коллегия адвокатов; инспекция МНС Республики Беларусь по Витебской области; Витебская таможня; Администрация Первомайского р-на г. Витебска; Администрация Октябрьского р-на г. Витебска; Администрация Железнодорожного р-на г. Витебска; Витебский районный исполнительный комитет; Витебское областное управление Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Заключены договоры с Туркменистаном на прохождение производственных преддипломных практик: в коллегии адвокатов г. Ашхабада, коллегии адвокатов Марыйского вelaya, коллегии адвокатов Ахалского вelaya, Серхетабатском районном суде Марыйского вelaya, Койтендагском районном суде Лебапского вelaya, Сердарабатском районном суде Лебапского вelaya Туркменистана. Это позволяет иностранным студентам при написании дипломной работы собирать и использовать материалы национальной правоприменительной практики.

К числу недооценённых иностранными студентами ресурсов повышения уровня практической подготовки следует отнести возможность работы в юридической клинике (на юридическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова она называется учебной лабораторией правового информирования). В юридической клинике студенты под контролем и с участием преподавателей, юристов-практиков (адвокатов), осуществляют юридическую помощь малообеспеченным гражданам. В ходе работы в юридической клинике студенты:

- приобретают навыки применения законодательства на практике;
- углубляют знания в области материального и процессуального законодательства;
- составляют иски, заявления, жалобы, ходатайства;
- участвуют в консультировании граждан;
- приобретают опыт общения с клиентами.

За одним преподавателем закрепляется 8-10 студентов. При работе в приемных студенты ограниченно самостоятельны. Прием посетителей и консультирование должны проводиться студентом в присутствии еще одного студента. Студент подготавливает проекты исковых заявлений, жалоб, ходатайств, однако их окончательный вариант передается клиенту только после проверки опытным юристом. Помимо практического аспекта работа в юридической клинике имеет и социально-полезную сторону. Происходит развитие и укрепление у будущих юристов представлений о профессиональной этике юристов, им прививается дух служения обществу через оказание помощи социально-незащищенным и неимущим гражданам.

Для иностранных студентов работа в клинике – отличный шанс подготовиться к работе по специальности. Однако далеко не каждый из них по уровню своей подготовки, морально-деловым качествам, коммуникативным способностям может быть допущен к работе с клиентами. Поэтому руководители юридических клиник должны проводить работу по оценке не

только профессиональных качеств иностранных обучающихся, но и их психологических и нравственных качеств.

Ещё одной проблемой в обучении иностранных граждан является отсутствие в их учебных планах иностранного языка. Сегодня представляется невозможным эффективно осуществлять учебную и трудовую деятельность без знания иностранных языков. Во время учёбы студенты имеют возможность принимать участие в международных научных конференциях, ежегодно проводится конкурс по международному публичному праву имени Ф. Джессопа. Однако туркменские граждане имеют после окончания средней школы невысокий уровень владения иностранными языками. Проблему можно решить через введение иностранного языка в учебные планы в качестве факультативной дисциплины, либо инициировать изменения в учебных планах на уровне Министерства образования.

УДК 304.4:340.12

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В КЛАССИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВ ПО ПРИЗНАКУ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

В.А. Янчук

ВГУ имени П.М. Машерова

Социально-экономическая активность общества на современном этапе мирового развития в большой мере определяется степенью социальной ориентации государств. Поэтому для стран, которые находятся в переходном состоянии, важно определить содержание и качество социальных отношений, понять законы и тенденции развития общества. Для анализа этой проблемы нужен соответствующий и непротиворечивый категориальный аппарат. Великий французский мыслитель Рене Декарт говорил: «Верно определяйте слова и вы избавите мир от половины недоразумений». Этим правилом, к сожалению, исследователи социальной материи руководствуются далеко не всегда.

Многие обществоведы из постсоветских республик, на наш взгляд, не вполне четко представляют себе, в каком соотношении находятся такие категории, как «социальный» и «социалистический». На это, в частности, справедливо указывает видный белорусский юрист профессор Г.А. Василевич [1, с. 98]. В Конституциях, например, Республики Беларусь, Российской Федерации и ФРГ в качестве сущностной характеристики государства используется категория «социальное государство». Однако при этом ее содержание либо в достаточной мере не раскрывается, либо конкретизируется противоречиво. И с этой точки зрения вряд ли можно согласиться с мнением Г.А. Василевича о том, что социальное государство принципиально отличается от социалистического [1, с. 98]. Любое государство по своей природе является социальным явлением, независимо от того нравится нам оно или нет. Сама государственность возникает на определенном уровне

развития социальных отношений и выражает либо национальный интерес, либо интересы какого-либо класса. Понятие же «социальный» в свой объем включает, на наш взгляд, и понятие «социалистический» в качестве подчиненного.

На современном этапе развития мирового сообщества, на наш взгляд, можно выделить три базовые модели социального государства: либеральное капиталистическое, социализированное капиталистическое и социалистически ориентированное.

Системообразующими социальными индикаторами, составляющими социально-экономическую матрицу базовых моделей социального государства, являются: господствующая собственность на основные ресурсы общества; доминирующий социально-экономический субъект; характер отношений между экономическими субъектами; социальная и экономическая роль государства.

Модель либерального капиталистического государства предполагает ориентацию правительственных структур, в первую очередь, на капиталистов-предпринимателей. Именно для этого класса создаются условия наибольшего благоприятствования и предоставляется максимально возможная экономическая свобода. В такой модели между экономическими субъектами господствуют и стимулируются отношения конкуренции, экономическая и социальная роль государства является минимальной, в производстве ВВП доминирует частнокапиталистический сектор экономики, невысока ставка подоходного налога. Распределение результатов производства осуществляется, главным образом, по капиталу и по цене рабочей силы. В этой модели высока дифференциация населения по доходам и по величине личного имущества. Лауреат Нобелевской премии американский экономист Джозеф Стиглиц, приведем пример, указывает на то, что в США, представляющим ядро капиталистического мира, 1% населения принадлежит до четверти национального дохода [2, с. 103]. Итальянский экономист и социолог Томас Пикетти в бестселлере «Капитал в XXI веке» на основе огромного систематизированного исторического материала пришел к заключению, сделанному Карлом Марксом еще более полтора века назад, что высокая степень неравенства – характерная черта капитализма [3]. Вместе с тем, справедливости ради скажем, в такой модели социального государства допускается и минимальная защищенность населения.

Страны с либеральной капиталистической экономикой периодически подвергаются экономическим кризисам, что подтверждает и мировой кризис 2008-2009 гг. Главная их причина определена еще К. Марксом – противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения его результатов.

Социализированная капиталистическая модель социального государства – промежуточная базовая модель. Она присуща, например, многим странам Западной Европы. Ее основу также составляют капиталистические отношения. Капитализм в ней, по мнению ее творцов, «был, есть и будет, но надо придать ему человеческое лицо», которого лишен либеральный капи-

тализм. Поэтому государство должно стремиться ликвидировать такие социальные пороки капитализма, как огромное неравенство между людьми по размерам доходов и личного имущества, большую безработицу и т.д. Для достижения этой цели государство проводит политику социального регулирования, реализуя принципы социального партнерства и солидарности между предпринимателями и наемными работниками. Кроме того, считается, что только государственное регулирование экономики может противостоять негативным внешним эффектам рыночного процесса (фиаско рынка). Однако и такая модель, хотя и сглаживает язвы капитализма, не исключает жестокую конкуренцию, кризисы и огромное неравенство в распределении национального дохода и богатства.

Социалистически ориентированная модель социального государства предполагает нацеленность национальной экономики на повышение уровня и качества жизни трудящихся, благосостояния всего общества в целом. Главные ее признаки следующие: господство общественных форм собственности на основные ресурсы общества; доминирование отношений сотрудничества и кооперации между субъектами хозяйствования; государственное социально-экономическое управление на основе широкого применения программно-целевого метода планирования; проведение сильной социальной политики; создание мотивационных экономических стимулов для всех экономически активных граждан; эффективное участие государства в развитии таких отраслей духовного производства, как наука, культура, образование. Социализм не умер, как предполагал известный американский философ и футуролог с японскими корнями Френсис Фукуяма. В КНР, к примеру, создают «социализм с китайской спецификой», полное название вьетнамского государства «Социалистическая Республика Вьетнам». Прибавим сюда Республику Куба и Северную Корею.

В настоящее время многие ученые пришли к выводу о том, что важнейшим условием повышения социально-экономической эффективности страны является духовно-нравственное воспитание специалистов. Так, например, известный американский профессор Линвуд Т. Гайгер, специалист в области макроэкономических исследований, в учебнике «Макроэкономическая теория и переходная экономика» [4] в 15-ти главах из 17-ти анализирует нравственные проблемы экономической деятельности человека.

Белорусская модель социального государства (БМСГ), по сути, позиционируется руководством страны как разновидность социалистически ориентированной модели. Важнейшими её признаками являются *экономический и социальный патернализм государства*. В Беларуси ведущим предприятиям, попавшим в сложное финансово-экономическое положение, оказывается необходимая помощь. Формы применения государственного патернализма в хозяйственной практике, разумеется, будут модифицироваться, однако в любом случае государство должно защищать перспективные и жизненно важные для национальной экономики производства. Основными направлениями социальной политики в республике являются: со-

здание условий для непрерывного роста благосостояния населения; повышение уровня занятости экономически активного населения; социально эффективное пенсионное обслуживание; регулирование доходов населения; формирование эффективной системы здравоохранения. В Беларуси сохраняется мощный государственный сектор, в котором занято более половины всех работающих, а рыночный сектор естественно дополняется нерыночным сектором. Неверно, на мой взгляд, всю национальную экономику сводить только к рыночной экономике, как это часто делается.

Вместе с тем все более заметным становится то обстоятельство, что за пределы допустимого социальной ориентацией модели в ряде отраслей Беларуси выходит рыночный сектор. В вузах у нас, например, на платной основе обучаются более 50% всех студентов, тогда как в Германии и во Франции их доля составляет около 20%. Между тем именно качество образования определяет стратегическую перспективу Беларуси. При этом особое внимание следует уделить формированию у населения современного экономического мышления.

Противоречит декларируемой в Беларуси национальной модели и ставка подоходного налога размером в 13%. В странах с социализированной капиталистической ориентацией экономики, к слову скажем, она является прогрессивной. Пропорциональный подоходный налог не соответствует принципам социальной справедливости и солидарности, которые предполагают перераспределение дохода от богатых к бедным. Он также не является автоматическим регулятором циклического развития национальной экономики. Более эффективной была бы, к примеру, четырехступенчатая ставка подоходного налога: 0%, 10%, 15% и 20%.

Кроме того, в нашей стране явно преувеличивается роль конкуренции. Дело в том, что отношения между экономическими субъектами могут и должны быть не только конкурентными, но и отношениями сотрудничества, кооперации и соревнования, в частности, в государственном секторе и между белорусскими предприятиями за границей. Проверки Госконтроля Республики Беларусь свидетельствуют о том, что отечественные производители часто производят продукцию не хуже, чем за границей, однако в некоторых случаях наши предприятия приобретают импортную продукцию. Такая практика позволяет сделать вывод о том, что целесообразным является повышение уровня кооперации и сотрудничества белорусских предприятий независимо от собственности на ресурсы, а министерствам и ведомствам надо больше координировать их деятельность.

Американский специалист по менеджменту и экономической психологии Эдвард де Боно глубоко анализирует отношения конкуренции и сотрудничества и приходит к выводу о том, что западная цивилизация одержима системой столкновений, противоборством. Более эффективными являются китайская и японская системы, предполагающие не столкновение, а согласие, сотрудничество, выработку удовлетворяющего все стороны решения [5, с. 129–131].

В целом сказанное позволяет сделать вывод о том, что для Беларуси наиболее перспективной является социалистически ориентированная модель социального государства с элементами социализированной капиталистической экономики, реализация которой на практике и позволит добиться, как это сказано в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 года, динамичного роста уровня благосостояния, обогащения культуры и повышения нравственности народа [6].

Список источников

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.
2. Стиглиц, Джозеф. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? / Джозеф Стиглиц : [пер. с англ. Ф. А. Исрафилова]. – М.: Эксмо, 2016. – 480 с. (Top Economics Awards).
3. Пикетти, Томас. (1971-). Капитал в XXI веке / Томас Пикетти. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
4. Гайгер, Линвуд Т. Макроэкономическая теория и переходная экономика: Пер. с англ. – М.: «ИНФРА-М», 1996. – 560 с.
5. Боно, Э. Нестандартное мышление: самоучитель / Э. Боно ; пер.с англ. – Минск : ООО «Попурри», 2006. – 271 с.
6. Зайченко Н.П., Полоник С.С., Богданович А.В., Александрович Я.М. Основные положения национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. – Белорусский экономический журнал. – № 3. – 2004.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: НАУЧНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Бочков А.А. Подготовка высококвалифицированных юристов – стратегическая задача общества	3
Годунов В.Н. О дополнительном юридическом образовании в Республике Беларусь	7
Даукш И.А. О правовой статистике в системе дополнительного образования	11
Егоров А.В. Компаративность современного юридического образования	12
Займист Г.И. Формирование надпрофессиональных компетенций будущих юристов в процессе обучения	15
Канашевич Н.М. Менталитет как фактор правового сознания	19
Литвинова Ю.М. Формирование налоговой культуры в России: теоретико-правовой и образовательный аспекты	23
Опанасюк И.О. Меры стимулирования труда преподавателя юридических дисциплин в образовательном процессе	27
Свечникова Н.В., Грачева Д.А. Современное развитие права в России и формирование юриста будущего	31
Соловьёв П.В. Доступность нормативных правовых актов как инструмент формирования правовой культуры	35
Сухарев А.А. Совершенствование содержания учебного курса «Юридическая психология»	39
Трацевская Л.Ф. Формирование образовательного и культурно-правового потенциала современной молодежи: необходимость и социально-экономические проблемы»	41
Трацевская Л.Ф., Янкевич Е.М. «К вопросу значимости преподавания экономических дисциплин в процессе подготовки специалистов юридического профиля	44
Филимонова В.И., Кандыбо Е.Н. Методика современного юридического образования	48
Швед Е.Н. Понятие правил юридической техники	50

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАК НАУЧНАЯ ОСНОВА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алексеев С.М. Понятие справедливости в римском частном праве ...	55
Алхимина И.А. Современные технологии проведения обыска	56
Ананенко А.А., Быков А.Д., Дмитриева Т.Ф. Влияние криминалистически значимых обстоятельств на квалификацию совершенного деяния	59

Ананенко А.А., Сергеенко Н.Л. Уголовно-правовая характеристика объекта и предмета модификации компьютерной информации	63
Бедрицкий А.А. О методике государственного обвинения	66
Бочкова А.А., Мурашкин И.С. Вопросы взаимодействия правового государства и гражданского общества в курсе «Общая теория права»...	69
Веташкова Т.В. К вопросу об участии защитника в судебных прениях .	73
Глинда А.И. Характеристика отдельного вида внешних связей института юридической ответственности	76
Гуминский М.Н. Текущее состояние преступности в сфере незаконного наркооборота в Витебском регионе	79
Гурщенков П.В. Актуальные проблемы правового регулирования поддержки малого и среднего предпринимательства как научная основа юридического образования	83
Девятковская К.В. Правовые последствия реализации гражданами соматических прав человека	84
Дмитриева Т.Ф. Следы преступления как элемент характеристики результативности криминалистического обеспечения следственного действия	88
Елисеев В.С. Теория экономического права в системе правового обеспечения экономики	90
Иванцова Ю.Г. Главные ориентиры систематизации информационного законодательства Республики Беларусь	97
Каменков В.С. Концепция о повышении эффективности подготовки юристов	101
Козак М.А. Коллегиальность и выборность как признаки представительности органа	111
Козловская В.В. Недобросовестная конкуренция при использовании средств индивидуализации в сети Интернет	114
Матвеева К.О. Незаконная предпринимательская деятельность: проблемные вопросы правоприменения	118
Михайлова О.П., Михайловская В.И. Особенности расторжения трудового договора с предварительным испытанием с беременными женщинами (ст. 29 ТК)	121
Петров А.П. Конституционно-правовая ответственность	122
Петров В.А. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина – один из важнейших принципов осуществления правосудия	125
Потанейко В.И. Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности юридических лиц	127
Преснякова Т.В., Маркина Н.А. Проблемы защиты прав несовершеннолетних и третьих лиц при удостоверении сделок с недвижимым имуществом	132
Рудис А.С. Перспективы развития законодательства в сфере охраны окружающей среды в Республике Беларусь	135
Рыбкина М.В. Актуальные проблемы юридического образования	139

в России на современном этапе	
Стаценко В.Г. Преступность в Республике Беларусь: состояние и особенности	142
Хилькевич В.В. Организация расследования преступлений в сфере высоких технологий	146
Шавцова А.В. Роль и значение государственного суверенитета в условиях глобализации	149
Шантырева Е.А. Особенности подростковой преступности и способы ее предупреждения	154
Ястреб Д.С. К вопросу о законодательном регулировании обеспечения адвокатской тайны в уголовном процессе	156

СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Барышев В.А. Правовой статус Антарктиды	159
Борботько П.В. Использование помещения кафедры для расширения электронного образовательного пространства средствами дополненной реальности	162
Василевич Г.А. Практическая составляющая образовательного процесса – важное условие подготовки молодых специалистов	165
Василевич Д.Г. Соматические права и некоторые направления совершенствования законодательства в сфере их реализации	168
Венидиктов С.В., Мельников В.В. Мониторинг образовательного процесса в сетевом пространстве (на примере Могилевского института МВД)	172
Губаревич А.В. Анализ проблем и перспектив развития механизмов привлечения безвозмездной (спонсорской) помощи для реализации научных проектов	175
Демичев Д.М., Бадмаев В.Н., Хутыз З.А. Некоторые проблемы интернационализации образования	177
Дойлидов В.В. Информационные технологии в юридическом образовании	183
Егорова А.Г. Эволюция государственного управления в Республике Беларусь	185
Жанаева А.С., Короткова С.Д., Батурина Н.А. К вопросу о монополизации адвокатуры в гражданском процессе в РФ	189
Ивашкевич Е.Ф., Смирнов П.В. Государственная правовая политика в сфере регулирования онлайн-пространства в Республике Беларусь и зарубежных странах	192
Изютина С.В. Проблемы современного высшего юридического образования в России	199
Курбанов Р.А., Свечников В.А. Актуальные вопросы применения информационных технологий в юридическом образовании	203

Ляшко А.А. Сравнительная характеристика подготовки специалистов с высшим юридическим образованием в Республике Беларусь и зарубежных странах	207
Никонова Н.Н. Квалификационные требования к образованию судебных исполнителей Республики Беларусь: современное состояние, проблемы, перспективы	210
Сазонова С.В. Применение Web-ресурсов в юридическом образовании	214
Сафонов А.И. Уголовная ответственность за легализацию преступных доходов: проблемы правоприменения	217
Сафонова Т.В. Методика преподавания информационного права: актуальные проблемы и опыт	220
Чернов А.В. Некоторые аспекты совершенствования организации научно-исследовательской работы студентов	223
Чудикова Т.П. Специфика Евразийской интеграции в 2018 году	226
Шашкова И.М., Лобацкая Т.В. К вопросу основных направлений развития спортивного законодательства в Республике Беларусь	228
Шеленговский П.В. Проблематика юридического образования в контексте интеграционных процессов Республики Беларусь и Российской Федерации	231
Шматков И.И., Михайловская В.И. Источники регулирования внешне-экономических сделок в международном праве	235
Янч В.В. Проблемные аспекты обучения иностранных граждан, получающих юридическое образование	239
Янчук В.А. Республика Беларусь в классификации государств по признаку социальной ориентации	242

Научное издание

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Сборник научных статей

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать .2018. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 14,59. Уч.-изд. л. 16,97. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.